ДРЕВНІЕ АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ

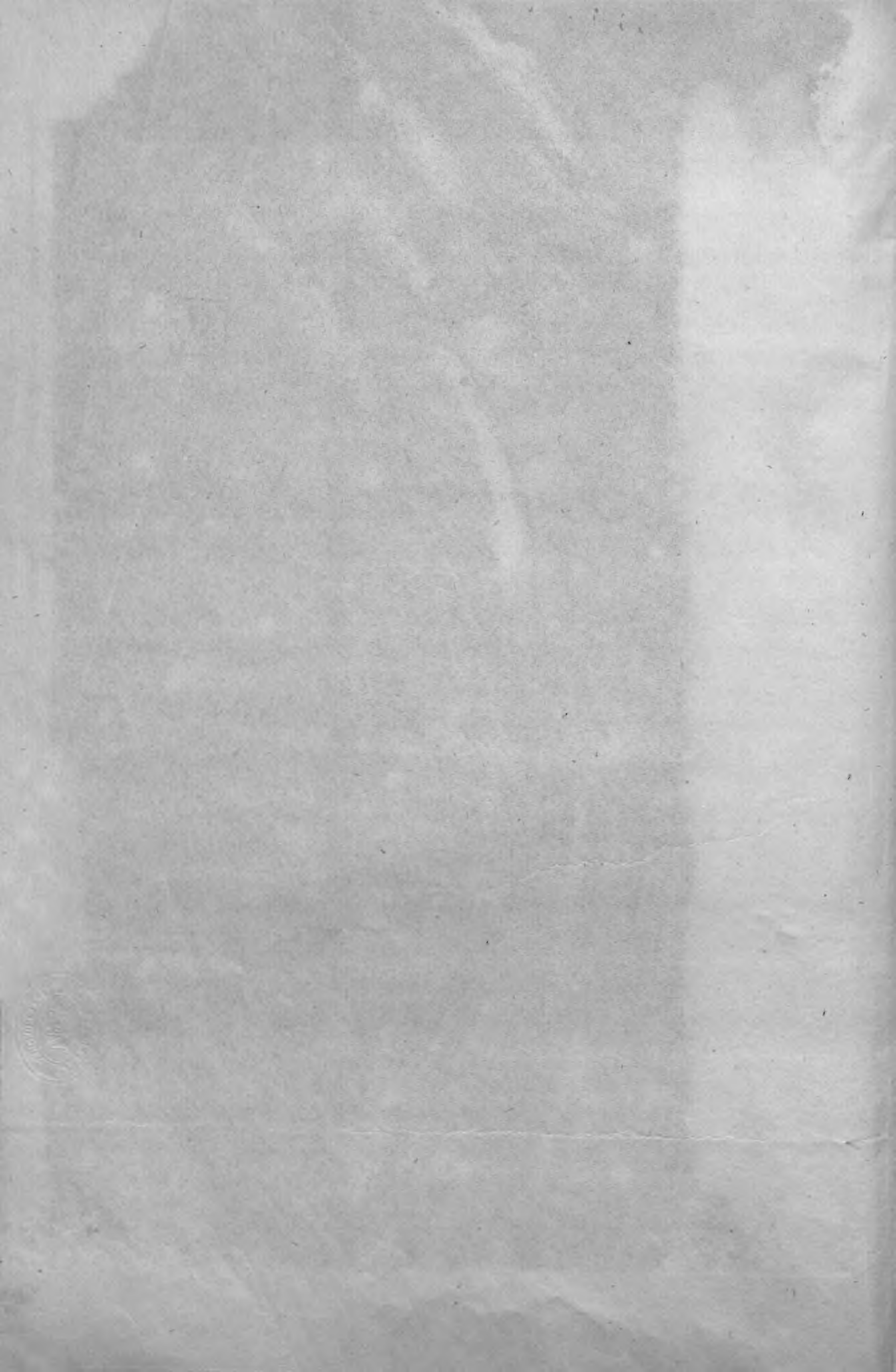
КЪ ИСТОРІИ ВЯТСКАГО КРАЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 2-МУ ТОМУ СБОРНИКА

„СТОЛѢТІЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ."

Изданіе Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВЯТКА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1881.



ДРЕВНІЕ АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ

КЪ ИСТОРІИ ВЯТСКАГО КРАЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 2-МУ ТОМУ СБОРНИКА

„СТОЛѢТІЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ."

Изданіе Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВЯТКА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1881.

Печатано по постановленію Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 25-го февраля 1880 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значительное число древнихъ актовъ, которые слѣдуетъ признать „первоисточниками“ Вятской исторіи, находится въ „Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“ (I—IV т.), въ „Актахъ собранныхъ Археографической Экспедиціей“ (I—IV т.), въ „Актахъ Историческихъ“ (I—V т.), изданныхъ Археографическою Коммиссіей, и въ „Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ“ (I—XII т.), изданныхъ тою же Коммиссіей. Нѣсколько актовъ немаловажныхъ для исторіи нашего края встрѣчается также въ „Братскомъ Словѣ“ (I—VIII т.), изданномъ проф. Субботинымъ, въ „Вятскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“ (1838—1880 гг.), въ „Казанскомъ Вѣстникѣ“ (1825—1827 гг.), „Исторіи Вятской Іерархіи“ прот. Г. А. Никитникова и другихъ изданіяхъ. Большая часть названныхъ изданій недоступна не только большинству Вятскихъ читателей, но и лицамъ спеціально занимающимся на Вяткѣ мѣстной исторіей: „Актовъ“ напр. „Археогр. Экспедиціи“ и первыхъ томовъ „Актовъ Историческихъ“ въ настоящее время нѣтъ въ продажѣ, а „Казанскій Вѣстникъ“ и „Вятскія Губ. Вѣдомости“ за прошлые годы сдѣлались буквально библіографическою рѣдкостію. Но и при возможности имѣть указанныя изданія подъ руками, всякому любителю или изслѣдователю Вятской старины нужно употребить немало времени и труда, чтобы отыскать пригодные для Вятской исторіи матеріалы въ огромныхъ фоліантахъ „Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“, въ тяжелыхъ 4-хъ томахъ „Актовъ Экспедиціи“, въ 17-ти томахъ „Актовъ Историческихъ“ и „Дополненій“ къ нимъ, въ 40 томахъ „Губ. Вѣдомостей“ за прошлые годы. Притомъ же разбросанные во многихъ изданіяхъ акты историческіе, конечно, не могутъ оставлять въ читающемъ ихъ столь цѣльнаго впечатлѣнія, какъ сгруппированные въ одномъ изданіи.

Поэтому извлеченіе изъ указанныхъ изданій древнихъ актовъ относящихся къ исторіи Вятки и соединеніе ихъ въ одной книгѣ, которая была бы такимъ образомъ достаточно полнымъ сборникомъ этого рода матеріаловъ, проливающихъ *неложный* свѣтъ на древнюю исторію Вятки, представляется дѣломъ во всякомъ случаѣ не излишнимъ.

Въ предлагаемое здѣсь изданіе вошли акты, обнимающіе собою три столѣтія, съ XV по XVII. Изъ нихъ: 47 актовъ напечатаны въ „Актахъ Историческихъ“, 42 въ „Актахъ Археогр. Экспедиціи“, 18 въ „Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ“, 13 въ „Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“, 9 въ „Вятскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“, 6 въ „Братскомъ Словѣ“, 3 въ „Казанскомъ Вѣстникѣ“, 3 въ „Исторіи Вятской Іерархіи“ прот. Никитникова.

Кромѣ того въ настоящемъ изданіи помѣщены 22 акта доселѣ нигдѣ *не напечатанные*. Нѣкоторые изъ нихъ доставлены издателю частными лицами, а большая часть извлечена изъ собранія грамотъ Вятскаго Успенскаго монастыря, хранящихся (въ спискѣ XVIII в.) въ архивѣ Вятской Казенной Палаты и доставленныхъ издателю при обязательномъ содѣйствіи члена—секретаря Стат. Комитета Н. А. Спасскаго.

II.

Издатель старался, по возможности, внести въ настоящее собраніе всѣ акты XV—XVII в., какъ напечатанные, такъ и не напечатанные, имѣющіе значеніе для мѣстной исторіи; но въ это собраніе не вошли:

I) Акты XVII в., помѣщенные въ приложеніяхъ къ „Исторіи Вятской Іерархіи“ и къ „Исторіи Воскресенскаго Собора“ прот. Г. А. Никитникова.

II) Акты о присоединеніи къ Вятской и Великопермской епархіи Выми, Яренска и Вожемы, напечатанные въ „Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1878 г. (№ 17 и 18) и „Дополненіяхъ къ Акт. Истор.“ (VII, 126—128, и VIII, 28).

III) Акты не имѣющіе прямаго отношенія къ Вятской исторіи, но сообщающія, такъ сказать *мимоходомъ*, указанія то на тѣ, то на другія Вятскія событія, или лица и мѣстности. Таковы слѣдующіе акты, напечатанные въ „Актахъ Археогр. Экспедиціи“, въ „Актахъ Историческихъ“ и „Дополненіяхъ“ къ нимъ:

1) Царская грамота отъ 29-го ноября 1599 г. Верхотурскому воеводѣ кн. Вяземскому („А. И.“ II, 26), въ которой, „по челобитью Верхотурскаго города новыхъ жилецкихъ торговыхъ людей, Вятчанъ, Илейки Терентьева да Васки Ложкина, о рѣкѣ Косвѣ, что тою рѣкою Косвою Вагуличи сами мало владѣютъ“, повелѣно воеводѣ „Вагуличамъ съ Верхотурскими торговыми людми, съ Илейкой и Васкою съ товарыщи, по той Косвѣ сѣнные покосы и рыбные и звѣриные ловли и всякіе угодья подѣлить, какъ доведетца, чтобъ Вагуличамъ тѣсноты не было, а Верхотурскимъ новымъ торговымъ людямъ потому жъ нужи не было“.

2) Царская грамота отъ 5-го декабря 1599 г. тому же Верхотурскому воеводѣ кн. Вяземскому („А. И.“ II, 27), въ которой повелѣно „Вятчанамъ Илейкѣ Терентьеву да Васкѣ Ложкину дать срокъ, покамѣста на Верхотурьѣ дворы себѣ устроятъ; а какъ дворы устроятъ, велѣть имъ жены и дѣти свои привезти на Верхотурье со всѣми животы, потому что имъ, по государеву указу, велѣно быть на Верхотурьѣ въ торговыхъ жилецкихъ людехъ; а какъ они, Илейка и Васка, по женъ поѣдутъ, дать имъ до Вятки подводу“.

3) Двѣ царскія грамоты отъ 9 января и 16 февраля 1603 г. Верхотурскимъ воеводамъ кн. Львову и Плещееву („А. И.“ II, 54—56), въ которыхъ сказано: „въ прошлыхъ годѣхъ посылали есмя на Верхотурье, для судоваго дѣла, въ чомъ хлѣбные запасы провадить въ сибирскіе городы, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, съ Соли Вычегодской, съ Устюга, плотниковъ человѣкъ 80 и болши; да и въ нынѣшнемъ 111 году велѣно послать на Верхотурье съ тѣхъ городовъ плотниковъ 80 человѣкъ, и въ томъ напередъ сего было, да и нынѣ убытки великіе; и нынѣ указали мы устроити въ Баендинѣ юртѣ на р. Турѣ плотниковъ 50 человѣкъ, съ тѣхъ же городовъ, розведчи по сошному розводу... и тѣмъ плотникомъ дворы городить и хоромы ставити неоплошно и суды подъ хлѣбные запасы дѣлати“.

4) Царская грамота отъ 11 іюля 1606 г. въ Пермь Великую кн. Вяземскому („А. Э.“ II, 124), въ которой указано: „у Соли Камскія устроити ямъ, а охотниковъ на яму учинити 70 человѣкъ, а выбрати на тотъ ямъ охотниковъ Пермью да Вяткою; а для гонбы держати ямщикомъ по двѣ лошади человѣку, а подмога ямщикомъ на лошади и для двороваго строенія дати Пермичамъ и Вятчаномъ межъ себя по уговору; а охотникомъ давати прогонные денги, сбирая на кормъ съ тѣхъ же городовъ, а по сошному розводу охотниковъ на тотъ ямъ съ Перми 24 человѣка, а съ Вятки 46 человѣкъ“.

5) Царская грамота отъ 10 декабря 1607 г. въ Пермь В. кн. Вяземскому („А. И.“ II, 113), въ которой Василій Ивановичъ Шуйскій „Чердынцовъ, Кайгородцовъ и Усольцовъ пожаловалъ, ратныхъ людей съ нихъ имати не велѣлъ, а велѣлъ съ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ, за 70 человѣкъ ратныхъ людей, къ нынѣшнему зимнему походу, на три мѣсяцы, собрать по два рубли на мѣсяцъ за человѣка“.

6) Царская грамота отъ 6 сентября 1608 г. въ Пермь Ѳ. Акинѳову („А. И.“ II, 125), въ которой сказано, что „въ 116 г. князь Семенъ Вяземской собралъ съ Кайгородцевъ и отпустилъ на Верхотурье съ Кайгородскимъ цѣловалникомъ Якушемъ Пупышевымъ 106 четп съ осминой муки ржаной, 26 чети крупъ, 26 чети толокна“, что Пермичи Вятскихъ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье много „не довезли и Вятчаномъ въ томъ убытки великіе учинили, а сами въ тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ искорыстовались“.

7) Царская грамота отъ 20 февраля 1609 г. Вологодскому воеводѣ Пушкину („А. И.“ II, 180), о томъ, чтобы онъ „въ Поморскіе городы, на Тотьму, на Двину, на Вагу, къ Соли Вычегодской, на Вятку, и въ Пермь, отъ себя отписалъ, чтобы они во всякихъ дѣлѣхъ съ нимъ ссылались и государевымъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, какъ ихъ Богъ наставитъ“.

8) Отписка отъ 15 марта 1609 г. царю В. И. Шуйскому изъ Соли Галицкой („А. И.“ II, 206) о томъ, что „февраля въ 18 день пришли ратные люди многіе съ Устюга, съ Соли Камской и Вычегодской, и Кайгорода, съ вогняннымъ болшимъ нарядомъ, и вмѣстѣ съ Галицкими людми пошли изъ Галича къ Костромѣ противъ государевыхъ измѣнниковъ“.

9) Челобитная Соликамскихъ и Кайгородскихъ ратныхъ людей, 32 человѣкъ, поданная 21 апрѣля 1609 г. въ Ярославлѣ („А. И.“ II, 236), въ которой они пишутъ, что „117 году генваря съ 6 числа посланы съ Усолья Камского на государеву службу, гнали съ великимъ поспѣшеньемъ, днемъ и ночью, на подводахъ, и живучи на службѣ испроѣлися, а срочные мѣсяцы имъ отошли, и няла ихъ нужа великая“.

10) Отписка изъ Ярославля воеводы Вышеславцова, въ маѣ 1609 г., къ Усольскимъ и Кайгородскимъ старостамъ („А. И.“ II, 237), по поводу предъидущей челобитной; въ этой отпискѣ Вышеславцовъ проситъ старостъ, чтобы они Усольскимъ и Кайгородскимъ ратнымъ людямъ „мѣсячные деньги прислали тотчасъ, или, въ ихъ мѣсто, перемѣну новыхъ ратныхъ людей, съ самопалы и съ луки и со всякимъ оружьемъ“.

11) Отписка отъ 17 іюля 1609 г. Соликамцевъ въ Чердынь Ѳ. Акинѳову („А. И.“ II, 294), съ упрекомъ въ нерадѣньѣ о государевѣ дѣлѣ: „пишете, господине, что въ Чердыни охочихъ ратныхъ людей много, а зимнего отпуску, противъ нашего числа (противъ Соликамцевъ), съ Чердыни 50-ти человѣкъ, а съ Кайгородка 8-ми человѣкъ ратныхъ людей, (подъ Кострому) не дослали. Такъ ли государевымъ дѣломъ промышляютъ? Добро государевымъ дѣломъ промышляти вправду, а не словомъ“.

12) Царская грамота отъ 26 іюля 1609 г. на Вологду воеводѣ Пушкину („А. И.“ II, 300), съ повелѣніемъ „отписать въ Поморскіе городы, на Тотьму, на Устюгъ, къ Соли Вычегодской, въ Пермь, на Вятку, на Двину, чтобы они всѣ изо всѣхъ мѣстъ собиралися вмѣстѣ, а собрався шли на Вологду и Ярославль и измѣнные мѣста отъ воровъ очищали“.

13) Отписка въ концѣ ноября 1609 г. изъ Тобольска отъ воеводы Катырева-Ростовскаго въ Пермь къ Ѳ. Акинѳову („А. Э.“ II, 260), съ жалобой на неприсылку

сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ: „въ прошломъ 117 г. велѣно послать въ Тобольской, съ Вятки, съ Перми, съ Устюга, съ Соли Вычегодской, 8390 четьи муки ржаной, 695 четьи крупъ, а толокна тожъ; а въ то число, кромѣ Усолья Камского, ни изъ которыхъ городовъ хлѣбъ не присланъ; а нынѣ по всѣмъ сибирскимъ городомъ голодъ великой, и многіе служилые люди отъ голоду розбѣжались на Русь; и съ сею грамотою послана къ вамъ грамота на Вятку о хлѣбныхъ запасѣхъ, и вамъ бы тое грамоту послати на Вятку тотчасъ".

14) Царская грамота отъ 2 декабря 1609 г. въ Пермь Ѳ. Акинѳову („А. И." II, 330), съ повелѣніемъ: „Чердынскимъ, Усольскимъ и Кайгородскимъ ратнымъ людемъ на перемѣну, собрать ратныхъ людей, а собравъ прислать къ Москвѣ".

15) Царская грамота отъ 28 декабря 1609 г. въ Пермь В., объ уравненіи Соликамцевъ въ повинностяхъ съ Чердынцами и Кайгородцами („А. Э." II, 265); здѣсь помѣщена челобитная Соликамцевъ: „въ прошломъ 117 году отпустить было Чердынцамъ ратныхъ людей 100 человѣкъ, и Чердынцы отпустили 50 человѣкъ, а Кайгородцомъ отпустити было 20 человѣкъ, и они отпустили 12 человѣкъ".

16) Царская грамота отъ 30 декабря 1609 г. въ Пермь В. („А. Э." II, 267), объ освобожденіи Чердынцевъ, Усольцевъ и Кайгородцевъ, „за ихъ службу и за радѣнье", отъ платежа 50 рублей съ сохи, „что велѣно было (въ началѣ того же декабря) собрать съ Перми на наемъ Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ".

17) Отписка отъ 14 января 1610 г. Устюжскаго воеводы Стрѣшнева Верхотурскому воеводѣ Годунову („А. И." II, 334—335), съ извѣстіемъ: „писалъ на Устюгъ князь Михайло Васильевичъ Шуйскій, что воръ, которой называлcя царевичемъ Дмитреемъ, въ болшихъ воровскихъ таборѣхъ *погибъ*... да писалъ съ Вологды на Устюгъ князь Семенъ Вадбальской, а на Вятку князю М. Ухтомскому о томъ же... и въ Устюгѣ по тѣмъ вѣстямъ обрадовались и пѣли молебны съ звономъ, да вычетчи отписку, запечатавъ, послали къ Вяткѣ съ своимъ гончикомъ".

18) Грамота отъ 26 мая 1612 г., изъ Ярославля, отъ князя Пожарскаго Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещееву („А. И." II, 402), съ такимъ приказаніемъ: „на прошлые 118 и 119 годы съ Вятки, съ Выми, съ Устюга, съ Соли Вычегодской, въ сибирскіе городы денегъ и хлѣбныхъ запасовъ ничего не присылывали, а на нынѣшней 120 годъ деньги и хлѣбъ съ тѣхъ городовъ велѣно послать по указной росписи; и какъ изъ тѣхъ городовъ на Верхотурье на 120 годъ денегъ и хлѣба не пришлютъ, и вамъ бы тѣхъ городовъ всякихъ торговыхъ людей имать, и тѣ деньги и запасы на нихъ доправити".

19) Отписка отъ 16 марта 1613 г. Пелымскаго воеводы къ Чердынскому („А. И." III, 3), гдѣ сказано, что „хлѣбныхъ запасовъ въ сибирскіе городы будетъ съ Вятки толко 2000 четьи муки и крупъ и толокна, а съ Устюга и Вычегды цѣловалники (съ хлѣбомъ) не бывали, и тѣ запасы велѣно отпустить на Тару, въ Сургутъ, въ Березовъ и въ Мангазею".

20) Царская грамота отъ 19 іюля 1614 г. въ Пермь В. („А. Э." III, 80), гдѣ сказано: „писалъ намъ, вел. государю, изъ Кайгородка Третьякъ Ивашевъ, что на Кайгородокъ, изъ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, воеводы и головы и служилые люди ѣздятъ безпрестани, а перегоны велики: до Перми и до Соли Камской полтретьяста верстъ, а до Вятки тожъ, а за Сырьянской волокъ полтораста верстъ; а въ нынѣшнемъ во 122 и въ прошлыхъ годѣхъ Чердынцы и Усолцы съ

Кайгородцы въ сибирскихъ отпускѣхъ не считаются, и Кайгородцомъ впередъ за Чердынцовъ сибирскихъ отпусковъ отпускать не мочно, и оттого многіе Кайгородскіе люди розбрелись розно"; по этой челобитной велѣно „впередъ въ сибирскихъ отпускѣхъ считатись противу сошнаго письма ежегодъ, а Кайгородцовъ въ счетъ класти со шти сохъ".

21) Отписка отъ 11—14 апрѣля 1614 г. Димитрія Жедринскаго изъ Царевосанчурска въ Казань князю Ивану Никитичу Одоевскому („А. И." III, 435), въ которой онъ пишетъ, что, по государеву указу, „велѣно быти на государевой службѣ, въ плавной, подъ Астарахань, изъ Царева-Санчурина съ сотникомъ сту человѣкомъ пѣшимъ стрѣлцомъ; и въ Казань Царево-Санчурского города сотникъ стрѣлецкой Тимоѳей Клевонинъ, а съ нимъ сто человѣкъ стрѣлцовъ посланы апрѣля въ 10 день: и Санчурскіе стрѣлцы говорили, что де здѣся мѣсто бѣдное, рогатинъ никто дѣлать не умѣетъ, а на прапоры зендени добыти купити не у кого, а какъ де будемъ въ Казани, и рогатинами и прапоры промыслимъ; а пищали у Санчурскихъ стрѣлцовъ всѣ казенные, а не было у полутораста стрѣлцовъ девяти пищалей, а здѣся не токмо что добрые пищали въ казнѣ есть, и худые нѣтъ; а зелья и свинцу тѣмъ Санчурскимъ стрѣлцомъ не дано, что въ Царевѣ-Санчурскомъ городѣ въ казнѣ зелья и свинцу мало".

22) Память отъ 17 мая 1614 г. шести стрѣлецкимъ головамъ („А. И." III, 431), въ которой имъ наказано „надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Маринкою и надъ вы....комъ подъ Астраханью промышлять, а что учнется у нихъ дѣлать, о всемъ писать ко князю Ивану Никитичу Одоевскому, а для тѣхъ посылокъ послано съ ними сто человѣкъ Уржумскихъ стрѣлцовъ".

23) Память Казанскаго воеводы кн. Вл. Т. Долгорукаго отъ 17 іюля 1617 г. Свіяжскому архимандриту Корнилію („А. Э." III, 123), въ которой сказано, что „архимандриту Корнилію велѣно на рѣкѣ Вяткѣ, въ сельцѣ Мамадышахъ, для приходу Нагайскихъ людей, поставити острожекъ монастырскими людми".

24) Царская грамота отъ 10 января 1621 г. Верхотурскимъ воеводамъ Пушкину и Зубову („А. И." III, 118), гдѣ сказано: „указали мы послати хлѣбного жалованья сибирскому архіепископу Кипреяну съ Вятки 150 четвертей муки, а съ Кайгородка 30 четвертей".

25) Царская грамота отъ 20 декабря 1622 г. Чердынскому воеводѣ Веревкину („А. Э." III, 183), по челобитной Кайгородцевъ, о вознагражденіи ихъ Чердынцами и Усольцами за убытки, понесенные въ прежніе годы по „сибирскимъ отпускамъ".

26) Царская грамота отъ 26 января 1623 г. Чердынскому воеводѣ Веревкину („А. И." III, 176) въ которой сказано, что „въ 131 году, какъ и въ прошлые годы, велѣно послать въ Сибирь, съ Перми, съ Вятки, съ Устюга, съ Соли Вычегодской, съ Выми, 3500 четвертей муки ржаной и крупъ и толокна, а для судоваго дѣла подъ тѣ хлѣбные запасы и подъ денежную казну, которая послана съ Москвы и изъ Казани, указано послать 36 человѣкъ плотниковъ".

27) Царскій наказъ отъ 30 декабря 1633 г. кн. Черкасскому и Пожарскому, посланнымъ подъ Смоленскъ, на смѣну боярину Шеину („А. Э." III, 356), гдѣ между ратными людьми многихъ городовъ, отправленными подъ Смоленскъ, названы „Уржумцы, Царевосанчурцы, Еранцы".

28) Царская грамота отъ 14 ноября 1641 г. Чердынскому воеводѣ Загряж-

скому („А. И." III, 377), гдѣ сказано, что „съ Поморскихъ городовъ, съ Вятки, съ Перми, съ Выми, въ Сибирь на Верхотурье, служилымъ людемъ на жалованье, вмѣсто денегъ, указано отвезти зимнимъ путемъ на 150 годъ, противъ прошлаго 149 году, 2282 четверти муки ржаной, да за крупу и толокно 461 четверть ржи".

29) Царская грамота отъ 19 іюня 1649 г. Верхотурскому воеводѣ Мещерскому („А. И." III, 389), въ которой сказано: „писалъ изъ Кайгородка воевода Степанъ Вельяминовъ, что торговаго человѣка гостиной сотни Ооонасья Балызина племянникъ Мишка да прикащикъ Савка Кириловъ проѣхали мимо Кайгородка на тренадцати санях и въ Кайгородскомъ уѣздѣ торговали безпошлинно, а дана тому Ооонасью Балызину проѣзжая и береженая государева грамота на мѣновые товары, которые онъ вымѣнилъ на государеву соболиную казну у Кизылбашъ и иныхъ иноземцовъ и у русскихъ людей, и велѣно того Ооонасья и цѣловальниковъ, которые будутъ выбраны и даны ему на Вяткѣ и въ Лальскомъ для торгу, и прикащиковъ его пропущать, и проѣзжихъ пошлинъ, и мытовъ, и мостовщины, съ тѣхъ государевыхъ товаровъ имать не велѣно".

30) Царская грамота отъ 30 апрѣля 1660 года Пермскому воеводѣ Наумову („Доп. къ Акт. Ист." IV, 196), въ которой сказано, что „для хлѣбнаго недороду, съ Поморскихъ городовъ, съ Вятки, съ Перми, велѣно отвезти на Верхотурье на 168 годъ, за сошные хлѣбные запасы, за 2282 четверти ржаной муки да за 307 четвертей крупъ и толокна, и за суды деньгами, за четверть муки ржаные по рублю, а за четверть крупъ и толокна по полутора рубли, а за судно по 20 рублевъ, въ нынѣшнемъ же 168 году, тотчасъ".

31) Царская грамота отъ 5 мая 1661 г. тому же Пермскому воеводѣ Наумову („Доп. къ Акт. Ист." IV, 244 и 227), гдѣ сказано: „въ прошлыхъ годѣхъ въ Пермь Великую, въ Чердынь и въ Соль Камскую и въ Кайгородокъ, съ Вятскихъ 5 городовъ, въ сибирскіе ямскіе отпуски въ помочь, велѣно давати по 500 рублевъ на годъ; а дѣлили тѣ деньги противъ ямской гонбы по сохамъ, а сошнаго письма въ Чердыни 5 сохъ съ четью сохою, а въ Кайгородкѣ полтретьи сохи, у Соли Камской 3 сохи безъ четверти полусохи".

32) Доѣздная память отъ 13 іюля 1663 г. Московскаго стрѣльца Блинова („А. И." IV, 334), въ которой записано, что „по указу государеву, Московскіе стрѣлцы Ивашко Блиновъ съ товарыщи, четыре человѣка, ѣздили изъ Чердыни съ рудознатцемъ, Сарапулского уѣзду Троицкого села съ Березовки, съ Максимкомъ Токаревымъ за Камень, за Пожанскую гору, къ Ватрану озеру, серебряной руды искать, и серебряной руды не сыскали, а сыскали мѣдную руду въ Верхотурскомъ уѣздѣ, и ту мѣдную руду привезли въ Чердынь, и въ Чердыни серебреникъ Ондрюшка Вятчанинъ, которой для плавки руды посыланъ, и иные Чердынскіе серебреники изъ той руды опыту сдѣлать не умѣютъ".

33) Акты относящіеся до построенія въ г. Архангельскѣ въ 1670—1674 гг. гостинаго двора и острога („Доп. къ Акт. Ист." VI, 35, 38, 113, 151), гдѣ сказано, что „по государеву указу, во 176 году велѣно на строеніе Архангельского города и гостиныхъ дворовъ собрать, на наемъ работнымъ людемъ, съ Вологды, съ Устюга, съ Соли Вычегодской, съ Чаронды, съ Ваги, съ Вятки, съ Мезени, по сошному письму по 60 рублевъ съ сохи", что по іюнь 178 (1670) года „съ Вятки не дослано

было на 176 годъ по сошному письму 347 рублевъ полушесты денги". а 49 рублей не было дослано еще въ 182 (1674) году.

34) Память отъ 29 ноября 1672 г. окольничему Арт. Сер. Матвѣеву („А. Э." IV, 243), гдѣ сказано, что „великій государь съ Поморскихъ городовъ за стрѣлецкой хлѣбъ указалъ имать деньгами, а съ Вятки съ пригороды, съ посадовъ взять денгами по два рубли за юфть, а съ уѣздовъ хлѣбъ противъ дворцовыхъ селъ, съ прибавкою противъ старого полного окладу, по писцовымъ книгамъ".

35) Челобитная отъ 5 декабря 1672 г. царю Алексѣю Михайловичу Григорія Строганова (Доп. къ Акт. Ист. VI, 261), въ которой онъ пишетъ между прочимъ: „въ прошломъ, государь, 124 (1616) году измѣнили было Казанскіе Татаровя, Чуваша, и Черемиса, и Вотяки, и Башкирцы, и стояли подъ Казанью и подъ Казанскими пригороды, и къ прадѣду моему писали съ Сарапула и съ Осы приказные люди и старосты земскіе, что они сидятъ отъ воровъ измѣнниковъ въ осадѣ; и прадѣдъ мой наймовалъ своими денгами многихъ людей, и посылалъ ихъ подъ тѣ осадные мѣста, и запасъ всякой, и боевое ружье и порохъ и свинецъ, давалъ; и... прадѣда моего службою и радѣньемъ и тою посылкою тѣ ратные люди Осу и Сарапуль выручили и Татаръ многихъ побили".

36) Постановленія Московскаго собора, бывшаго въ ноябрѣ 1681 г. („А. И". V, 111), гдѣ сказано, что соборъ постановилъ „Вятскую епископію учинить архіепископіею".

37) Царская грамота отъ 5 мая 1683 г. Пермскому воеводѣ кн. Барятинскому („А. И." V, 169): „по указу нашему, послано съ Московского отдаточного двора подрядного вина, для продажи, въ Кайгородокъ 1000 ведръ, по 10 алт. ведро... и которое вино привезено будетъ къ Соли Камской, 1000 ведръ, для продажи на Кайгородской кружечной дворъ, и тебѣ бъ въ Кайгородокъ къ воеводѣ къ Петру Димитріеву Давыдову послать отписку, чтобъ онъ изъ Кайгородка къ Соли Камской для пріему того вина прислалъ цѣловалника, и ты бъ то вино у Соли Камской тому цѣловалнику велѣлъ принять и везти тому цѣловалнику и подрядчикомъ въ Кайгородокъ въ цѣлости и во всякомъ береженіи, а какъ на кружечной дворъ то вино поставитъ, и то вино головѣ велѣлъ продавать по нашему указу".

38) Указъ кн. А. Голицыну отъ 9 декабря 1686 г. („Доп. къ Акт. Ист." XII, 312), при которомъ приложена роспись „Московскихъ выборныхъ полковъ солдатамъ", назначеннымъ въ большой полкъ кн. Вас. Вас. Голицына для Крымскаго похода: между назначенными въ походъ солдатами показано „201 человѣкъ Вятчанъ".

39) Царская грамота отъ 17 ноября 1688 г. Кунгурскому воеводѣ Кологривову („А. И." V, 304), гдѣ между прочимъ сказано, что „во 162 (1654) году, по государеву указу, велѣно Кунгурцомъ и Степанова городища новоселебнымъ крестьяномъ, въ сибирскіе ямскіе отпуски въ помочь, давать Чердынцомъ и Усолцомъ и Кайгородцомъ по сту рублей въ годъ, и Кунгурцы со 162 по 171 годъ ямскіе гонбы не гоняли, а давали въ тое ямскую гонбу въ помочь по сту рублей на годъ; а нынѣ Кунгурцы даютъ въ ямскую гонбу въ подмогъ, по полюбовному съ Усольцы договору, по двѣсти рублей на годъ".

40) Царская грамота отъ 2 мая 1698 г. Кунгурскому воеводѣ Калитину („А. И." V, 499), гдѣ между прочимъ упомянуто, что „въ уѣздахъ Яренскомъ и Кайгородскомъ и Усолскомъ, въ отписныхъ сошкахъ, въ Сысолскихъ и Устьлнскихъ воло-

стяхъ, и въ Лузской Пермцѣ, съ крестьянъ стрѣлецкie и оброчные денги и всякie подати сбираютъ и расправу всякую чинятъ земскie судейки изстари, и съ отписками своими тѣ денги присылаютъ къ Москвѣ по вся годы сполна, безъ недоимки; а воеводамъ и приказнымъ людемъ въ тѣхъ волостяхъ быть не велѣно; а въ земскихъ судейкахъ бываютъ, по крестьянскому выбору, тѣхъ же волостей крестьяне".

Помѣщенie въ полномъ видѣ всѣхъ описанныхъ выше актовъ въ настоящемъ изданіи увеличило бы объемъ его по крайней мѣрѣ вдвое, если не втрое; между тѣмъ перепечатывать эти акты не представляется надобности: акты, указанные подъ рубриками I и II, напечатанные прот. Никитниковымъ и въ „Епарх. Вѣд.", можно найти въ большей части церковныхъ библiотекъ здѣшней епархiи; что же касается до 40 актовъ указанныхъ подъ рубрикою III, то все содержанie ихъ, имѣющее какое-нибудь отношенie къ Вятской исторiи, исчерпывается въ тѣхъ выдержкахъ изъ нихъ, какiя приведены выше.

А. Верещагинъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ

нѣкоторыхъ старинныхъ словъ, встрѣчающихся въ актахъ.

Борть—пустота, дупло дерева, гдѣ водятся пчелы.

Бортники—пчеловоды по лѣсамъ.

Братчина—угощеніе по добровольной складчинѣ.

Ввозная грамота—грамота выданная по прошенію, въ случаѣ потери подлинной жалованной грамоты.

Вира—пеня за смерть убитаго неизвѣстно кѣмъ, взыскивавшаяся съ волости, въ которой совершилось убійство.

Волостель—волостной начальникъ.

Восмничее—торговая пошлина, или пошлина съ съѣстныхъ припасовъ.

Вотчицъ, вотчичъ—наслѣдникъ по отцѣ, законный, ближайшій наслѣдникъ.

Въ дву по тому жъ—въ двухъ (другихъ) поляхъ столько же.

Выть—доля, участокъ; 12 четвертей земли доброй, 14 средней, 16 худой.

Выходъ—дань, которую платили татарскимъ ханамъ.

Гибель—убытокъ, потеря.

Головщина—пошлина по числу людей или головъ; въ частности—таможенная пошлина съ людей, находившихся на товарномъ суднѣ или возѣ.

Городовое дѣло—нарядъ на постройку городовыхъ (казенныхъ) строеній, укрѣпленіе остроговъ, починку ихъ.

Грозно—почтительно.

Губной—уголовный.

Дерть—прекращеніе, конецъ, забвеніе.

Десятильникъ—нын. благочинный, духовное лице, которому митрополитъ или патріархъ поручалъ вѣдать церковныя дѣла на Вяткѣ.

Доводчикъ—приставъ при судѣ или намѣстникѣ, вызывавшій къ суду тяжущихся и другихъ лицъ.

Докончаніе, докончальная грамота—окончательно утвержденный договоръ.

Животы—имущество.

Житій или *житый*—состоятельный, почетный гражданинъ или обыватель.

Исады—пристани, также мѣста для рыбной ловли.

Истый—самый тотъ, подлинный, точный.

Кузнь—драгоцѣнныя вещи, м. б. кованныя изъ золота и серебра.

Курьи—заливы въ рѣкахъ и озерахъ.

Манатья—мантія.

Мыто или *мытъ*—пошлина съ товаровъ, собиравшаяся преимущественно на заставахъ.

Мѣстый—умѣстный, пристойный.

Намѣстничъ кормъ—опредѣленный доходъ намѣстника.

Недѣльщики—пристава отправлявлявшіе должность понедѣльно.

Одноличнo—непремѣнно.

Ослопъ—дубина.

Отметникъ—отступникъ.

Память—предписаніе, письмо.
Перевѣсье, перевѣсище—мѣсто, гдѣ устраивались разныя принадлежности охоты для птицъ.
Перевѣсники—по мнѣнію нѣкоторыхъ—ловцы птицъ посредствомъ перетягиваемыхъ черезъ рѣку веревокъ, на которыхъ нанизаны силки или крючки съ прикормомъ.
Перелогъ—пашня оставленная подъ паромъ.
Пиръ—угощеніе отъ хозяина.
Поганство—невѣрные, земля невѣрныхъ.
Подвойскій—приставъ вызывавшій отвѣтчиковъ къ суду (въ Псковѣ).
Подеупѣдникъ—нахлѣбникъ.
Пожиточный—состоятельный, богатый.
Подможныя деньги—сборъ на устройство тюремъ, кабацкихъ и таможенныхъ дворовъ.
Полоняничныя деньги—сборъ на выкупъ плѣнныхъ.
Поличное—покраденное или награбленное и найденное у кого-либо.
Полчеть сохи—$^1/_8$ сохи.
Полполчеть сохи—$^1/_{16}$ сохи.
Полполполчеть сохи—$^1/_{32}$ сохи.
Посельскій или *приказный старецъ*—монахъ, завѣдывавшій мон. вотчиной, полевыми работами крестьянъ, мельницами и пр.
Послухъ—свидѣтель.
Посошная служба—рекрутскій наборъ съ числа сохъ.
Пошлина—старина, древній обычай; *по пошлинѣ*—по тому, какъ *пошло* изстари.
Правежъ—взысканіе недоимокъ или долга посредствомъ истязаній батогами и др.
Правитъ—взыскивать; *доправить*—взыскать.
Праветчикъ—приставъ, приводившій въ исполненіе рѣшенія суда или намѣстника (преим. относительно взысканій).
Приходіе—имущество, составившееся отъ приношеній.
Продажа—судная пеня, штрафъ съ виновнаго, взысканіе.
Проскурница—просвирня.
Протори—расходы, издержки.
Рняся—ярясь.
Розметъ—раскладка повинностей.
Сенаникъ—синодикъ, помянникъ.
Смѣсной судъ—смѣшанный, общій съ...
Соха—800 четвертей доброй земли, 1000 средней, 1200 худой.
Тамга—таможенная пошлина.
Темьянъ—ѳиміамъ, курительное вещество изъ ладоннаго порошка съ чистымъ воскомъ.
Тіунъ—управитель, чиновникъ въ старину, помощникъ намѣстника или воеводы.
Тѣснота—притѣсненіе.
Украинный—пограничный.
Цѣловальникъ—цѣловавшій крестъ, выборный присяжный.
Цѣлованіе крестное—присяга.
Четверть или *четь* земли или пашни—1200 квадр. саженъ.
Четверть или *Четь Новгородская*—Новгородскій приказъ.
Ѣздъ, ѣздовое—дорожныя издержки, плата за проѣздъ (приставу).
Юфть—кожаный мѣшокъ.
Явка—сборъ при предъявленіи жалованной грамоты намѣстнику или другому начальнику.
Ямскія деньги—сборъ на содержаніе ямовъ и лошадей для казенной гоньбы.
Ямъ—почтовый дворъ, также—расходы на содержаніе почтъ.
Ясакъ—подать, взимаемая съ кочующихъ и др. народовъ звѣриными шкурами, медомъ и пр.

ДРЕВНІЕ АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ВЯТСКАГО КРАЯ.

XV вѣкъ.

1. Договорная грамота великаго князя Василія Василіевича (1415—1462 г.) и дядей его князей Андрея (1382—1432 г.) и Константина (1388—1433 г.) Димитріевичей съ дядею же великаго князя (сыномъ Донскаго) княземъ Галицкимъ Юріемъ Димитріевичемъ (1374—1434 г.), за подписаніемъ митрополита Фотія.—Писана 11-го марта 1428 года.

По благословенію отца нашего Фотіа митрополита Кіевъскаго и всея Русси. На семъ, брате молодший князь Юрьи Дмитриевичь, целуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старѣйшому къ великому князю Василью Васильевичу, и къ своему брату молодшому князю Ондрѣю Дмитриевичу, и къ нашему брату молодшому ко князю Костянтину Дмитриевичу. Быти ти съ нами вездѣ за одинъ и до своего живота; а намъ также быти съ тобою вездѣ за одинъ и до своего живота. А добра ти намъ хотѣти вездѣ во всемъ гдѣ бы ни было; а намъ также тобѣ добра хотѣти вездѣ во всемъ гдѣ бы ни было... А чимъ благословилъ отецъ мой князь великий Василей Дмитриевичь меня своею отчиною въ Москвѣ, и Коломною съ волостьми, и всимъ великимъ княженіемъ, и Новымъ-городомъ Нижнимъ съ волостьми, и Муромомъ съ волостьми, и иными своими примыслы, или чимъ благословилъ дѣдъ мой князь велики Дмитрий Ивановичь, а вашъ отецъ, твою братію молодшую..., того ти всего подъ нами блюсти, а не обидѣти, ни въступатися, ни подъ нашими дѣтми. А чимъ благословилъ дѣдъ мой князь великы Дмитрий Ивановичь, а твой отецъ, тебя князя Юрья Дмитриевича въ Москвѣ и въ станѣхъ въ Московьскихъ, и Звенигородомъ съ волостьми, и Галичемъ съ волостьми, и селы въ великомъ княженіи, или что себѣ примыслишъ, того намъ всего подъ тобою блюсти, а не обидѣти, ни въступатися, ни подъ твоими дѣтми. Также что тя пожаловалъ отецъ мой князь велики Василей Дмитриевичь Вяткою и съ слободами и со всѣми мѣсты, и намъ также и въ Вятку не въступатися, и подъ твоими дѣтми; а тебѣ держати Вятка по отца моего грамотѣ великаго князя Василья Дмитриевича. А дань и ямъ давати ти мнѣ съ своее отчины изъ Галича съ волостьми по давному, какъ еси давалъ отцу моему великому князю. А перемѣнитъ

Богъ Орду, не иму давати Татаромъ, и тобѣ имати дань и ямъ съ своее отчины собѣ... А писана па Москвѣ, въ лѣто шестьтысячное и девятьсотное тридцать шестое, Индикта въ 6, Марта въ 11 день.

Напечатана въ «Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ», 1813 г., т. I, л. 86—88.

2. Договорная грамота Галицкаго князя Юрія Димитріевича съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ и князьями Андреемъ и Константиномъ Димитріевичами, за подписью митрополита Фотія.—Писана 11-го марта 1428 года.

По благословенью отца нашего Фотия митрополита Киевьскаго и всея Руси. На семъ, брате стариши князь великий Василей Васильевичь, целуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему князю Юрью Дмитриевичу, и съ моимъ братомъ молодшимъ со княземъ съ Ондреемъ Дмитриевичемъ, и съ нашимъ братомъ молодшимъ со княземъ Костянтиномъ Дмитриевичемъ. Быти вы со мною вездѣ за одинъ и до своего живота; а мнѣ такоже быти съ вами вездѣ за одинъ и до своего живота. А добра вы мнѣ хотѣти вездѣ во всемъ гдѣ бы ни было; а мнѣ такоже вамъ добра хотѣти вездѣ гдѣ бы ни было. А чимъ благословилъ отець твой князь великий Василей Дмитриевичь тобя своею вотчиною въ Москвѣ, и Коломною съ волостми, и всимъ великимъ княженьемъ, и Новымъ-городомъ Нижнимъ съ волостми, и Муромомъ съ волостми, и иными своими примыслы, или чимъ благословилъ твой дѣдъ князь великий Дмитрей Ивановичь, а нашъ отець, мою братью молодшую..., того ми всего подъ вами блюсти, а не обидѣти, ни въступатися, ни подъ вашими дѣтьми. А чимъ благословилъ дѣдъ твой князь великий Дмитрей Ивановичь, а нашъ отець, меня князя Юрья Дмитриевича въ Москвѣ и въ станѣхъ въ Московьскихъ, и Звенигородомъ съ волостми, и Галичемъ съ волостми, и селы въ великомъ княженьи, или што собѣ примыслю: того вы всего подо мною блюсти, а не обидѣти, ни въступатися, ни подъ моими дѣтьми. А жити намъ въ своей вотчинѣ въ Москвѣ и въ вудѣлехъ по душевной грамотѣ дѣда твоего, а нашего отца, великаго князя Дмитриевѣ Ивановича. Такъже што ми пожаловалъ отець твой князь великий Василей Дмитриевичь Вяткою и зъ слободами и со всими мѣсты, и вамъ такъже и въ Вятку не въступатися, и подъ моими дѣтьми; а мнѣ держати Вятка по отца твоего грамотѣ великого князя Василья Дмитриевича. А дань и ямъ давати ми тобѣ съ своеѣ вотчины изъ Галича съ волостьми по давному, какъ семь давалъ твоему отцю великому князю. А перемѣнитъ Богъ Орду, не имешъ давати Татаромъ, и мнѣ имати съ своеѣ вотчины дань и ямъ собѣ... А писана на Москвѣ, въ лѣто шестьтысячное и девятьсотное тридцать шестое, Индикта въ 6, Марта въ 11 день.

Напечатана «Собр. Госуд. Грам. и Дог.» т. I, л. 88—90.

3. Духовная грамота князя Юрія Димитріевича Галицкаго.—Писана около 1434 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ грѣшный и худый рабъ Божий Юрьи Дмитриевичь пишю грамоту душевную въ своемъ смыслѣ: даю рядъ дѣтемъ своимъ, Василью и Дмитрею и Дмитрею меншему [1]). Приказываю дѣтемъ своимъ, Василью, Дмитрею и Дмитрею меншему, вотчину свою въ Москвѣ, свой жеребей, чѣмъ мя благословилъ отець мой князь великий Дмитрей Ивановичь, въ городѣ и въ станѣхъ, и въ пошлинахъ въ городскихъ, и въ тамзѣ, и въ восмьничемъ, и въ численыхъ людехъ, и въ мытехъ, свой жеребей трема сыномъ моимъ на трое. А се даю сыну своему Василью своего удѣла: Звенигородъ съ волостми... А се даю сыну своему Дмитрею: городъ Рузу и съ волостми... А се благословляю сына своего Дмитрея меншаго: Вышегородъ и со всѣми пошлинами... А се даю тремъ своимъ сыномъ, Василью, Дмитрею, да Дмитрею меншему, Вятку зъ городы и волости; а тѣмъ ся дѣти мои подѣлятъ межи собе ровно. А чѣмъ мя благословилъ отець мой князь великий Дмитрей Галичемъ, дѣда своего куплею, и язъ благословлию сына своего Дмитрея меншего городомъ Галичемъ, и съ станы городскими и со всѣми волостми, и солью съ варницами, и съ серебромъ, что на людехъ, опричь церковныхъ варниць... А вы дѣти мои, Василей, Дмитрей и Дмитрей меншей, живите межи собе за одинъ по моему благословленью. А который сынъ мой не иметь жити по моему благословленью, не буди на немъ въ прокъ моего благословленья. А кто сию мою грамоту порушитъ, судитъ ему Богъ.

Напечатана въ «Собр. Госуд. Грам. и Догов.» т. I, л. 105—106.

4. Договорная грамота великаго князя Василія Василіевича съ княземъ Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою.—Писана 1434 года.

Божiею милостью и пречистыя его Богоматере и по нашей любви. На семъ на всемъ, брате молодшы князь Дмитрiй Юрьевичь, целуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старейшему къ великому князю Василью Васильевичю: быти ти, брате, со мною съ великимъ княземъ вездѣ за одинъ и до своего жывота; а мнѣ великому князю быти съ тобою вездѣ за одинъ и до своего жывота... А держати ти меня великаго князя въ старишыньствѣ, какъ держалъ моего отца великаго князя Василья Дмитрiевича твой отець князь Юрьи Дмитрiевичь; и подо мною ти подъ великимъ княземъ все мое великое княженье держати честно и грозно безъ обиды. Чѣмъ мя благословилъ отець мой князь велики Василей Дмитрiевичь своею отчиною въ Москвѣ, и Коломною съ волостьми, и Муромомъ съ волостьми, и своими примыслы, и всѣмъ великимъ княжень-

[1]) Василію кро[illegible]ванному «Косымъ» (†1448), Димитрію «Шемякѣ» (†1453) и Димитрію «Красному» (†1440).

емъ..., а того ти, брате, всего подо мною подъ великимъ князёмъ блюсти и не обидети и не въступатися. А мнѣ великому князю тебя держати, какъ отець мой князь велики Василій Дмитріевичь держалъ своего брата молодшего, твоего отца князя Юрья Дмитріевича, въ братствѣ и во чести, безъ обиды, по докончальнымъ грамотамъ; и жаловати ми тебя, и печаловати ми ся тобою и твоею отчиною, чѣмъ благословилъ тобя твой отець князь Юрьи Дмитріевичь своею отчиною, городы и волостми и селы, Галичемъ и Рузою и Вышегородомъ... А што, брате, въ наше розмирье въ нашыхъ отчинахъ войны или грабежы чинилися, а тому всему дерть по се наше докончание на обѣ стороны. А въ Вятку ти ся, брате, не вступати. А князей ти съ вотчинами не приимати... А на всемъ, брате молодшый князь Дмитрій Юрьевичь, целуй ко мнѣ крестъ къ своему брату къ старѣйшему къ великому князю Василью Васильевичю, по любви въ правду, безъ всякое хитрости.

Напечатана въ «Собр. Госуд. Грам. и Дог.» т. I, л. 107—109.

5. Договорная грамота князя Димитрія Юрьевича Шемяки съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ.—Писана въ 1434 г.

Божьею милостью и пречистое его Богоматери и по нашей любви. На семъ на всемъ, господине и брате старѣйши князь великый Василей Васильевичь, целуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему князю Дмитрею Юрьевичю: быти ти, господине, со мною съ своимъ братомъ молодшимъ вездѣ за одинъ до своего живота; а мнѣ, господине, быти съ тобою съ великымъ княземъ вездѣ за одинъ и до своего живота. А кто будетъ, господине, тобѣ великому князю другъ, то и мнѣ другъ; а кто будеть, господине, тобѣ великому князю недругъ, то и мнѣ недругъ... А добра ми тобѣ великому князю хотѣти во всемъ вездѣ, а тобѣ великому князю мнѣ добра хотѣти во всемъ вездѣ... А держати ми, господине, тебе великого князя въ старишиньствѣ, какъ держалъ твоего отца великого князя Василья Дмитриевича мой отець князь Юрьи Дмитриевичь, и подъ тобою ми, господине, подъ великымъ княземъ все твое великое княженье держати честно и грозно безъ обиды... А что, господине, межи насъ въ наше размирье въ нашихъ вотчинахъ войны и грабежы чинилися, а тому всему дерть по се наше докончанье на обѣ сторонѣ. А въ Вятку ми ся, господине, не вступати. А князей ми съ вотчинами не приимати... А на семъ на всемъ, господине и брате старѣйшій князь великы Василей Васильевичь, целуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему князю Дмитрею Юрьевичю, по любви въ правду, безъ всякыя хитрости.

Напечатана въ «Собр. Госуд. Грам. и Догов.» т. I, л. 110—112.—Тѣ же самыя условія относительно Вятки буквально повторяются въ 6 договорныхъ грамотахъ вел. князя Василія Васильевича съ

Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою, напечатанныхъ далѣе въ «Собр. Гос. Грам. и Догов.» т. I; лл. 113—130: двѣ изъ этихъ грамотъ писаны 1434 г., а четыре писаны 1436 г. іюня 13.

6. Договорная грамота великаго князя Василія Васильевича съ князьями Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою и братомъ его Димитріемъ Юрьевичемъ Краснымъ.—Писана 1440 года іюня 24.

Божьею милостью и пречистое его Богоматери. На семъ, братья молощая князь Дмитрий Юрьевичь и князь Дмитрий Юрьевичь, целуйте ко мнѣ кресть хъ своему брату старешому великому князю Василью Васильевичю: держати вы подо мною мое великое княженье честно и грозно, безъ обиды; а мнѣ васъ держати собѣ братьею молощою въ любви и во чьти, безъ обиды. А держати ми васъ по тому, какъ держалъ отець мой князь великий Василей Дмитриевичь своего брата молоцого, вашого отца, князя Юрья Дмитриевича, по грамотамъ по докончальнымъ. А добра ми вамъ хотѣти во всемъ вездѣ, во Ордѣ и на Руси; а вамъ мнѣ добра хотѣти во всемъ вездѣ, во Ордѣ и на Руси. А очины ми подъ вами вашее, чимъ васъ благословилъ отець вашъ князь Юрьи Дмитриевичь своею очиною, городы и волостьми и селы, такъ же и тымъ, чимъ язъ васъ пожаловалъ.., того ми подъ вами всего блюсти, а не обидети, ни вступатца... А Вятка по отца вашого послѣднему доконьчанью. А на семъ на всемъ, братья молощая, князь Дмитрий Юрьевичь и князь Дмитрий Юрьевичь, целуйте ко мнѣ крестъ хъ своему брату хъ старешому къ великому князю Василью Васильевичю, въ правду, безъ хитрости. А подписана въ лѣто шестьтысячное и девятсотное и сорокъ осмое, мѣсяца Июня въ 24 день.

Напечатана въ «Соб. Гос. Грам. и Дог.» т. I, л. 130—132.

7. Договорная грамота Суздальскихъ князей Василія (†1446) и Өедора (†1472) Юрьевичей (внуковъ Кирдяпы, правнуковъ вел. князя Нижегородскаго Димитрія Константиновича—тестя Донскаго) съ княземъ Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою. - Писана около 1446 года.

Божьею милостию и пречистое его Богоматери. На семъ на всемъ, господинъ нашъ князь Дмитрій Юріевичь, целуй къ намъ крестъ, ко мнѣ ко князю Василью Юріевичю и къ моему брату молодшему ко князю Өедору Юріевичю: держати ти насъ собѣ, меня князя Василья Юріевича собѣ сыномъ, а брата моего молодшего князя Өедора Юріевича держати его собѣ братаничемъ; а намъ тебя своего господина держати мнѣ князю Василью Юріевичю господиномъ и отцемъ... А добра ти намъ, господине, и твоему сыну хотѣти во всемъ вездѣ, въ Ордѣ и на Руси; а намъ, господине, тобѣ и твоему сыну князю Ивану добра хотѣти во всемъ вездѣ, въ Ордѣ и на Руси. А въ прадѣдину нашю и въ дѣдину и въ отчину, въ Суздаль, въ Новъ-городъ, въ Городець, и въ Вятку, и

во всю пятетемъ Новъгородскую тобѣ господину нашему князю Дмитрію Юріевичю и твоему сыну князю Ивану не въступатися ни чимъ, а того ти, господине, и твоему сыну князю Ивану подъ нами не подзирати, блюсти, а не обидѣти, и подъ нашими дѣтми, по крестному целованью. А Орда намъ, господине, знати собою. А жити ти, господине, и твоему сыну съ нами, какъ жилъ твой дѣдъ князь велики Дмитрій Ивановичь съ нашимъ прадѣдомъ съ великимъ княземъ съ Дмитріемъ Костянтиновичемъ, по старинѣ и по докончанью А на семъ на всемъ, господинъ нашь князь Дмитрій Юріевичь, целуй къ намъ крестъ ко князю Василью Юріевичю и ко князю Өедору Юріевичю, по любви, въ правду.

Напечатана въ «Собр. Гос. Грам. и Догов.» т. I, л. 135—137.

8. Посланіе русскаго духовенства Углицкому князю Димитрію Юрьевичу Шемякѣ.—Писано 1447 г. декабря 29.

Господину князю Дмитрію Юрьевичу богомолци, господине, твоего брата старѣйшего великого князя Василія Васильевича и вашего благородія общіи, Ефремъ владыка Ростовскій, Аврамій владыка Суздальскій, Іона владыка Рязанскій, Варламъ владыка Коломеньскій, Питиримъ владыка Пермьскій.., челомъ бьемъ и благословляемъ. А пишемъ къ твоему благородію по своему долгу, попеченіе творя о твоей единородной и безсмертной души, и о будущемъ и въ вѣки пребывающемъ о вѣрнѣмъ вашемъ благородіи, и о тѣлесномъ многолѣтномъ здравіи; и о томъ тобѣ своему господину воспоминаемъ, како по изначальству вражды общего нашего душегубнаго супостата и врага всему человѣчьскому роду діявола, козньми его и навѣты, како праотцу нашему Адаму позавидѣ и положи ему въ сердци равнобожество, яко да будетъ яко и Богъ, разумѣвая добро и зло; и его же ради восхотѣ праотець нашъ обожитися и равенъ Богу быти въ разумѣньи, того ради абіе и наготу свою позна и осужденъ отъ Бога бысть своимъ трудомъ и въ потѣ лица хлѣбъ снѣсти. Тое убо прежнее, еже отъ Божественнаго Писанія воспомянухомъ ти. Къ тому же и сіе бывшее въ наша времена, малымъ прежде сего, еже самъ множае иныхъ, или, паче рѣщи, отъ всѣхъ человѣкъ ты тое болши вѣси, како отець твой князь Юрьи Дмитріевичь коликое тщаніе имѣлъ на начальство великаго княженія, якоже и древній нашь праотець Адамъ ко обоженію! И въ Орду отець вашъ ко царю ходилъ, и коликіе труды отець вашъ самъ подъялъ! А всему православному христіяньству отъ него въ началѣ истома и великіе убытки почали быть; а княженія великаго никакоже не досяглъ, что ему Богомъ не дано. ни земскою изъ начяльства пошлиною. Потомъ паки, не уймяся, собравъ къ собѣ злыхъ и кроволитыхъ человѣкъ [1]), да великого князя Василья Васильевича съ

[1]) Вятчанъ. См. лѣтоп. Софійскую (1-ю и 2-ю), Воскресенскую, Никоновскую, Архангелогородскую, подъ 1434 годомъ.

великого княженія сгопилъ, и колико паки на великомъ княженьи пожи? Не самъ же ли того часа съ великимъ челобитьемъ великого князя Василья на великое государьство призвалъ, а самъ съ великого княженія въ 5 человѣцѣхъ съѣхалъ? Потомъ и въ другіе пришедъ, сѣлъ на великомъ государствѣ безъ пошлины же, паче рещи, яко разбойнически, и колико пакъ и самъ пожилъ! [3]) Такожъ и послѣ его, и братъ вашъ старѣйшій князь Василей въсхотѣ княженія великого, не отъ Божія же помощи и воли, но отъ своей ему гордости и высокомысльства, и колико крови христіянскіе пролья, и священниковъ и черноризцевъ пресѣче и извѣша! И попустилъ ли ему самому всесилный Богъ? Ей, не попусти, яко же и самъ вѣси, каково его нынѣ житіе и пребываніе. [4]) Въспомянемъ же и тобѣ вмалѣ и тебе самого... Являлъ намъ нынѣ, богомолцемъ своимъ, господинъ пашъ, а твой братъ старѣйшій, князь великій Василій Васильевичь свои съ тобою тѣ докончялные грамоты, да и перемирную вашу общую грамоту, ваше съ нимъ управленіе, какъ есте на чемъ межи себе скончали и животворящій крестъ цѣловали, какъ вамъ на чемъ правити и жити вамъ въ томъ и до живота. Первое у васъ въ началѣ написано: «быти съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, вездѣ за одинъ и до своего живота; а кто будетъ великому князю другъ, то и тобѣ другъ, а кто будетъ великому князю недругъ, то и тобѣ недругъ; а добра ти своему брату старѣйшему великому князю хотѣти во всемъ вездѣ; а держати ти своего брата старѣйшего великого князя Василья Васильевича честно и грозно, безъ обиды, и подъ нимъ ти все его великое княженье блюсти, а не обидѣти, и ни вступатися, ни подъ его дѣтми; и которыи городы и волости и мѣста и села понисаны въ докончялныхъ грамотахъ, и того ти всего подъ нимъ блюсти, а не обидѣти, ни въступатися, ни подъ его дѣтми...» Ино въ сѣхъ строкахъ гдѣ еси своему брату старѣйшему великому князю исправилъ хотя во одино, и по крестному цѣлованію въ которомъ еси мѣстѣ похотѣлъ добра, и какъ подъ нимъ блюдешъ его отчину, все его великое княженіе? А ты самъ посылаешь вездѣ, на его лихо, на его кровь, какъ всюды во христіянство, такъ и въ бесерменство, къ Новугороду къ Великому посылаешь, ко князю Ивану Андреевичу посылаешь, къ Вятчаномъ посылаешь; а въ Вятку ти ся, по докончянью и по крестному цѣлованью, не въступати. Посылалъ еси въ Казань ко царевичю къ Мамотяку, на брата своего старѣйшего великого князя на все лихо и всего православнаго христіянства на неустроеніе... Ино, господине, намъ видится такъ, что еси во всемъ въ томъ брату своему старѣйшему великому князю по тѣмъ докончялнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованію не испра-

---

[3]) Ibid.

[4]) Ослѣпленъ 1436 г. за «подвиги» призванныхъ имъ Вятчанъ. См. тѣ же лѣтописи.

вилъ. И о томъ тобѣ своему господину и въспоминаемъ, и челомъ бьемъ, и благословляемъ, и по своему долгу Бога молимъ: пожалуй, господине, побережи своей души и своего христіянства и крестного своего цѣлованья, а передъ своимъ, господине, братомъ передъ старѣйшимъ, передъ великимъ княземъ исправися во всемъ чисто... А писана на Москвѣ, мѣсяца Декемврія въ 29 день, въ лѣто 6956.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Посланія Россійскихъ митрополитовъ и другихъ лицъ», XVI в., хранящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 562.

9. Договорная запись князя Димитрія Юрьевича Шемяки и двоюроднаго брата его (внука Донскаго) Можайскаго князя Ивана Андреевича (†1454 г.) съ младшимъ братомъ послѣдняго княземъ Михаиломъ Андреевичемъ (†1485) и съ княземъ Боровскимъ Василіемъ Ярославичемъ (†1483).—Писана 1448 года.

На семъ язъ князь Дмитрей Юрьевичь, да язъ князь Иванъ Андрѣевичь, целовали есмя крестъ къ своей братьи молодшей князю Михаилу Андрѣевичю и князю Василью Ярославичю, что мнѣ князю Дмитрію Юрьевичю и князю Ивану Андрѣевичю бити челомъ своему господину брату старишему великому князю Василью Васильевичю; а князю великому насъ свою братью молодшую жаловати, въ любовь и въ докончаніе приняти, и пожаловати ему насъ нашими вотчинами, чѣмъ мене князя Дмитрія Юрьевича благословилъ отецъ мой князь Юрій Дмитріевичъ, опричѣ Звенигорода съ волостми да Вятки, а мене князя Ивана Андрѣевича моею отчиною, чѣмъ мене благословилъ отецъ мой князь Андрѣй Дмитріевичь; а грамоты докончалные писати съ нами князю великому розные, по старымъ грамотамъ...

Напечатана въ «Собр. Гос. Грам. и Догов.» I, 149.

10. Посланіе митрополита Іоны Вятскимъ воеводамъ и всѣмъ жителямъ, съ убѣжденіемъ ихъ покориться великому князю, прекратить грабежи и разбои и возвратить полонъ.—Писано около 1452 года.

Отъ Іоны, митрополита Кіевьскаго и всея Руси, на Вятку и въ всю Вятьскую землю, воеводамъ земьскымъ Якову Пугвину и Опикею и Юрью Алексѣевымъ Мышкина, и всѣмъ ватаманомъ, и подвойскымъ, и бояромъ, и купцемъ, и житьимъ людемъ, и всему нарицающемуся именемъ христіяньству тамошнія земля. Не вѣмы убо, како васъ нарещи: зоветесь именемъ христіяне, а живете дѣлающе злая, горше нечестивыхъ, ни по христьянству, ни по крестному цѣлованью, ни по божествьному писанію православныя истинныя христіяньскыя вѣры; святую сборную Апостольскую церковь рускыя митрополія обидите и законы церковные старые разоряете, а зався своему господарю великому князю грубите и

приставаете къ его недругу, и издавна, и съ поганьствомъ съединяющесь, и съ отлученнымъ отъ Божья церкве съ княземъ Дмитріемъ съ Шемякею, приходили есте многожды на великаго князя вотчину, на Устюгъ, на Вологду, на Галичь, а черезъ крестное цѣлованье, цѣловавъ животворящей крестъ у князя у Дмитрія Ивановича у Ряполовьского, у Глѣба у Семенова трижды крестъ цѣловавъ, у Олександра у Мякинина дважды крестъ цѣловавъ, на великаго князя добро, да то крестное цѣлованіе забывъ, да зався измѣняюще, и христіяньство губите, и съ тѣми христіяньскыми губители и сами собою вотчину его воюете безпрестанно, христіяньство губите убійствомъ и полономъ и грабленіемъ, и церкви Божьей разоряете и грабите вся церковная священная приходія, кузьнь и книгы и колоколы, и вся творите злая и богомерьзкая дѣла, якоже поганіи. И нынѣ ново, сими часы, воевали есте, великаго князя вотчину, Сысолу и Вымъ и Вычегду, да людей есте православного христіяньства много перемучили, переморили, а иныхъ въ воду пометали, а иныхъ въ избы и въ хоромы насаживая, мужей, старцевъ и малыхъ дѣтокъ, безчислено пожигали, а инымъ очи выжигали, а иныхъ младенцовъ на колъ сажая умертвяли, подобяся злочестивому губителю и христіяномъ убійцѣ Ироду; а полону есте взяли болѣ полуторы тысячи душь, да которой нынѣ себѣ держите, а иныхъ въ поганьство продаете и въ дары даете; да отъ того отъ своего злаго дѣла не престаете, а своему господарю великому князю зався грубите, а челомъ ему за свою грубость не бьете. Но какъ Богъ, своимъ милосердіемъ, положилъ на сердцѣ великому господарю великому князю, васъ еще жаловалъ, а и нашего смиренія послушалъ, какъ есмь его богомолецъ о васъ молилъ его, съ многыми слезами, и съ молбою, и благословеніемъ, по своему святительскому долгу: и великій господарь великій князь и до сѣхъ мѣстъ вамъ терпѣлъ, и не казнилъ васъ, ожидая отъ васъ вашего челобитья и покаянія, отъ злаго вашего дѣла престатья; ино отъ васъ такы нѣтъ управленія. И азъ, его богомолець, уже то конечное, посталъ есмь къ вамъ сего своего старца, Кинешемскаго игумена Нафона, съ сею своею управою и кроткою грамотою и съ своими рѣчми, васъ жалуя, чтобы есте отъ своего злаго дѣла престали, а своими бы есте душами не погибли и нынѣ временно, а въ будущемъ ономъ вѣцѣ не были есте въ безконечной оной муцѣ: церковь бы есте Божію держали по христіяньству по старинѣ честно, а господарю бы есте своему, а нашему сыну великому князю, за свою злую створенную къ нему грубость, челомъ добили, а грабежи бы есте всѣ церковние отдавали, а полонъ бы есте весь отпущали безхитростно, а по сы бы есте часи отъ своего злаго дѣла престали. И послушаите, ино еще будетъ на васъ милость Божія и нашего смиренія благословеніе, а великаго господаря великаго князя жалованье, по вашему къ нему исправленію; а не послушаете насъ, а сво-

ему господарю великому князю челомъ не побіете и къ нему не исправитесь въ всемъ безъ хитрости, ино не будетъ на васъ милость Божія и Пречистыя его Богоматере и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего благословенія, и нынѣ и въ вся безконечные вѣкы; а та кровь христіянская вамъ отольется, то вамъ все отъ себя пріидетъ. А рѣчьми своими, съ симъ своимъ старцемъ, тоже есмь къ вамъ приказалъ. Писанъ......

11. Посланіе митрополита Іоны Вятскому духовенству, объ утвержденіи мірянъ въ христіанскихъ обязанностяхъ и повиновеніи великому князю.—Около 1452 года.

Отъ Іоны, митрополита Кіевьскаго и всея Руси, на Вятку и въ всѣ Вятцкые города, и въ волости, и въ погосты, и въ села, и въ вся Вятцкая мѣста, игуменомъ и попомъ и дьякономъ, и черноризьцемъ, и всему нарицающемуся тамошнему священьству. Не вѣмы убо, како васъ нарицати священникы, отъ кого имѣете поставленіе и рукоположеніе, и духовное наказаніе, и поученіе божественныхъ и священныхъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отець и всего божественнаго писанія православныя христіяньскыя истинныя вѣры? Еуангельскыхъ и апостольскыхъ и отеческыхъ поученій сами не требуете, и живуще небрежливо, и сами идете въ погыбель и въ будущую оную вѣчную и въ безконечную муку; зовущися священницы и учителіе христіяньстіи, а преже всѣхъ о своихъ душахъ нерадяще и ни священьства своего не знающе, ни того не поминающе реченнаго глагола, какову подобаетъ священнику быти, якоже речеся: «идѣже желаютъ Ангели приникнути у страшнаго престола Христова предстояще.» И како мы непотребни о томъ не потрепещемъ и вмѣняемъ то себѣ запросто? А имамы о томъ осужденіе пріяти вѣчно. Да еще души христіяньскыя препущаемъ въ вѣчную муку, не наказающе ихъ, ни отъ злаго житія не уймающе, якоже слышимъ: како тамошніи ваши духовніи дѣти незаконно живутъ, поимающе женъ до пяти, до шти, до седми, а вы ихъ благословляите и приношеніе отъ нихъ пріемлете, что есть Богу мерзко; и како они животворящаго креста цѣлованье измѣняютъ, и съ отлученными отъ Божія церкви и съ погаными и съ нечестивыми человѣкы съвъкупляются, и православное христіяньство губятъ убійствомъ и грабленіемъ и всѣми злыми дѣлы неизъчетно, и святыя Божія церкви разоряютъ и грабятъ, а зовущесь христіяне, а творяще злая дѣла горшѣе поганыхъ. И отъ сего времени зовущеся священницы, игумени, попы и дьякони, и чернеьци, аще не познаете своего святителя и настоятеля, и не покаитесь отъ своихъ злыхъ прежде съдѣянныхъ и горкыхъ дѣлъ, а дѣтей своихъ духовныхъ не имете наказати и отъ лукавыхъ дѣлъ не имете уймати: и наше смиреніе, по Божью повелѣнію и по божественныхъ и священныхъ правилъ запрещенію, имѣетъ васъ не священникы, но и тягость

духовную церковную на васъ и неблагословеніе накладаемъ, доколѣ пріидете въ чювьство и въ чистое къ Богу и къ нашему смиренію истинное покаяніе. А тѣ ваши духовные дѣти, зовущеся христіяне, а поганая дѣла дѣлающе, тако же, аще ся непокають, а отъ своихъ злыхъ прежнихъ дѣлъ не престанутъ, ни господарю своему великому князю челомъ не добьють, а грабежовъ церковныхъ всѣхъ не отдадутъ, а полону христіяньскыхъ душь безхитростно не отпустятъ всѣхъ: и наше смиреніе, и съ всѣмъ нашимъ священьствомъ, имѣемъ ихъ неблагословенныхъ, и отъ Божія церкви, отъ православнаго христіяньства, отлученныхъ временно же и будуще, доидеже къ Богу чисто покаются и исправятся въ всемъ безъ лукавьства.

Изъ «Сборника грамотъ митрополитовъ Всероссійскихъ», XVI в., принадлежавшаго Царскому.—Напечатаны оба посланія въ «Актахъ Историческихъ», изд. Археогр. Комм., т. I, л. 490—492.

12. Посланіе митрополита Іоны Вятчанамъ, съ укореніемъ за пороки и убѣжденіемъ ихъ къ исправленію.—Около 1456 г.

Благословеніе Іоны, митрополита Кіевьскаго и всея Руси, о Святѣмъ Дусѣ сыновомъ нашего смиренія, бояромъ и воеводамъ и ватамамономъ и всѣмъ купно истиннымъ православнымъ христіяномъ, еже въ распятаго насъ ради Господа Іисуса Христа Бога вѣрующимъ. Се слышаніе мое, сынове, что деи тамъ, въ вотчинѣ сына моего великаго князя, у васъ на Вяткѣ, чинится Богу съпротивныхъ и ненавистныхъ дѣлъ велми много, къ крестьянской погыбели: многые деи христіяне съ женами незаконно въ невѣнчаніи живутъ, а иніи деи вѣнчаются, по незаконно, четвертымъ и пятымъ съвкупленіемъ, а иніи шестымъ и седмымъ, олнь и до десятого; а духовніи ихъ отцы, игумени и попы, божественыхъ писаній неискусни суще, божественыхъ и священныхъ правилъ невѣдуще, тѣми богомерзкыми бракы ихъ съвкупляютъ, а къ нашему смиренію, нашего ради благословенія и наказанія, и паче своего ради спасенія, и за небреженіе дѣтей своихъ духовныхъ и за лѣность, не могутъ къ намъ единого которого своего брата священника прислати, своея же дѣля душевныя ползы и врученныя имъ Христовы паствы, суще яко каменосердечніи и ожесточеніи; таковы, сынове, будуще, именующесь священницы и христіяньстіи правители, и не будетъ то, но губители душамъ человѣческымъ, а не пастуси. А нынѣ слышахомъ, что недостойни суще великого Божія священьства, да оболкшеся въ безстудіе, священьствуютъ, и таковіи суть горши еретиковъ: иніи деи отъ мірьскыхъ пріимше ангельскый образъ, черничество, да потомъ оставляютъ, да и женятся, а тіи недостойни священници ихъ на то благословляютъ. И о сихъ, сынове, Богу вѣдущу, по Пророку, «исчезосте ми очи отъ слезъ», занеже коль та суть мерзка и супротивна Богу. И того ради нынѣ

вмалѣ пишу вамъ, своимъ дѣтемъ, по своему святительскому долгу и по глаголющей Христовѣ заповѣди, Пророкомъ Іезекѣилемъ къ намъ глаголющей: «сыне человѣчь, блюстителя дахъ тя дому Израилеву, и слыши отъ мене слово и запрети имъ; внегда глаголати ми беззаконному, да умрешн, и не повѣси ему, та кровь его отъ твоея руки взыщу; аще ли засвидѣтелствуеши ему, и не обратится отъ беззаконія своего, той самъ въ грѣсѣ своемъ умретъ, а ты душу свою избавиши». И того ради, сынове, вспоминаю вамъ и пишу съ горькимъ рыданіемъ, избавляя свою единородную безсмертную душу отъ осуженія отъ Бога и неизмолимыхъ мукъ; и не въспомянути ми убо о сихъ вашей любви, и творецъ мой Христосъ владыка отъ моея руки того взыщетъ. Понеже бо се уже яко конецъ лѣтомъ приспѣ, и судія въздаяніемъ ждетъ насъ, и того ради молю вы покаянія чистаго силу показати; и благословляю васъ, о Святѣмъ Дусѣ сынове мои, бояре и воеводы и атаманы и вси православные христіяне тое земли, чтобы есте съ моимъ десятилникомъ о томъ великое смотрѣніе имѣли и за лихого супротивника Божью закону и нашему великому православію тому нашему десятилнику не стояли: занеже онъ, по наказанію нашему, что которое дѣло мощно, съ вами тамо управитъ; а чего не мощно будетъ ему тамо управити, и онъ къ мнѣ отпишетъ, или, какъ Богъ дастъ, самъ у насъ будетъ, и онъ намъ скажетъ. А вы бы, сынове, тѣхъ великихъ и тяжкихъ грѣховъ на себѣ не имали, помняще Христовыхъ устъ слово, глаголющее: «еже слѣпецъ слѣпца ведый оба въ яму впадестася»; за то Господь Богъ и здѣся таковымъ и тѣлеснѣ того не заложитъ, паче душевнѣ предастъ горькой безконечной муцѣ въ страшный великий день неизмолимаго суда. И о томъ бы есте, сынове, колико мощно, съ великимъ смотрѣніемъ, отъ таковыхъ беззаконниковъ удаляли себе, въ всемъ будуще именующесь истиннии и православнии христіяне; и того ради, сынове, ото Вседержителя Бога и отъ всѣхъ земль благопрославлени будете, а паче въ небесномъ безконечномъ царствіи, его же и молюся получити вамъ въ безконечныи вѣкы. Вамъ же, Господнии священници, також вмалѣ глаголю: вѣсте ли, въ каковый убо санъ достигли есте, и како поручено есть вамъ съ спасеніемъ блюсти Христово стадо, его же искупи честною своею кровію? И о семъ слышится здѣсе у насъ, что о собѣ и о вашей врученной отъ Бога паствѣ смотрѣнія и попеченія не имѣете никакова, забывше Вышняго страхъ. И слышите, чада моя, пятдесятъ осмаго правила святыхъ Отецъ, какимъ запрещеніемъ глаголетъ сице: «яко епископъ или презвитеръ, нерадяй о причтѣ и о людехъ, не наказуяй тѣхъ съ прилѣжаніемъ благочестью, да отлучится, пребываяй же въ лѣности да извержется»;—и о семъ молю вы смотрѣніе великое имѣти, прежe о собѣ, також и о Христовѣ паствѣ. Пишетъ бо великый Деонисіе Ареопагитьстій: «достоитъ, рече, быти Господню священнику чисту, яко свѣту быти, и тако просвѣщати, занеже

скверна убо сквернитъ, а чистота убо очищаетъ». Того ради убо молю вы, Господин священници, обозрѣти себе всяко и съдрогнутись, яко отъ спа въспрянутися, и отъ безчѣннаго пьянства себе въздержати вамъ, еже есть не на здравіе души и тѣлу, но паче на погубленіе души и на отгнаніе дѣйствуемой благодати и дару вамъ Святаго Духа. И таже смотряще и безсмертнаго тѣла и честныя Владычня крови въ которые устна есть вхожденіе: иже бо коими тако мерзостныма и скверныма устнама къ тѣмъ безсмертнымъ и животворящимъ тайнамъ приступити дерзаете и кого спріобщити смѣете, яко трава сущи прикоснутись огню; и сего ради смотрите, кого причащаете безсмертнымъ Христовымъ тайнамъ, понеже бо недостоитъ предати Божія тѣла и честныя Владычняя крови въ уста скверны и мерзостны; ибо, по Апостолу, «таковый себѣ судъ ястъ и піетъ». И сего ради, чада моя, съ своимъ благословеніемъ и моленіемъ пишу вамъ, дабы есте обозрѣли себе всячески и врученныхъ вамъ отъ Бога душь человѣческыхъ, прибѣгающе къ святымъ Божіимъ церквамъ съ съкрушеніемъ сердца, безъ лѣности, и своя духовная чада ото всѣхъ супротивныхъ Богу наказующе и отводяще, а поминая о всемъ часъ смертный и неизмолимыя безконечныя оны будущія муки, въ пріидущій онъ страшный день великого суда Божія. И имете ли, сынове, такъ съ усердіемъ жити и супротивья еже къ Богу оставити, а не чинити, и надѣяніе имѣю на великое Божіе человѣколюбіе: и того ради землю вашу всѣмъ благимъ преизобилуетъ, а самихъ васъ небеснаго безконечнаго своего царьствія не отлучитъ и наслѣдьствіе даруетъ, и съ вашими духовными чады, въ безконечные вѣкы, съ всѣми купно истинными православными христіяны. Да есть мое благословеніе и къ Богу не забытная молитва о тѣлесномъ вашемъ здравіѣ, а паче о духовнемъ. А писана на Москвѣ.

Изъ «Сборника грамотъ Всероссійскихъ митрополитовъ», XVI в., принадлежавшаго Царскому.—Напечатано въ «Акт. Истор.», I, 498—500.

13. Посланіе митрополита Геронтія Вятскому духовенству, съ укореніемъ въ неповиновеніи власти и послабленіи мірянамъ, и съ повелѣніемъ убѣдить Вятчанъ къ покорности великому князю.—Писано около 1486—1489 г.

Отъ Геронтія, митрополита всея Руси, на Вятку, игуменомъ, и попомъ, и діякономъ, и черньцемъ, и всему нарицающемуся тамошьнему священству. Не вѣмы убо, како нарицати васъ священники, и отъ кого имѣете поставленіе и рукоположеніе, и духовное наказаніе, и поученіе божественыхъ и священныхъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отецъ и всего божественаго писанія православныя христіянскія истинныя вѣры? Еуангелскихъ и апостольскихъ и отеческихъ по-

ученій сами не требуете, и живуще въ небреженіи, сами идете въ погибель и въ будущую ону безконечную муку; а зовущеся священници и учителіе христіяньстіи, а прежъ о своихъ душахъ не радяще, ни священства своего незнающе, не помните ни того реченнаго глагола, какову подобаетъ священнику быти, якоже речеся: «идеже желаютъ Ангели приникнути у страшнаго престола Христова предстояще.» И како мы непотребныи о томъ не трепещемъ и вмѣняемъ собѣ то запросто? А имамы о томъ осуженіе пріяти вѣчное. Да еще и души христіянскія препущаемъ въ вѣчную муку, не наказующе ихъ, ни отъ злаго житія не унимающе, якоже слышимъ, что тамо ваши духовныи дѣти незаконно женятся, въ роду и въ сватовствѣ и въ кумовствѣ поимаются, а иныи де пятымъ и шестымъ и до седмаго брака совокупляются (а вы ихъ благословляете, и приношеніе отъ нихъ пріемлете, что есть Богу мерзско), и православное христіянство губятъ убійствомъ и грабленіемъ и всѣми злыми дѣлы неисчетно, и святыя Божія церкви разоряютъ и грабятъ, а зовущесь христіяне, а творяще тая злая дѣла горше поганыхъ. И отъ сего времени, вы зовущесь священници, игумены, и попы, и діякони, и черноризци, аще не познаете своего святителя и настоятеля и не покаетеся отъ своихъ злыхъ прежъ сдѣанныхъ горкихъ дѣлъ, а и дѣтей своихъ не имете наказати и отъ лукавыхъ дѣлъ не имете ихъ унимати. и наше смѣреніе, по Божію повелѣнію и по божественыхъ священныхъ правилъ запрещенію, не имѣетъ васъ священники, но и тягость духовную церковную на васъ и неблагословеніе свое накладаемъ, доколѣ придете въ чювство и во истинное къ Богу покаяніе и къ нашему смѣренію. А тѣ ваши духовніи дѣти, зовущеся христіяне, а поганая дѣла дѣлающе, такожъ аще ся непокаютъ, а отъ тѣхъ своихъ злыхъ прежнихъ дѣлъ не престанутъ, ни государю своему великому князю челомъ не добьютъ, а грабежовъ церковныхъ и христіянскихъ всѣхъ не отдадуть, а полону христіянскихъ душь безхитростно всѣхъ не отпустятъ: и наше смѣреніе, и со всѣмъ нашимъ священствомъ, имѣемъ ихъ неблагословеныхъ и отъ Божьи церкви и отъ православнаго христіянства отлученыхъ, временно и будуще, дондеже къ Богу чисто покаются и исправятся во всемъ безъ лукавства.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Посланія Россійскихъ митрополитовъ», XVI вѣка, хранящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 562.—Напечатано въ «Акт. Истор.», 1,141.

14. Посланіе митрополита Геронтія Вятчанамъ, съ убѣжденіемъ ихъ покориться великому князю и не приставать къ его недругамъ, также прекратить разбои и грабежи и возвратить полонъ.—Около 1486—1489 г.

Отъ Геронтія, митрополита всея Руси, въ отчину господина и сына моего великого князя Ивана Васильевича всея Руси, на Вятку, воево-

дамъ, и ватаманомъ всѣмъ, и всему Вятскому людству Вятскимъ хрестьяномъ. Не вѣмы убо, како васъ нарещь? Зоветеся именемъ хрестьяне, а живете дѣлающе злая дѣла, горше нечестивыхъ, не по хрестьяньству, ни по божественому Писанію православныя истинныя христіяньскіе вѣры: святую сборную апостольскую церковь Русскія митропольи обидите, и законы церковныя старыя разоряете, а вавсе своему осподарю великому князю грубите и приставаете къ его недругомъ издавна; а съ поганствомъ соединяющеся, со отлученными отъ Божьи церкви, съ тѣми съ христіяньскими губители, а и сами собою отчину его воюете безпрестанно, христіянство губите убійствомъ и полономъ и грабленіемъ, и церкви разоряете и грабите вся церковная священная пригодья, и кузнь, и книги, и свѣчи, и вся творите злая и богомерзская дѣла, якоже и погани, да и отъ того отъ своего злаго дѣла не престаете, а своему государю великому князю грубите, а челомъ ему за свою грубость не бьете. Ино, какъ Богъ своимъ милосердіемъ положилъ на сердце государю великому князю, васъ еще жаловалъ, а и нашего смиренья еще послушалъ, какъ есми его богомолецъ о васъ молилъ его, со многими слезами и съ благословеніемъ, по своему святительскому долгу: и осподарь князь великій до сихъ мѣстъ вамъ терпѣлъ, васъ не казнилъ, ожидая отъ васъ челобитья и покаянія и отъ вашего злаго дѣла престатья. Ино отъ васъ таки нѣтъ управленія. И язъ его богомолець уже то нынѣ конечнѣ послалъ есми сего своего, съ сею своею краткою грамотою и съ своими рѣчми, васъ жалуя, чтобы есте отъ своего злаго дѣла престали, а своими бы есте душами не погибли нынѣ временно, а въ будущемъономъ вѣцѣ не были бы есте въ безконечной оной муцѣ; церковь бы есте Божью сборную Русскія митрополіи держали по старинѣ честно, а и къ нашему смѣренію были бы есте послушны во всемъ, по апостольскому словеси, якоже речеся: «братья, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся; тіи бо бдятъ о душахъ, яко слово въздати хотяще, яко да съ радостію се творятъ, а не въздыхающе.» А осподарю бы есте своему, а нашему господину и сыну великому князю, за свою злосътвореную къ нему грубость, челомъ били; а грабежи бы есте всѣ христіянскіе и церковные отдавали, а полонъ бы есте весь отпущали безхитростно, а по си бы есте часы отъ своего злаго дѣла престали. И послушаете насъ, ино будетъ еще на васъ милость Божія, а нашего смѣренія благословеніе, а осподаря великаго князя жалованіе, по вашему къ нему исправленію; а не послушаете насъ, а своему государю великому князю челомъ не добьете, а къ нему не исправитеся во всемъ безхитростно, ино не будетъ на васъ милости Божіея и Пречистыя его Богоматери и всѣхъ святыхъ, и нашего благословенія, и нынѣ и во вся безконечныя вѣкы; а та кровь христіянская вамъ отольется, то вамъ все отъ себя придетъ. А и рѣчми своими, съ симъ своимъ (имярекъ), тожъ есмь къ вамъ при-

казалъ. И толко не послушаете насъ нынѣ, и мы и къ вашимъ игуменомъ, и къ попомъ, и ко всему священству, къ вашимъ духовнымъ отцемъ, тожъ есмя писали и рѣчми приказали, чтобы васъ и они не благословляли и имѣли бы проклятыхъ, по вашимъ злымъ и окаяннымъ дѣломъ, и церкви бы Божьи затворили и отъ васъ бы пошли изъ земли вси вонъ; а не затворятъ ли церквей Божьихъ, а отъ васъ изъ земли прочь не пойдутъ, а имутъ у васъ жити, а васъ благословляти и священствовати имутъ, и наше смѣреніе, по Божію повелѣнію и по божественымъ и священнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ Отецъ, и со всѣмъ нашимъ священствомъ, имѣемъ ихъ и самихъ, и съ вами ровно, неблагословеныхъ и проклятыхъ, въ сій вѣкъ и въ будущій . . . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Посланія Россійскихъ митрополитовъ», XVI вѣка, хранящейся въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ № 562.—Напечатано въ «Акт. Истор.», 1, 142.

XVI вѣкъ.

15. Духовная грамота великаго князя Іоанна Васильевича.—Писана около 1504 года.

Во имя Святыя и Жывоначяльныя Троица Отца и Сына и Святаго Духа, и по благословенію отца нашего Симона митрополита всеа Русіи. Се язъ многогрѣшный и худый рабъ Божій Иванъ, при своемъ животѣ, въ своемъ смыслѣ, пишу сію грамоту душевную: даю рядъ своимъ сыномъ, сыну своему Василью и меншимъ своимъ дѣтемъ, Юрью, Дмитрею, Семену, Андрѣю. Приказываю дѣтей своихъ меншихъ Юрья зъ братьею сыну своему Василью, а ихъ брату старѣйшему; а вы дѣти мои, Юрьи, Дмитрей, Семенъ, Андрѣй, дръжыте моего сына Василья, а своего брата старѣйшаго, въ мое мѣсто своего отца, и слушайте его во всемъ. Благословляю сына своего старѣйшаго Василья своею отчиною великими княжствы, чѣмъ мя благословилъ отецъ мой, и что ми далъ Богъ. А даю ему городъ Москву съ волостьми... Да ему жъ даю городъ Володимеръ съ волостьми.., городъ Суздаль съ волостьми.., городъ Ростовъ съ волостьми.., городъ Ярославль съ волостьми... Да сыну же своему Василью даю городъ Бѣлоозеро съ волостьми.., городъ Вологду съ волостьми.., да Вычегду, и Вымь, и Удору, и Сысолу, со всѣми ихъ мѣсты, да Югру и Печеру со всѣмъ, да Пермь Великую со всѣмъ, да городъ Кострому.., городъ Галичь съ волостьми, и зъ Солью, и съ Унжею и съ Чюхломою; да Новгородъ Нижней съ волостьми, и съ Мордвами и съ Черемисою, что къ Новгороду потягло. Да ему жъ даю городъ Му-

ромъ, и съ Мордвами и съ Черемисою, что къ Мурому потягло, да князи Мордовские всѣ, и зъ своими отчинами, сыну же моему Василью. Да сыну же своему Василью даю Вятцкую землю всю, городы и волости, и со всѣмъ, что къ ней потягло, и съ Арскими князьми, какъ было при мнѣ. Да сына же своего Василья благословляю своею отчиною великимъ княжствомъ Тверскимъ..; да сына же своего Василья благословляю своею отчиною великимъ княженьемъ Новогородскимъ, даю ему Великій Новгородъ со всѣмъ съ пятью пятинами... Да благословляю сына своего Юрья, даю ему городъ Дмитровъ съ волостьми... Да благословляю сына своего Дмитрея, даю ему городъ Углече поле съ волостьми... Да благословляю сына своего Семена, даю ему городъ Бѣжытцкой верхъ съ волостьми... Да благословляю сына своего Андрѣя, даю ему городъ Верею съ волостьми... А приказываю свою душу и дѣтей своихъ меньшихъ, Юрья, Дмитрея, Семена, Андрѣя, сыну своему Василью; а вы, дѣти мои меньшие Юрьи зъ братьею, дръжите сына моего Василья, а своего брата старѣйшаго, въ мое мѣсто своего отца, и слушайте его во всемъ. А у сеѣ моей душевные грамоты сидѣлъ отецъ мой духовной Ондрониковской архимандритъ Митрофанъ. А сию мою душевную грамоту писалъ дьякъ мой Данилко Мамыревъ.

Напечатана въ «Собр. Гос. Гр. и Дог.» I, 389—400.

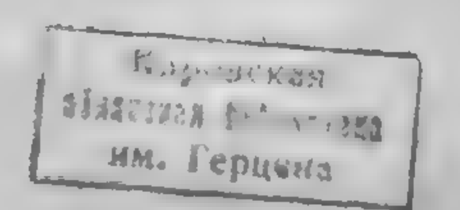
16. Грамота великаго князя Іоанна Васильевича на Вятку, въ Слободской городокъ верхней, о расправѣ съ татями и разбойниками.—Писана 1540 г. февраля 8.

Отъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руссіи, въ нашу отчину на Вятку, въ Слободской городокъ въ верхней, старостамъ и цѣловальникамъ, сотскимъ и десяцкимъ, и христьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодымъ, и всѣмъ безъ отмѣны чей и хто нибудь. Били ми челомъ Вятчане Слободскаго городка верхнева Федко Бабайловъ Максимовъ сынъ да Ондрейко Семеновъ сынъ Витязевъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, городцкихъ и становыхъ и во..... (истлѣло) [5]) и отяковъ, о томъ, что у васъ на Вяткѣ, въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, многіе люди крадутъ и разбиваютъ и грабятъ и многихъ людей до смерти убиваютъ, а иные де люди клеплютъ и убитыми головами подл........ аютъ, а иные многіе люди у васъ на Вяткѣ, въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ и въ отякѣхъ, у себе розбойниковъ,... [6]), а къ инымъ людемъ тати и розбойники пріѣзжаютъ и разбойную и татебную рухлядь привозятъ; и мы къ вамъ посылаемъ своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и отъ нашихъ де обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чи-

[5]) Волостныхъ?

[6]) Держатъ.

ВЯТКА. Губернская Типографія. 2.



нятца великіе вамъ убытки, а вы де и съ нашими обыщиками и недѣльщиками лихихъ людей, и татей и розбойниковъ, не имаете для того, что вамъ волокита великая; а сами деи татей и розбойниковъ межъ себя безъ нашего вѣдома обыскивати и имати не смѣете.—И вы бъ, межъ себя свѣстяся всѣ за одинъ, учинили себѣ въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ отякѣхъ, въ головахъ цѣловальниковъ и лутшихъ людей, человѣка по три или по четыре, которые грамотѣ умѣютъ и которые будутъ пригожи, да промежъ бы естя себя на Вяткѣ въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ отякѣхъ, лихихъ людей, татей и розбойниковъ, сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованію, вправду безъ хитрости; да гдѣ которыхъ татей и розбойниковъ обыщете, или кто у себя татей и розбойниковъ держитъ, или хъ кому тати и розбойники пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ татей и розбойниковъ вѣдомыхъ межъ себя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они крадутъ и розбиваютъ, да тѣхъ бы есте татей и розбойниковъ бивъ кнутьемъ и казнили смертію: и то есми положилъ на вашихъ душахъ для земскаго утверженія, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ вамъ продажи нѣтъ же. И впредь на Вяткѣ въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ отякѣхъ, гдѣ учинитца татьба или розбой въ селахъ и въ деревняхъ, или кого на дорозѣ розобьютъ, или на которыхъ людей на своихъ товарыщевъ учнутъ которые тати и розбойники пытаны говорить, что съ ними крали и розбивали, или хъ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ на Вяткѣ въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ отякѣхъ, и вы бъ тѣхъ татей и розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ ихъ накрѣпко казнили смертью жъ. А которые тати или розбойники скажутъ своихъ товарыщевъ татей или розбойниковъ въ иныхъ городѣхъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ, и вы бъ о тѣхъ татѣхъ и розбойникахъ писали грамоты въ тѣ городы и въ станы и въ волости, къ дѣтемъ боярскимъ и старостамъ и цѣловальникамъ, которые въ тѣхъ городѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ учинены у того дѣла въ головахъ, гдѣ которой тать или розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобы тѣхъ татей и розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ межъ себя потомужъ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи казнили, по нашимъ грамотамъ, а обсылалися бы есте о тѣхъ дѣлѣхъ неизмешкивая. А гдѣ будетъ учинитца татьба или розбой въ селѣ и въ деревнѣ, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ тою татьбою или съ розбоемъ тѣ тати или розбойники куды нибудь поѣдутъ и въ Наугороцкую землю, а вамъ про ту татьбу или про розбой вѣсть учинитца, и вы бъ, межъ себя свѣстяся всѣ за одинъ, да за тѣми тат-

ми и розбойники ѣздили, да гдѣ нибудь тѣхъ татей и розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ татей и розбойниковъ имали безпеню; да которыхъ татей и розбойниковъ поимаете на погонѣ съ поличнымъ съ татебнымъ или съ розбойнымъ, или безъ поличнаго, а вѣдомого татя или розбойника, или хъ которымъ людемъ тати или розбойники пріѣзжаютъ, а вы ихъ переимаете и поличное у нихъ вымете, а тотъ будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, что къ нему лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣздъ есть, и вы бъ тѣхъ татей и розбойниковъ и хъ которымъ людемъ они пріѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и испытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ правду, казнили ихъ смертью жъ: и то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ татей или розбойниковъ гдѣ поимаете и, доведчи на нихъ, да ихъ казните, или которого татя и розбойника на погонѣ убьютъ, и въ томъ вамъ отъ меня отъ великого князя пени нѣтъ, а отъ намѣстниковъ нашихъ и отъ волостелей вамъ въ томъ продажи нѣтъ же. А которые люди тѣхъ татей или розбойниковъ поимаютъ, и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и которыхъ татей или розбойниковъ вѣдомыхъ казнятъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у васъ грамотѣ умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ въ земленомъ дѣлѣ, или въ брани, не мстили бы ся нихто никому, по нашему крестному цѣлованію, и неповинно бъ есте не имали и не казнили никакова человѣка, того бъ есте межъ себя обыскивали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованію, вправду безхитростно. А не учнете межъ себя татей и розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей хъ кому они пріѣзжаютъ, или не учнете за ними ѣздити и имати и обыскавъ казнити, или которые люди учнутъ татемъ и розбойникомъ норовити, или пускати, и мнѣ тѣхъ людей велѣти казнити смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти имати на себя, а на васъ мнѣ велѣти на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, въ которой волости которого покрадутъ или розобьютъ, безъ суда вдвое, а самимъ вамъ быти отъ меня въ казни и въ продажѣ. А которыхъ татей и розбойниковъ вѣдомыхъ поимаете и обыскавъ казните, и тѣхъ бы татей и розбойниковъ подворья и животы отдавали бъ есте тѣмъ людемъ, которыхъ учините у себя въ головахъ, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ тати крали и розбивали, въ ихъ иски; а сколко у которого татя или у розбойника животовъ возмете и исцамъ отдадите, и вы бъ то все себѣ писали подлинно, а что ся останетъ у исцовыхъ исковъ татебныхъ и розбойничихъ животовъ, и вы бъ и то писали себѣ на списокъ же подлинно, да клали гдѣ будетъ пригоже, а о томъ бы есте отписывали на Москву къ нашему боярину и къ намѣстнику Московскому ко князю Ивану Васильевичу Шуйскому. А которыхъ у себя въ городкѣ, въ станѣхъ и въ волостѣхъ и въ отякѣхъ, старостъ и цѣловальниковъ и лутшихъ людей въ головахъ учините, и вы бъ

о томъ отписали часа того къ нашему жъ боярину и къ намѣстнику ко князю Ивану Васильевичу Шуйскому; а сю бъ нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ у себя учините въ головахъ, а себѣ бы съ сей грамоты списавъ списки, да розсылали межъ себя въ станы и въ волости и въ отяки, не издержавъ ничасу. Писана на Москвѣ лѣта 7048 февраля 8. А приказалъ бояринъ и намѣстникъ Московской князь Иванъ Васильевичъ Шуйской. Дьякъ Макарей Ѳеодоровъ.

Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Вятчанъ верхнево Слобоцкого городка, сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7057 августа, а подписалъ царя великого князя діякъ Ѳедоръ.

Подлинникъ хранится въ церкви села Шестакова. Списокъ съ подлинной грамоты сообщенъ былъ въ 1845 г. священникомъ села Совьинскаго Никанд. Гер. Кибардинымъ въ редакцію «Вят. Губ. Вѣдомостей,» въ которыхъ и напечатанъ (въ № 44), впрочемъ очень неисправно.—Годъ въ грамотѣ въ «Губ. Вѣд.» выставленъ «7040 и февраля 8», что, очевидно, прочитано не вѣрно: мы поставили 7048, полагая букву и, *стоящую предъ словомъ февраль, за цифру 8.*

17. Жалованная грамота великаго князя Іоанна Васильевича Шестаковцамъ.—Писана 1546 г. въ октябрѣ.

Се язъ, князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Вятчанъ нового Шестаковскаго городка. Что мнѣ били челомъ Якушъ Онтоновъ да Васюкъ Игнатьевъ сынъ Дурневъ, а сказывали, что деи у нихъ въ верхнемъ Слободскомъ городкѣ писалъ деревни и починки подъячей Хомякъ, которые садилися на лѣсу послѣ болшихъ писцовъ, и опослѣ деи Хомяковы описи они тѣми деревнями и починки новыми поставили себѣ городокъ на Шестаковѣ, собою, опричь Слобожанъ; а ставили деи они тотъ Шестаковской городокъ денги займуючи, да въ томъ деи одолжали; а иные деи крестьяне у Шестаковского городка садилися на лѣсу послѣ Хомяковы описи; да и грамота деи у нихъ наша жаловальная слободская и лготная была, что было имъ садитися на лѣсу и дворы ставити и людей призывати [7]) жити, и съ Слобожаны было имъ не тянути ни въ которые протори, ни въ розметы, до урочныхъ лѣтъ, и намѣстнича было имъ корму не давати, и пошлинникомъ намѣстничимъ было къ нимъ не въѣзжати ни по что; и тое деи у нихъ грамоту Слободской намѣстникъ князь Данило Даниловичъ Ухтомской съ Слобожаны отнялъ, и кормъ на нихъ свой смлетъ, а Слобожане деи на нихъ свои

---

[7]) «и лѣсъ причищивати»: «Вят. Губер. Вѣд.» 1845 г., стр. 294 (чтеніе священ. Кибардина).

протори и розметы емлютъ сполна жъ; а которые деи крестіяне тотъ Шестаковской городокъ ставили собою денги займуючи, а дана была имъ въ той ихъ слободской грамотѣ полѣтняя на пять лѣтъ, и нынѣча деи на тѣхъ людехъ тѣ ихъ должники своихъ денегъ правятъ, а они деи еще были по той своей грамотѣ лготы не отсидѣли; а которые деи людишка должные [8]) въ тотъ Шестаковской городокъ пришли были напусто послѣ Хомяковы описи, и нынѣча деи тѣ ихъ людишка отъ своихъ должниковъ разбѣжалися и пашни свои пометали; да тѣ же деи Шестаковцы ѣздятъ въ Хлыновъ и къ Николѣ чюдотворцу къ Великорѣцкому молитися, и Слободского деи намѣстника пошлинники на тѣхъ Шестаковцѣхъ емлютъ мытъ и явку, а у нихъ деи наша жаловальная грамота: поѣдутъ Вятчане межъ Вятскихъ городовъ, и нашихъ намѣстниковъ пошлинники съ нихъ мыта и явки не емлютъ; и впредъ деи имъ отъ Слободскихъ намѣстниковъ и отъ Слобожанъ безъ нашые жаловальные грамоты прожити не мочно; и мнѣ бъ Вятчанъ Шестаковского городка пожаловати, дати бы имъ своя грамота жаловальная: велѣти бъ имъ у городка у Шестакова лѣсъ сѣчи, и дворы ставити, и пашню распахивати, и людей призывати жити, и копити на меня на великого князя слободу, и лготы бъ имъ дати.—И ожъ будетъ такъ, какъ мнѣ Вятчане Якушъ Онтоновъ да Васюкъ Дурневъ били челомъ и сказывали, что у нихъ такова жаловальная грамота была. И язъ князь великій Вятчанъ Шестоковского городка крестьянъ пожаловалъ: которые они деревни и починки ставили на лѣсу послѣ болшихъ писцовъ, а подьячей Хомякъ писалъ, а послѣ Хомяковы описи поставили себѣ городокъ Шестаковъ собою денги займуючи, и тѣмъ людемъ Шестаковцомъ въ тѣхъ долгѣхъ далъ еми имъ отъ должниковъ лготы на пять лѣтъ, платитися имъ своимъ должникомъ въ тѣ урочные лѣта въ истую уплату, безъ росту; а съ Слобожаны тѣмъ людемъ, которыхъ писалъ въ деревняхъ и въ починкѣхъ въ новыхъ подьячей Хомякъ, въ мою великого князя дань и въ службу, и во всякіе розметы, и въ намѣстничь кормъ, тянути имъ вмѣстѣ по силѣ, чѣмъ ихъ обложатъ, а намѣстникомъ Слободскимъ и ихъ пошлинникомъ въ земскихъ проторѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ на поруки и подъ судъ даватися. А которые Вятчане садилися на лѣсѣхъ послѣ Хомяковы описи, или которые учнутъ нынѣ приходити на лѣсъ жити неписмяные и нетяглые, и тѣмъ людемъ у городка у Шестакова лѣсъ сѣчи, и пашню роспахивати, и дворы ставити, и копити на меня на великого князя слободу; а лготы еми имъ далъ на десять лѣтъ, и въ тѣ имъ лѣта ненадобѣ моя великого князя дань, ни ямскія денги, ни посошная служба, ни къ сотскимъ ни къ десятскимъ не тянути имъ ни въ которые протори, ни въ розметы; а намѣстницы наши Слободскіе и ихъ

---

[8]) «одолжались и...»

пошлинники тѣхъ людей, которые садилися послѣ Хомяковы описи и которые нынѣ учнутъ садитися на лѣсѣхъ, не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и татбы съ поличнымъ, и по кабаламъ на нихъ денегъ не правятъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, до тѣхъ ихъ урочныхъ лѣтъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ крестьянъ ихъ слободчикъ, кого себѣ въ слободчики выберутъ; а долгъ своимъ должникомъ въ тѣ лѣта платятъ въ истую плату, безъ росту; а которые Шестаковцы поѣдутъ въ Хлыновъ или къ Николѣ чюдотворцу къ Великорѣцкому молитися, и нашихъ Слободскихъ намѣстниковъ пошлинники съ нихъ мыта и явки не емлютъ; а какъ отойдутъ тѣ ихъ урочные лѣта, и они потянутъ въ мою великого князя дань, и въ ямскія денги, и въ посошную службу, и въ городовое дѣло, и въ намѣстничь кормъ, и во всякіе протори и въ розметы, съ Слобожаны по силѣ, чѣмъ ихъ обложатъ, докуды ихъ нашъ писецъ опишетъ. А которые крестьяне денги займовали, а въ кабалахъ писали, что отъ своихъ должниковъ имъ не отъиматися ни полѣтними ни лготными, и по тѣмъ кабаламъ на нихъ тѣ ихъ должники денегъ не правятъ же, до тѣхъ ихъ урочныхъ лѣтъ. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7055 Октября.

Подлинникъ грамоты хранится въ церкви с. Шестакова.—Напечатана въ «Актахъ Археогр. Экспедиціи», т. I, 199—200, и двукратно въ «Вят. Губ. Вѣд.» 1838 и 1845 г.

18. Царская жалованная грамота Арскимъ князьямъ на помѣстье въ Вятскомъ уѣздѣ, оставшееся послѣ умершаго брата ихъ татарина Мусы.— Писана 1548 г. Іюля 20.

Се язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Арскихъ князей съ Вятки, Шапслама, да Нурѕслама, да Дюняша, да Агиша, да Муртузу, Мурсейтовыхъ дѣтей. Что намъ били челомъ, а сказывали: что де у нихъ былъ братъ Муса, и того де брата ихъ Мусу на бою полонили Казанскіе татаровя, и былъ де онъ въ полону двѣнадцать лѣтъ, и имъ деи была наша служба въ Казани съ нашимъ воеводою со княземъ Васильемъ съ Семеновичемъ Серебрянымъ, и тотъ деи Шапсламъ съ братомъ съ Муртозою поимали на бою съ Вятчаны Казанскаго татарина Бѣляка, имянного человѣка, и предъ нами его здѣсь на Москвѣ ставили, и Шапсламъ съ Башкандою намъ о томъ татаринѣ били челомъ, а сказывали, что у нихъ братъ въ полону въ Казани, тотъ Муса, а у Башканды мати; и язъ царь и великій князь тѣхъ Арскихъ князей, за ихъ службу, Шапслама и съ братіею, пожаловалъ, далъ есми имъ того татарина Казанского Бѣляка на мѣну, и они де вымѣнили изъ полону на того татарина брата своего

Мусу, а Башканда матерь, тотъ де Муса послѣ того пріѣхавъ къ Москвѣ намъ билъ челомъ о жалованьѣ, да здѣсь на Москвѣ и умеръ; а жилъ де тотъ Муса, братъ ихъ, съ ними вмѣстѣ, не въ роздѣлѣ, и помѣстье ихъ съ нимъ вмѣстѣ было не въ роздѣлѣ, а тотъ деи Шанcламъ съ братьею, съ его жеребья, съ того помѣстья, служили двѣнадцать лѣтъ, а долгу деи на нихъ осталось брата ихъ Мусина тридцать рублевъ, а должники де на нихъ того долгу правятъ; а осталось де у того Мусы дочеришко одно, и то дочеришко взялъ Башканда Карачюринъ со всѣми животы; да послѣ де того, пріѣхавъ къ Москвѣ, тотъ Башканда вылгалъ на Мусино помѣстье у нашихъ казначеевъ грамоту, а сказалъ, что будто брата ихъ Мусу изъ полону выкупилъ онъ, и тѣмъ деи онъ нашихъ казначеевъ оболгалъ, да тѣмъ де онъ Мусинымъ жеребьемъ помѣстьемъ владѣетъ. И язъ царь и великій князь того Шанслама, да Нураслама, да Дюняша, да Агиша, да Муртузу, Мурсейтовыхъ дѣтей, за ихъ службу и за брата ихъ долгъ, брата ихъ жеребьемъ Мусинымъ, въ Каринѣ помѣстьемъ, пожаловалъ, и на Чепцѣ, и угодьи, и луги, и перевѣсьи, и пожни, со всѣми тѣми угодьи, что изстари къ тому помѣстью, велѣлъ вѣдати и судити, и братень жеребей, Бѣляковъ, Вотяковъ, и Чувашу, и пошлину на нихъ имати, какъ прежъ того братъ ихъ Муса судилъ и вѣдалъ во всемъ и пошлину на нихъималъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7056 Іюля въ 20 день.

Подлинникъ хранился въ архивѣ Вятскаго уѣзднаго суда.—Напечатана грамота въ «Акт. Археогр. Эксп.» I, 208—209.

19. Царская жалованная грамота Каринскимъ татарамъ Чекавѣ Азегметеву и сыну его Езикѣшу, о дозволеніи въ оброчныхъ рѣкахъ и озерахъ ловить бобровъ съ татариномъ Башкандою въ четвертой, а съ Касымомъ и товарищами ихъ въ пятой долѣ, и о платежѣ въ казну ежегоднаго оброка.—1551 г. января 24.

Се язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми съ Вятки Каринскихъ татарь Чекаву Азегметева сына да сына его Езикѣша. Что ми билъ челомъ Езикѣшъ и въ отца своего мѣсто въ Чукавино: что деи было за Чукавою отца нашего великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи помѣстье въ Каринѣ, и то де ихъ помѣстье запустѣло отъ воинскихъ отъ казанскихъ людей, и Чукава деи да сынъ его Езикѣшъ охудали и одолжали, а службы мои государя и великаго князя всякія служатъ, а угодей за ними . . . . вотяковъ . . . . . и рѣкъ бобровыхъ нѣтъ; а за ихъ же деи товарыщи за Каринскими татары, за Башкандою за Карачюринымъ съ братомъ, да за Матвеемъ за Девельяровымъ, да за Кайсымомъ за Газыевымъ, да за Унърюсламъ Мурсеитовымъ сыномъ, да за Чурою за Малышкинымъ, наше жалованье, вверхъ Чепцы оброчныя бобровыя рѣкы и озера на Чепцѣ;

а оброку съ нихъ давали въ нашу казну, съ данью вмѣстѣ, по нашимъ грамотамъ и по книгамъ, по десяти бобровъ карихъ; а коли деи не добудутъ бобровъ, и они деи давали по тысячѣ бѣлокъ; и того деи они оброку, по моей царя и великаго князя грамотѣ, ... по указу . . . . и сына его Езикѣша пожаловати, велѣти имъ съ тѣми татары, съ Бешкандою и съ его братомъ да съ Матвеемъ съ Девелъяровымъ, быти въ четвертомъ жеребьѣ, да съ Касымомъ да съ Чурою съ Малышкинымъ и съ его товарыщи, кои въ сей грамотѣ писаны имяны, быти въ пятомъ жеребьѣ.—И язъ царь и великій князь Чекаву Азегметева да сына его Езикѣша пожаловалъ: которыя рѣки и озера оброчныя за Башкандою съ братомъ да за Матвеемъ за Девелъяровымъ да за Кайсымомъ за Газыевымъ съ товарыщи, и Чекавѣ и сыну его Езикѣшу съ Башкандою и съ его товарыщи въ тѣхъ рѣкахъ и въ озерѣхъ бобры ловити, у Башканды въ четвертой выти, а у Кайсыма у Агизыева въ пятой выти, а оброкъ имъ мой царя и великого князя, съ Башкандою и съ его товарыщи, не довати, по указу, до писца; а какъ тѣ воды писецъ нашъ опишетъ, и имъ съ тѣхъ водъ оброкъ давати въ мою казну, по писцовымъ книгамъ, по жеребьемъ повытно. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7059 генваря въ 24 день. Приказали сю грамоту подписати казначеи Ѳедоръ Ивановичь Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ.

На оборотѣ: «Лѣта 7064 февраля во 2 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Вятскаго татарина Махмета Чукавина сына вверхъ Чепцы рѣки бобровыми рѣками и озеры, вмѣстѣ съ Казымомъ съ Газыевымъ, отца его Чукавы жеребьемъ, о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, опричь тѣхъ урочищъ, которые на Чепецкой рѣкѣ и съ падучими рѣками на оброцѣ за Шеломомъ за Есиповымъ съ товарыщи. А подписалъ царя и великого князя діакъ Юрьи Сидоровъ».

Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» I, 217.

20. Дарственная запись Вятчанина Іосифа Трифонова.—Писана 1552 года марта 5.

Се язъ Есипъ Труѳановичь, что у меня пожня, моя купля Демидовская Страхова, а пожня въ Нероповѣ въ лугу (а пожня въ межахъ съ Троѳимомъ Отертиковымъ, да въ межахъ съ Ивановской пожнею съ Колотовымъ, да въ межахъ съ Семеновской пожнею зъ Жегаловымъ), и Есипъ тою пожнею благословилъ семи, при своемъ животѣ и послѣ своего живота, свою дочерь Матрену Антуѳьеву жену. А не станетъ тоея дочь въ животѣ, и ты тое пожню прикажи въ домъ Михайлу архангилу, да Николѣ грацкому, да Егорью великому, по отцѣ моемъ по Труѳанѣ, да и по мнѣ, да и по матери своей Марьѣ, да и по своей души. И

Есипъ Труѳановичъ сю семи отпись далъ благословенье дочерѣ Матренѣ на пожню. А туто были мужи: Ѳедоръ Карачь Максимовъ сынъ Бездешкинъ, да Захаръ Григорьевъ сынъ Шенпъ, да Кузма Яковлевъ сынъ Азегинъ. А писалъ Васюкъ Никитинъ, сынъ Домашнего, лѣта 7060 марта въ 5 день.

На оборотѣ: Лѣта 7084 Июня въ 5 день дала сія благословенная въ домъ къ Николѣ чюдотворцу грацкому Антонида Есипова дочь Труѳановича, послѣ сестры своей Матрены, Есиповые жъ дочери Труѳановича. А подписалъ земской Хлыновской дьячекъ Никита Ѳедоровъ сынъ Обабковъ.

Да на оную жъ пожню дана выпись 7123 Іюня въ 25 день воеводами княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Звенигородскимъ да Васильемъ Терентьевичемъ Жемчужниковымъ, да дьякомъ Михайломъ Ординцовымъ, по челобитью Воскресенскихъ поповъ Василья да Ивана съ крылошаны на Трепку Шеломова, для владѣнія исцомъ Воскресенскимъ попамъ съ крылошаны въ вѣчное поминовеніе.

Хранится въ архивѣ Вятскаго Воскресенскаго собора.

21. Царская жалованная грамота Арскимъ князьямъ Ивану и Матѳею Деветьяровымъ, на бобровыя рѣки и озера въ Вятскомъ уѣздѣ.— 1553 г. марта.

Се язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, пожаловалъ есми Вятчанъ, Арскихъ князей, Ивана да Матѳея Деветьяровыхъ. Били мнѣ челомъ Иванъ Деветьяровъ и въ брата своего мѣсто въ Матвеево, а сказывалъ: были деи за братьею . . . . . Семеномъ да за . . . . жаловалной грамотѣ, на Вяткѣ оброчные рѣки, съ усть Чепцы рѣки да до Бахтыевы . . . . . стороны Чепцы рѣки, и озера и малые рѣчки, съ Арскими жъ татары съ Башкандою да съ . . . . Карачюрниными дѣтми по жеребьямъ; а оброку деи они, четыре ихъ, съ тѣхъ рѣкъ давали по пяти рублевъ на годъ Вятчаномъ, во всю Вятскую землю; и брата де его Семена въ животѣ не стало, а братъ деи его Матѳей и нынѣ съ тѣхъ рѣкъ нашу службу служитъ; и та де наша грамота старая ихъ жаловалная, сего лѣта на Семень день лѣтопроводца, сгорѣла въ Слободскомъ городкѣ, тогды какъ городъ Слободской сгорѣлъ, и Матѳею деи за собою тѣхъ рѣкъ впередъ держати не по чему; а Иванъ деи Деветьяровъ нашу службу служитъ же, а нашего деи за нимъ жалованья нѣтъ никоторого, и ему деи нашіе службы безъ нашего жалованья впередъ служить немочно; и мнѣ бъ Матвея пожаловати, дать ему на тѣ рѣки, на его выть, своя грамота жаловалная, потому что деи у него наша грамота жаловалная сего лѣта въ Слободскомъ городѣ сгорѣла; а давати бы ему съ тѣхъ рѣкъ, съ своей выти, на меня царя и великаго князя оброку, съ году

на годъ, по рублю; а брата бъ его Ивана жаловати, въ Чепцѣ жъ рѣкѣ, съ усть Чепцы рѣки да до Бахтыевыхъ . . . . стороны Чепцы рѣки, и озеры въ малыхъ рѣчкахъ, брата его Семеновою вытью Деветьярова, а оброку ему давати съ своей выти, съ тѣхъ рѣкъ, на меня царя и великого князя, по два рубля на годъ.—И будетъ тѣ рѣки напередъ того, по нашей жаловалной грамотѣ, за Семеномъ да за Матвеемъ за Деветьяровыми дѣтми были на оброцѣ, и службу нашу съ нихъ служили, и та будетъ наша жаловалная грамота у Матвея сего лѣта въ Слободскомъ городкѣ сгорѣла, а за Иваномъ будетъ нашего жалованья на Вяткѣ нѣтъ никоторого, и язъ царь и великій князь Арскихъ князей Ивана да Матвея пожаловалъ, Ивана въ Чепцѣ рѣкѣ брата его Семеновою вытью, а Матвея въ Чепцѣ жъ рѣкѣ его вытью, по старинѣ, какъ за нимъ были тѣ рѣки напередъ сего, по нашей грамотѣ, съ братомъ его съ Семеномъ съ Деветьяровымъ, съ усть Чепцы рѣки да до Бахтиевы рѣки, по обѣ стороны Чепцы рѣки, и озеры и малыми рѣчками: и Ивану и Матвею въ тѣхъ рѣкахъ бобры ловити своими двѣма вытми; а оброку имъ привезти впервые на Москву, по сей нашей грамотѣ, три рубли, да пошлинъ по десяти денегъ съ рубля, къ нашимъ діакомъ къ Юрью къ Сидорову да къ Павлу къ Никифорову, на срокъ, на Сборное воскресеніе лѣта 7062; да и впередъ имъ тотъ оброкъ и съ пошлины возити ежегодъ, безпереводно, къ діакомъ къ Юрью же къ Сидорову, да къ Павлу къ Никифорову, или по нихъ иные наши діаки будутъ. А порука въ томъ оброцѣ и въ пошлинахъ, по Иванѣ да по Матвеѣ по Деветьяровыхъ, Вятчане Шоломъ Еспповъ сынъ, да Ивашко Ондреевъ сынъ Бакулевъ, да . . . . , имъ тотъ оброкъ и пошлины платити ежегодъ, на срокъ безпереводно. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7061, Марта въ день.

Подлинникъ находился, Слободскаго уѣзда, въ Каринскомъ волостномъ правленіи.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» I, 239—240.

22. Жалованная грамота царя и великаго князя Іоанна Васильевича Шестаковцамъ.—Писана 1553 года марта 7.

Се язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи, пожаловалъ семи Вятчанъ Шестаковского городка Назарка Онофрѣева сына, да Өедотка Федорова сына и всѣхъ крестьянъ Шестаковскаго городка. Били ми челомъ, что ихъ Шестаковского городка крестьяне охудали и одолжали отъ Казанскихъ воинскихъ людей, и нынѣ де на нихъ правятъ по кабаламъ долги великіе и имъ деи оттого долгу окупатися нечѣмъ; и мнѣ бы ихъ пожаловати, дати имъ своя грамота жаловальная полѣтняя на пять лѣтъ, платитися бы имъ своимъ должникомъ въ тѣ пять лѣтъ истую плату, безъ росту, собою безприставно. И язъ, царь и великій князь, Вятчанъ Шестаковского городка, крестьянъ Назарка, да Фе-

дотка и всѣхъ крестьянъ Шестаковского городка, пожаловалъ, (далъ) имъ сю свою грамоту жаловальную полѣтнюю, платити имъ свои долги своимъ должникомъ по кабаламъ, и по переводнымъ записямъ и по памятемъ, истую плату, безъ росту, безприставно, пять лѣтъ, отъ лѣта 7061 отъ крещенія Христова до лѣта 7066 до крещенія же Христова; а не выплатятъ Шестаковского городка крестьяне въ тѣ пять лѣтъ долгу истую плату своимъ должникомъ, и имъ платити истую плату и (съ) старымъ ростомъ; а на тѣ имъ пять лѣтъ, которыми ихъ лѣты пожаловалъ отъ лѣта 7061 съ крещенія Христова до лѣта 7066 до крещенія жъ Христова, на пять лѣтъ, росту нѣтъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7061 марта 7.— Приказалъ казначей Федоръ Ивановичъ Сукинъ.

Хранится въ церкви села Шестакова.—Напечатана въ «Вят. Губ. Вѣд.» 1845 г. (№ 45) свящ. И. Г Кибардинымъ.

23. Царская жалованная грамота татарскимъ князьямъ Матѳею Деветлярову и Шомаю Казыеву, на деревни въ Вятскомъ уѣздѣ, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ суда и кормовъ намѣстниковъ и волостелей.— 1556 г. января 20.

Се язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Вятскихъ князей Матеейка Деветліярова да Шомайка Казыева. Били намъ челомъ, а сказываютъ: что деи за ними отца нашего великого князя Василья Ивановича всеа Русіи и наше жалованье, на Вяткѣ, въ Слободѣ деревеньки . . . . иковская, а тому деи ужъ какъ за ихъ отцы и за ними тѣ деревни . . . . съ тѣхъ деревень служатъ, и грамота деи у нихъ жаловалная отца нашего великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на тѣ деревни была, да та деи у нихъ грамота на Вяткѣ въ Слободскомъ городѣ сгорѣла, а впередъ деи имъ нашего жалованья тѣхъ деревень за собою держати не по чему. И ожъ будетъ такъ, какъ намъ они били челомъ, и прежъ сего будетъ за Матеейкомъ за Деветліяровымъ да за Шомаемъ за Казыевымъ и за ихъ отцы, отца нашего великого князя Василья Ивановича всеа Русіи и наше жалованье, на Вяткѣ въ Слободѣ, деревня Шептяковская да деревня Желтиковская были, и нынѣ будутъ тѣ деревни за ними жъ, и службу нашу будетъ они съ тѣхъ деревень служатъ, и на тѣ будетъ у нихъ деревни наша жаловалная грамота была, да та ихъ грамота на Вяткѣ въ Слободскомъ городѣ сгорѣла, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати, на тѣ ихъ деревни, своя жаловалная новая грамота. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Вятскихъ князей Матеейка Деветліярова да Шомая Казыева пожаловалъ, далъ есми имъ на тѣ деревни, на Шептяковскую да на Желтиковскую, сю свою грамоту жаловалную: что къ тѣмъ деревнямъ изстари потягло пашни, и покосовъ, и лѣсу, и

и рыбные ловли, и иныхъ . . . . угодей, и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей и крестьянъ, наши намѣстницы Хлыновскіе и Слободскіе волостели и ихъ тіуни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ Матоейко Деветліяровъ да Шомай Казыевъ сами во всемъ, или кому прикажутъ; а кому будетъ чего на Матоейкѣ Деветліяровѣ да на Шомаѣ Казыевѣ искати, ино ихъ судитъ нашъ намѣстникъ Хлыновской. А служатъ они, съ тѣхъ своихъ деревень, мою цареву и великого князя службу сами, своими головами. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 генваря въ 20 день.

Подлинникъ хранился въ Каринскомъ волостномъ правленіи.—Напечатана грамота въ «Акт. Археогр. Эксп.» I, 267—268.

24. Жалованная царская грамота попамъ, діакону и дьячку церкви Николы Великорѣцкаго на Вяткѣ.—Писана 1556 г. декабря 29.

Се азъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, пожаловалъ есьми попа Юрія да попа Федота, да дьякона Ивана Жежука, что служатъ у Николы чудотворца у Великорѣцкаго на Вяткѣ. Били мнѣ челомъ, что де ихъ и ихъ церковный причетъ, дьячка церковнаго и проскурницу и пономарей, и нищихъ старцевъ, кои отъ церкви Божіей питаются, намѣстницы наши Хлыновскіе и ихъ пошлинники нудятъ во всякихъ дѣлѣхъ, и продажи де имъ и убытки чинятъ великіе, и кормы де и поборы у нихъ емлютъ съ черными людьми равно; а тяглые де люди притягиваютъ ихъ къ себѣ въ городовое дѣло и въ черное тягло; а князи де наши, бояра, и воеводы, и дѣти боярскіе, и всякіе посланники въ ихъ дворахъ ставятъ, и кормы свои и конскіе емлютъ сильно; а гонцы деи по дорогамъ и ямщики на ямѣхъ емлютъ у нихъ подводы и проводники; и мнѣ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ отъ намѣстниковъ своихъ и отъ ихъ пошлинниковъ дати своя жалованныя грамоты. И азъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, Николы чудотворца Великорѣцкаго поповъ Юрья да Θедота, да дьякона Ивана Жежука, и дьячка ихъ церковнаго Иванка Данилова, или по нихъ у Николы чудотворца иные попы и дьяконъ и дьячекъ церковный учнутъ служити, пожаловалъ, и тѣ ихъ дворы поповскіе и дьяконской и дьячка ихъ церковнаго и проскурницынъ и пономарей и нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіей, и тѣхъ поповъ и дьяконовъ и дьячковъ церковныхъ и проскурницы и пономарей и нищихъ, кои у нихъ учнутъ жить въ церковныхъ дворѣхъ и питатися отъ церкви Божіей, къ сотскимъ и десятскимъ съ тяглыми людьми не тянути ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни города напредь не дѣлаютъ, ни дворовъ намѣстничихъ не ста-

вять, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не даютъ; а намѣстницы наши Хлыповскіе и митрополичи десятильники и заѣщики и ихъ пошлинники приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и судятъ Никольскіе попы и дьяконъ свой причетъ церковный, проскурницу и пономарей и старцевъ нищихъ, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится и судъ смѣсной съ городскими или съ становыми людьми, и намѣстницы наши и ихъ тіуны судятъ, а Никольскіе попы и дьяконъ съ ними жъ судятъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли церковный человѣкъ, и онъ и въ правдѣ и въ винѣ Никольскимъ попомъ и дьякону, а намѣстницы наши и ихъ пошлинники въ ихъ церковнаго человѣка не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго; а городской и волостной и становой человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и его посланникомъ, а Никольскіе попы и дьяконъ у нихъ въ городскаго и волостнаго и становаго человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго; а кому будетъ чего искати на самыхъ Никольскихъ попѣхъ и на дьяконѣ, ино ихъ судитъ отецъ нашъ Макарій митрополитъ всея Росіи, по священнымъ правиламъ и по соборному уложенію, самъ, или кому повелитъ отъ священныхъ. А учинится у нихъ и въ ихъ церковныхъ дворѣхъ душегубство, и душегубца въ лицѣхъ не будетъ, а обыщутъ того, и то безхитростно, и они даютъ намѣстнику и его пошлинникамъ за голову виры 2 рубли московскіе; а будетъ душегубецъ въ лицѣхъ, и они его отдаютъ къ пенѣ и продажѣ намѣстнику и его пошлинникомъ головою, а имъ въ томъ виры и продажи нѣтъ. А кто у нихъ съ церкви или хоромины убьется, или отъ своихъ рукъ утеряется, или утонетъ, или сгоритъ, или кого громъ убьетъ, или звѣрь съѣстъ, или возъ сотретъ, или озябетъ, или ихъ кто подкинетъ, и имъ въ страхъ (?) виры и продажи нѣтъ, а доводчику съ тово осматривальнаго одна гривна московская; то ему и съ тіуномъ. Также есьми ихъ пожаловалъ: наши бояра и воеводы ратные и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки у нихъ въ дворѣхъ не ставятъ, ни кормовъ своихъ, ни конскихъ сильно не емлютъ; а намѣстники и боярскіе люди, ни иные никто на пиры и на брачины не званы къ нимъ не ходятъ; а кто къ нимъ придетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ да учнетъ у нихъ пити сильно, и учинится у нихъ тута какова гибель, и тому незваному та гибель платить вдвое безъ суда и безъ исправы. А захребетниковъ имъ торговыхъ людей въ своихъ церковныхъ дворѣхъ не держать, а учнутъ они въ своихъ церковныхъ дворѣхъ держать захребетниковъ, а не нищихъ, которые отъ церкви Божіей питаются, или торговыхъ людей, а тяглецы ихъ въ томъ уличатъ, и тяглымъ людемъ на захребетникахъ тягло взять вдвое. А котораго своего намѣстника пожалую, дамъ и на-

грамоту свою грамоту, а на сію мою грамоту иныя грамоты нѣтъ. А коли они сію грамоту явятъ намѣстнику нашему или митрополичу десятильнику и заѣзчику и ихъ пошлинникомъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7064 декабря въ 29 день.

Списокъ съ подлинной грамоты помѣщенъ (кажется—съ пропусками) въ рукописной «Исторіи Вятчанъ» Вештомова, а потомъ напечатанъ въ «Казанскомъ Вѣстникѣ» 1825 г., ч. 14.

25. Царская жалованная грамота Вотякамъ Сырьянской волости, пожелавшимъ креститься.—Писана 1557 г. февраля 25.

Се язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, пожаловалъ есми Вятскіе земли, Слободского уѣзда, Сырьянскіе волости отяковъ: Ожмека Чернаго, да Зубаря Дунна, да брата его Чужека, да Замека Дамуя Ортемова, да Изпека Чюрина, да Охмечку и Воспцата Петрова Удочеповыхъ, да Имасыя Горчанова, да Урниза Морзуна Кичанова, да Радука Сенькина, да Васюка Шихалева, да Дерюша Шихалѣева, да Тюню Сырчина, да Ворону Чужигова, да Юмшана Кичанова, да Радука Сенькина, да Сеита Исламова, и всѣхъ ихъ семнатцеть семей. Билъ мнѣ челомъ Ожмекъ Черной и въ товарищовъ своихъ мѣсто семнатцети семей, а сказалъ, что они съ женами и съ дѣтьми, всѣхъ ихъ семнатцеть семей, хотятъ креститися и пріити во православную христіанскую вѣру, а церковь они поставятъ собою, и намъ бы ихъ пожаловати—велѣти имъ учинити слободу вверхъ Вятки рѣки, на рѣчкѣ на Василковѣ, въ тойже въ Сырьянской волости, и церковь бы имъ въ той слободѣ поставить собою, да и льготы бы намъ велѣти имъ дати отъ своихъ царскихъ и великого князя службъ и отъ всякихъ податей, и приказать бы ихъ беречи отъ всякихъ обидъ Вятчаномъ Слободскаго городка Ивашку Бакулеву да Федку Филипову.—И язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, отяковъ Ожмека Чернаго да Зубаря Дунна съ товарищи, семнатцеть семей, или кого къ себѣ призовутъ во христіанскую вѣру отъ луговыхъ людей и во крещеніе приведутъ, пожаловалъ, велѣлъ есми ихъ беречи отъ всякихъ обидъ Ивашку Бакулеву да Федку Филипову, и въ слободу ихъ сбирать вверхъ Вятки рѣки на Василковѣ, и церковь въ той слободѣ имъ поставить; и какъ отяки крестятся во православную христіанскую вѣру, и тогда имъ велѣлъ есми дати льготы на три года, отъ Семена дни проводца лѣта 7066 до Семена дни проводца лѣта 7069. И тѣ три годы ненадобе имъ моя царева и великого князя дань, ни ямскіе, ни пищальные деньги, ни посошная служба, ни городовое дѣло, и ни иные никоторые подати не даютъ никому ничего; ни съ городскими людьми Слободского городка, ни съ волостными Сырьянскіе волости людьми, въ тѣ три годы, не тянути ни въ которые проторы, ни въ розметы, ни въ волостели, ни ямского двора не ставятъ, ни подводъ не

даютъ никому, опричь ратныхъ вѣстей; и намѣстницы наши Вятскіе, и Слободскіе волостели, и ихъ тіуны, не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и татбы и разбоя съ поличнымъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ до нихъ каково дѣло, ино ихъ судятъ слободчики Ивашко Бакулевъ да Федко Филиповъ безпошлинно, а приставовъ нашихъ даютъ ихъ же товаришовъ отяковъ новокрещенныхъ. А какъ тѣ новокрещенные отяки отсидятъ свои урочные лѣта, и имъ потянуть въ Сырьянскую волость по старинѣ, или чѣмъ ихъ наши вятскіе писцы опишутъ. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7065 февраля въ 25 день. Приказалъ казначей Өедоръ Ивановичъ Сукинъ.

Напечатана въ «Вят. Губ. Вѣд.» 1845 г. (№ 37) свящ. Н. Г. Кибардинымъ.

26. Духовное завѣщаніе Вятчанина Ивана Іосифова Шелома.—Писано 1574 г. іюля 3.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ, рабъ Божій Иванъ Іосиөовъ сынъ Шеломъ, пишу сію духовную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, поѣдучи въ путь къ Москвѣ съ государскими книгами, кому ми что дати и у кого ми что взяти. Дати ми по кабалѣ Николы Великорѣцкого священникомъ да и прикащикомъ Николины казны 7 рублевъ денегъ, а заложилъ есми въ тѣхъ деньгахъ государева жалованная охабень бархатъ на чернѣ землѣ зъ золотомъ, а у него 15 пугвицъ серебреныхъ; да по кабалѣ жъ дати Микитѣ Данилову сыну Бѣлого два рубли денегъ; да по кабалѣ жъ дати Зинову Михайлову сыну Назарову три рубли денегъ; да взяти ми по отца своего кабаламъ и по своимъ, что въ кабалахъ писано. Да живота моего оставаетца всякого, поѣдучи въ путь: дворъ въ городѣ у Слудныхъ воротъ, да деревня въ Спенцынскомъ стану живущая съ хлѣбомъ, да другая деревня въ Березовскомъ стану пуста лежитъ; да что у меня слугъ, мущинъ и жонокъ и ребятъ; да платья: шуба бархатъ червчатымъ золотомъ на черевахъ на бѣлкахъ, пугвицъ у тое шубы сребряныхъ 14 большихъ; да кафтанъ камчатъ, камка бѣлокругъчатая аламанъ да съ круживы, а яламы и кружива шиты золотомъ и сребромъ, а подкладъ у того кафтана таөта желта; да другой кафтанъ дорогильной, дороги полосы черчаты и цвѣтны, а подъ нимъ пупки собольи, а пугвицъ у него серебреныхъ 14; да однорядка свѣтлозелена, а завязки у нее шелкъ багровъ, а около ее поясокъ серебреной, да другая однорядка лупское [9]) сукно черчато; да торлопъ бѣлей хребтовой; да епанча нагайская бумажная синя; да кушакъ бумажной бѣлополосатъ; да трои сапоги саөьянные мускіе, двои черлены, а третіе ла-

[9]) Вѣроятно «Любское».

зоревы; да плать на сапоги лазоревый же сафьянной; да женскіе сапоги саоьянные черлены шиты золотомъ; да три шапки мускіе, сукно, подъ дномъ собольки, а подъ двѣма лисьи черева; да шлыкъ бархатъ черчатъ съ кистью, а на кистѣ яблочекъ жемчюжной, а по немъ плетенекъ золотъ; да другой шлыкъ, сукно черчато жъ съ кистью, плетенекъ по немъ серебрянъ; да шапка лисья красна горлиная, да другая шапка лисья жъ черевья; да крестъ съ мошми [10]) на серебрѣ золоченъ, а глава у него золотая, а другой крестъ съ мошми жъ на серебрѣ золоченъ, а глава у него серебряная, да третей крестъ съ мошми на серебрѣ; да трои серьги, одни серьги камены бауси (?) на серебрѣ золочены жемчюги, а другіе ѳитесы (?) на серебрѣ золочены жемчюги, да третьи серьги камень бечети на серебрѣ золоченъ жемчюги; да перстень золотой, да перcни же сребряные мускіе и женскіе; да ожерелье женское жемчюжное, а у него 6 пугвицъ золотыхъ, да 6 жемчюговъ окатныхъ; да манисто, а на немъ 5 иконъ на серебрѣ золочены, да 7 крестовъ на серебрѣ золочены жъ, да 13 пронизокъ сребряныхъ золоченыхъ и незолоченыхъ; да поясъ шелковой, да на немъ же мошка [11]) вышита золотомъ и серебромъ на камкѣ, а (у) нее кисги шелковы шамарханской шелкъ, да на кистяхъ яблоки шиты золотомъ и сърсбромъ; да ширинка конвряспая шита золотомъ и серебромъ, а тряпки (?) у нее черчаты, да другая ширинка бумажная, а вышита шелкомъ разнымъ, да третья ширинка полѣпяная вышита разными шелки; да волосникъ на шелку на черчатомъ, золотомъ вышитъ, серебромъ, да другой волосникъ шелковой же; да пологъ, татарское дѣло, шелкомъ шитъ; да рубашекъ мускихъ и женскихъ и убрусовъ и полотенъ; да коверъ сорочинской, а другой коверъ цвѣтной, а сорочинской коверъ на оба лица; да котелъ мѣданой въ 12 ведръ другой въ 4 ведра, третей въ полтора ведра, четвертой въ ведро, пятоі въ полведра, шестой въ четверть ведра; да мѣдяная жъ порядня: четыре мѣдяники, три по ведру, четвертой въ полведра, да кубъ винной въ 5 ведръ, да три трубы винные мѣдяные жъ, да лохань мѣдная жъ, да рукомойникъ мѣдяной же, да пять сковородъ мѣдяныхъ же полуженыхъ, да шестая хворосная, да семая литая мѣдяная жъ, полѣцкое дѣло, да два таза мѣдяные, да оловянничекъ мѣдяной запрудной мѣди съ голубчикомъ, да двѣ яндоуши мѣдяные жъ малы винные полужены, да ендова мѣдная жъ полужена, въ ведро, да яндова мѣдная жъ съ покрышкою лужена въ четверть ведра, канунъ новя (тъ), да рѣшетка мѣдная жъ, чѣмъ воскъ снимаютъ, да яндова мѣдная жъ, маломени(ѣ) полуведра, луженая жъ; да три четвертинки оловянные винные погребесные, да фляга винная оловянная, нѣмецкое дѣло, треть ведра, да двѣ крушки оловянные; да перешница, да уксусница, да солонка, судки столовые

---

[10]) Съ мощами.

[11]) Мошна??

оловянные; да ножъ булатной, черенъ рыбей зубъ; да доспѣхъ пансырь; да три сабли, одна булатная доповская, а другая крымская, черенъ шеревой; да шапка желѣзная боевая, да наручи желѣзные золотцемъ навожены, да....... съ наколенниками; да четыре седла, два седла саѳьянные, а третье золотомъ навожено, а четвертое жилое простое; да что моихъ лошадей и жеребятъ и коровъ и телятъ; да что у меня въ клѣтяхъ всякаго живота, и пшеницы и просы и ячмени и полбы, и что Богъ дастъ и впредь въ деревни уродится жита; да двои ногавицы, одны камчатые, а другіе дорогильные, дороги черчаты полосатые, новы скроены и не шиты; да четыре перевѣсы, да двадцать тенетъ; да пожни: пожня на острову противъ Леденца, да пожня въ Прошлецовѣ, да пожня въ Нероповѣ лугу, да пожня въ Нероповѣ жъ лугу Демидовская Страхова (а коситъ ту пожню Матрена сестра, а велѣно ей косить по духовной [12]) еѣ смерти, а послѣ еѣ тою пожнею благословить(лъ) меня Шелома отецъ мой Есипъ по своей духовной), да пожня за рѣкою Тороповская со княжей пожнею да съ тіуповою въ межахъ, за рѣкою пожня въ Пихоткахъ и съ перевѣсьемъ и съ обѣ стороны озерка, а концемъ хъ Балезинѣ пожнѣ отъ города, да моя жъ пожня Гарь въ Плоской росчистѣ отца моего Есипа, да подъ горами пожня, а на тѣ пожни и купчіе есть, гдѣ коя пожня въ межахъ съ кѣмъ; да перевѣсье есть еловое, росчисть отца моего, и мое въ Плоской, да которые перевѣсья ниже города и выше, и на тѣ перевѣсья всѣ купчие есть. Да всѣхъ уздъ девять худыхъ и добрыхъ; да полсть перевѣсная новая; да черева лисьи бѣли (?) въ портнѣ; да двѣ рогатины; да топорокъ боевой, черенъ обвитъ мѣдью да желѣзо(мъ), да другой топорокъ московское дѣло; да яндова круглая безъ носка мѣдяная полужена; да чарка серебряная золочена мичурская, а въ ней камень ѳиниѳтъ, да чарка жъ серебряная жъ винная, а въ ней позолочено. А Богъ по душу послетъ въ сей дорогѣ московской, меня Ивана въ животѣ не станетъ, и послѣ меня на сорокоустъ къ Богоявленію чудному на крылосъ сорокъ алтынъ денегъ, да къ Покрову Святѣй Богородицы на крылосъ сорокъ алтынъ же денегъ; да къ Николѣ Великорѣцкому на крылосъ сорокъ алтынъ же, да къ Успенью Святѣй Богородицы на крылосъ сорокъ алтынъ денегъ, да къ Святѣй Параскевѣ нареченной Пятницѣ на крылосъ сорокъ алтынъ денегъ, а дати на тѣ крылосы изъ того же живота, что въ сей духовной писано. Да изъ того жъ живота, что въ духовной писано, тремъ моимъ дочерямъ, Овдотьѣ да Василисѣ да Натальѣ, по три рубли денегъ, а до живота имъ до того и до братей дѣла нѣтъ, что въ духовной писано, и ни до чего. Да послѣ моего живота Покрову Святѣй Богородицы въ домъ пожня Тороповская, у Плоские верховины, въ межахъ со княжею пожнею

[12]) Вѣроятно, пропущено переписчикомъ: «отца до ея смерти». См. № 20.

да съ тиуновою. А приказываю свою духовную и весь свой животъ, кабалы, и дворъ у Слудныхъ воротъ, и деревни, и луги, и платье, и серебряную всякую кузнь, и кресты съ мощи, и ожерелье жемчюжное съ пугвицами, да и серги и персни, да и манисто, и пансырь и сабли, и мѣдяная порядня и оловянная, и крушки и котлы, и лошади и коровы и весь скотъ, и жито всякое, и пожни и перевѣсья, и весь бытъ домовной и деревенской, и весь свой животъ, что въ сей духовной писано, сыну своему Василью, да сыну жъ своему Ивану Бажену, да сыну жъ своему Григорью..... дати и взяти и по душѣ поправити. А мать имъ своя кормить всѣмъ тремъ за одно до еѣ смерти; а пойдетъ она замужъ, ино ее однорядка черлена да корова, а пелюба однорядка и корова, ино ей два рубли денегъ, а до дѣтей и живота дѣла нѣтъ; а не пойдетъ замужъ, ино ей жити зъ дѣтми вмѣстѣ, и пити и ясти, и платье носити, и слуги держати и скотъ съ одново съ ними. А у духовные сидѣлъ покровской попъ Стефанъ Ивановъ сынъ Вараксинъ, а мужики сидѣли: Николы Великорѣцкаго дьякъ Козма Ивановъ сынъ Поповъ, да покровской дьякъ Иванъ Павловъ сынъ Роспопинъ, да пятницкой дьякъ Максимъ Андреевъ сынъ Малцовъ. А духовную писалъ Ѳедко Клементьевъ сынъ Шубановъ лѣта 7082 іюля въ 3 день. А позади подлинной духовной памяти писаны руки, хто сидѣли: «У сей духовные покровской попъ Стефанъ сидѣлъ, руку приложилъ. Я Шеломъ, поѣдучи къ Москвѣ, духовную велѣлъ писать и руку приложилъ».

Напечатана по списку, доставленному въ Губ. Статистическій Комитетъ А. А. Спицынымъ.—Старинный списокъ съ подлиннаго завѣщанія, писанный 1615 г., находится въ архивѣ Вятской Покровской церкви.

27. Царская грамота въ Хлыновъ, о построеніи Успенскаго монастыря и надѣленіи его землями.—1580 г. іюня 2.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Вятку, въ городъ Хлыновъ, выборнымъ судьямъ Якову Носкову да Якову Телятникову съ товарыщи, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ. Прислали естя къ намъ ото всей земли челобитную, а въ челобитной написано, что Вятскіе городы отъ Московскихъ городовъ удалѣли, а нашего деи богомолья мнишескаго монастыря у васъ во всей Вятской землѣ нѣтъ, а сверстнымъ и увѣчнымъ людемъ постригатися негдѣ, а у васъ деи многіе сверстные и увѣчные люди, а иные при смерти, постричися желаютъ; и намъ бы вамъ велѣти мнихомъ монастырь устроити на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, Успенья Пречистой, а излюбили естя въ строители Пыскорского монастыря постриженика старца Трифона, и землицы бы намъ къ монастырю велѣти дати, а у васъ деи въ Хлыновѣ намѣстничи деревни стоятъ пусты и не пашетъ ихъ никто.—И мы стар-

цу Трифону велѣли въ Хлыновѣ Успенія Пречистой мнихомъ монастырь строити и священниковъ призвати, а земли есмя къ Успенію Пречистой велѣли дати въ Хлыновѣ подъ городомъ пустошь Семеновскую Филимонова, которая въ писцовыхъ книгахъ къ Успенію написана, да пустошь Ямскую, пашни перелогомъ, по сказкѣ Хлыновцовъ Сенки Олександрова съ товарыщи, десять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да къ той же пустоши пожня въ Нероновскомъ лугу, сѣна ставится семдесять копенъ, а не отдана деи та пустошь никому и не владѣетъ ею никто и запустѣла до писцовъ, а въ писцовыхъ книгахъ не написана; да изъ намѣстничьихъ пустошей пустошь Семеновскую Прошлецова, перелогу худые земли двадцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ. И вы бъ тѣхъ пустошей досмотрили и измѣрили въ десятины, и всякіе угодья смѣтили, и въ книги за Успенскимъ монастыремъ написали, да тѣ книги, за своими руками, прислали къ намъ къ Москвѣ въ четверть дьяка нашего Ондрея Щелкалова; а прочетъ бы естя сю грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, отдали ее назадъ Успенскому строителю Трифону, и онъ ее держитъ у себя для преди. Писанъ на Москвѣ лѣта 7088 іюня во 2 день.

А позади подлинные грамоты писано тако: «Лѣта 7107 апрѣля въ 29 день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Успенья Пречистые Богородицы игумена Трифона съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Нармоцкой.

Лѣта 7116 апрѣля въ 27 день, государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Успенскаго монастыря архимандрита Іону съ братіею, или по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Діакъ Григорей Елизаровъ.

Лѣта 7122 декабря въ 20 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, и выслушавъ Успенскаго монастыря архимандрита Іону съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и рушити ее не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а велѣлъ хо-

дити о всемъ какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Андрей Ивановъ.

Лѣта 7135 генваря въ 23 день, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушали, а выслушавъ пожаловали есми архимандрита Іону съ братіею: велѣли имъ сю грамоту подписати на свое государьское имя и подписавъ указали отдати ему архимандриту съ братіею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей жалованной новой грамотѣ 135 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина, написано.— А подписалъ государевъ царевъ и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Мануйловъ сынъ Бредихинъ».

Изъ «Сборника грамотъ и другихъ актовъ», хранящагося въ Слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.», I, 370.

28. Жалованная царская грамота Успенскому монастырю на владѣніе пожнями и озерками въ Хлыновскомъ уѣздѣ.—Писана 1582 года іюня 7.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Вятку, въ Хлыновъ, городовому прикащику Офонасью Лобанову. Прислали къ намъ Хлынова города выборные судьи и цѣловалники и всѣ земскіе люди челобитную за священническими руками; а въ челобитной ихъ написано, что есть блиско Хлынова города два озерка подъ монастыремъ, и намъ бы тѣ два озерка велѣть дати въ домъ къ Успенью Пречистые Богородицы. Да билъ намъ челомъ изъ Хлынова Успенья Пречистыя Богородицы строитель Трифанъ съ братьею, а сказалъ: есть де въ Хлыновскомъ уѣздѣ поженка Прошлецова, да поженка Загоскина подлѣ Плоского озерка, да поженка Осоколовая за зарѣчнымъ посадомъ, да поженка въ Нероновѣ лугу два лоскута, да поженка по прудовому истоку Елкинская, да поженка по тому жъ истоку Лговская, да поженка на Шоломовѣ острову съ верхнево конца, да поженка по рѣчкѣ по Чахловкѣ, да поженка подъ буркомъ на лугу, да поженка въ Холуномъ въ межахъ съ Меншикомъ Шепелевымъ; да далъ де Хлыновецъ Ивашко Ивановъ сынъ Медвѣдевъ въ Хлыновскомъ же уѣздѣ, отъ города за тридцать верстъ, возлѣ Духовской истокъ, повыше старые рѣки Вятки, пожню въ домъ къ Пречистой Богородицѣ, а сѣна де на той пожнѣ ставитца на полтора ста копенъ, а оброку де съ тое пожни въ нашу казну идетъ по тридцать алтынъ и по десяти денегъ; и намъ бы строителя Трифана съ братьею пожаловати, велѣти тѣ поженки, кои въ сей нашей грамотѣ писаны, дати въ домъ къ Успенью Пречистые Богороди-

цы для монастырьского обиходу безоброчно; а тѣ деи пожни въ писцовыхъ книгахъ Никиты Яхонтова съ товарыщи не написаны, а отдаютъ деи тѣ пожни земскіе люди охочимъ людемъ изъ оброку, а оброку съ нихъ емлютъ по полутретья рубля на годъ, а тѣ деи деньги идутъ у нихъ на земскіе харчи; а Иванка Медвѣдева пожня въ писцовыхъ книгахъ не написана жъ. И мы строителя Трифана съ братьею пожаловали, тѣ пожни, кои въ сей нашей грамотѣ писаны, и озерка строителю Трифану съ братьею, или хто по немъ въ строителехъ будутъ, велѣли дати въ домъ къ Успенью Пречистой Богородицы, и нашего оброку съ тѣхъ пожень и съ озерокъ имать есми не велѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ пожнею Пропшецовою, да пожнею Загоскиною, да пожнею Осокоролевою, да пожнею что въ Нероповѣ лугу, да пожнею Елкинскою, да пожнею Льговскою и что на Шоломовѣ острову съ верхняго конца, да поженкою что по рѣчкѣ по Чахловкѣ, да поженкою что подъ буркомъ на лугу, да что поженка въ Холуномъ въ межахъ съ Меншикомъ Шепелевымъ, земскимъ людемъ владѣти ими не велѣлъ, и изъ оброку ихъ косить охочимъ людемъ не давалъ; а велѣли есмя тѣми пожнями и Ивановскою пожнею Медвѣдева и озерки владѣть строителю Трифану съ братьею, или хто по немъ въ строителехъ будутъ, и нашего оброку съ тѣхъ пожень и съ озерокъ на строителѣ на Трифанѣ съ братьею имати есмя не велѣли; а что на тѣхъ пожняхъ, кои въ сей нашей грамотѣ писаны, сѣна ставится и что съ тѣхъ пожень и съ озерокъ въ нашу казну оброку идетъ, и ты бъ того дозрилъ и сыскалъ накрѣпко, да дозору своего и сыску письмо прислалъ къ намъ къ Москвѣ, въ четверть дьяка нашего Андрѣя Щелкалова; а прочетъ сю нашу грамоту отдалъ бы еси строителю Трифану съ братьею, и они ее держатъ у себя для нашихъ посланниковъ, а съ нее списавъ противень слово въ слово держалъ въ нашей казнѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7090 іюня въ 7 день.

Печатается съ хранящагося въ Вятской Казенной Палатѣ списка (XVIII вѣка).

29. Купчая крѣпость на пожню, проданную причтомъ (Волковской) Ильинско-Георгіевской церкви причту Воскресенской и Никольской церкви въ Хлыновѣ.—Писана 1583 г. іюля 15.

Се язъ, Ильи пророка и Георгія страстотерпца служитель, попъ Григорей Филимоновъ сынъ, да язъ церковной дьякъ Иванъ Игнатьевъ сынъ Поповъ, да церковный пономарь Назаръ Ильинъ сынъ Утробинъ, продали есмы свой жеребей, треть пожни прикладные, въ домъ къ Воскресенію Христову и къ Николѣ чюдотворцу градскому, попу Ивану Михайлову сыну да попу Михайлу Игнатьеву сыну и всѣмъ клирошенемъ. А приложила ту треть пожни Онтонида Есипова дочи, а Степановская

жена Ковалева, по отцѣ и по матерѣ и по сестрѣ. А пожня Антуѳьевская въ лугу Нероповѣ, и межи писаны у тое пожни въ прикладной. А взяли есмы на той прикладной третѣ пожни сорокъ алтынъ денегъ; чѣмъ есмы владѣли тое пожни третью, то и продали. А гдѣ будетъ у насъ тое пожни треть подписана въ кабалахъ, или въ записехъ, или въ крѣпостехъ какихъ будетъ, и намъ продавцомъ очищати и межи отводити. А мнѣ, Григорью, да дьяку да пономару на тѣ денги, гдѣ приходитца, въ домъ купить къ Ильѣ пророку и Егорью страстротерпцу въ прикладъ индѣ, гдѣ пожня. На то послуси: Волковской цѣловалникъ Ондрѣй Ондрѣевъ сынъ Руспповъ, да Иванъ Семеновъ сынъ Рухлядевъ. А купчую писалъ Ивашко Яковлевъ сынъ Мясниковъ, лѣта 7091 июля въ 15 день.

Хранится въ архивѣ Вятскаго Воскресенскаго собора.

30. Царская грамота городовому прикащику въ Хлыновъ, о возвращеніи Успенскому монастырю во владѣніе деревеньки.—Писана 1588 г. іюля 18.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи на Вятку, въ Хлыновъ, городовому прикащику Офонасью Лобанову да Хлыновскимъ посадскимъ лутчимъ людемъ, ЯковуНоск(ов)у, да Гаврилу Матвѣеву, да Федору Рязанцову, да Нечаю Севергину, да Офонасью Вагулскому, да Осипу Ременникову, и земскимъ и судецкимъ старостамъ и цѣловальникомъ. Били намъ челомъ съ Вятки Хлынова города новаго монастыря Успенья Пречистые Богородицы строитель старецъ Трифанъ съ братьею, а сказали: поставилъ де онъ новой монастырь въ Вятской землѣ для нашего богомолья вновѣ, а братьи де у нихъ въ томъ ихъ монастырѣ 20 человѣкъ старцевъ и поповъ черныхъ, а вотчинки деи у нихъ и нашей хлѣбной руги въ ихъ манастырь ничего не шло; а въ прошломъ де 7094 году пожаловали мы ихъ, дали въ ихъ манастырь въ вотчину, на манастырьское строенье, на церковное сооруженье, и на свѣчи и на темьянъ и на ладонъ, и на церковное на служебное вино, и братіи на препитанье, въ руги мѣсто, въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Спенцынскомъ стану, три деревенки; а прилегли деи тѣ три деревенки блиско къ ихъ манастырю; а прежде того даваны были тѣ три деревенки въ доходъ намѣстнику, а до намѣстниковъ бывали тѣ три деревенки Вятскихъ сведенцовъ, а послѣ сведенцовъ владѣли де тѣми деревенками волостные люди Дениско да Елизарко Балезины да Мартынко Костинъ; наша деи грамота, за приписью діака нашего Андрѣя Щелкалова, на тѣ три деревенки имъ въ манастырь дана, а велѣно тебѣ Офонасью и Якову Носку съ товарыщи, по той нашей грамотѣ, тѣ три деревенки у Дениска и Елизарка и Мартынка взять, и отдать и отвести со всѣми угодьи въ ихъ манастырь, и вы де имъ тѣ три деревенки въ 94 году въ ихъ

манастырь отдали и отвели со всѣми угодьи; и въ прошломъ же де въ 95 году въ великой постъ билъ намъ челомъ изъ тѣхъ трехъ деревенекъ объ одной деревенкѣ Ѳедко Елизаровъ сынъ Балезинъ, которую деревенку отецъ Елизарко и самъ онъ Ѳедко пахали, и мы де дали ему Ѳедкѣ по челобитью тое деревенку пахать на годъ, для сибирскіе службы, что возили деи отецъ его Елизарко запасъ нашъ хлѣбъ въ Сибирь; а нынѣ деи они Елизарко и Ѳедко не на службѣ и нашего запасу хлѣба въ Сибирь не возятъ, а возятъ въ Сибирь запасъ нашъ хлѣбъ землею всѣмъ міромъ, наймомъ, повытно съ сохъ; а тою деревенкою тотъ Елизарко и сынъ его Ѳедко владѣютъ нынѣ . . . . . сверхъ нашие грамоты другой годъ, а свою де деревню тотъ Елизарко и сынъ его Ѳедко покинули пусту, не хотя нашие дани и всякихъ податей платити и волостныхъ розметовъ давати; а имъ де старцемъ въ монастырѣ прокормитися нечѣмъ; и намъ бы строителя старца Трифана зъ братьею или по немъ иныи строители или игумени и священницы въ томъ монастырѣ вперѣдъ будутъ, пожаловать, велѣть имъ тое деревенку отдать въ ихъ манастырь назадь, на монастырьское строенье и на церковное соруженье, и на свѣчи и на темьянъ и на ладанъ, и на церковное на служебное вино, и братьѣ на препитанье, въ хлѣбной руги мѣсто.—И будетъ такъ, какъ намъ строитель старецъ Трифанъ зъ братьею били челомъ; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про тое деревенку сыскали, а сыскавъ да тое деревенку у Елизарка и у Ѳедки у Балезиныхъ взяли и отдали ее, съ пашнею и съ дворомъ и съ овиномъ и со всякими угодьи, въ домъ Успенья Пречистые Богородицы въ манастырь строителю Трифану съ братьею, или по немъ иной строитель и игуменъ и священницы въ томъ манастырѣ впредь будутъ, на монастырское строенье и на церковное соруженье, и на свѣчи и на темьянъ и на ладанъ, и на церковное служебное вино, и братьѣ на препитанье, въ руги мѣсто; . . . . и нашихъ никакихъ податей и оброковъ, и волостныхъ розметовъ, и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ и (подъ) подрядныхъ людей, и никакого нашего запасу въ Сибирь и нигдѣ съ тѣхъ ихъ со всѣхъ трехъ деревенекъ не имали бъ нихто ничего никоторыми дѣлы; а Елизарку и Ѳедкѣ велѣли бы естя владѣть своею деревнею и наши подати велѣли платити, и волостные розметы давати съ своей же деревни съ волостными людми ровно и вмѣстѣ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ противень, слово въ слово, и отведчи имъ тѣ всѣ три деревенки въ монастырь, по прежней и по сей нашей грамотѣ, безволокитно, тотчасъ отдали бы естя ее Успенья Пречистые Богородицы въ манастырь строителю Трифану зъ братьею, или по немъ иные строители игумены и священницы въ томъ монастырѣ вперѣдъ будутъ, и они ее держатъ у себя въ монастырѣ вперѣдъ для иныхъ всякихъ городовыхъ прикащиковъ и всякихъ приказныхъ людей, и земскихъ и судецкихъ

старостъ и цѣловалниковъ, и нашихъ всякихъ посланниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7096 іюля въ 18 день.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

31. Царская грамота въ Хлыновъ городовому прикащику, о безоброчной отдачѣ Успенскому монастырю озера Спенцына и курьи Парѳеновой.—1589 г. іюля 30.

Отъ царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Росіи на Вятку, городовому прикащику Аѳонасью Зеленову да старостамъ и цѣловалникамъ, Матвѣю Гаврилову да Якову Носкову да Ѳедору Рязанцову да Аѳонасью Вогулскому, и всѣмъ земскимъ людямъ. Билъ намъ челомъ съ Вятки Успенья и Благовѣщенья Пречистой Богородицы строитель Трифанъ съ братьею, а сказалъ: было де на Вяткѣ на оброкѣ за Аѳонасьемъ за Лаченицынымъ рыбные ловли озеро Спенцыно да курья Парѳенова, а оброку онъ въ нашу казну платилъ по полутора рубли на годъ, и Аѳонасья де не стало; и намъ бы строителя Трифана съ братьею пожаловати, велѣти дати тѣ озера Спенцыно да курью Парѳенова (не) на оброкъ; а оброку съ тѣхъ озеръ въ нашу казну платили по тому жъ по полутора рубли на годъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣ озера дати въ монастырь безоброчно, на пищу братьѣ.—И будетъ такъ, какъ намъ строитель Трифанъ съ братьею билъ челомъ; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ озеро Спенцыно да курью Парфенову взявъ отдали строителю Трифану съ братьею впрокъ безоброчно, и оброкъ съ нихъ сложивъ, то имъ на руги мѣсто, на пищу братьѣ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, слово въ слово, отдали сю нашу грамоту строителю Трифану съ братьею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 июля въ 30 день.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

32. Данная Вятскаго воеводы Овцына Успенскому монастырю на пустоши и пожни въ Хлыновскомъ уѣздѣ.—Писана 1595 (?) г. января 17.

По государевѣ царевѣ и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, Василей Афонасьевичъ Овцынъ отдалъ Успенья Пречистое Богородицы новаго манастыря игумену Трифону съ братьею, въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Бобинскомъ стану пустошь Лопатинскую съ пожнями, пожни на рѣкѣ на Вяткѣ, пониже Плоскіе курьи да промежъ рѣки Мѣдянки и Глушицы; да другую пустошь Никоновскую съ пожнями жъ, а пожни на рѣкѣ на Вяткѣ противъ Микулицина да противъ острова Розвертей; да выше города Хлынова по болшей дорогѣ болотцо Талица, подлѣ рѣчку Талицу, да на другой сторонѣ тое же рѣчки Та-

лицы болотцо Крушицыно; а въ писцовыхъ книгахъ Богдана да Савы Григорьевыхъ тѣ болотца не написаны, а таили ихъ бобыли; да пустое мѣстецо на рѣчкѣ на Салтановицѣ, пониже мелницы Юркины, внизъ къ Вяткѣ рѣкѣ; да въ Хлыновскомъ же уѣздѣ въ Быстритской волости, повыше погоста, по рѣкѣ по Быстрицѣ болотцо Казачье; а того болота писано за монастыремъ по дозорнымъ книгамъ двѣсти пятдесятъ копенъ, да того жъ болотца писано Николы Быстритскаго клирошаномъ на петдесятъ копенъ; да въ Волковскомъ стану отдалъ пустошь Аники Шишкина; а въ государеву казну съ тѣхъ пустошей и съ болотецъ оброку нейдетъ ничего; и ему игумену Трифону съ братьею тѣ пустоши и болотца отданы на монастырское церковное строеніе, чѣмъ имъ монастырь и церкви строити и самимъ питатись, что у нихъ на Вяткѣ во всѣхъ пяти городѣхъ устраивастца монастырь вновѣ и братья и слуги дѣтеныши собираютца. Къ сей данной грамотѣ Василей Афонасьевичь Овцынъ печать свою приложилъ, а грамоту данную писалъ земской Хлыновской діачекъ Лука Ивановъ сынъ Поповъ. Лѣта 7103 генваря въ 17 день.

Напечатана здѣсь по списку XVIII в. (не совсѣмъ исправному), хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

33. Царская грамота въ Хлыновъ городовому прикащику, объ отводѣ во владѣніе Успенскому монастырю Вобловицкой волости.—Писана 1595 г. января 31.

Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи на Вятку, въ городъ Хлыновъ, городовому прикащику Федору Рязанцеву. Билъ намъ челомъ съ Вятки Хлынова города новаго манастыря Успенія Пречистыя Богородицы игуменъ Трифонъ съ братіею: строитъ де онъ въ Хлыновѣ городѣ манастырь Успенія Пречистыя Богородицы, и нынѣ де въ томъ манастырѣ у него устроено сорокъ человѣкъ братовъ да манастырскихъ трудниковъ 30 человѣкъ, а всѣ деи стригутся у него въ манастырѣ старые и увѣчные и убогіе люди; а какъ де почался тотъ манастырь Успенія Пречистые Богородицы на Вятской землѣ строитись, и дано де къ тому манастырю Пречистой Богородицы всего четыре деревни, а въ нихъ 4 человѣка крестьянъ, да и тѣ пашутъ на манастырь изъ-полу; да въ нынѣшнемъ де во 103 году дано въ тотъ манастырь въ домъ, на строеніе, въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Бобинскомъ стану пустошь Лопатинская да Никоновская, да повыше Хлынова города болотцо Талица подлѣ рѣчку Талицу, да на другой сторонѣ тоѣ рѣчки Талицы болотцо Крушицино, а около тѣхъ болотецъ ставитца сѣна копенъ до 5 или до 6, да въ Быстрицкой волости по рѣкѣ Быстрицѣ болотцо Казачье, да въ Слободскомъ уѣздѣ въ Волковскомъ стану пустошца Аники Шепкина; а тѣ де пустошцы и болотца лежали впустѣ лѣтъ съ тритцать, и съ тѣхъ пустошей и болотецъ нейдетъ имъ въ манастырь ниче-

го, и имъ де тѣмъ прокормитца нечѣмъ; а у нихъ де въ томъ манастырѣ прибыло пять поповъ да дьяконъ, а манастырь стоитъ въ сторонѣ, не отъ кого милостини нѣтъ и имъ того манастыря строити и самимъ питатись нечѣмъ; и намъ бы его игумена Трифана съ братьею пожаловати, велѣти дати въ манастырь въ домъ къ Успенію Пречистые Богородицы, на манастырское строеніе и имъ на препитаніе, въ Слободскомъ уѣздѣ, повыше Николы Сырьянскаго 10 верстъ, вверхъ по рѣкѣ по Вяткѣ, новое роспашье волосткою Вобловицею; а съ той де волости Вобловицы до Богданова писма Григорьева платили въ нашу казну оброку всего по 20 рублевъ на годъ, а въ Вятскихъ книгахъ, писма и дозору Богдана Григорьева съ товарыщи, 98 году, написано: «въ Слободскомъ уѣздѣ надъ рѣкою надъ Вяткою волость Вобловичи, а въ ней погостъ, да двѣ деревни, да сорокъ семь починковъ, да четыре пустоши, да займищо, а дворовъ въ нихъ 64 двора, а людей въ нихъ 92 человѣка....» И будетъ такъ, какъ намъ игуменъ Трифонъ съ братьею били челомъ; и съ нимъ будетъ съ игуменомъ къ томъ манастырѣ Успенія Пречистыя Богородицы братіи и служебниковъ манастырскихъ 70 человѣкъ, и манастырь онъ строитъ, и братіи у него прибываетъ, а вотчинки къ тому манастырю, опричь того что въ сей нашей грамотѣ съ ихъ челобитной написано, нѣтъ, и имъ впредь о томъ прожити не мочно, и мы игумена Трифона съ братіею пожаловали, велѣли въ манастырь къ Успенію Пречистыя въ домъ, на манастырское строеніе и ему игумену Трифону съ братіею, или иной кто по немъ въ томъ манастырѣ игуменъ и братія будутъ, на препитаніе, дати ту волость Вобловичи со всимъ по книгамъ, что въ сей нашей грамотѣ написано. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою лутчихъ Хлыновскихъ и Слободскихъ посадскихъ и волостныхъ поповъ и старостъ и цѣловалниковъ и лутчихъ крестьянъ, да съ ними въ ту волость Вобловичи ѣхавъ, переписалъ въ той волости села и деревни и починки и займища и селища и пустоши, и въ нихъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ, и сколко гдѣ чети пашни паханой и перелогу, и сѣна и лѣсу, и въ нихъ вытей, и что станетъ во всемъ сошнаго письма, и что рыбныхъ ловель и бобровыхъ гоновъ и иныхъ всякихъ угодей, и что съ той волости въ годъ сходитъ всякихъ нашихъ денежныхъ доходовъ за дань и за всякой оброкъ; а переписавъ то все написалъ въ книгу подлинно по статьямъ и отказалъ ту волость Вобловичи со всѣмъ въ манастырь въ домъ къ Успенію Пречистыя Богородицы игумену Трифону съ братьею, на манастырьское строеніе и ему игумену съ братьею на препитанье, и велѣлъ всѣмъ крестьяномъ той волости игумена Трифона съ братьею слушати и повиноватись имъ во всемъ, да тѣ книги переписи своей переписавъ... прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ Посольской и Четвертной приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову за своею

рукою, чтобы намъ про ту волость было вѣдомо....; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, отдать бы еси ее назадъ игумену Трифону съ братьею, почему имъ тою волостью Вобловичи, или кто по немъ иные игуменъ и братья будутъ къ манастырю, владѣти. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103 генваря въ 31 день.

Печатается по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.—При сей жалованной грамотѣ, а равно и при всѣхъ выше напечатанныхъ, находятся подтвержденія отъ лица государей, буквально сходныя съ напечатанными при грамотѣ 27.

34. Прикладная запись на пожню, приложенную Вятчаниномъ Гаврииломъ Юркинымъ къ Воскресенской и Никольской церкви въ Хлыновѣ.—Писана 1595 г. марта 4.

Се язъ, Гаврило Григорьевъ сынъ Юркинъ, приложилъ есми Воскресенью Христову и Николѣ градцкому чюдотвортцю въ домъ пожню, по благословенью и по приказу отца своего и матери. И священникомъ Воскресенскимъ и Николы градцкаго и всему крылосу тѣ души отца моего и матерь мою за упокой поминати и въ сенаникъ въ ихъ церковной вписати. А та пожня отъ города отъ Хлынова по Вяткѣ рѣкѣ вверхъ; въ межахъ та пожня съ верхнею сторону съ Ивановою пожнею Мылникова, да зъ Губинскою пожнею зъ Гари, а та Гарь приложена Воскресенью Христову да Николѣ чудотвортцю градцкому, да подлѣ Бураковскую дорогу, да зъ другую сторону подлѣ Вятку рѣку. А буде та пожня гдѣ подписана въ кабалахъ, или въ купчихъ, или записехъ, или въ какихъ крѣпостехъ нибуди, или вотчицъ каковъ въступитца на ту пожню, ино я же Гаврило, или дѣти мои, въ отводъ и въ оцыщенье той пожнѣ отъ всѣхъ крѣпостей оцыщати и межи отводити. А на то послуси: земскій Хлыновскій дьякъ Лука Ивановъ сынъ Поповъ, да Яковъ Стеѳановъ сынъ Калининъ. А прикладную писалъ Семенка Ѳедоровъ сынъ Соловьевъ, лѣта 7103 марта въ 4 день.

Хранится въ архивѣ Вятскаго Воскресенскаго собора.

35. Грамота оберегальная Успенскому монастырю, на имя Хлыновскаго городоваго прикащика.—Писана 1597 г. марта 12.

По государеву цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Русіи слову, отъ боярина и дворецкаго Григорья Васильевича Годунова на Вятку городовому прикащику Федору Рязанцеву. Били челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи съ Вятки нового манастыря Успенья Пречистые Богородицы игуменъ Трифонъ съ братьею, а сказали, что де на Вяткѣ всякіе приказные люди и посланники, дворяне и дѣти боярскіе, которые пріѣзжаютъ на Вятку для государевыхъ сибирскихъ запасовъ, и патріаршескіе десятилники стар-

цомъ и слугамъ въ манастырѣ чинятъ насилство великое, и крестьянъ де манастырскихъ продаютъ и сажаютъ въ желѣза, и убытки де имъ чинятъ великіе, и отъ ихъ де насилства многіе крестьяне розбрелись, а мѣсто де новое; да у нихъ же грамота святѣйшаго патріарха Іева Московскаго и всеа Русіи, что въ манастырь къ нимъ не въѣзжати никому, и до крестьянъ манастырскихъ дѣла нѣтъ никому же, и подъ судъ не ходити, а судимы они на Москвѣ; и приказные де всякіе люди тое патріаршескія грамоты не слушаютъ; и государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ ихъ беречь, чтобъ на Вяткѣ приказные люди и посланники и патріаршескіе десятилники въ монастырѣ старцомъ и слугамъ обиды и насилства никотораго не чинили, и крестьянъ монастырскихъ не продавали, и убытковъ имъ ни въ чемъ не чинили. И будетъ такъ, какъ государю царю и великому князю Өедору Ивановичу всея Русіи игуменъ Трифанъ съ братьею били челомъ; и какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ впредъ того нового манастыря Успенья Пречистыя Богородицы игумена Трифона съ братьею отъ приказныхъ ото всякихъ людей и отъ посланниковъ и патріаршескихъ десятилниковъ берегъ, чтобъ они въ манастырѣ старцомъ и слугамъ и манастырскимъ крестьяномъ обиды, насильства и продажи ни въ чемъ и убытковъ никакихъ не чинили; а прочетъ сю грамоту, отдалъ бы еси назадъ игумену Трифону съ братьею, для иныхъ приказныхъ людей, которые на Вяткѣ впредъ будутъ. Лѣта 7105 марта 12 въ день.

По списку XVIII в., хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.—Грамота подтверждена 1628 г. 23 янв. царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ.

36. Память патріаршаго прикащика протопопа Аггея крестьянамъ Осиновской волости, съ дозволеніемъ строить храмъ.—Писана 1598 г.

Отъ патріархова прикащика отъ Николскаго протопопа Аггея съ товарыщи Ко(те)лницкіе волости Осиновскіе крестьяномъ, Ивану Омельянову, да Ивану Иванову сыну Блинову, да Дмитрію Володимерову сыну Пиво(ва)рову, и всѣмъ крестьяномъ Осиновскіе волости. И въ нынѣшнемъ въ 106 (7106) году апрѣля въ 28 день били есте челомъ великому господину святѣйшему Іеву патріарху Московскому и всея Руси о благословеньѣ, чтобы вамъ храмъ Ильи пророка вново воздвигнути. И мы вамъ, по святѣйшева патріарха Московскаго и всея Русіи грамотѣ, благословили храмъ воздвигнути вново Ильи Пророка огненое восхожень(е). Къ сей памятѣ Николской протопопъ Аггей печать свою приложилъ.

Изъ архива села Юрьевскаго, Котельническаго уѣзда.—Напечатана въ «Исторіи Вятской Іерархіи» прот. Никитникова.

37. Грамота патріарха Іова Слобожанамъ, объ устроеніи Богоявленскаго монастыря.—1599 г. января 4.

Божіею милостію се азъ, смиренный Іевъ патріархъ Московскій и всеа Русіи. Били намъ челомъ съ Вятки Слободскаго городка земской староста Осипко Федоровъ сынъ Богдановъ, и во всѣхъ посадкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказалъ: на Вяткѣ де въ Слободскомъ городѣ монастыря не бывало искони вѣчно, и многіе деи посадскіе люди и волостные крестьяне во ангельскій чинъ постричися желаютъ, и имъ де постричися негдѣ, а которые де люди напередъ сего постриглися, и они де волочатся безъ пристрою межъ дворы, а отца деи духовного у нихъ близко нѣтъ, и они деи помираютъ безъ даровъ и безъ покаянія; а есть деи на Вяткѣ въ городѣ Хлыновѣ монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, и тотъ деи монастырь отъ Слободскаго города отдалѣлъ, а которые де иные посадскіе люди и волостные крестьяне въ тотъ Успенской монастырь хотятъ постричися, и того деи Успенского монастыря архимаритъ Трифонъ и старцы вкладу у нихъ просятъ дорого, съ человѣка по 10 рублевъ, по 15 и по 20, и съ убогова деи человѣка менши 10 рублевъ не возмутъ. А кому деи случится постричись у себя на подворьѣ, и они деи безъ пяти рублевъ не постригаютъ, и многіе деи люди у нихъ умираютъ безъ постриганія, и они деи нынѣ городомъ Слободскимъ, посадомъ и уѣздомъ, въ городѣ въ Слободскомъ у посаду на старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ Введенія Пречистыя Богородицы, у рѣчки Спировки, воздвигнули храмъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и приговорили къ тому храму служити черного попа Іасафа Казанца, и подъ келейцу деи ему мѣсто дали; и намъ бы ихъ пожаловати—велѣти тому черному попу Іасафу дати свою благословеную грамоту, почему ему впредь въ томъ монастырѣ у нихъ быти, и велѣти бы ему тотъ монастырь строити и братію собирати и желаемыхъ постригати, чтобы имъ впредь, которые похотятъ тутъ постричися, постригати ихъ безпенно, а на тотъ бы храмъ на Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа велѣти дати имъ антимисъ, и освящати велѣти. И будетъ такъ, какъ намъ земской староста Осипко Богдановь и во всѣхъ Слободскаго города посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто били челомъ, и язъ, Іевъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, Слободскаго земскаго старосту Осипка Богданова пожаловалъ благословилъ, велѣлъ у нихъ впредь въ томъ Богоявленскомъ монастырѣ быти тому черному попу Іасафу Казанцу; велѣли есми ему тотъ Богоявленской монастырь строити, и братію собирати, и желаемыхъ постригати, и въ болшой образъ совершати, а на храмъ Богоявленія Христова велѣли есми имъ антимисъ дати, и освящати велѣли попу съ діакономъ по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107 генваря въ 4 день.

Изъ «Сборника актовъ» принадлежащаго Слободскому Крестовоздвиженскому монастырю.—Напечатана въ «Исторіи Вятчанъ», въ «Казанскомъ Вѣстникѣ» 1825 г., потомъ въ «Акт. Археогр. Эксп.», II, 61.

38. Оброчная, данная Хлыновскимъ городовымъ прикащикомъ, на сѣнной покосъ въ Чепецкомъ стану.—Писана 1600 г. іюля 11.

По государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Росіи указу, Хлыновской городовой прикащикъ Федоръ Резанцовъ далъ на оброкъ сѣнной покосецъ вверхъ по Вяткѣ, на лѣвой сторонѣ, повыше Чепетского устья, да озерко Зголовное съ плотовымъ перевѣстьемъ, Хлынова города Чепетцкого стану крестьянину Тимофѣю Ондрѣеву сыну Плѣшкину; а около того покосца черной лѣсъ, а съ нижную сторону межа съ татарскою пожнею отъ заозерцовъ, а съ верхнюю сторону по Пихтовое озеро; а тѣмъ сѣннымъ покосцомъ и озеркомъ и перевѣсьемъ не владѣетъ нихто, и въ государеву казну съ нихъ никакихъ податей и оброку нейдетъ ничего; а по досмотру Хлыновского земского старосты Федора Горошкина съ цѣловалники, того сѣннаго покосцу будетъ, и съ перевѣснымъ мѣстомъ, на двѣнатцать копенъ. И Тимофѣю тѣмъ сѣннымъ покосцомъ владѣти, и покосъ росчищать, и сѣно косить, и птица съ озерка ловить, а оброку ему Тимофѣю съ того покосцу, и со птичьи ловли, съ перевѣсья, съ озеркомъ, въ государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русіи казну, платити съ нынѣшнего 108 году по два алтына на годъ, ежегодъ, безпереводно. А порука по немъ Тимофѣю въ томъ оброкѣ и въ росчисти Хлыновецъ посадской человѣкъ Титъ Петровъ сынъ Котелникъ. А буде онъ Тимофѣй того сѣнного покосу росчищати и птичьимъ ловомъ, озеркомъ, и перевѣсьемъ владѣти не учнетъ, и тотъ государевъ оброкъ имати на порутчикѣ на Титѣ, по два алтына на годъ, ежегодъ, безпереводно. Къ сей оброчной грамотѣ Хлыновской городовой прикащикъ Федоръ Резанцовъ печать свою приложилъ лѣта 7108 іюля въ 11 день.

Печатается по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

XVII вѣкъ.

39. Память стрѣлецкому сотнику Некрасову, назначенному для надзора за Василіемъ Никитичемъ Романовымъ, сосланнымъ въ Яранскъ.—Писана 1601 іюля 1.

По государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, память сотнику стрѣлецкому Ивану Некрасову. Ѣхати ему

въ Яранской городъ для того: посланъ съ нимъ въ Яранской на житье Василей Романовъ, а съ нимъ дѣтина его; и Ивану, ѣдучи въ Яранской, везти дорогою Василья бережно, чтобъ онъ съ дороги не утекъ и лиха никоторого надъ собою не учинилъ; и того беречи, чтобъ къ нему на дорогѣ и на станѣхъ никто не приходилъ и не розговаривалъ ни о чемъ, и грамоты съ нимъ никто не сослался... А въ Яранской пріѣхавъ занять себѣ и для Василья дворъ въ городѣ, чтобъ отъ церкви и отъ Съѣзжей избы и отъ жилецкихъ дворовъ подалѣ; а будетъ такого двора нѣтъ, и Ивану, присмотря мѣсто, велѣть дворъ поставить, чтобъ не близко жилецкихъ дворовъ, и дороги бы мимо дворъ прохожія не было; а на дворѣ велѣть поставить хоромъ двѣ избы, да сѣни, да клѣть, да погребъ, и около двора городба. И быти Ивану съ Васильемъ въ Яранскомъ, до государева царева и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, и съ двора Василья и дѣтины его спущать никуды не велѣть, и того беречи накрѣпко, чтобъ къ Василью или человѣку его никто не подходилъ и не розговаривалъ съ нимъ ни о чемъ, и писма какого не поднесъ, и не сходился съ нимъ никто. А корму Василью давать съ человѣкомъ: по колачу да по два хлѣба денежныхъ, да въ мясные дни по двѣ части говядины да по части баранины, а въ рыбные дни по два блюда рыбы, какова гдѣ лучится, да квасъ житной; а на кормъ послано съ нимъ сто рублевъ денегъ.

Напечатана въ «Акт. Истор.», изд. Археогр. Комм., II, 35.

40. Отписка сотника Некрасова царю Борису Өедоровичу, о помѣщеніи В. Н. Романова въ Яранскѣ и высылкѣ князя Александра Рѣпнина изъ Яранска въ Уфу.—1601 г. въ послѣднихъ числахъ іюля.

Государю царю и великому князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, холопъ твой сотникъ стрѣлецкой Ивашко Некрасовъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему ѣхати на твою государеву царскую службу, въ Еранской на житье; да со мною съ холопомъ твоимъ посланъ твой государевъ злодѣй и измѣнникъ Василей Романовъ; да со мною жъ съ холопомъ твоимъ послана твоя государева грамота къ Ондрею Исленьеву, а по той твоей государевой грамотѣ велѣно Ондрею князя Александра Репнина выслати изъ Еранского города на Уфу тотчасъ, а на Уфѣ велѣно его отдати Михайлу Нагому. И я холопъ твой въ Еранской городъ пріѣхалъ съ твоимъ государевымъ злодѣемъ и измѣнникомъ іюля въ 22 день; а въ Еранскомъ, государь, городѣ Ондрея Исленьева нѣтъ; а мнѣ холопу твоему сказалъ на дорогѣ въ Царевѣ городѣ твой государевъ приказной человѣкъ Богданъ Путиловъ, что Ондрей Исленьевъ поѣхалъ на твою государеву службу на берегъ съ Еранскою Черемисою, а сказываютъ де, онъ проѣхалъ къ себѣ въ деревню. И я холопъ твой

въ Царевѣ городѣ у Богдана Путилова взялъ стрѣлецкого десятника Дружинку Тумака да послалъ его предъ собою въ Еранской городъ, а велѣлъ ему выслати князю Александру княгиню свою съ дѣтми и съ людми изъ города въ верхніе ворота, а самого велѣлъ его затворити во дворѣ въ хоромахъ, для измѣны, чтобы онъ съ твоимъ государевымъ злодѣемъ и съ измѣнникомъ не свидѣлся и не сослался. И я холопъ твой пріѣхалъ въ Еранской городъ въ передніе ворота и въѣхалъ на пушкарской дворъ Никитки Власова, и укрывъ твоего государева злодѣя и измѣнника въ хоромахъ, и пришолъ я холопъ твой къ твоему государеву богомолью, къ соборной церквѣ къ Успенію Пречистыя Богородицы, и про Ондрея роспросилъ соборного попа Ѳеопасья да дьякона Филипа, и дѣтей боярскихъ и подьячего Михалка Камасева и стрѣлцовъ и пушкарей: и священникъ и дьяконъ сказали по священству, а дѣти боярскіе и подьячей и стрѣлцы и пушкари сказали по твоему, государеву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, крестному цѣлованью, тожъ, что мнѣ холопу твоему сказалъ Богданъ Путиловъ, что Ондрей съ твоей государевы службы въ Еранской не бывалъ. И я холопъ твой пришолъ въ твою государеву въ Судную избу и велѣлъ призвати къ себѣ князя Александра; и взялъ я холопъ твой у него, до Ондрѣева пріѣзду, твои государевы городовые и острожные ключи, и учалъ его высылати изъ города вонъ, для береженья, съ дѣтми боярскими съ Иваномъ съ Филистовымъ да съ Никитою съ Рамѣйковымъ, въ Черемисскую деревню, отъ города семь верстъ, до Ондрѣева пріѣзду Исленьева. И какъ я холопъ твой учалъ князя Александра высылати изъ города, и сказалъ мнѣ холопу твоему подьячей Михалко Камасевъ, что князь Александръ взялъ твоей государевы казны денегъ, на свой обиходъ, семдесять одинъ рубль и двѣнадцать алтынъ полтретьи денги; и я холопъ твой спросилъ про тѣ денги князя Александра: взялъ ли онъ изъ твоей государевы казны на свой обиходъ столко денегъ? И онъ мнѣ холопу твоему сказалъ, что взялъ на свой обиходъ твоей государевы казны денегъ семдесять одинъ рубль и двѣнадцать алтынъ полтретьи деньги. И въ то, государь, число, въ твою государеву казну, при мнѣ при холопѣ твоемъ цѣловалникамъ Гришѣ Лагуну съ товарыщи заплатилъ тринадцать рублевъ, да оставилъ продать шестдесятъ овецъ и барановъ да три коровы да котелъ пивной желѣзной; а приказалъ то продати пушкаремъ Мосѣйку Прасолову да Тереху Барашову, и велѣлъ имъ тѣ денги заплатити въ твою государеву казну; да князь Александръ же оставилъ на Ондрея Исленьева кабалу свою въ трехъ рубляхъ безъ осми алтынъ; и всего государь въ уплатѣ будетъ ото князя Александра въ твою государеву казну двадцать пять рублевъ и двѣнадцать алтынъ, а за нимъ осталось твоей государевы казны денегъ сорокъ шесть рублевъ и полтретьи денги. Да на него жъ мнѣ холопу твоему сказалъ городовой прикащикъ Иванъ Рамѣйковъ,

что онъ князь Александръ взялъ изъ твоихъ государевыхъ житницъ двадцать четьи ржи да тридцать четьи овса, и подалъ мнѣ холопу твоему Иванъ въ томъ хлѣбѣ на него кабалу, руку его княжъ Александрова человѣка Васки; и онъ мнѣ холопу твоему сказалъ, что онъ тотъ хлѣбъ изъ твоихъ государевыхъ житницъ взялъ. И я холопъ твой, роспрося его, да тотчасъ его изъ Еранского города и выслалъ въ Черемисскую деревню; да ждалъ я холопъ твой Ондрея три дни; и какъ твоя государева грамота пришла въ Яранской (а прислалъ ее изъ Кузмодемьянского князь Семенъ Вяземской съ стрѣлцомъ съ Гришкою съ Остафьевымъ), а велѣно по твоей государевѣ грамотѣ Ондрею Исленьеву князя Александра выслати тотчасъ на Уфу, и я холопъ твой до Ондрѣева пріѣзду князя Александра не смѣлъ въ Черемисской деревнѣ держати, и послалъ его на твою государеву службу на Уфу, съ женою и съ дѣтми, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ съ Оленинымъ. А дорогою, государь, ѣдучи твой государевъ злодѣй и измѣнникъ со мною съ холопомъ твоимъ ничего не розговаривалъ; толко ѣдучи укралъ онъ у меня на Волгѣ чѣпной ключь да и въ воду кинулъ для того, чтобы я его не ковалъ и хотѣлъ у меня утечь; и я холопъ твой и другой ключь прибралъ, и на него чѣпь и желѣза за его воровство положилъ; и пріѣхавъ въ Еранской городъ со мною воровствомъ говорилъ: «Погибли де мы напрасно, безъ вины, ко государю въ наносѣ, отъ своей же братьи; а они де на насъ наносили не узнався, а и сами-де они помрутъ вскорѣ, прежде насъ». А въ Еранской я холопъ твой пріѣхавъ, занялъ подъ дворъ мѣсто дву житничныхъ сторожей, Ондрюшки Никифорова да Иванка Ооонасьева, а ихъ выслалъ изъ города вонъ и далъ имъ мѣста въ острогѣ; а окромѣ тѣхъ мѣстъ минутися было, государь, не чѣмъ, что въ городѣ тѣснота не примѣрнтая; а на городбу, государь, лѣсъ и на избу велѣлъ я холопъ твой взяти, которой лѣсъ остался твой государевъ за острожнымъ дѣломъ... Да мнѣ жъ холопу твоему велѣно къ тебѣ ко государю писати про тайные твои государевы дѣла, что проявится отъ твоего государева злодѣя и измѣнника; а самъ я холопъ твой грамотѣ не умѣю. и ты государь мнѣ холопу своему обо всемъ о томъ какъ укажешь?

На оборотѣ: «109-го августа въ 4 день подалъ Яранской стрѣлецъ Якушко Кузминъ».

Напечатана въ «Акт. Истор.» II, 37—39.

41. Царская грамота въ Яранскъ сотнику Некрасову, съ приказаніемъ отвезти В. Н. Романова изъ Яранска въ Пелымъ.—1601 г. августа 4.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Еранской Ивану Некрасову. По нашему указу посланъ съ тобою въ Еран-

ской на житье Василей Романовъ; и мы нынѣ Василья Романова велѣли тебѣ отвезти въ Сибирь въ Пелымской городъ, на житье, и подорожная наша къ тебѣ съ Москвы послана. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ Василья Романова, ѣхалъ въ Сибирь въ Пелымской городъ, и ѣдучи дорогою береженье къ нему держалъ великое, по нашему наказу; а прiѣхавъ отдалъ Василья Романова и денги кормовыя, что ихъ у тебя есть, Смирному Маматову; а къ Смирному объ немъ нашъ указъ посланъ [13]). Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 августа въ 9 день.

На оборотѣ: «109 августа въ 28 день привезъ сю грамоту Еранского города стрѣлецкой десятникъ Якуня Толмачовъ».

«Акт. Истор.» II, 40.

42. Царская грамота въ Малмыжъ Василію Хлопову, съ приказаніемъ отвезти ссыльнаго князя Ивана Черкасскаго изъ Малмыжа въ Нижній Новгородъ.—Писана 1602 г. мая 28.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, Василью Михайловичу Хлопову. По нашему указу [14]) велѣно тебѣ быти со княземъ Иваномъ Черкасскимъ въ Малмыжѣ до нашего указу; и мы князя Ивана да дядю его Ивана Романова [15]) пожаловали, велѣли имъ быти на нашей службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а съ ними велѣли есмя быти тебѣ да Смирному Моматову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ князю Ивану сказалъ наше жалованье, что мы его пожаловали, велѣли ему да дядѣ его Ивану Романову быти на нашей службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и велѣли ихъ беречи, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи никоторые не было; а сказавъ князю Ивану наше жалованье, ѣхалъ бы еси съ нимъ въ Нижней Новгородъ, а везъ бы еси князя Ивана простого, а не сковавъ. А одноличпо бъ еси, ѣдучи дорогою и будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, ко князю Ивану и къ Ивану держали береженье великое, чтобъ имъ въ дорогѣ и въ Нижнемъ ни въ чемъ нужи никоторые не было и лиха бъ надъ собою никоторого не учинили. А ѣхалъ бы еси отъ Малмыжа до Казани и ималъ подводы, подъ себя и подъ князя Ивана и подъ человѣка его, по той нашей подорожной, что дана тебѣ съ Москвы до Малмыжа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110 маія въ 28 день.

«Акт. Истор.» II, 43—44.

---

[13]) В. Н. Романовъ скончался 1602 г. 15 февраля въ Пелымѣ, гдѣ онъ содержался «на чѣпяхъ по угломъ въ одной избѣ» съ братомъ Иваномъ.

[14]) Отъ 1-го іюля 1601 г.

[15]) Сосланнаго въ Пелымъ.

43. Грамота Лжедимитрія въ Пермь Великую, о разсмотрѣніи жалобы Кайгородскаго земскаго старосты на Чердынскихъ посадскихъ людей.—1606 г. въ маѣ.

Отъ царя и великого князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Өедорову. Билъ намъ челомъ Кайгородской земской староста Степанко Яковлевъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ мѣсто, на Пермичь на Чердынцовъ на посадскихъ людей, на Иванка Яковлева сына Могилникова да на Михалка Иванова сына Ванкова, а сказали: въ прошломъ деи во 110 году, въ Оспожино говѣйно, присылалъ деи къ нимъ въ Кайгородокъ Ондрей Безобразовъ недѣлщика Василья Сновѣдова да тѣхъ Чердынцовъ Иванка Могилникова да Михалка Ванкова, съ Чердынцы жъ деи со многими людми, обыскивати про мертвыхъ людей, что деи мерли голодною смертью; а тотъ деи Василей Сновѣдовъ присыланъ къ нимъ въ Пермь съ Москвы съ наказомъ, по Ондреевѣ отпискѣ, что деи Ондрей Безобразовъ, стакався и умысля съ Пермичи съ Чердынцы, взводя на нихъ моровое повѣтрее, и писалъ де на нихъ ложно, будто деи они Кайгородцы про моровое повѣтрее сыскивати и заставъ поставити не дали; а у нихъ деи морового повѣтрея не было, мерли люди голодомъ; и пріѣхавъ деи они въ Кайгородокъ, ихъ Кайгородцовъ били батоги не по дѣлу и въ тюрму метали, и обиду деи и насилство имъ Кайгородцомъ чинили, и на правежи деи ихъ изъ данныхъ книгъ били, и они де Кайгородцы, не перетерпя правежу, пошли ко храму и хотѣли изъ земскія коробьи данныя книги вынять, и тѣ деи Пермичи Чердынцы, прибѣжавъ къ нимъ и отнявъ у нихъ земскую коробью, розломали, а ихъ де Кайгородцовъ били ослопы на смерть, и Кайгородцы де посадскіе люди отъ ихъ побой розбрелись розно; и тотъ деи Иванко Могилниковъ да Михалко Ванковъ съ товарыщи выхватили изъ коробьи ихъ земскихъ сборныхъ денегъ сто пятьдесять рублевъ и девятнадцать алтынъ четыре денги, и отнесли де они тѣ денги на дворъ къ Василью Сновѣдову, и тѣми де ихъ денгами корыстовались; а тѣ деи денги собраны были на наши сибирскіе отпуски и на всякіе мірскіе росходы; и они Кайгородцы отъ Пермичь и отъ Чердынцовъ, отъ Иванка Могилникова да отъ Михалка Ванкова съ товарыщи, грабежу, на сибирскіе отпуски и на всякіе мірскіе росходы, займовали денги изъ великихъ ростовъ; и въ томъ де имъ Кайгородцомъ учинилось убытка въ ростахъ сорокъ семъ рублевъ и двадцать шесть алтынъ три денги, и всего де имъ учинилось въ грабежу и въ ростахъ убытка двѣстѣ три рубли и двѣнадцать алтынъ пять денегъ.—И будетъ такъ, какъ намъ Кайгородской земской староста Степанко Яковлевъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей мѣсто, билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Пермичь Чердынцовъ Иванка Могилникова да Михалка Ванкова велѣли

поставити предъ собою съ нимъ старостою съ очей на очи, да въ томъ бы естя ихъ судили и сыски всякими сыскали, да по суду своему и по сыску межъ ими управу учинили по нашему указу безволокитно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 маія въ день.

Подлинникъ хранился въ архивѣ Соликамскаго уѣзднаго суда.— Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 99.

44. Царская грамота въ Пермь князю Вяземскому, о возмущеніи Пермскихъ ратныхъ людей въ Вятской землѣ и уклоненіи жителей Котельнича на сторону втораго самозванца.—1606 г. декабря 29.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Ѳедорову. Въ нынѣшпемъ во 115 году сентября въ 4 день, по нашему наказу, велѣно Петру Благово собирати съ Перми съ посаду и съ Пермского уѣзду ратныхъ людей сорокъ восьмъ человѣкъ, тридцать два человѣка пѣшихъ, а шестьнадцать человѣкъ за ними въ запасы конныхъ. И въ нынѣшнемъ во 115 году декабря въ 9 день, пріѣхавъ Петръ Благово подалъ намъ челобитную, а въ челобитной его написано, что по нашему наказу собралъ онъ съ Перми ратныхъ людей сорокъ восьмъ человѣкъ и пошелъ изъ Перми съ ними, и какъ де онъ пришелъ въ Вятской уѣздъ къ Екатеринѣ Христовой мученицы, и Пермичи де ратные люди учали межъ себя драться и изъ луковъ стрѣлять, и онъ ихъ учалъ розпимать, и они его хотѣли убить; и послѣ де того пришелъ онъ въ Вятской городокъ въ Котелничей, и тутъ пришелъ къ нему Котелничей староста Митька Крушаковъ и сказалъ, что въ тутошныхъ людѣхъ измѣна есть, и онъ де послалъ для подводъ, и Вятчане де, городовой прикащикъ Ефимка Дементьевъ да Сидорко Максимовъ да Ондрюшко Ивановъ да попъ Харитонъ, да Уржумской стрѣлецъ Максимка Салцовъ, привели съ собою многихъ людей и учали говорити измѣнное слово, и подорожную лаять, и наше царьское имя поносить; а вора учали величать, которой называется царевичемъ Дмитреемъ, что онъ Москву взялъ, а съ нимъ де пришло многое множество людей; и на кабакѣ за него чаши пили, а его Петра хотѣли убить до смерти и ко кресту привесть, и онъ Петръ, купя за свои деньги двое лошадей, и хотѣлъ ночи отъ нихъ утечь, и пришедъ къ нему Пермитинъ Пантелѣйко съ товарыщи да его Петра поимали, а говорили: «что жъ царю Дмитрею креста не цѣловалъ и ихъ ко кресту не приводилъ?» и тотъ де Пантелѣйко съ товарыщи его Петра привели къ образу, что ему ихъ ждати въ Еранскѣ, и онъ ихъ въ Еранскѣ дождался; и какъ онъ ихъ дождался и учалъ имъ говорить, чтобъ они подъ себя купили лошади для поспѣшенья, и они ему отказали, что имъ лошадей до прямой вѣсти не купливать; и онъ съ ними пошелъ въ Кузмодемьянской, и встрѣтилъ де его на дорогѣ сынъ

боярской Василей Вакуловъ, а сказалъ ему, что стоятъ подъ Нижнимъ воры и гонцовъ имаютъ и водятъ въ Путимль, а иныхъ побиваютъ; и онъ, воротясь въ Санчюринъ, и учалъ ратнымъ людемъ говорить, чтобъ имъ идти на Унжу да на Галичь, и тотъ де Пантелѣйко съ товарыщи ему отказали и съ нимъ не пошли, и его Петра хотѣли убить, и онъ Петръ поѣхалъ отъ нихъ на Унжу; а все де воровство ставается отъ Пантелѣйка; и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить... И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли у себя быти старостамъ и цѣловалникомъ и посадкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, а сказали имъ наше жаловалное слово, что по нашему указу велѣли есмя взяти на нашу службу противъ нашихъ измѣнниковъ со всеѣ Пермскія земли сорокъ восьмъ человѣкъ, и они тѣхъ ратныхъ людей собравъ отпустили на нашу службу сполна, и ратные люди своровали, на нашу службу не пошли, а изъ Санчюрского воротилися, и сборщика Петра Благово хотѣли убити, и они были довелися нашія опалы; и мы, по своему царьскому обычаю, ихъ пожаловали, опалы своей класти на нихъ не велѣли; и они бъ, помня Бога и души свои и крестное цѣлованье, на чемъ намъ великому государю души свои дали и крестъ цѣловали, намъ служили и прямили; а которые воры учнутъ впередъ такія жъ воровскія рѣчи затѣвать и вмѣщать и писмами прелщати, и они бъ тѣхъ воровъ имали и приводили къ вамъ, а вы бъ ихъ сажали до нашего указа въ тюрму. Писанъ на Москвѣ лѣта 7115 декабря въ 9 день.

Напечатана въ «Собр. Госуд. Гр. и Дог.» II, 320—321.

45. Царская грамота въ Пермь Великую, о дозволеніи крестьянамъ Зюздинской волости платить вмѣсто всѣхъ повинностей по 60 рублей въ годъ и избирать изъ среды своей волостнаго судью.—1607 г. марта 10.

Отъ царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ Пермского уѣзда, съ верхъ Камы рѣки, Зюздинской волости крестьянинъ Васка Игумновъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто, а сказалъ: живутъ де они отъ Пермскихъ городовъ, отъ Кайгородка, верстъ за двѣстѣ и болши, и въ писцовыхъ де книгахъ написаны себѣ опричь Кайгородцовъ, а дворишка де они ставили на дикомъ на черномъ лѣсу, а люди всѣ пришлые; и пріѣзжаютъ де къ нимъ въ волость Кайгородцы посадскіе и волостные люди и правятъ на нихъ тягло себѣ въ подмогу, и животы де ихъ грабятъ насилствомъ, и самихъ ихъ бьютъ, и женъ ихъ и дѣтей бесчестятъ, и напрасными поклепы продаютъ, и волочатъ въ напрасныхъ поклепныхъ дѣлѣхъ лѣтомъ въ пашенную пору, и имъ де Зюздинцамъ въ тѣхъ ихъ насилствахъ чинятся продажа и убытки великіе, и впередъ отъ ихъ насилства прожити не мочно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ съ Зюздинского погосту за всякіе наши денежные доходы, и

за посадскія службы, и за сибирскіе отпуски, и за рыбныя ловли, и за бобровые гоны, платить въ нашу казну оброкъ опричь Кайгородцовъ, и судей выбирати у себя въ волости, а Кайгородцомъ въѣзжати къ нимъ въ волость ни по что не велѣти.—И мы Пермского уѣзда Зюздинскія волости крестьянъ пожаловали: велѣли имъ съ Зюздинского погосту за всякіе наши денежные доходы, и за посадскія службы, и за сибирскіе отпуски, въ нашу казну на Москвѣ платить въ году на одинъ срокъ, на Евдокѣинъ день, по птидесять рублевъ на годъ, опричь Кайгородцовъ, и въѣзжати Кайгородцомъ къ нимъ въ Зюздинской погостъ ни по что не велѣли; а судью велѣли имъ выбрати у себя въ погостѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Зюздинского погосту крестьяномъ, за всякіе наши денежные доходы, и за посадскія службы, и за сибирскіе отпуски, велѣлъ платить на Москвѣ въ нашу казну въ Ноугородскую четь, на срокъ на Евдокѣинъ день, по птидесять рублевъ на годъ, опричь Кайгородцовъ; и на нынѣшней на 115 годъ тѣ денежные доходы на Зюздинцахъ взялъ и прислалъ къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ, часа того; а въ судьи, для ихъ волостного дѣла, Зюздинского погоста крестьяномъ велѣлъ бы еси выбрати у себя въ погостѣ человѣка добра, кого они межъ себя излюбятъ и выборъ за выборныхъ людей руками дадутъ, и къ нашему крестному цѣлованью его привелъ, какъ иныхъ судеекъ; а отъ Кайгородцовъ бы еси Зюздинского погоста крестьянъ берегъ, чтобъ Кайгородцы въ Зюздинской погостъ ни по что не въѣзжали, и насилства имъ и обиды и продажи напрасныя въ пашенную пору не чинили; а коли лучится Зюздинцомъ въ Кайгородокъ пріѣзжать для торговъ, и Кайгородцы бъ съ нихъ наши таможенныя пошлины имали, какъ съ иныхъ Кайгородцовъ, по нашей по уставной грамотѣ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ себѣ съ нее противень, отдалъ бы еси ее Зюздинскимъ крестьяномъ для иныхъ нашихъ пермскихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 году марта въ 10 день.

Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 161.

46. Царская грамота въ Пермь Великую, о защитѣ Вятскихъ ямщиковъ у Соли Камской отъ разныхъ притѣсненій.—1607 г. въ маѣ.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что присланы съ Вятки къ Соли Камской ямскіе охотники, и тѣмъ ямскимъ охотникомъ у Соли у Камскія велѣно по нашему указу [16]) двори Вятскими сохами, и ты, взявъ у посадскихъ людей мѣста,

---

[1]) Пропущено: «ставити». Указъ, здѣсь упоминаемый, былъ посланъ изъ Москвы 1606 г. іюля 11 («А. А. Э.» II, 123).

далъ ямщикомъ подъ дворы, и Вятчане ямщикомъ посямѣста дворовъ не ставятъ. Да тѣ же Усолскіе ямщики, староста Трофимко Ондрѣевъ и во всѣхъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, били намъ челомъ, а сказали: ѣздятъ де въ Сибирь воеводы и дѣти боярскіе и стрѣлцы и казаки, и пріѣхавъ де къ Соли Камской покупаютъ себѣ мяса и сукна и масло и сало и холсты, и кладутъ на ихъ подводахъ, а иные съ собою емлютъ великіе вьюки, да на тѣхъ же де вьючныхъ кладяхъ сами сидятъ, и ихъ де подводы отъ тяжелыхъ кладей и ото вьюковъ до Верхотурья не доходятъ; да у нихъ же де стрѣлцы и казаки емлютъ насилствомъ подводы мимо подорожныхъ, да себѣ правятъ на нихъ денегъ и кормовъ, и насилство всякое чинятъ; да изъ Сибирскихъ де городовъ посылаютъ за Сибирскими жилцы за бѣглецы въ погоню на ихъ же подводахъ, а прогоновъ имъ не даютъ, а емлютъ де тѣ подводы у нихъ погонщики насилствомъ; и намъ бы велѣти о томъ указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у Соли Камской Вятчанамъ ямскихъ дворовъ ставити до нашего указу не велѣлъ для того, что съ нихъ по нашему указу велѣно нынѣ взять на нашу службу ратныхъ людей; а ямщикомъ бы еси Вятскимъ у Камскія Соли велѣлъ жить въ тѣхъ же дворѣхъ, гдѣ они нынѣ живутъ; и отъ дворянъ и отъ дѣтей боярскихъ и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ ихъ берегъ, и Усолцомъ посадскимъ людемъ велѣлъ беречь, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы и казаки денегъ и кормовъ и лишнихъ подводъ мимо подорожныхъ насилствомъ не имали, и на подводахъ лишнихъ тяжелыхъ запасовъ и товаровъ зимою и лѣтомъ на вьюкахъ съ собою не возили; а велѣлъ бы еси на подводахъ зимніе клади класти на подводу по пятинадцати пудъ, а лѣтніе вьюки класти легкіе, пуды по четыре, будетъ сами на тѣхъ подводахъ садиться не учнутъ; а будетъ кто на подводѣ поѣдетъ лѣтомъ, и тѣмъ людемъ велѣлъ бы еси класти на подводу чѣмъ ему сыту быть да по епанчѣ; а которые люди учнутъ на ямскихъ подводахъ клади класти и вьюки возить великіе, не по нашему указу насилствомъ, и которая подвода отъ того насилства падетъ, и ты бъ про то сыскавъ до пряма писалъ къ намъ къ Москвѣ, и мы на тѣхъ людехъ, кто чью подводу уморитъ, велимъ имати цѣну, чего подвода стоила; а за которыми сибирскими жилцы за бѣглецы учнутъ изъ Сибири посылать въ погоню, и ты бъ на тѣхъ бѣглецѣхъ велѣлъ ямщикомъ за тѣ подводы имати прогоны поверстные по нашему указу, чтобъ ямщикомъ ни отъ кого продажъ и убытковъ никакихъ напрасныхъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 году маія въ . : . день.

Современный списокъ хранился въ архивѣ Соликамскаго уѣзднаго суда.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 163.

47. Царская грамота въ Пермь Великую князю Вяземскому, съ выговоромъ за притѣсненіе имъ Вятскихъ торговыхъ людей и ямщиковъ.— 1607 г. іюля 23.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ съ Вятки Хлыновской земской староста Игнашко Морозовъ и во всѣхъ Вятчанъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: по нашему де указу отпустили они съ Вятки въ Пермь къ Соли Камской въ ямскіе охотники сорокъ шесть человѣкъ, и ты де, стакався съ Пермичи, тѣхъ Вятскихъ охотниковъ бьешь и мучишъ безъ вины напрасно для того, чтобъ тѣ ихъ охотники съ яму розбрелися, а гонбу бъ гоняти Пермичамъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ по прежнему, а не ямщикомъ, а съ Вятки бъ имати имъ прогонныя денги, приклепывая прогоновъ, и корыстоваться тѣми денгами самимъ. Да въ нынѣшнемъ де во 115 году, по послѣднему зимнему пути, поѣхали Вятскіе охотники на Верхотурье съ нашею казною, съ якори да съ парусы, а назадъ де они съ Верхотурья къ Соли Камской по зимнему пути не поспѣли, а иныхъ де охотниковъ отпустилъ ты къ Москвѣ и на Вятку гостить, а послѣ де ихъ ты жъ написалъ въ бѣглые, норовя Пермичамъ же, и изъ тѣхъ де охотниковъ изъ Вятскихъ торговыхъ людей, которые въ Пермь съ торгомъ пріѣзжали, мучилъ на правежѣ на смерть безъ нашего указу, и доправилъ де на нихъ, мимо охотниковъ, подъ гонцовъ подводы и суды и гребцовъ, и убытки де имъ учинилъ великіе; да посылалъ де ты на Верхотурье съ денгами Литвина жорновъ купить, и у Литвина де тѣ денги потонули, и ты де тѣ денги доправилъ на Вятчанехъ же на торговыхъ людехъ насилствомъ. Да по нашему указу велѣно ихъ Вятскимъ охотникомъ у Соли Камской дворы и пашни и сѣнные покосы подавати, и ты де нашего указу не слушаешъ, дворовъ и пашенъ и сѣнныхъ покосовъ охотникомъ ихъ не далъ, а посылщика де ихъ, съ которымъ они о томъ нашу грамоту къ тебѣ посылали, убилъ и изувѣчилъ; а дворы ямщикомъ ихъ правишъ на ихъ же охотникѣхъ и мучишъ на смерть для того, чтобъ тебѣ ихъ съ яму розогнати, а ихъ Вятчанъ содного съ Пермичи испродати; а Вятскимъ де ихъ охотникомъ безъ дворовъ и безъ пашенъ и безъ сѣнныхъ покосовъ прожить не мочно. И намъ бы ихъ пожаловати, Вятскихъ ихъ охотниковъ съ яму розогнати и торговыхъ людей напрасно убытчить тебѣ не велѣти, и у Соли Камской дворы и пашни и сѣнные покосы велѣти охотникомъ ихъ дати по прежнему нашему указу. И ты то дѣлаешъ негораздо, дуростью и воровствомъ, норовячи Пермичамъ по посуломъ, что ихъ Вятскихъ торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ Пермь съ торгомъ, и ямщиковъ бьешъ и мучишъ безъ вины напрасно, и продажу и насилство чинишъ, и нашего указу не слушаешъ, Вятскимъ ямщикомъ

дворовъ и пашенъ и сѣнныхъ покосовъ по прежнему нашему указу не далъ, хотя тѣмъ ихъ ямщиковъ съ яму розогнати; а по нашему указу велѣно тебѣ у Соли Камской ямъ строити, а не розогнати; да ты жъ замотчалъ нашею сибирскою казною и хлѣбными запасы: и будетъ впередъ намъ Вятчане учнутъ на тебя бити челомъ въ какихъ убыткахъ, и мы тѣ ихъ убытки велимъ доправити на тебѣ вдвое, безъ суда. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ такъ не дуровалъ: Вятскихъ торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ Пермь съ торгомъ, и ямщиковъ безъ вины напрасно не билъ, и продажи и насилства имъ не чинилъ, и ямщиковъ съ яму не розганивалъ; а подъ дворы мѣста и пашни и сѣнные покосы Вятскимъ охотникомъ далъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ безволокитно, которые у Соли Камской есть дворовые мѣста не тяглые и пашни лишнія и сѣнные покосы безоброчные. Да по нашему указу велѣно въ Перми и въ Пермскихъ пригородѣхъ, для нашихъ всякихъ дѣлъ, быти подьячему Левонтью Сафонову; и какъ подьячей Левонтей въ Пермь пріѣдетъ, и вы бъ въ Перми наши всякіе дѣла дѣлали, и посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ во всякихъ дѣтѣхъ судили, и управу межъ ими чинили вмѣстѣ за одинъ, и прибыли намъ искали вправду, по нашему крестному цѣлованью и по прежнимъ нашимъ наказомъ и по грамотамъ, каковы наказы и грамоты въ Перми въ нашей казнѣ; а розни бъ межъ вами не было, чтобъ вашею рознью нашему дѣлу порухи и нашей казнѣ убытка не было; а будетъ вашею рознью которому нашему дѣлу поруха, или нашей казнѣ учинится передъ прежними годы недоборъ, и вамъ отъ насъ за то быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 іюля въ 23 день.

«Лѣта 7116 году мѣсяца сентября въ 4 день привезлъ государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Гаврилко Ивановъ сынъ Голубнятковъ, Вятчанинъ Хлынова города».

Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 171.

48. Царская грамота въ Пермь Великую, о постройкѣ мостовъ по Сибирской дорогѣ Кайгородскими посадскими и другими волостными людьми.—1607 г. октября 18.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что въ 115 году объ Ильинѣ дни и послѣ Ильина были у васъ дожжи многіе и воды съ дожжевъ были великія, и по Сибирской дорогѣ отъ Соли Камской до Верхотурья которыя рѣки и рѣчки были мощены, и по инымъ дорогамъ, и тѣ деи мосты съ тѣхъ рѣкъ и съ рѣчекъ поносило водою; а преже де того тѣ мосты мащивали Чердынцы и Усольцы и Кайгородцы, и всѣ посадскіе люди и волостные крестьяне, и всею Пермьскою землею;

и нынѣ тѣхъ мостовъ по тѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ Пермичи, Чердынцы и Усольцы и Кайгородцы, не мостятъ, а отказываютъ, что деи по нашему указу устроены у нихъ ямщики, они деи тѣми дорогами гоняютъ и они деи и мосты мостятъ; а какъ наша казна изъ Сибири пойдетъ къ Москвѣ, и противъ нашія казны посыланы были преже сего дороги бродити и мосты мостили тѣ жъ Чердынцы и Усольцы и Кайгородцы, а нынѣ деи они въ томъ во всемъ указываютъ на ямщиковъ; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ свой учинити. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ мосты помостить по Сибирской дорогѣ въ нужныхъ мѣстѣхъ, гдѣ безъ мостовъ проѣхать нелзѣ, Чердынцомъ и Усольцомъ и Кайгородцомъ, посадскимъ и волостнымъ всякимъ людемъ, какъ мосты мостили преже сего; а ямщики нигдѣ мостовъ не мостятъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 октября въ 18 день.

Помѣта: «116 генваря въ 5 день привезъ государеву грамоту Вятчанинъ Осипко Богдановъ.»

Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 172.

49. Отрывокъ изъ показанія Муромца Илейки, назвавшагося сыномъ царя Ѳеодора Іоанновича, царевичемъ Петромъ.—Записано 1607 г. октября 10.

Лѣта 116 октября въ 10 день, какъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи городъ Тула, и которые воры сидѣли на Тулѣ, добили челомъ, и началникъ ихъ воръ Илейка Муромецъ сказалъ про себя самъ, передъ государевы бояры и передо всею землею: родился де онъ въ Муромѣ, а имя ему Илейка; и его мать Ульяну постригли въ Муромѣ, въ Воскресенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ. И въ томъ де дѣвичьѣ монастырѣ матери его не стало, и меня де Илейку свезъ изъ Мурома въ Нижней торговой человѣкъ, и жилъ де у него онъ Илейка годы съ три, въ сидѣлщикахъ въ лавкахъ, съ яблоки и съ горшками; а изъ Нижнего пошелъ на Низъ до Асторохани; а хаживалъ де язъ въ Асторохани на Татарской базаръ, съ товары съ кожами и съ сапоги; а изъ Асторохани выходилъ вверхъ до Казани, въ казакѣхъ, на стругу; а въ Казани де жилъ недѣль съ десять у посадцкого человѣка, а изъ Казани пошелъ на Вятку, нанялся на судпѣ, въ козакѣхъ, у Вятченина у торгового человѣка у Родіона Матѳеева сына Котелникова, и жилъ де на Вяткѣ, въ Хлыновѣ у Родіона, полтора года; а съ Вятки пошелъ въ судѣхъ, Вяткою рѣкою да Волгою, на низъ къ Асторохани съ товаромъ, въ навозкахъ Вятчанъ торговыхъ людей Родіона Котелникова да Ѳедора Резанцова; и пришедчи я въ Асторохань годовалъ, ходилъ съ товаромъ на татарской базаръ. А на весну де пошелъ вверхъ, въ козакѣхъ, на судпѣ до Нижнего; а въ Нижнемъ пожилъ недѣли съ три, а изъ Нижнего де съѣхалъ въ Асторохань. А изъ Асторохани какъ пошелъ на Терку воевода Степанъ Козминъ, и онъ де Илейка съ Степаномъ Козми-

нымъ на стругу пошелъ въ козакѣхъ на Терку; а съ Терки де онъ ходилъ съ воеводами въ Шевкалской походъ, въ Тарки. А какъ пришли изъ Тарковъ, онъ де Илейка ушелъ въ Асторохань, а изъ подъ Асторохани взъѣхалъ вверхъ Волгою и до Плоского острова, съ козакомъ съ Неустройкомъ въ товарыщѣхъ, прозвище Четыре Здоровья; а служивалъ де тотъ Неустройко у Григорья Годунова. А на Плоскомъ де дождалися воеводъ отъ Бориса Годунова, князя Ивана Хворостинина, а со княземъ Иваномъ Хворостининымъ пришли въ Асторохань, а изъ Асторохани послали воеводы головъ, казачью голову Аѳонасья Андреева: онъ де Илейка съ нимъ же пошелъ на Терку, въ козакѣхъ, и на Теркѣ де и зимовали. И стало де на Теркѣ межъ козаковъ такія слова: государь де насъ хотѣлъ пожаловати, да лихи де бояре, переводятъ де жалованье бояря, да не дадутъ жалованья; и учали де думать казаковъ съ триста . . . . казачье воровское умышленіе, какъ имъ того Илейку Муромца назвати царевичемъ Петромъ; и выбрали у себя воровскимъ умышленіемъ козаки дву человѣкъ, его Илейку да Митку; а былъ тотъ Митка Астороханскаго стрѣлца сынъ. И стали де тѣ козаки триста человѣкъ, опроче всего войска, тайно приговаривати, чтобъ итить на Волгу, громить судовъ торговыхъ; а выбрать де и назвать царевичемъ, государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, меня Илейку или Митку: и Митка де сказалъ, что онъ на Москвѣ не бывалъ и ни кого незнастъ, а родился де и жилъ въ Асторохани. И приговорили де назваться мнѣ Илейкѣ, царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, царевичемъ Петромъ, что де язъ Илейка изъ Нижнего пріѣзжалъ къ Москвѣ и жилъ на Москвѣ отъ Рожества Христова да до Петрова дни, у подьячего у Дементья Тимоѳеева, въ приказѣ у діака у Василья у Петрова сына, а того не вѣдаетъ чѣмъ онъ словетъ Василей: а въ приказѣ де у того Василья Устюгъ да Вятка, а дворъ у того подьячего у Дементія у Володимера въ Садѣхъ....

Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 173.

50. Царская грамота въ Пермь Великую, о ямской гоньбѣ одними Пермичами и объ отпускѣ съ Соликамскаго яму Вятскихъ охотниковъ на Вятку.—1607 г. декабря 2.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичю Вяземскому. Указали есмя въ Перми ямская гонба гонять, подводы отпускать во всякіе отпуски, Пермичамъ по прежнему; а съ Вятки охотникомъ не быти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а съ Вятки которые нынѣ охотники у Соли Камской, и ты бъ ихъ съ яму отпустилъ на Вятку, и впередъ на Вятку по охотниковъ не посылалъ, а велѣлъ въ Перми ямскую гонбу подо всякими нашими отпуски Пермичамъ отпускать по прежнему; а для тѣхъ

же всякихъ отпусковъ Пермичамъ о денгахъ къ тебѣ нашъ указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 декабря въ 2 день.

Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 176.

51. Отписка Вятчанъ къ Устюжанамъ, о присылкѣ изъ Яранска возмутительнаго листа, о показаніяхъ при допросѣ привезшаго оный Чуватки Яковлева, о пораженіи «воровъ» подъ Свіяжскомъ, и о походѣ Казанскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ на государеву службу.—1609 г. въ январѣ.

Господину Ивану Филиповичу [17]) и всѣмъ Устюжскимъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомскій да Василей Ивановъ и вся Вятская земля челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году генваря въ 12 день Вятчанинъ Слободцкаго города, вѣдомой воръ, Чуватка Яковлевъ привезлъ на Вятку изъ Еранского города листъ воровской, чтобъ по тому воровскому листу намъ и всей Вятской землѣ вору крестъ цѣловати; и на Вяткѣ, господине, Божьею милостью и Пречистыя Богородицы и великого чудотворца Николы Великорѣцкаго и всѣхъ святыхъ молитвами, того вора и съ листомъ изымали въ Котеличѣ и привели къ намъ въ Хлыновъ. И мы, поговоря съ Вятчаны, того вора пытали, жгли на огнѣ: кто его съ такимъ листомъ въ Вятку прислалъ? И Чувата съ пытки намъ сказалъ, что прислали его съ тѣмъ листомъ изъ Еранска мурзы Арзамаскіе Ебай да Перепердѣй, а прибѣжали де тѣ мурзы изъ Кузмодемьянского съ розгрому; а въ Шанчуринѣ и въ Еранскомъ смутились, государю измѣнили и съ измѣнники съ Черемисою не дрався вору крестъ цѣловали; а у Черемисы де было руских людей толко два казака Терскихъ, да Шанчурскихъ и Кузмодемьянскихъ стрѣлцовъ человѣкъ съ шестьдесятъ, а огненого де бою у нихъ нѣтъ, все лучной; а Черемиса де пошли подъ Царевъ городъ, а иная де Черемиса воромъ не шертовали и тѣ живутъ по лѣсомъ. Да слышалъ де онъ Чувата отъ сотника Ахтимека, что Луговая Черемиса хочетъ обратитись къ государю царю и великому князю Василію Ивановичу всеа Русіи и вины свои принесли; а бояринъ де и воевода Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи подъ Чебоксары воровъ побили на голову и многихъ живыхъ поимали, а Мордву де и Черемису и Татаръ Өедоръ къ шерти приводитъ, а приведчи идетъ къ Кузмодемьянскому со всѣми людми и съ нарядомъ, а Нижней Новгородъ, далъ Богъ, здорово и въ смутѣ не бывалъ. А онъ де Чуватка напередъ сего съ воровскимъ писмомъ изъ Шанчурина пріѣзжалъ въ Еранской, и смута де учинилась отъ него; а изъ Еранского де онъ на Вятку съ воровскимъ писмомъ напросился ѣхать самъ, чтобъ ему потому жъ на Вяткѣ смута учинити. И его Чуватку за воровство всею Вятскою землею приговорили повѣсити; а для береженія отъ Чере-

[17]) Стрѣшневъ, воевода Устюжскій.

мисъ, собравъ мы на Вяткѣ ратныхъ людей, и послали съ сотнями на Вятскую украйну, да и всѣ люди по головамъ на Вяткѣ въ сборѣ. Да генваря въ 12 день писали къ намъ изъ Казани, что генваря въ 1 день, Божьею милостію и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, и государевымъ счастьемъ, Казанскіе и Свіяжскіе служилые люди Татаръ, Черемису, Свіяжскихъ и Чебоксарскихъ и Цывилскихъ и Кокшайскихъ и Алатарскихъ и Арзамаскихъ воровъ, подъ Свіяжскимъ многихъ людей безчислено побили на голову, и трупу ихъ легло побитыхъ на семи верстахъ, а кололи ихъ что свиней, и многихъ живыхъ поймали и въ Казань привели; а которые воришка утекли, и за ними послали легкихъ людей, и то къ намъ писано жъ, что и тѣмъ не утечь. И въ Казанѣ и на Вяткѣ, далъ Богъ, радость велика и на радостѣ за государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи молебны поютъ съ звономъ по всѣмъ храмомъ; а побивъ, казанская сила вся и иныхъ городовъ пошли къ Москвѣ, къ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи. И тебѣ бъ, господине, ся грамота велѣть вычесть во весь міръ; а что у тебя на Устюгѣ отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича какихъ вѣстей, и что дѣлается въ верховскихъ городѣхъ, и тебѣ бъ о всемъ велѣть къ намъ отписати. А вашего гонца ждемъ изъ Казани съ часу на часъ, и что у насъ впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II; 197.

52. Царская грамота въ Пермь Великую, о сборѣ съ Пермской и Вятской земли хлѣбныхъ запасовъ и объ отправленіи ихъ въ Сибирскіе города на жалованье служилымъ людямъ.—1609 г. января 19.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичу Окинфову да подьячему Науму Романову. По нашему указу велѣно послати въ сибирскіе въ непашенные городы, на Березовъ, въ Мангазѣю, въ Сургутъ, въ Томской городъ, на Тару, служилымъ людемъ на жалованье, на нынѣшній 117 годъ, съ Вятки, съ Перми, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, хлѣбныхъ запасовъ 8358 чети съ полуосминою муки ржаной, 696 чети крупъ, 696 чети толокна; и по сошному розводу довелось взяти и отвести тѣхъ сибирскихъ запасовъ, на Верхотурье, съ Перми да съ Вятки 3423 чети съ осминою муки, 507 чети крупъ, 507 чети толокна, и всего 4437 чети съ осминою; и съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, по сошному розводу и противъ того, какъ они напередъ сего противъ Вятскихъ городовъ возили, довелось взяти и нынѣ отвести тѣхъ сибирскихъ запасовъ и съ прибавочными, что на всѣ городы тѣхъ сибирскихъ запасовъ прибавлено, везти въ нынѣшнемъ во 117 году, пе-

редъ прошлыми годы, 970 чети муки ржаной, 172 чети крупъ, 172 чети толокна... Да съ Перми же и съ Вятки велѣли есмя послати на Верхотурье плотниковъ, для судового дѣла, противъ прежнего двадцать человѣкъ, со всякою плотничьею снастью; и съ Перми тѣхъ плотниковъ взяти семь человѣкъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ... имали есте тѣ запасы въ нашу казенную мѣру противъ 112 и 113 году, и подъ тѣ запасы собрали посошныхъ людей, съ лошедми и съ пошевнями, и съ верстищи, и съ ужищи, и со всею извозною снастью; а въ посошныхъ бы людехъ было семь человѣкъ плотниковъ, со всею плотничьею снастью; а для береженья, у всякого бъ человѣка было на возу лукъ да стрѣлы, да по топору, да по рогатинѣ. А сбирали бъ есте тѣ хлѣбные запасы, и посошныхъ людей, и плотниковъ, розверставъ по окладомъ, кто съ чего тянетъ, со всѣхъ повытно; а запасы бъ были добрые, чтобъ мука и крупы и толокно чисто и безъ подмѣсу, не такъ, какъ напередъ сего привозили, съ пескомъ смѣшивая отруби, а крупы и толокно смѣшивая со всякою мукою, а иные покупали пермскіе старосты и цѣловалники на Верхотурьѣ воровски съ подмѣсомъ, и съ тѣми запасы въ сибирскихъ городѣхъ ратныхъ людей безъ хлѣба поморили... Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 генваря въ 19 день.

Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 198—199.

53. Отписка Кайгородцевъ Пермскому воеводѣ Акиноову, объ опасности угрожающей Вятской землѣ отъ Черемисъ и недостаткѣ средствъ для вооруженія ратныхъ людей.—1609 г. января 25.

Государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, Өедору Петровичю да Науму Романовичу, и старостамъ и цѣловалникомъ и всей Пермской землѣ, Кай-городскаго города земскіе судья и староста и цѣловалники, и всѣ земскіе людишка, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году генваря въ 25 день пріѣхалъ къ намъ, въ Кай-городокъ, Вятчанинъ Якунька Порошинъ сынъ Чурыгина, а сказалъ, что де въ Черемисѣ стоятъ воры, а хотятъ тѣ воры, съ Черемисою соединясь, воевать государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи отчину, итти на Вятку; и мы, по тѣмъ его рѣчемъ, послали на Вятку скорого гонца для отвѣстія, потому что въ прежнихъ годѣхъ та Черемиса въ Кай-городокъ воемъ бывала. Да въ Кай-городѣ хотятъ у насъ взяти Усолскіе ратніе люди подводы, а изъ Чердыни толко будетъ ратнимъ людемъ отпускъ на подводахъ же, и намъ, бѣднымъ людишкамъ, ихъ отпустити не измотчи; и вамъ бы, Өедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, насъ пожаловати, тѣхъ ратнихъ людей къ отпуску, Чердынскихъ и Соли Камской цѣловалниковъ, къ ихъ долямъ, къ намъ въ Кай-городокъ прислати, чтобъ намъ до конца не погинути; да и о

томъ вамъ пожаловати указъ учинити: сколко ратныхъ людей на государеву службу послати? Да въ прошломъ во 116 году, по государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всеа Русія грамотѣ и по вашей памяти, Өедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, послали мы изъ Кай-городка за даточные ратніе люди, съ Кай-городцкіе доли, шестьдесятъ рублевъ денегъ съ цѣловалникомъ съ Микулкою Клишевымъ; и вы, Өедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, у того цѣловалника у Микулки тѣ денги шестьдесятъ рублевъ взяли, а ко государю къ Москвѣ ихъ не послали; и вамъ бы, Өедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, насъ пожаловати, тѣ денги шестьдесятъ рублевъ намъ бѣднымъ людишкамъ отдати, для скорого отпуску ратнихъ людей и для бѣдности и нужи, что вскорѣ собрати не измотчи; а какъ ратнихъ людей на государеву службу отпустимъ, и мы, въ то мѣсто, денги соберемъ да къ вамъ пришлемъ тотчасъ. А будетъ Пермичи, Чердынцы и Усолцы, повезутъ на Верхотурье государевыхъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и вамъ бы, Өедоръ Петровичь да Наумъ Романовичь, насъ пожаловати, прислати память: сколко намъ отвезть государевыхъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и плотниковъ отпустить, по счету съ Чердынцы и съ Усолцы?

Помѣта: «117 году генваря въ 28 день привезъ Кай-городецъ Меншичко Кузминъ».

Напечатана въ «Акт. Истор.» II, 163—164.

54. Память Пермскаго воеводы Акинѳова Кайгородскому земскому судейкѣ по поводу предъидущей отписки.—1609 г. января 28.

Лѣта 7117 января въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русія указу, память Кайгородскому земскому судейкѣ Терентью Дементьеву съ товарыщи и всѣмъ земскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году генваря въ 28 день писали вы, въ Пермь Великую, къ Өедору Петровичю да къ Науму Романову и ко всѣмъ земскимъ людемъ, съ Кайгородцомъ съ Меншичкомъ съ Кузминымъ: въ нынешнемъ де во 117 году января въ 25 день пріѣхалъ къ вамъ, въ Кай-городокъ, Вятчанинъ Якушко Порошинъ сынъ Туригина, а сказывалъ вамъ, что будтося воровскіе люди стоятъ въ Черемисѣ, а хотятъ, съ Черемисою соединясь, идти воевать государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи вотчину, Вятцкіе мѣста; и вы, по тѣмъ Якушковымъ вѣстемъ, послали на Вятку, для прямыхъ вѣстей, Кай-городца; да у васъ же, въ Кай-городкѣ, хотятъ Усолья Камского ратные люди взять подводы. И вы то дѣлаете негораздо, что такимъ государевымъ великимъ ратнымъ дѣломъ не радѣете, Усолья Камского ратнымъ людемъ подводъ не дасте. А въ Пермь пишютъ ко государевымъ приказнымъ людемъ, къ Өедору и къ Науму, съ Устюга великаго и отъ Соли Вычегодцкіе, государевы приказные люди, и старосты и цѣловалники и всѣ

земскіе люди, о ратныхъ людехъ, и гонцовъ нарочныхъ присылаютъ, что они Устюжане и Вычегжане ко государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, на помощь противъ богоотступниковъ Литовскихъ людей, ратныхъ людей со всѣмъ ратнымъ оружьемъ послѣднихъ отпустили декабря въ 16 день.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ тотчасъ Усолья Камскаго ратнымъ людемъ подводы по подорожной дали, да и своихъ бы есте ратныхъ людей, съ Кайгородцкіе доли, собравъ тожъ число, что и съ Усолья Камскаго, отпустили ко государю царю и великому князю Василью Ивановичу всея Русіи, на помощь, къ Устюгу Великому, съ Усолскими ратными людми, не мѣшкая ни часу. А что на васъ, въ прошломъ въ 116 году, взято, по государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, за ратные люди съ вашей доли 60 рублевъ, и государевымъ бы приказнымъ людемъ, Өедору и Науму, тѣ государевы денги дати вамъ взаймы для нынѣшнего государева ратняго дѣла, до тѣхъ мѣстъ какъ вы съ міру сберете; и вы бъ по тѣ денги прислали въ Чердынь человѣкъ двух земскихъ лутчихъ людей, да и отпись въ тѣхъ денгахъ мірскихъ всѣхъ людей за руками прислали съ тѣми же людми, и государевы приказные, Өедоръ и Наумъ, тѣ вамъ государевы денги для государева ратного скорого дѣла, взаймы, до тѣхъ мѣстъ какъ вы тѣ государевы денги съ міру сберете, дадутъ. А какъ вашъ посылщикъ съ Вятки пріѣдетъ и что съ нимъ съ Вятки ратныхъ вѣстей поновитца, и вамъ бы о томъ въ Чердынь тотъ часъ ко государевымъ приказнымъ людемъ и ко всей земли отписати, и отписку Вятцкую прислали съ нарочнымъ гонцомъ. А ямскихъ цѣловалниковъ къ вамъ, въ Кай-городокъ, къ Сибирскимъ отпускомъ, въ Чердыни и у Соли Камской кого міромъ выберутъ, тотчасъ пришлютъ, а вы бъ своего цѣловалника къ Солѣ Камской, къ Сибирскимъ отпускомъ, тотъ же часъ прислали. А Чердынскіе ратные люди идутъ ко государю на помощь на своихъ лошадехъ. А государевы сибирскіе запасы пасли бы есте противъ прежняго государева указу, каковъ былъ государевъ указъ о сибирскихъ въ прошломъ во 116 году.

На оборотѣ: «Послана память съ Кай-городцомъ Мѣншичкомъ Козминымъ».

Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.—Напечатана въ «Акт. Истор.» II, 164—165.

55. Отписка Вычегодцевъ къ Устюжанамъ, о нерадѣніи Пермичей и Вятчанъ въ сборѣ ратныхъ людей на государеву службу.—1609 г. января 26.

Господину Ивану Филиповичу и Устюга Великаго посадскимъ и уѣзднимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрей и Петръ Строга-

новы, и посадцкіе и волостные старосты и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году декабря въ 4 день писали мы отъ Соли [18]) въ Пермь Великую, съ нашимъ розсылщикомъ съ Шумилкомъ Михайловымъ, о государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ, и послали къ нимъ списки со всѣхъ грамотъ, каковы ты, господине, къ намъ къ Солѣ присылалъ, чтобъ они съ нами вмѣстѣ за одинъ стояли противъ богоотступниковъ и государевыхъ измѣнниковъ, противъ Литовскихъ людей и Руских воровъ, и чтобъ имъ въ Перми Великой тотчасъ собрати ратныхъ людей съ боевымъ оружьемъ и послати государю на помощь, вверхъ по Сухонѣ, съ нашими съ Усолскими и съ вашими съ Устюжскими и съ Тотемскими и иныхъ городовъ съ ратными людми, въ сходъ, къ Вологдѣ. А вдругорядъ мы къ нимъ же писали въ Пермь Великую, съ ихъ Пермскимъ суднымъ цѣловалникомъ съ Семеномъ Серебрениковымъ, о томъ же о ратномъ дѣлѣ, декабря въ 26 день; а втретье мы къ нимъ писали, генваря въ 20 день, Соли Вычегоцкіе съ посадцкимъ человѣкомъ съ Олешкою Лукинымъ, что они, по то число, ратныхъ людей ко государю на помощь не посылывали; да и по сю пору ихъ ратные люди мимо насъ не прохаживали ни одинъ человѣкъ, и государевымъ ратнымъ дѣломъ не радѣютъ и не промышляютъ, и съ нами съ Усолцы о томъ государевѣ о ратномъ дѣлѣ не совѣтуютъ, и то государево великое дѣло ставятъ въ оплошку. И нынѣ, господине, изъ Перми писали Ѳедоръ Окинѳіевъ да Наумъ Романовъ къ тебѣ на Устюгъ Великій, мимо насъ, съ Пермитиномъ съ Иваномъ, что они съ Пермскими старосты и цѣловалники и со всѣми земскими людми, съ Пермскихъ городковъ, съ которыхъ мочно, собрали ратныхъ людей и послали ко государю на помощь генваря въ 8 день; а изъ Перми, господине, изъ Великіе пріѣхалъ къ намъ къ Солѣ нынѣ, генваря въ 26 день, Никитинъ человѣкъ Строганова Шумило Швецъ и онъ намъ сказалъ, что въ Перми ратныхъ людей не нанято ни одного человѣка, а пишутъ они Пермичи къ намъ и къ вамъ на Устюгъ ложно, словомъ, а не дѣломъ, все ставятъ въ откладку, чтобъ имъ ратныхъ людей не послати, и людей посылаютъ съ грамотками для вѣстей, чтобъ имъ за другомъ пробыти. Да и съ Вятки, господине, ратныхъ людей ко государю не посылывали же.—И тебѣ бы, господине, съ Устюга Великого въ Пермь Великую о государевѣ о ратномъ дѣлѣ и о людехъ отписати, съ ихъ посылщикомъ съ Иваномъ Пермитиномъ; да и на Вятку бъ, господине, отписати же, чтобъ они такого государева великого дѣла въ оплошку себѣ не ставили, послали бъ ратныхъ людей ко государю на помощь тотчасъ... Да сказываютъ, господине, намъ у Соли, что де къ тебѣ на Устюгъ при-

[18]) Вычегодской.

шла государева грамота съ Москвы, а изъ Нижпего Нова-города чрезъ Югъ грамотки: и тебѣ бы, господине, велѣти съ нихъ списати списки и прислати къ намъ къ Солѣ тотчасъ, чтобъ и намъ было вѣдомо.

Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.—Напечатана въ «Акт. Истор.» II, 165—166.

56. Отписка изъ Котельнича въ Хлыновъ ко князю Михаилу Ухтомскому, о происшествіяхъ въ Яранскѣ и Царевосанчурскѣ.—1609 г. января 26.

Государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, князю Михайлу Ѳедоровичю да Василью Ивановичю, Захарко Пановъ да Путилко Рязанцовъ да Петрушка Моргуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году генваря въ 26 день пришелъ вѣстовщикъ въ Котелничь Овдѣйко Бердовъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Яранскомъ городѣ, а прежъ пришелъ въ Черемису на украйные люди, къ сотнику Аразлѣ Пижемскіе сотни, и тотъ де сотникъ вездъ его въ Яранской; а въ Яранскомъ де въ приказѣ Асанчюкъ Горихвостовъ, и поставилъ де Асанчюкъ Овдѣйка предъ себя, роспрашивалъ: «что де у васъ на Вяткѣ вѣстей?» и онъ де Овдѣйко сказалъ: «на Вяткѣ служатъ и прямятъ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, а силы де въ Котелничѣ стоитъ на украйнѣ тысечь съ шесть, и по инымъ городомъ люди многіе въ собраніѣ для береженія». А былъ де онъ въ Яранскомъ генваря въ 22 день, и того жъ дни пріѣзжалъ изо Царева въ Яранской Черемисинъ изъ воровскихъ людей и сказалъ: Царевъ де взятьемъ взяли и ко кресту онѣ его за своего вора привели. Да тотъ же ден Черемисинъ сказалъ: пришла де изъ Казани государева царева и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи сила, Татаровя и Чуваша и Черемиса, двѣ тысячи, да триста стрѣлцовъ Свіяжскихъ; а какъ де тотъ Черемисинъ отъ Царева поѣхалъ, и учало оружье говорити подъ Царевымъ, стала Казанская сила ко Цареву приступати; а Черемисинъ де для того въ Яранской и пріѣхалъ, выбирати Черемисы противъ Казанскіе силы съ дыму по человѣку, и чаютъ ден генваря въ 26 день имъ изъ Яранского высылка будетъ. И того де Овдѣйка изъ Яранского къ Вяткѣ отпустили генваря въ 23 день, и пойдучи Овдѣйко билъ де челомъ Асанчюку, чтобъ де пожаловалъ писмо далъ къ Вяткѣ, съ чѣмъ появитца къ приказнымъ и къ міру; и тотъ де Асанчюкъ сказалъ: съ Вятки де писма ко мнѣ нѣтъ, и я де тебѣ скажу словесно, что де тебѣ сказати на Вяткѣ про Московское государьство и про иные городы: выше Нижнего къ намъ вѣсти нѣтъ; а Нижней, и Чебоксары, и Свіяжской, и Казань, и въ Чебоксарѣхъ государевъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, и съ своимъ войскомъ, здорово; а того де мы не вѣдаемъ, гдѣ ихъ воръ стоитъ,

кому крестъ цѣловали; въ Яранскомъ то де у насъ вѣсти, что Нижней, и Чебоксары, и Свіяжской, и Казань, и государевъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, со всѣмъ войскомъ, служатъ и прямятъ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи. А того де Овдѣйка роспрашивали въ Яранскомъ въ міру про Чювату: «гдѣ нынѣ Чювата?» и Овдѣйко де сказалъ: Чувата де у насъ на Вяткѣ сѣдитъ въ тюрмѣ для того, что было его на Вяткѣ прежнее воровство и государю измѣнилъ, сбѣжалъ со службы. И въ Яранскомъ де въ міру говорятъ: прямой де онъ воръ, у насъ въ Яранскомъ и въ Санчюринѣ сидѣлъ въ тюрмѣ, а съ листомъ онъ самъ назвался къ Вяткѣ, то де ему по дѣлу. А тому де Овдѣйку подводы и проводниковъ давали въ Яранскомъ, и съ Яранского де Черемисинъ его проводилъ болши полудороги Абычевъ сынъ Тарайко, а Черемиса де войсковъ боятца изъ Казани и съ Вятки. Да тотъ же Овдѣйко сказалъ, въ Яранскомъ де Черемиса говорятъ: какъ отъ Яранского пошли мурзы ихъ съ силою подъ Царевъ и Санчюринъ, идучи пограбили животы, и жены и дѣти насилничали, стало де имъ отъ воровскихъ людей великое насилство. И изъ Яранского де послали двухъ пушкаревъ провѣдывати, кому крестъ цѣловали, по се число, генваря въ 26 число, двѣ недѣли. Да въ Котелничѣ, государь, въ казнѣ четырнадцать затинныхъ горѣлыхъ, и ималъ я ихъ въ Котелничѣ подѣлати Петрушку кузнеца; и я ему, государь, далъ, и онъ двѣ затинныхъ росковалъ на подѣлку, и три затинныхъ подѣлалъ и выстрѣлилъ изъ нихъ, и онѣ годятца; и какъ, государь, ихъ подѣлаетъ двѣнадцать затинныхъ, и вамъ бы пожаловати о томъ указъ учинити, откуды ему что доведетца дати за подѣлку денегъ. А роспрашивали, государь, того Овдейка при всемъ міру въ Котелничѣ и при ратныхъ людехъ. И вамъ бы, государь, о всемъ о томъ было вѣдомо и къ намъ бы отписати: впредь, государь, въ Черемису и въ Яранской вѣстовщиковъ посылати ли, нѣтъ ли? и буде, государь, посылати въ Яранской съ писмомъ, и вамъ бы, государь, пожаловати написати писмо, да къ намъ сослати писмо, какъ имъ писати въ Еранской; а ходоки, государь, въ Яранской и въ Черемису у насъ есть охотники. А тому, государь, Овдѣйку дали государева жалованья вершекъ вашіе посылки.

«Акт. Истор.» II, 168—169.

57. Отписка изъ Котельнича въ Хлыновъ ко князю Михаилу Ухтомскому, съ вѣстями объ Уржумѣ, Малмыжѣ, Арскомъ, Кукаркѣ и Орловѣ.—1609 г. въ концѣ января.

Государя царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, князю Михайлу Ѳедоровичу да Василью Ивановичу, Захарко Пановъ да Путилко Рязанцовъ да Петрушка Моргуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году генваря въ 27 день при-

шли съ Кукарки ярыжные два, Оѳонка Прокопьевъ сынъ Устюжанинъ да Осипко Степановъ сынъ Истобенецъ, и въ роспросѣ, государь, они сказали: съ Уржума де двѣ недѣли по се число, какъ пришли въ Котельничь, а на Кукаркѣ жили дни съ четыре; а Уржумъ де и Малмыжъ и Лаишево и Арской, и всѣ пригородки около Казани и слободы, и около тѣхъ городовъ Татаровя и Чюваша и Черемиса, и по Казанской дорогѣ и до Кукарки, служатъ и прямятъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи; и Хозя де, Черемиской сотникъ, съ Черемисами пошелъ въ Казань, на государеву цареву и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи службу, и съ Кукарки де многіе люди норовятца бѣжать къ Вяткѣ. Да тѣ жъ ярыжные сказали, пришелъ де съ Вятки человѣкъ на лыжахъ на Кукарку (а того де не вѣдаютъ тѣ ярыжные, изъ которого города и какъ именемъ зовутъ прихожаго), а сказалъ: на Вяткѣ де въ Котелничѣ стоитъ застава триста человѣкъ. Да генваря жъ въ 27 день пришелъ съ Кукарки чернецъ Дмитреище, а сказывалъ, жилъ де онъ выше Кукарки, надъ Вяткою, на Жерновыхъ горахъ въ монастырѣ у Ивана Предтечи, и въ роспросѣ, государь, сказалъ: къ нимъ де не пріѣзжали ко кресту приводить съ Кукарки, и они де въ монастырѣ вору креста не цѣловали, и богомолье де и нынѣ за государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи у Ивана Предтечи; а черной де попъ у нихъ Максимище, а строитель Макарьище; и то де богомолье донеслось слободчику Аѳонасью, и онъ де въ томъ пени не учинилъ, «мы де крестъ цѣловали, а и сами себѣ не вѣдаемъ, что будетъ». Да слыхъ, государь, насъ дошелъ, что де изъ Орлова послали дву человѣкъ вора провѣдывати, отъ которого нынѣ міръ въ смутѣ; и учали, государь, мы къ вамъ писати, и выступясь ратней Истобенецъ, Орлова жъ города десятникъ Петрушка Калининъ сынъ Корякинъ [19])... послать было имъ на провѣданье дву человѣкъ давно, и онѣ де нынѣ послали.

«Акт. Истор.» II, 170.

58. Отписка изъ Вятки въ Кайгородъ, о положеніи государства Московскаго и о пораженіи бояриномъ Шереметевымъ измѣнниковъ подъ Чебоксарами и Свіяжскомъ.—1609 г. февраля 1.

Въ Кайгородокъ, старостамъ и цѣловалникомъ и земскимъ всякимъ людемъ князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ и старосты земскіе и цѣловалники и вся Вятцкая земля челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ во 117 году генваря въ 28 день писали естя къ намъ съ Кайгородцомъ съ Никитою Кисельниковымъ: учинилось вамъ вѣдомо, что Еранская и Шанчюринская Черемиса государю царю и великому князю Василью

---

[19]) Въ старинномъ спискѣ здѣсь пропущено нѣсколько словъ.

Ивановичю всеа Русіи измѣнила, и что у насъ про государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и намъ бы вамъ о томъ отписати. И у насъ на Вяткѣ изъ Нижнего вѣстей, что, Божію милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, на Московскомъ государьствѣ царьствуетъ государь нашъ царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, и Москва далъ Богъ здорово, безо всякіе шатости, и подъ Москвою, и у Троицы, и въ Ерославлѣ, и на Костромѣ, и на Балахнѣ, и подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ, и на Угличѣ, и на Вологдѣ, и на Чюхломѣ и въ иныхъ городѣхъ, вездѣ государевыхъ измѣнниковъ и Литву побили, а иныхъ въ тюрмы помѣтали, и тѣ всѣ городы служатъ и прямятъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи. Да декабря въ 22 день государевъ бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи подъ Чебоксары воровскихъ людей побили на голову, и многихъ живыхъ поимали, и воровскихъ воеводъ и знамена воровскіе и набаты и борошни поимали; да генваря въ 1 день подъ Свіяжскимъ по тому жъ государевы люди многихъ воровскихъ людей Свіяжскихъ и Чебоксарскихъ и Кокшайскихъ и Алатарскихъ, Татаръ, и Мордву, и Черемису, побили на голову жъ, и топтали ихъ и кололи что свиней, и трупу ихъ положили на семи верстахъ; а побивъ воровъ, государевы Казанскіе люди со многою силою пошли къ государю къ Москвѣ. А какова грамота прислана къ намъ изъ Нижнего Новаго города, и что дѣлаетца въ Черемискихъ городѣхъ, и мы съ тѣхъ грамотъ послали къ вамъ списки слово въ слово: и вамъ бы тѣ грамоты велѣть вычесть во весь міръ. А въ Казань и на Устюгъ и въ иные городы отъ насъ для вѣстей послано; и какіе вѣсти впредь у насъ объявятся, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

«Акт. Истор.» II, 168.

59. Отписка изъ Перми въ Вятку, о сборѣ въ Перми ратныхъ людей по государеву указу.—Писана 1609 г. февраля 4.

Господамъ князю Михайлу Өедоровичю да Василью Ивановичю, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Өедоръ Акиноовъ да Наумъ Романовъ, и старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе посадцкіе люди и волостные крестьяне челомъ біютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году генваря въ 31 день писали вы къ намъ и прислали съ Вятцкимъ пушкаремъ Степанкомъ Толмачевымъ грамоту, что къ вамъ прислали изъ Нижнего Новагорода, ото всее земли, о государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіѣ, и о Московскомъ государьствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ. И мы, господа, тое Нижегородцкую грамоту въ Перми въ Великой во всемъ мірѣ чли, и со всѣми земскими людми проса у Бога милости и

у Пречистые Богородицы, съ Перми Великой ратныхъ людей сбираемъ противъ прежнего государева царева и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, вдвое; а съ которыхъ съ Пермскихъ городковъ ратныхъ людей собрали напередъ сего, и мы тѣхъ ратныхъ людей отпустили ко государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, Устюжскою дорогою, генваря въ 8 день; а съ иныхъ Пермскихъ городовъ ратныхъ людей сбираемъ, а какъ сберемъ и мы тотчасъ ко государю отпустимъ. А Вятцкого пушкаря Степанка Толмачева отпустили мы изъ Перми къ Вяткѣ на подводахъ февраля въ 4 день, да съ нимъ же послали мы въ Нижній Новгородъ ото всее Пермскіе земли грамоту: и вамъ бы, господа, тое грамоту послати въ Нижній Новгородъ съ нарочнымъ гонцомъ. А что, господа, у васъ впередъ о государевѣ о ратномъ дѣлѣ вѣстей будетъ, и вамъ бы и къ намъ отписати. Да и о государевыхъ о сибирскихъ запасѣхъ вамъ порадѣти, отпустити съ нами съ Пермичами; а у насъ въ Перми государевъ сибирской запасъ изготовленъ.

Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.—Напечатана въ «Акт. Истор.» II, 175.

60. Память Чердынскому посадскому Третьяку Михайлову, отправленному съ Усольскими и Кайгородскими ратными людьми чрезъ Устюгъ на помощь государевымъ воеводамъ.—1609 г. марта 1.

Лѣта 7117 марта въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Чердынскому посадскому человѣку Третьяку Михайлову. Въ нынѣшнемъ во 117 году генваря въ 1 день писали въ Пермь Великую, ко государевымъ приказнымъ людемъ къ Ѳедору Петровичу Окинфову да къ Науму Романову, Устюга Великого и Соли Вычегоцкія государевы приказные люди, что Литовскіе люди хотятъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи вотчину запустошити, и истинную християнскую вѣру разорити, и всѣхъ православныхъ крестьянъ себѣ поработити. И Пермскіе приказные люди, Ѳедоръ Петровичь да Наумъ Романовъ, съ земскими людми, собрали съ Пермскія земли ратныхъ людей, противъ прежнего государева царева и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, вдвое, съ Усолья Камского и съ Кайгородка сорокъ человѣкъ, съ Чердыни пятьдесятъ человѣкъ, со всѣмъ ратнымъ оружьемъ, и тѣхъ Чердынскихъ ратныхъ людей со всѣмъ ратнымъ оружьемъ, приведчи къ крестному цѣлованію, ко государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь отпустили съ нимъ съ Третьякомъ. И Чердынскому посадскому человѣку Третьяку идти съ тѣми ратными людми не мѣшкая, днемъ и ночью, на Соль Вычегоцкую, а отъ Соли Вычегоцкія на Устюгъ Великой, а съ Устюга Великого гдѣ свѣдаютъ государевыхъ царевыхъ и

великого князя Василья Ивановича всеа Русіи полки; а пріѣхавъ ему въ полки и свѣстяся съ Усолскимъ и съ Кайгородскимъ ратныхъ людей головами, отдати тѣхъ ратныхъ людей Чердынскихъ государевымъ воеводамъ...

Съ черноваго отпуска, изъ Соликамскаго архива, напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 211—212.

61. Отписка изъ Вологды въ Пермь, съ извѣщеніемъ, что Пермскіе и Кайгородскіе ратные люди посланы подъ Кострому.—Писана 1609 г. марта 27.

Господину Өедору Петровичю, и Перми Великіе и Камскіе Соли посадцкимъ и волостнымъ старостамъ, и земскимъ цѣловалникомъ, и всякимъ жилетцкимъ людемъ, Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ, Рахманинъ Вороновъ, и Вологжане челомъ бьютъ. Нынѣшнего 117 году марта въ 21 день прислали вы къ намъ, съ Вымитиномъ съ пятидесятникомъ съ Иванкомъ Григорьевымъ, Вымскихъ ратныхъ людей 66 человѣкъ, да Камскіе Соли съ цѣловалникомъ съ Симаномъ Докшинымъ Камскіе Соли ратныхъ людей 20 человѣкъ, да съ Кайгородскимъ десятникомъ съ Путилкомъ съ Кайгородка ратныхъ людей 12 человѣкъ; и тѣ, господине, ратные люди посланы съ Вологды, на государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи службу, въ Костромской пригородокъ въ Любимъ, а велѣно имъ быть съ головою Микитою Волотцкимъ, съ Вологжаны и иныхъ городовъ съ ратными людми вмѣстѣ. Да съ тѣмъ же, господине, съ цѣловалникомъ съ Симаномъ Докшинымъ послали мы государевы двѣ грамоты, которые подписаны на Вятку: и вамъ бы тѣ грамоты и нашу отписку отослати на Вятку.

Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.—Напечатана въ «Акт. Истор.» II, 209.

62. Отписка Казанскихъ воеводъ Морозова и Бѣльскаго въ Вятку, о пораженіи Шереметевымъ «воровъ» при Бурундуковѣ и сожженіи мятежной Кукарки.—1609 г. марта 23—апрѣля 1.

Господину князю Михайлу Өедоровичу да Василью Иванову, Василей Морозовъ, Богданъ Бѣлской, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 117 году марта въ 1 день писали есте къ намъ, съ Вятчениномъ съ Денискомъ съ Хозею, и прислали списокъ съ грамоты, что къ вамъ писали изъ Нижнего Новгорода князь Александръ Репнинъ да Ондрей Алябьевъ, да дьякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе и всякіе люди, о государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравьѣ, и о Московскомъ государьствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ: и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. А что есте писали къ намъ, чтобы намъ къ

вамъ велѣли отписати, что у насъ въ Казани вѣстей, и гдѣ нынѣ бояринъ и воевода Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищы: и у насъ въ Казани, Божіею милостіею и Пречистыя Богородицы новоявленного образа, иже въ Казани, и всѣхъ святыхъ молитвами, и государевымъ царевымъ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, марта по 11 число здорово; а бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищы и съ ратными людми стоитъ въ Чебоксарехъ, а изъ Чебоксаръ итти ему въ Нижней Новгородъ вскорѣ. Да приходили въ горную сторону въ Свіяжской уѣздъ собрався воры съ Олатоpя, и съ Курмыша, и изъ Ядрина, и изъ Арзамаса, и изъ Темникова, и изъ Касимова, князь Епалѣйко Шугуровъ, да князь Брюшейко Яникѣевъ, да князь Иванко Смиленевъ, да Өедко Кирѣевъ, да Якушко Глядковъ, да Васка Ртищевъ, да Семейка Кузминской, а съ ними сборные многіе люди, тѣхъ городовъ дѣти боярскіе и стрѣлцы, и Мордва, и бортники, и горная Чуваша и Черемиса, а хотѣли они приходить къ Свіяжскому; и мы послали изъ Казани въ горную сторону, на тѣхъ воровъ, головъ Осипа Зюзина да Ондрея Хохлова съ товарищы, а съ ними Казанскую многую рать, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и служилыхъ князей и мурзъ, и новокрещеновъ, и Татаръ, и Чувашу, и Черемису, и Вотяковъ, и Лаишевскихъ полоняниковъ и бусормановъ, и Казанскихъ многихъ стрѣлцовъ, съ вогненнымъ боемъ и съ нарядомъ; и марта въ 11 день писали къ намъ Казанскіе головы, что они на тѣхъ воровъ пришли марта въ 10 день, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы новоявленнаго образа, иже въ Казани, и великихъ Казанскихъ чудотворцовъ Гурья и Варсонофья и всѣхъ святыхъ молитвами, и государевымъ царевымъ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи счастіемъ, и всѣхъ ратныхъ людей ко государю прямою ихъ службою, тѣхъ воровъ въ горной сторонѣ въ деревнѣ Бурундуковѣ побили всѣхъ на голову, и многихъ поимали, и набаты и знамена ихъ взяли. Да заворовали были на Кукаркѣ Кукарскіе мужики, и мы на тѣхъ Кукарскихъ воровъ посылали изъ Казани голову Истому Хвостова съ Казанскою ратью; и Истома Хвостовъ съ ратными людми тѣхъ воровъ побили на голову, и многихъ живыхъ поимали, и слободу сожгли. И вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. Да Истома жъ прислалъ къ намъ Вятченина Васку Дементьева, а взяли де его на Кукаркѣ жъ; а Васка Дементьевъ намъ въ распросѣ сказалъ: послали де его на Кукарку съ Вятки, съ заставы изъ Котелнича, Путило Резанковъ съ товарищы съ грамотами, чтобъ Кукарскіе люди государю добили челомъ и шли отъ воровъ на Вятку, и на Кукаркѣ де его слободчикъ Өөонка велѣлъ связати, и держали де его у себя связана. И мы того Васку отпустили къ вамъ, на Вятку, съ Вятчениномъ съ Денискомъ съ Хочею.—Да ко князю жъ Михайлу Өедоровичу Ухтомскому да къ Василью Иванову изъ Казани отъ бояръ и отъ воеводъ и отъ

дьяковъ въ грамотѣ, апрѣля въ 1 день, писано, что въ Шанчюринѣ и въ Еранскомъ нынѣ сидятъ государевы измѣнники, воровскіе люди.

Изъ Соликамскаго архива.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 216—217.

63. Отписка изъ Вятки въ Пермь, объ отправленіи къ Яранску и Санчурску ратныхъ людей противъ измѣнниковъ.—1609 г. апрѣля 3.

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году апрѣля въ 1-й день писали вы къ намъ о государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ и о земскомъ совѣтѣ, чтобъ вамъ Пермичамъ, и съ Сылвинскими и съ Иренскими Остяки и съ Вишерскими и съ Лозвинскими Вогуличи, съ нами вмѣстѣ за одинъ, итти войною на государевыхъ измѣнниковъ подъ Черемиские городки. И тотъ вашъ совѣтъ учинился намъ вѣдомъ, и какъ есте начали, такъ бы службу свою и совершали; а мы о томъ вашемъ совѣтѣ отпишемъ ко государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи къ Москвѣ, да и въ Казань ко государевымъ бояромъ и воеводамъ отпишемъ же. А что, господине, изъ Казани отъ государевыхъ бояръ и воеводъ и отъ діаковъ марта въ 23 день къ намъ писано, и мы съ тое грамоты послали къ вамъ списокъ слово въ слово. Да нынѣ, господине, апрѣля въ 1 день писали къ намъ изъ Казани государевы бояря и воеводы, Василей Петровичь Морозовъ, Богданъ Яковличь Бѣлской, да діаки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, про Яранской да про Шанчюринъ, что въ тѣхъ городѣхъ и нынѣ сидятъ государевы измѣнники, воровскіе люди. И мы, по тѣмъ вѣстемъ, собравъ ратныхъ многихъ людей и прося у Бога милости, послали подъ Яранской и подъ Шанчюринъ, и съ Божіею помощію велѣли надъ измѣнники и надъ городы промышлять; и какъ, дастъ Богъ, Яранской и Шанчюринъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи добьютъ челомъ и вины свои принесутъ, или будетъ тѣ городы къ государю вскорѣ не обратятся, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ, съ нарочнымъ гончикомъ.

На оборотѣ: «117 году апрѣля въ 8 день привезъ Пермитинъ Иванко Игнатьевъ».

«Акт. Археогр. Эксп.» II, 216.

64. Отписка изъ Вятки въ Пермь, объ измѣнникахъ Павликѣ, Лукьяновѣ и другихъ.—1609 г. апрѣля 11.

Господину Ѳедору Петровичу, Науму Романовичу, и Пермьскимъ

старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и всѣ Вятскіе старосты и цѣловалники и земскіе люди челомъ бьютъ. Писали мы, господине, къ вамъ напередъ сего, въ нынѣшнемъ во 117 году апрѣля въ 3 день, съ Пермитиномъ съ Иваномъ Игнатьевымъ, что мы собрали съ Вятки со всѣхъ городовъ ратныхъ людей, и прося у Бога милости, послали подъ Еранской съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Захаромъ Пановымъ, и Божіею помощію велѣли надъ воры и надъ городы промышляти, и велѣли измѣнниковъ приводити, по государеву указу. И апрѣля въ 9 день пріѣхали къ намъ на Вятку изъ Еранскаго города сынъ боярской Никита Рамѣйковъ, да соборной попъ, да Казанской стрѣлецъ, да Еранскіе два стрѣлца, да два писчика, и сказали намъ Никита Рамѣйковъ съ товарыщи: насъ де изъ Еранского послали къ вамъ на Вятку силно, васъ прелщати, за вора приводити къ крестному цѣлованью, которого они называютъ Дмитріемъ. И Никита Рамѣйковъ съ товарыщи всѣ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи вину свою принесли и передо всѣмъ міромъ повинилися, а сказали, что они неволею посланы; а одинъ писчикъ, Еранской соборной діачекъ Павликъ Мокѣевъ, сказалъ передо всѣмъ міромъ, что онъ и въ Еранскомъ вору креста не цѣловалъ, а государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи крестного цѣлованья не преступилъ, и въ Еранскомъ де государю во всемъ прямилъ, и за то де его хотѣли убити, и онъ де для того съ Никитою на Вятку и поѣхалъ росказывать истинную правду. И мы, господине, и всѣ Вятченя, съ Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великого чюдотворца Николы и всѣхъ святыхъ молитвами, воровской никакой смутѣ и впередъ не вѣримъ, а на воровъ стоимъ безо всякіе шатости. И мы, господине, тѣхъ Еранскихъ двy человѣкъ, попа Евдокима да стрѣлца Михалка, послали на Устюгъ, для утверженья и крѣпости, чтобъ впередъ воровской смутѣ не вѣрили; а къ вамъ послали двy жъ человѣкъ, для роспросу и истинные правды, чтобъ вамъ никакой воровской смутѣ впередъ не вѣрити, а послали къ вамъ Еранского соборного діячка Павлика Мокѣева, которой государю прямитъ, да Казанскаго стрѣлца Петрушку Лукоянова, съ Вятскими пушкари съ Ѳомкою Колпашниковымъ да съ Володкою Савинымъ, да съ Кайгородскимъ посылщикомъ съ Пронкою Савельевымъ, который привезъ къ намъ, къ Вяткѣ, государевы царевы и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты. А какъ дастъ Богъ, Еранской и Санчуринъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи добьютъ челомъ и вину свою къ нему государю принесутъ, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ. А діачка бъ Павлика и Петрушку про все роспрашивать, и что они учнутъ сказывать, и вамъ бы во весь міръ всякимъ людемъ розсказывати; и Петрушку бъ вамъ, до государеву указу, велѣть въ тюрму посадить, а

діячку бъ Павлику велѣть писмомъ кормиться и у церкви Божіи, за его службу и радѣнье. А что у васъ, господине, отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и вамъ бы къ намъ отписати, и подводки пушкаремъ назадъ до Вятки дати.

Помѣта: «117 маія въ 3 день привезли отписку Вятскіе пушкари Ѳомка Колпашниковъ да Володка Савельевъ. А подлинная отписка послана ко государю къ Москвѣ, съ посылщики съ Григорьемъ Иконникомъ да съ Третьякомъ Бухряковымъ, для справки, 118 году февраля въ 25 день».

Съ черноваго отпуска, изъ Соликамскаго архива, напечатана въ «Акт. Истор.» II, 234.

65. Челобитная государю соборнаго дьячка Павлика Мокѣева, о неучастіи его въ мятежѣ города Яранска.—1609 г. мая 3.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ и плачется сирота твой, неволной человѣкъ, Еранскаго города, твой государевъ богомолецъ, соборной церковной дьячекъ Павликъ Мокѣевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году генваря въ 5 день, грѣхъ ради православныхъ крестьянъ, учинилася въ Еранскомъ городѣ смута, омраченіемъ бѣсовскимъ: приходили къ Еранскому городу Арзамасскіе мурзы Бибай да Теребердѣй Мустофины со многими воровскими людми, съ стрѣлцы и съ казаки, и съ Мордвою, и съ Чувашею, и съ Черемисою, и привели Еранскихъ людей ко кресту за вора, кто называется княземъ Дмитреемъ; а привели, государь, Еранскихъ людей ко кресту за вора неволею, изъ-за сабли. А я, твой государевъ богомолецъ, увѣдавъ то воровское ихъ умышленье, и тому вору, кто называется княземъ Дмитреемъ, креста ему не цѣловалъ, а тебѣ праведному великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи крестнаго цѣлованья не преступилъ; а какъ тѣ воры почали за вора Еранскихъ людей ко кресту приводить, и я твой государевъ богомолецъ, въ то время былъ схоронясь у себя во дворѣ. И какъ, государь, тѣ Арземасскіе мурзы Еранскихъ людей за вора ко кресту привели, и Еранскихъ, государь, лучшихъ людей всѣхъ пограбили, а иныхъ посѣкли, а приказного человѣка Петра Глухова свезли изъ Еранского съ собою въ воровскіе полки, и послѣ, государь, Петра Глухова выбрали міромъ Еранской городъ вѣдати Еранского сына боярского Асанчука Горихвостова, а въ подьячего мѣсто къ дѣлу взяли отъ церкви силно меня, твоего государева богомолца, Павлика. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 117 году февраля въ 2 день, послѣ мурзъ, писали къ намъ съ Вятки въ Еранской князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, съ Вятчениномъ съ Куземкою съ Козломъ, чтобъ Еранскіе люди, вспомня Бога и души свои, обратились опять и вину свою принесли къ тебѣ,

праведному великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и крестъ бы цѣловали тебѣ праведному государю изнова: и мы, государь, съ Осанчюкомъ, попомня свое крестное цѣлованье, на чемъ мы тебѣ, праведному великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, крестъ цѣловали и души свои дали, почали тебѣ праведному государю служити и прямити, и написали мы съ Осанчюкомъ, отобрався съ лутчими Еранскими людми, кто тебѣ государю прямитъ, къ Вяткѣ ко князю Михайлу Ухтомскому да къ Василью Иванову отписку, чтобъ они съ Вятки послали къ намъ въ Еранской тысячи съ двѣ людей; а какъ бы, государь, люди съ Вятки къ намъ въ Еранской пришли, и намъ бы, государь, всѣхъ Еранскихъ людей привести за тебя, праведнаго государя, къ крестному цѣлованью. И съ тою мы отпискою къ Вяткѣ послали Еранскихъ лутчихъ дву новокрещеновъ, которые тебѣ государю прямили, Левку да Игнашку Тогачевыхъ; и тѣхъ, государь, новокрещоновъ на Пижмѣ рѣкѣ февраля въ 12 день Черемиса убили, а отписку нашу отвезли въ воровскіе полки; и изъ полковъ, государь, прислали къ намъ въ Еранской для того Курмышскаго сына боярского Ивана Дубенского, и тотъ Иванъ Дубенской пріѣхалъ къ намъ въ Еранской февраля въ 27 день, и того Еранского сына боярскаго Осанчука Горихвостова Иванъ Дубенской за то повѣсилъ, что онъ тебѣ государю прямилъ; а меня, твоего государева богомольца, тотъ же Иванъ Дубенской хотѣлъ обсѣчи руки и ноги за то, что я съ Осанчюкомъ тебѣ праведному государю прямилъ и отписку къ Вяткѣ писалъ; и меня, твоего государева богомолца, у того Ивана міромъ отняли и Богъ меня отъ него сохранилъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 117 году марта въ 29 день пришелъ съ Вятки въ Еранской Николского попа Василья сынъ Бажѣнко и учинилъ въ міру смуту великую, а сказалъ: «на Вяткѣ де Вятчане радѣютъ вору крестъ цѣловати». И Еранскіе, государь, люди, по Бажѣнковымъ рѣчамъ смутились и написали межъ собою приговоръ и выборную запись, что послати на Вятку, въ Вятскіе городы, приводити за вора ко кресту; и выбравъ послали, государь, къ Вяткѣ неволею, силно, угрожаючи повѣшеніемъ, Еранского сына боярскаго Никиту Рамѣйкова, да соборного попа Евдокима Дмитреева сына, да пушкаря Мишу Вятченина, да стрѣлца Фролка Желвакова, да меня твоего государева богомолца, да Казанского стрѣлца Петрушку Лукьянова, да Николского того жъ попа Васильева сына другого Тренку: и я, твой государевъ богомолецъ, поѣхалъ къ Вяткѣ, уповаючи на милость Божью и Пречистыя Богородицы и надѣяся на твое государево царское жалованье, чтобъ Вятская земля не смутилася. И какъ, государь, пріѣхали на Вятку въ Котелничъ городъ, апрѣля въ 8 день, и почали, государь, въ міръ прочитать съ воровскихъ грамотъ списки, и въ Котелничѣ было, государь, многіе люди хотѣли смутиться

и вору хотѣли крестъ цѣловати, и я, твой государевъ богомолецъ, помня свое крестное цѣлованье, на чемъ я тебѣ праведному государю крестъ цѣловалъ, и почалъ ресказывать въ Котелничѣ сыну боярскому Захарью Панову и многимъ мірскимъ людемъ, чтобъ они не смутилися и въ грѣхъ не впали, вору креста не цѣловали, а отвезли бы насъ въ Хлыновъ передъ князя Михайла Ухтомскаго да передъ Василья Иванова. И Захарей Пановъ всѣхъ насъ семерыхъ человѣкъ и съ смутнымъ писмомъ отвезъ въ Хлыновъ, и привезъ насъ въ Хлыновъ апрѣля въ 9 день, и поставилъ, государь, всѣхъ насъ предъ князя Михайла Ухтомскаго да передъ Василья Иванова, и наши, государь, всѣ Еранскіе люди, сынъ боярской Никита Рамѣйковъ съ товарыщи, тебѣ, праведному великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, повинилися и вину свою къ тебѣ государю принесли, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы, и великого чудотворца Николы и всѣхъ святыхъ молитвами, Вятская земля не смутилася и вору креста не цѣловали. А я, твой государевъ богомолецъ, и посямѣстъ вору креста не цѣловалъ же. И для, государь, крѣпости и утверженья, послали изъ Хлынова на Устюгъ соборнаго попа Евдокима да пушкаря Мишу, а въ Великую Пермь въ Чердынь меня, твоего государева богомолца, да Казанскаго стрѣлца Петрушку Лукьянова. Милостивый, праведный, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, праведная надежда всей вселенней, смилуйся: пожалуй меня, своего государева богомолца, для моей службы и радѣнья, что я, твой государевъ богомолецъ, тебѣ праведному государю служилъ и прямилъ въ Еранскомъ городѣ, и Вятскую землю не смутилъ, и вору креста не цѣловалъ, пощади. Праведная надежда, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ: «Подалъ челобитную Ѳедору Петровичу Окинѳову да Науму Романову 117 маія въ 3 день».

Изъ Соликамскаго архива.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 221—222.

66. Распросныя рѣчи присланнаго въ Пермь изъ Вятки стрѣльца Лукьянова о мятежѣ въ Козмодемьянскѣ и Яранскѣ.—1609 г. мая 5.

Лѣта 7117 году маія въ 5 день, Ѳедоръ Петровичь Окинѳовъ да Наумъ Романовъ роспрашивали колодника Казанскаго стрѣлца Петрушку Лукіянова, который былъ присланъ съ Вятки въ Пермь, и Петрушка Лукіяновъ въ роспросѣ сказалъ: посланъ де я былъ изъ Казани съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ въ плавную; да какъ де было дѣло у государевыхъ людей съ воровскими людми подъ Свіяжскимъ, и его де Петрушку тогды взяли въ полонъ воровскіе люди; да какъ де государева царева и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи рука возвысилася, и государевы люди тѣхъ воровскихъ людей побили всѣхъ на голову,

и я де тогды отъ нихъ утеклъ въ Кузмодемьянской, а въ Кузмодемьянскомъ де пожилъ дней съ десять; да какъ де пришли въ Кузмодемьянской государевы измѣнники Иванъ Васильевъ сынъ Волынской да другой Елизарей Бартеневъ, и послали де его съ воровскими грамотами въ Казань, и я де въ Казань не поѣхалъ; а поѣхалъ де я въ Еранской съ тѣми воровскими грамотами, а изъ Еранского де меня послалъ панъ Пятигорецъ, а имяни де не упомню, къ Вяткѣ, съ тѣми жъ воровскими грамотами; а соборной діячекъ Павликъ посланъ вмѣстѣ съ нами, въ томъ же воровствѣ.

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Истор.» II, 235.

67. Отписка изъ Перми въ Вятку о дьячкѣ Павликѣ Мокѣевѣ и стрѣльцѣ Лукьяновѣ.—1609 г. мая 5.

Господамъ князю Михайлу Өедоровичу да Василью Ивановичу, и всее Вятскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Өедоръ Окинөовъ да Наумъ Романовъ, и всее Пермьскіе земли старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году маія въ 3 день писали вы къ намъ и прислали, съ Вятскими пушкари съ Өомкою Козминымъ да съ Володкою Савинымъ, Ярапского соборнаго дьячка Павлика Мокѣева да Казанского стрѣлца Петрушку Лукоянова связаны(хъ). И мы, господа, тѣхъ людей Павлика и Петрушку, по вашей отпискѣ, росспрося, отпустили ихъ назадъ къ вамъ на Вятку, съ тѣми жъ пушкари на подводахъ, маія въ 4 числѣ. А что, господа, у васъ про государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи ратное дѣло вново вѣстей поновится, и вамъ бы пожаловати къ намъ о томъ писати. И мы вѣримъ вашимъ и отпискамъ, а такихъ людей къ намъ впередъ не присылайте: Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, въ Перми всѣ православные крестьяне служатъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и на воровъ всѣ единомышленно отъ мала и до велика стоятъ. А у насъ что будетъ о государевѣ о ратномъ дѣлѣ впередъ вѣстей, и мы къ вамъ также отпишемъ.

Помѣта: «Отпущена отписка маія въ 5 день съ Вятскими пушкари».

Изъ Соликамскаго архива.—Напечатана въ «Акт. Истор.» II, 235.

68. Царская похвальная грамота разныхъ городовъ посадскимъ и ратнымъ людямъ, за усердную службу.—1609 г. мая 23.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, Вологжаномъ, Бѣлозерцомъ, Устюжаномъ, Каргополцомъ, Соли Вычегоцкой,

Тотмичамъ, Важенамъ, Двиняномъ, Костромичамъ, Галичаномъ, Вятченомъ, и иныхъ разныхъ городовъ старостамъ и посадскимъ людемъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ на нашей службѣ въ походѣ съ воеводами нашими. Вѣдомо намъ учинилось, что вы, попомнивъ Бога и свои души и нашу православную крестьянскую вѣру, намъ служите и о нашихъ и о земскихъ дѣлѣхъ промышляете, и во многихъ мѣстѣхъ измѣнниковъ нашихъ руских и литовскихъ людей побивали, и многіе городы и волости отъ воровъ очистили, и преславныя побѣды надъ нашими измѣнники вездѣ показали: и мы о томъ со всѣми людми обрадовалися и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, попомнивъ Бога и чудотворной образъ Пречистыя Богородицы Владимерскія, и нашу православную крестьянскую вѣру и свое крестное цѣлованье, и впередъ намъ также служили и прямили, и службу свою и радѣнье совершили, какъ начали, такъ бы и докончали: съ воеводами нашими и съ головами надъ воры промышляли, какъ васъ Богъ наставитъ и смотря по тамошнему дѣлу, и городы, которые еще въ измѣнѣ, подъ нашу руку приводили; и съ воеводою съ Ондрѣемъ съ Олябьевымъ и съ иными воеводами о нашемъ дѣлѣ ссылалися, какъ вамъ нашимъ дѣломъ промышляти; а сослався намъ помочь на воровъ учинили, чтобъ вашею службою и радѣньемъ намъ помочь на воровъ учинилась, и славу бъ себѣ и честь ото всѣхъ людей нашего государства и ото окрестныхъ государствъ вѣчную получили. А какъ на Москвѣ будете и наши очи увидите, и мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу всѣхъ васъ во вѣки учинимъ памятну, и во всемъ бы есте на наше жалованье были надежны. А сю бъ есте нашу грамоту велѣли всѣмъ ратнымъ людемъ прочесть въ слухъ, чтобъ имъ всѣмъ наше жалованье было вѣдомо. Лѣта 7117 маія въ 23 день.

Напечатана въ «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (II, 367) и въ «Акт. Археогр. Эксп.» (II, 224).—Подобная же похвальная грамота была послана 28 іюня 1609 г., въ Ярославль, «Вологжаномъ, Устюжаномъ,... Вятчаномъ, всякимъ ратнымъ людемъ, которые на службѣ въ Ярославлѣ» [illegible]

69. Отписка князя Ухтомскаго къ Пермскимъ приказнымъ людямъ, объ измѣнникѣ Павликѣ, Лукьяновѣ и другихъ.—1609 г. (вѣроятно) въ августѣ [20]).

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу князь Михайло Ухтомской и Василей Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, госпо-

[20]) Въ «Акт. Археогр. Эксп.» отписка Ухтомскаго помѣчена: «въ маѣ 1609 г.»; но это, кажется, не вѣрно (см. слѣдующую «отписку изъ Перми» № 70).

дине, 117 году апрѣля въ 11 день писали мы къ вамъ и послали, для земского утвержепія, государевыхъ царевыхъ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнниковъ, которые пріѣхали изъ Еранского отъ воровъ, съ воровскимъ писмомъ, за вора и насъ и Вятчанъ ко кресту приводити, Еранского писчика Павлика да Терского казака Петрушку Лукьянова, съ Вятскими пушкари съ Ѳомкою Колпашниковымъ да съ Володкою съ Савинымъ; а на Устюгъ Великой послали мы изъ тѣхъ же воровъ двухъ человѣкъ, Еранского попа Евдокима да стрѣлца Михалка; а въ отпискахъ нашихъ написано, чтобъ вамъ тѣхъ воровъ пытавъ казнити смертію при Вятскихъ пушкарехъ. И на Устюгѣ Великомъ тѣхъ воровъ попа и Михалка пытавъ повѣсили, и къ намъ о томъ и ко всей Вятской земли писали; а вы тѣхъ воровъ у Вятскихъ пушкарей не взяли, и ничего надъ ними не учинили, и къ намъ про то съ Вятскими пушкари ничего не отписали, и провожатыхъ съ пушкари за тѣми измѣнники не послали, и пушкари ѣдучи отъ васъ назадъ къ Вяткѣ измѣнника Павлика упустили. А слухъ, господине, насъ дошелъ, что буттось, по нашей отпискѣ, велѣно вамъ писчика Павлика устроити въ Перми у церкви въ дьячки, а казака Петрушку буттось велѣно дати на поруки, и вы де для того надъ тѣми измѣнники ничего не учинили, и волность тѣмъ воромъ давали, и отослали ихъ на Вятку. И за чѣмъ вы къ намъ съ пушкари о тѣхъ измѣнникахъ ничего не отписали? И вамъ бы, господине, отписати о томъ о всемъ къ намъ подлинно съ Вятчениномъ съ Чудинкомъ Ременниковымъ.

Помѣта: «117 августа въ 3 день привезъ Вятчанинъ Чюдинка Ременниковъ.»

Изъ Соликамскаго архива.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» II, 222.

70. Отписка изъ Перми въ Вятку, о Павликѣ Мокѣевѣ, Лукьяновѣ и другихъ.—1609 г. въ августѣ.

Господамъ князю Михайлу Ѳедоровичу да Василью Ивановичу, и всее Вятскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Ѳедоръ Окинѳовъ да Наумъ Романовъ, и всее Пермскіе земли старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году августа въ 3 числѣ писали вы къ намъ, съ Вятчаниномъ съ Чудинкомъ Ременниковымъ, что вы писали къ намъ въ нынѣшнемъ же во 117 году апрѣля въ 11 день и послали, для земскаго утвержепія, государевыхъ царевыхъ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнниковъ, которые пріѣхали изъ Еранского отъ воровъ, съ воровскимъ писмомъ, за вора васъ и Вятчанъ ко кресту приводити, Еранского писчика Павлика да Терского казака Петрушку Лукьянова, съ Вятскими пушкари съ Ѳомкою Колпашни-

ковымъ да съ Володкою Савинымъ; а на Устюгъ Великій послали вы изъ тѣхъ же воровъ дву жъ человѣкъ, Еранскаго попа Евдокима да стрѣлца Михалка; а въ отпискахъ вашихъ написано, чтобъ намъ тѣхъ воровъ казнить смертью при Вятскихъ пушкарѣхъ; и на Устюгѣ Великомъ тѣхъ воровъ попа и Михалка повѣсили и къ вамъ о томъ и ко всей Вятской земли писали; а мы будтось тѣхъ воровъ у Вятскихъ пушкарей не взяли, и ничего надъ ними не учинили, и къ вамъ про то съ Вятскими пушкари ничего не отписали, и провожатыхъ съ пушкари за тѣми измѣнники не послали, и пушкари ѣдучи отъ насъ назадъ къ Вяткѣ измѣнника Павлика упустили: и намъ бы о томъ о всемъ къ вамъ подлинно нынѣ отписати съ Вятчаниномъ съ Чудинкомъ Ременниковымъ.—И въ вашей отпискѣ, которую къ намъ отъ васъ привезли Вятскіе пушкари Ѳомка Колпашниковъ да Володка Савинъ, написано, чтобъ мы того Еранского писчика Павлика велѣли устроити у церкви въ дьячки, да и ругу бъ ему указали, а казака бъ Петрушку Лукьянова вкинули въ тюрму. И мы потому тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ у вашихъ приставовъ и не взяли, а послали ихъ къ вамъ на Вятку, съ тѣми же приставы, да и къ вамъ о томъ съ ними отписали, что такъ сглупали, измѣнника государева велите у церкви устроивать, а другому велите жъ льготить; и мы на васъ такъ и ко государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи къ Москвѣ отпишемъ. А будетъ, господа, тѣ ваши приставы своровали безъ вашего вѣдома, или Вятскіе земскіе дьячки такъ, дружа государевымъ измѣнникомъ, въ отпискѣ отъ васъ воровствомъ написали: и вы бъ, сыскавъ про то подлинно, къ намъ въ Пермь отписали съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо, какъ намъ о томъ ко государю къ Москвѣ отписать.

Изъ Соликамскаго архива.—Напечатана въ «Акт. Истор.» II, 235—236.

71. Наказная память изъ Перми Кайгородскимъ и Зюздинской волости старостамъ, о сборѣ денегъ, суконъ, камки и тафты, на жалованье наемнымъ Шведскимъ и Крымскимъ ратнымъ людямъ.—1609 г. сентября 27.

Лѣта 7118 сентября въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Кайгородцкимъ и Зюздинскіе волости старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, посадцкимъ и волостнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году сентября въ 20 день писалъ государевъ царевъ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской въ Пермь Великую, ко государевымъ приказнымъ людемъ Ѳедору Петровичю да Науму Романову, и къ архимаритомъ и къ игуменомъ, и къ протопопомъ и къ

попомъ, и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, и ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ: «За грѣхи всего православного крестьянства, собрались воры, Литовскіе люди, хотя разорити Московское государьство и святую пашу крестьянскую вѣру попрать, и святые Божіи церкви осквернили, и кровь крестьянскую неповинную пролили, и многую незгоду и разореніе въ государьствѣ учинили, и похваляются Московское государьство конечному разоренію предати, насъ и васъ всѣхъ побити. И милосердый Богъ, ожидая нашего обращенія, еще конечному разоренію Московского государьства посямѣста не предалъ, и многихъ государьствъ государи, видя отъ Литовскихъ людей Московскому государьству неправедное разореніе, за святую нашу крестьянскую вѣру и за святые церкви и за государя и за все православное крестьянство вступилась, и прося у Бога милости, хотятъ Московское государьство отъ воровъ очистить. И прислалъ ко государю нашему царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помочь Свійской король воеводъ своихъ Якова Пантусова Делагарду съ товарыщи, а съ ними ратныхъ людей, Французъ, Шкотъ, Агличанъ, Цысаревы области, Свіянъ, и иныхъ земель многихъ воинскихъ людей. И прося у Бога милости, государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ ко государю къ Москвѣ, съ государевыми съ Рускими и съ тѣми Нѣмецкими людми многіе городы очистилъ, и во многихъ мѣстѣхъ воровъ и Литовскихъ людей побилъ, и нынѣ, сождався съ Костромскими и съ Ярославскими и иныхъ городовъ съ людми, идетъ ко государю на помочь къ Москвѣ. Да ко государю жъ прислалъ Крымской Саламетъ-Гирей царь царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзъ и воинскихъ людей сорокъ тысячь человѣкъ, и идутъ онѣ съ Коломны ко государю на помочь, на спѣхъ, а хотятъ все дѣлать государя нашего по волѣ, какъ государь нашъ изволитъ. А иноземцомъ наемнымъ людемъ найму дать нечего, въ государевѣ казнѣ денегъ мало. Вѣдомо вамъ самимъ, что государь на Москвѣ отъ воровъ сидитъ въ осадѣ болши году, и которая казна была, и та роздана ратнымъ людемъ, которые сидѣли съ государемъ на Москвѣ.» —И по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, Кайгородцкимъ и Зюзденскіе волости старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ, и всякимъ людемъ, для покою и крестьянскіе избавы, и для того, чтобъ Московское государьство и досталь за наемными деньгами не разорилося, дати наемнымъ ратнымъ людемъ денегъ, и суконъ и камокъ и тафтъ, сколко кому мочно. Какъ дастъ Богъ, отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей Московское государьство свободно будетъ, и государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи велитъ вамъ тѣ деньги и сукна и камки и тафты заплатити вдвое, и сверхъ того велитъ васъ государь во своихъ государевыхъ податехъ полготити на

многіе годы. И вы бы всѣ православные крестьяня о томъ не оскорблялися, и государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи службу свою и радѣнье, какъ начали, такъ бы и совершили, денги и сукна и камки и тафты собрали тотчасъ, съ великимъ радѣньемъ, не мѣшкавъ, кому что мочно дати. А кто сколко денегъ и суконъ и камокъ и тафтъ дастъ, и вы бы писали то въ книги имянно. И какъ Василей Ѳедоровичь Байдинъ Зеленой, собравъ тѣ запросные денги и сукна и камки и тафты съ Чердыни и съ Усолья Камского, поѣдетъ ко государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ мимо Кайгородокъ, и у васъ бы то все было готово. Да вамъ же, Кайгородцкимъ старостамъ и Зюзденскимъ цѣловалникомъ, собрати съ посадовъ и съ уѣздовъ, опричь того, кто что изъ воли дастъ, для избавы крестьянскіе, Нѣмецкимъ и Крымскимъ людемъ на наемъ, съ сохи по пятидесятъ рублевъ денегъ; а то бы вы, старосты и цѣловалники, всѣмъ православнымъ крестьяномъ говорили, чтобъ тѣ денги платили вскорѣ, а о томъ бы не оскорблялися, и впередъ ихъ государь пожалуетъ лготою на многіе годы во всякихъ податехъ. И вы бы одноличио тѣ денги собрали съ сохъ тотчасъ, да и данные бъ есте государевы денги, на прошлой на 117 и на нынѣшней на 118 годъ, и съ судныхъ дѣлъ пошлинные денги, и тѣмъ денгамъ книги, прислали тотчасъ въ Чердынь къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову.—Къ сей памяти Ѳедоръ Петровичь да Василей Байдинъ Зеленой печати свои приложили. [21])

Изъ Соликамскаго архива.—Напечатана въ «Акт. Истор.» II, 315—316.

72. Отписка изъ Вятки въ Пермь, съ извѣстіемъ о взятіи измѣнниками Котельнича и съ просьбою о посылкѣ ратныхъ людей на помощь Вятской землѣ.—1609 г. ноября 18.

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичю, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 118 году ноября въ 18 день пришли изъ Еранского на Вятку государевы царевы и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, Волскіе казаки и Кузмодемьянскіе и Шанчурскіе и Царегородскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Черемиса, многіе люди, и волости повоевали, и Котелничь городокъ осадили.—И вамъ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а Вятской бы

---

[21]) Байдинъ (или Бадьинъ) Зеленой, сынъ боярскій, былъ отправленъ на Устюгъ и въ Пермь, «для сбора добровольной дачи», кн. Мих. Вас. Шуйскимъ 10 августа 1609 г. («Собр. Гос. Гр. и Дог.» II, 371).

земли вамъ помочь учинити, чтобъ отъ государевыхъ измѣнниковъ Вятская земля въ разореньѣ не была.

Помѣта: «118 году ноября въ 25 день привезъ отписку Кайгородецъ Бажѣнко Ивановъ».

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Истор.» II, 322.

73. Отписка изъ Вятки въ Пермь, съ просьбою о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь.—1609 г. въ ноябрѣ.

Господину Өедору Петровичу да Науму Романовичу, и Перми Великія старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ челомъ біютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 118 году ноября въ 18 день писали мы къ вамъ, что пришли изъ Яранского на Вятку государевы измѣнники, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Кузмодемьянскіе и Шанчурскіе и Яранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Луговая Черемиса, многіе воры, и волости повоевали, и городокъ Котелничь взяли, и нынѣ въ немъ сидятъ, и церкви Божіи осквернили и разорили, и образы окладные обдирали и кололи, и многихъ людей побили, а женъ и дѣтей позорятъ. И язъ князь Михайло, прося у Бога милости, съ Вятки собравъ ратныхъ людей и для береженья, чтобъ тѣ воры въ иные городы не прошли, пришелъ въ Орловъ, а въ Орловѣ сжидаюсь со всѣми ратными людми; а какъ, господине, дастъ Богъ, съ ратными людми сождався, и на тѣхъ воровъ пойду тотчасъ подъ Котелничь и учну надъ воры промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И вамъ бы, господине, Вятцкой земли не подать, прислати на Вятку ратныхъ людей вскорѣ, чтобъ государевы измѣнники въ иные Вяцкіе городы и къ вамъ не прошли, и конечно бъ Вятской земли не разорили.—А вамъ Кайгородцемъ старостамъ и цѣловалникомъ прислати бъ къ Вяткѣ ратныхъ многихъ людей напередъ Чердынскихъ, потому что вы живете отъ Вятки не далече, и служба бы вамъ своя государю показати; а будетъ на Вяткѣ, коихъ грѣхъ ради нашихъ, что учинится, и вамъ въ Кайгородкѣ не пробыти.—А что, господине, у васъ въ Перми отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и что у васъ дѣлается, и вамъ бы, господине, о всемъ о томъ отписати къ намъ подлинно.

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Археогр. Эксп.» II, 258—259.

74. Отписка изъ Вятки въ Пермь о томъ же.—1609 г. въ ноябрѣ [22]).

Господину Өедору Петровичу да Науму Романовичу, и Перми Великія старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Ми-

---

[22]) Или—1 декабря (см. далѣе «Память Никитину» № 75).

хайло Ухтомской да Василей Ивановъ челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ напередъ сего, нынѣшняго 118 году ноября въ 18 день, что за грѣхъ всего православнаго крестьянства, государевы измѣнники, воры, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ, собрався съ Чебоксарскими и Кузмодемьянскими и Шанчурскими и съ Царегородскими и Яранскими стрѣлцы, и со всякими съ Рускими воры, и съ Луговою Черемисою, со многими людми, и пришедъ изъ Яранского къ Ваткѣ, Котелничь городокъ взяли, и церкви Божіи осквернили, и образы одравъ покололи, и сотника стрѣлецкого Захара Папова на колъ посадили, и многихъ людей побили, а жонъ и дѣтей позорятъ, а крестьянъ до основанья разоряютъ: сѣли въ Котелничѣ, а изъ Котелнича во всѣ Вятскіе городки пишутъ воровствомъ всяческимъ, чтобъ имъ вся Вятская земля прелстить и къ вору привесть, и крестьянъ разорить; а сказываютъ, что къ нимъ идетъ къ Вяткѣ, со многою жъ ратью, Петръ Буторлинъ. А выходцы въ распросѣхъ сказываютъ, что воры Петра Буторлина съ ратью изъ Еранского ждутъ, а межъ де себя говорятъ: «возмемъ де Вятку и Пермь, пойдемъ со всѣми людми подъ Казань». И мы, господине, помня Бога и души свои, и государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, на то ихъ воровство ни на что не сумняемся: и я князь Михайло, собрався съ Вятскими ратными людми, прося у Бога милости, пошелъ противъ тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ тотъ же часъ, и нынѣ въ Орловѣ сжидаюсь съ людми; а сождався съ людми, учну надъ воры промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подасть. А вамъ бы, господине, по тому жъ, помня Бога и свои души, и государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, Вятской земли воромъ не подати, прислати бъ на Вятку ратныхъ многихъ людей, чтобъ Вятская земля отъ воровъ до основанья не разорилась; а будетъ, за грѣхи наши, Вятка не устоитъ, и вашей Перми тожъ будетъ.

Помѣта: «118 году декабря въ 8 день привезъ грамоту Вятченинъ Степанко Сапожниковъ».

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Ист.» II, 322.

75. Память Усольскому посадскому Савѣ Никитину, отправленному чрезъ Кайгородъ на помощь Вятской землѣ.—1609 года декабря 10.

Лѣта 7118 декабря въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Усолья Камского посадцкому человѣку Савѣ Никитину. Ѣхати ему въ Кайгородокъ для того: въ нынѣшнемъ во 118 году декабря въ 1 день писали съ Вятки князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ въ Пермь, къ Ѳедору Петровичу да къ Науму Романову и Перми Великіе къ старостамъ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ, что въ нынѣш-

немъ во 118 году пришли на Вятку государевы измѣнники, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Козмодемьянскіе и Шанчюрскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Черемиса Луговая, многіе воры, и волости повоевали, и Котелничь городокъ взяли, и въ немъ сидятъ, и церкви Божіи оскверняютъ, и образы окладные обдираютъ и колютъ, и многихъ людей побили, и женъ и дѣтей позорятъ; и Өедору бъ и Науму, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ Пермьскіе земли, на тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ Вятской земли помочь учинити, прислати ратныхъ людей со всякимъ боевымъ оружіемъ. И Наумъ Усолья Камского съ старосты и съ цѣловалники и со всѣми православными крестьяны, услышавъ про то, и прося у Бога милости, собрали ратныхъ людей съ Усолья Камского съ сохи по пяти человѣкъ, а иныхъ сбираютъ, и тѣхъ ратныхъ людей послали въ Кайгородокъ съ нимъ Савою.—И Савѣ Никитину съ тѣми Усолья Камского съ ратными людми итти въ Кайгородокъ, а въ Кайгородкѣ ему сождаться съ государевымъ съ Пермьскимъ съ приказнымъ человѣкомъ съ Наумомъ Романовымъ; и того Савѣ беречи на крѣпко, чтобъ тѣ ратные люди дорогою шли и въ Кайгородкѣ стояли смирно, и зернью не играли, и государевыхъ людей не грабили, и кормовъ насилствомъ не имали, и никакого дурна не дѣлали. А будетъ ратные люди учнутъ дорогою идучи воровать, грабить и кормы имать безденежно, и въ томъ на нихъ будутъ государю челобитчики, и то все, у кого что возмутъ насилствомъ, велитъ государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи доправить на немъ на Савѣ вдвое, да ему жъ Савѣ за то быть отъ государя въ опалѣ и въ казни.

Съ черноваго отпуска съ помарками, изъ Соликамскаго архива, напечатана въ «Акт. Истор.» II, 323.

76. Отписка въ Пермь Устюжскаго воеводы, изъ Соли Вычегодской, о немедленной помощи землѣ Вятской.—1609 года въ началѣ декабря.

Господамъ Өедору Петровичу и Науму Романовичу, и Пермскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, Иванъ Стрѣшневъ [23]) челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году декабря въ 1 день писали къ намъ, съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, что грѣхъ ради нашихъ, пришедъ изъ Кузмодемьянского Волскіе казаки, и Еранскіе стрѣлцы и Санчурскіе, и Луговая Черемиса, городъ Котелничь, скрадчи сторожу, взяли, да и сѣли въ Котелничѣ; а князь Михайло Ухтомской, собрався поскору, съ Хлыновскими людми, пришелъ въ Орловъ; а какъ къ нему придутъ со всее

---

[23]) Филиповичъ, воевода Устюжскій.

Вятскіе земли ратные люди, и онъ идетъ къ Котелничу промышляти надъ государевыми измѣнниками. А тѣ вѣсти меня зашли у Соли Вычегодскія, что былъ я у Соли для государева дѣла; а князь Михайло Ухтомской о томъ къ намъ писалъ, что и къ вамъ тѣ вѣсти писалъ же. И язъ, господине, по прежней и по той Вятской отпискѣ, поговоря у Соли Вычегодскія съ Максимомъ и съ Никитою и съ Андреемъ и съ Петромъ Строгановыми и со всею Усолскою землею (потому что въ мой пріѣздъ были изо всѣхъ Усолскихъ волостей люди), велѣли быть поголовно всякимъ людемъ наготовѣ, со всякимъ ратнымъ боемъ; а въ станы и въ волости и въ украйные городки, отъ Вятскіе и Казанскіе земли, о томъ же писали, чтобъ были всѣ наготово и жили съ великимъ береженьемъ. И вамъ бы, господине, помня то, на чемъ естя души дали и крестъ цѣловали государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и для избавы хрестьянскія вѣры, ратныхъ людей съ головами послати тотчасъ, помогати Вятской землѣ и городомъ, чтобъ хрестьянской вѣрѣ и Вятской всей землѣ отъ воровъ разоренья не было. А язъ, поговоря съ Усолцы, велѣли наймывати поголовно на государевы денги, а не съ сохъ, многихъ людей; а что на тѣ люди выйдетъ денегъ изъ государевы казны, и тѣ денги приговорили собрати съ сохъ опослѣ и отдати въ государеву казну. И вамъ бы, господине, для избавы крестьянскія и для разоренья православныя вѣры, тотчасъ собравъ ратныхъ людей поголовно, для поспѣшенья, послати съ головами Вятскимъ городомъ и всей землѣ помогати и на воровъ заодинъ стояти, помня крестное цѣлованье, на чемъ государю и всей землѣ души дали; а впередъ всею Пермскою землею, всѣмъ наготовѣ быти со всякимъ ратнымъ боемъ, а по отпискамъ съ Вятки князь Михайла Ухтомского и всѣхъ Вятскихъ людей, до государева указу, ратныхъ людей сбирати и всей Вятской землѣ помогати. А какову, господине, отписку къ вамъ пишу, и язъ такову же отписку и ко государю послалъ, и въ полки ко князю Михайлу Васильевичу послалъ же тотчасъ.

Помѣта: «118 году декабря въ 10 день привезлъ отписку Соли Вычегоцкой розсылщикъ Васка Ивановъ».

Изъ Соликамскаго архива.—Напечатана въ «Акт. Историч.» II, 323.

77. Отписка Строгановыхъ изъ Соли Вычегодской въ Пермь, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей изъ Перми въ Вятку, для защиты послѣдней отъ измѣнниковъ, съ увѣдомленіемъ о военныхъ дѣйствіяхъ кн. Мих. Вас. Шуйскаго.—1609 г. въ началѣ декабря.

Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу, и всее Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ жилецкимъ людемъ, Максимъ и Никита и Андрей да Петръ Строгановы, да подьячей Гри-

горей Рукавовъ, и Соли Вычегоцкія посадскіе и уѣздные старосты и цѣловалники, и посадскіе люди и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году декабря въ 1 день писали съ Вятки на Устюгъ Великій князь Михайло Өедоровичь Ухтомской да Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне, ко государеву думному дворянину къ Ивану Филиповичу Стрѣшневу и къ Устюжаномъ, къ посадскимъ и къ волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ, а съ Устюга Иванъ Филиповичь и Устюжапа писали къ намъ къ Солѣ и съ Вятскія грамоты списокъ прислали; а въ спискѣ съ Вятскія грамоты написано: «въ нынѣшнемъ де во 118 году ноября въ 18 день пришли изъ Еранского на Вятку богоотступники, государевы измѣнники, забывъ Бога и Пречистую Его Матерь, и государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Кузмодемьянскіе и Шанчюрскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Луговая Черемиса, многіе воры, и волости повоевали, и городъ Котелничь взяли, и церкви Божіи осквернили и розорили, и образы окладные одирали и кололи, и многихъ людей побивали, а женъ и дѣтей позорили; и сѣли де тѣ воры въ Котелничѣ, и князь Михайло де Ухтомской, прося у Бога милости, собравъ съ Вятки ратныхъ людей, для береженья, чтобъ тѣ воры въ иные городы не прошли, а самъ князь Михайло съ ратными людми пришелъ въ Орловъ городъ, а въ Орловѣ ждется со всѣми ратными людми; а какъ, дастъ Богъ, съ ратными сойдется, и на тѣхъ воровъ пойдетъ тотчасъ подъ Котелничь, и учнетъ надъ воры промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; и Устюжаномъ бы и Усолцомъ и вамъ Вятскія земли не подати, собрати ратныхъ людей вскорѣ, тотчасъ, съ ратнымъ оружьемъ, и послати къ Вяткѣ на помочь, чтобъ тѣ богоотступники и государевы измѣнники Вятскія земли конечно не разорили».—И мы у Соли у Вычегоцкія приговорили всею землею, чтобъ намъ и вамъ Вятскія земли не подати, и воровъ бы въ ваши мѣста и къ намъ не пропустить: и мы, для крестьянскія избавы, отъ Соли посылаемъ на помощь къ Вяткѣ ратныхъ людей наспѣхъ, съ сохъ, рѣзвыхъ служивыхъ людей, съ головами, а за тѣмъ, по вѣстямъ смотря, хотимъ итти къ Вяткѣ на помощь всѣ своими головами. И вамъ бы, господа, также помня государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, на чемъ вы и мы души свои государю дали, государевымъ ратнымъ и земскимъ дѣломъ порадѣти вскорѣ, ратныхъ людей къ Вяткѣ послать тотчасъ; да и самимъ быти вамъ всѣмъ, со всякимъ ратнымъ боемъ, наготовѣ. А на Колмогоры и къ Вычегдѣ о томъ писали же; а что мы на Колмогоры и къ Вычегдѣ и къ вамъ про тѣ Вятскія вѣсти писали, и ко государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи къ Москвѣ

и ко государеву боярину и воеводѣ ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому въ полки писали же.—Да въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году ноября въ 28 день пригналъ къ намъ, къ Солѣ, отъ государева боярина и воеводы отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго изъ полковъ, Усолской розсылщикъ Васка Ивановъ, и мы того розсылщика, съ сею отпискою, къ вамъ послали.—Да въ нынѣшнемъ же во 118 году ноября въ 30 день пригналъ съ Москвы на подводахъ старецъ Варсонооей Маминъ Чюдова монастыря, а ѣдетъ онъ съ государевыми грамотами къ Вяткѣ, и въ распросѣ намъ сказалъ, что де государевъ бояринъ и воеводы князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарыщи отпустили изъ Олександровы слободы передовыхъ людей къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, и изъ подъ Троицы де воровскіе всякіе люди побѣжали, а государевы люди поставили острогъ, прошедъ Троецкой монастырь къ Москвѣ семь верстъ, да остроги же де поставили государевы на Стромынѣ, да отъ Стромыни идучи къ Москвѣ въ Мизиновѣ и въ Измайловѣ; и въ кои де поры острогъ ставили въ Измайловѣ, и въ тое де поры приходили воровскіе многіе люди, не хотя дать острогу поставить; и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитвами, и государевымъ счастьемъ, государевъ ближной пріятель князь Дмитрей Ивановичь Шуйской тѣхъ воровъ побилъ, и живыхъ лутчихъ пановъ поимали болше трехъ сотъ человѣкъ; а государевъ де бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской дожидается къ себѣ въ Олександрову слободу досталныхъ Нѣмецъ осми тысячъ, а какъ де тѣ Нѣмцы къ нему придутъ, и онъ де тотчасъ и самъ пойдетъ со всѣми ратными людми къ Москвѣ.—И вамъ бы, господа, одноконечно Вятскія земли не подать и противъ воровъ съ нами вмѣстѣ заодно стояти; а что, господа, о томъ ваша мысль, и вы къ намъ тотчасъ отпишите, съ нашимъ же гончикомъ, не задерживавъ.

Помѣта: «118 году декабря въ 10 день привезлъ отписку Усолской розсыльщикъ, Соли Вычегоцкой, Васка Ивановъ.»

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Археогр. Эксп.» II, 261—262.

78. Отписка князя Ухтомскаго изъ Вятки въ Пермь, съ укоромъ Пермичамъ за то, что не посылаютъ ратныхъ людей на Вятку.—1609 г. 10 декабря.

Господину Өедору Петровичу да Науму Романовичу, и всѣмъ Пермскимъ лутчимъ и середнимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и старосты и цѣловалники и всѣ Вятскіе земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ напередъ сего, что, за грѣхъ всего православнаго крестьянства, пришли изъ Чебоксаръ Волскіе казаки, а съ ними Кузмодемьянскіе и Шанчурскіе и Еранскіе стрѣлцы, и Луговая Черемиса, и на Вяткѣ Котелничь городокъ взяли, и церкви Божіи осквернили, и крестьянъ многихъ побили и разорили до основанія, и женъ и

дѣтей позорятъ и розно розводятъ, и нынѣ сидятъ въ Котелничѣ; и я князь Михайло, собравъ съ Вятки ратныхъ людей, пошелъ противъ тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ, и нынѣ жду отъ васъ ратныхъ людей въ Орловѣ; и вамъ бы, господине, одноличпо прислати въ Орловъ многихъ ратныхъ людей, вскорѣ, съ вогняпымъ боемъ и со всякимъ ратнымъ оружьемъ, а была бъ у дву человѣкъ лошадь, а съ ними бы выбрать въ головы лутчихъ посадскихъ людей человѣкъ съ двадцать. А отъ васъ, со всее Перми, толко пришло къ намъ тридцать человѣкъ Кайгородцевъ, да и тѣ пѣши. А буде, грѣхъ ради нашихъ, Вяткѣ что отъ воровъ сдѣлается, и вашей Перми не пробудетъ же.

Помѣта: «118 году декабря въ 13 день привезъ Вятчанинъ Трепка Тотариновъ».

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Истор.» II, 324.

79. Отписка изъ Устюга въ Пермь, съ убѣжденіемъ оказать немедленную помощь Вяткѣ противъ государевыхъ измѣнниковъ.—1609 г. въ половинѣ декабря.

Господину Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и Пермскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ жилецкимъ людемъ, Иванъ Стрѣшневъ и Устюжскіе посадцкіе и волостные земскіе судьи, и старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году декабря въ 8 день писали къ намъ съ Вятки, князь Михайло Ухтомскій да подьячей Василей Ивановъ и Вятчане, о приходѣ и о взятьѣ города Котелнича, что воры, государевы измѣнники, взявъ Котелничъ и въ немъ сѣли, а въ Хлыновъ и во всѣ городки и волости изъ Котелнича воры пишутъ съ великою угрозою воровски, а велятъ вору служити; и къ намъ, господине, на Устюгъ пишутъ съ Вятки, князь Михайло Ухтомской и Вятчане, о людехъ, чтобъ намъ къ нимъ послати ратныхъ людей тотчасъ. И мы, господине, съ Устюга, съ посаду и изъ волостей, на Вятку ратныхъ людей посылаемъ тотчасъ; а изъ ближнихъ, господине, мѣстъ, которые подошли къ Вяткѣ близко, велѣли итти ратнымъ людямъ на заставы и помогати Вятцкой землѣ; также и отъ Соли Вычегоцкіе людей послали жъ. И вамъ бы, господине, на Вятку ратныхъ людей послати тотчасъ, чтобъ воры и Черемисы Вяцкою землею не обладали. А вѣдаете, господа, и сами: толко, по грѣхомъ, воры Вяцкою землею завладѣютъ, а Устюжская и Усолская земля и всѣ Поморскіе городы подошли отъ нихъ близко, и крѣпостей немного; и вамъ бы, господа, Вяткѣ и намъ помогати. А ко государю мы о томъ и въ полки ко государевымъ боляремъ и воеводамъ, ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому съ товарыщи, писали о болшомъ указѣ; и вамъ бы, насъ и Вятчанъ, до болшаго государева указу, воромъ не подати и стать съ нами заодинъ; а мы вамъ челомъ бьемъ.

Помѣта: «118 году декабря въ 19 день привезъ Чердынецъ Лука Южаниновъ».

Изъ Соликамскаго архива.— «Акт. Истор.» II, 325.

80. Отписка приказнаго Василія Иванова изъ Вятки въ Пермь, съ челобитьемъ за посылку Пермскихъ ратныхъ людей на Вятку.—1609 г. декабря 15—19.

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу Василей Ивановъ и Вятской земли старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Писали вы къ намъ, что отъ васъ ратные люди къ намъ на Вятку противъ государевыхъ измѣнниковъ отпущены, а иныхъ ратныхъ людей сбираете и хотите отпустить на Вятку тотъ же часъ; и то вы дѣлаете помня Бога, и государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, и свои души: на томъ вамъ всею землею челомъ біютъ; а отписку вашу послали мы ко князю Михайлу Ѳедоровичу въ полки.

Помѣта: «118 году декабря въ 21 день привезъ отписку Чердынецъ Иванко Пономаревъ».

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Истор.» II, 325.

81. Отписка изъ Вятки въ Пермь, объ изгнаніи измѣнниковъ изъ Котельнича, съ просьбою о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для изгнанія «воровъ» изъ Яранска.—1609 г. декабря 24.

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы, господине, къ вамъ напередъ сего, что, за грѣхъ всего православного крестьянства, приходили изъ Еранского къ Вяткѣ государевы царевы и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, Волскіе и Ядринскіе и Курмыжскіе и Алатарскіе казаки, и Чебоксарскіе и Кузмодемьянскіе и Шанчюрскіе и Царегородскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе воры, и Черемиса, многіе люди, и Котелничь городъ взяли, и церкви Божьи осквернили, и многихъ людей побили и до основанія разорили, а досталныхъ крестьянъ привели ко кресту за вора, и сѣли было въ Котелничѣ; и я князь Михайло, прося у Бога милости, тотчасъ собрався съ Вятскими съ ратными людми, со всею землею, на тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ подъ Котелничь пошелъ. И Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы и великого чудотворца Николы Великорѣцкого и всѣхъ святыхъ молитвами, и государевымъ царевымъ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи счатьемъ, тѣ государевы измѣнники, послыша па себя нашъ приходъ, изъ Котелнича побѣжали въ Еранской; и я князь Михайло, при-

шедъ въ Котелничь, всѣхъ крестьянъ привелъ къ крестному цѣлованью за государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, и городъ подѣлалъ, и острогъ поставилъ, и осаду учинилъ. А выходцы въ роспросѣхъ сказываютъ, что въ Еранскомъ у воровъ собранье великое. А вы, господине, къ намъ пишете, что у васъ ратные люди въ сборѣ, а пришлете ихъ къ намъ вскорѣ: и отъ васъ на Вятку ратные люди, декабря по 24-е число, не бывали. И вамъ бы, господине, одноличпо ратныхъ людей къ намъ прислати тотчасъ, и велѣти имъ въ Вятской земли побыть до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ Еранского воры выйдутъ, чтобъ Вятской землѣ отъ воровъ въ разореньѣ не быть. А будетъ что, за грѣхъ, надъ Вяткою учинится, и вамъ въ Перми не пробыть же.

Помѣта: «118 году декабря въ 30 день привезъ грамоту Вятчанинъ, Хлынова города посадской человѣкъ, Ерема Токаревъ».

Изъ Соликамскаго архива.— «Акт. Археогр. Эксп.» II, 263.

82. Отписка изъ Перми «земскимъ людямъ» въ Вятку о «дурости» кн. Ухтомскаго, съ предложеніемъ Вятчанамъ самимъ «промышлять» надъ Яранскими измѣнниками.—1609 г. въ концѣ декабря (или началѣ января).

Господамъ Вятскіе земли земскимъ людемъ, Өедору Артемьевичу Резанцову, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, Өедоръ Окинөовъ да Наумъ Романовъ, и Пермьскіе старосты и цѣловалники и всѣ православные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году декабря въ 1 день писали къ намъ и всей Пермьской земли православнымъ крестьяномъ князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, что въ нынѣшнемъ во 118 году ноября въ 18 день, пришли изъ Еранского на Вятку государевы царевы и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Кузмодемьянскіе и и Шанчурскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Луговая Черемиса, и волости повоевали, и городокъ Котелничь взяли, и въ немъ сѣдятъ, и церкви Божіи оскверняютъ, и образы окладные одираютъ и колютъ, и многихъ людей побили; и онъ князь Михайло, съ Вятки, собравъ ратныхъ людей, для береженья, пришелъ въ Орловъ, а какъ съ ратными людми въ Орловѣ сождется, и онъ на тѣхъ воровъ пойдетъ подъ Котелничь тотчасъ и учнетъ надъ воры промышляти; и намъ бы и Пермьскія земли всѣмъ православнымъ крестьяномъ Вятской земли православныхъ крестьянъ воромъ не подати, прислати бы на Вятку ратныхъ людей вскорѣ. И мы, господа, и Пермьскіе земли всѣ православные крестьяне писали къ нимъ, что мы и всѣ православные крестьяне, прося у Бога милости, хотимъ съ ними и съ вами, съ Вятчаны, за одно противъ тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ и разорителей вѣры хрестьянскіе стояти всѣ, отъ мала и до велика; и ратныхъ людей, съ ближнихъ съ

Пермскихъ городовъ собравъ, къ вамъ на Вятку послали, а съ досталными съ ратными съ Пермскими людми, и съ Вогуличи съ Вишерскими и съ Котимскими, и съ Остяки съ Сылвинскими и съ Иренскими, хотѣлъ быти къ вамъ я Наумъ. И нынѣшняго же 118 году декабря въ 21 день писалъ къ намъ Василей Ивановъ, что тѣ государевы измѣнники изъ Котелнича побѣжали въ Еранескъ, послыша сборъ государевыхъ людей; и князь Михайло де ратныхъ всѣхъ Вятскихъ людей, которые были въ сборѣ въ Котелничѣ, роспустилъ по домомъ, а оставилъ де толко 1000 человѣкъ въ Котелничѣ. И мы досталныхъ ратныхъ людей потому къ вамъ и не послали, по той Васильевѣ отпискѣ; люди у насъ всѣ въ сборѣ и по сю пору. И декабря въ 30 день писали къ намъ и всее Пермскіе земли къ православнымъ крестьяномъ князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, съ Хлыновцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Еремкою Токаревымъ, что сказываютъ де въ роспросѣ выходцы, что въ Еранскомъ де у воровъ собранье великое; и намъ бы опять ратныхъ людей на Вятку послати. И вамъ бы, господа, къ намъ ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ Пермскія земли отписати подлинно, роспрося выходцевъ: много ли тѣхъ воровъ въ Еранскомъ въ собраньѣ и что ихъ воровская дума? да ту бъ есте отписку прислати къ намъ за своими руками, чтобъ намъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ про такое государево великое дѣло подлинно было вѣдомо. И мы, по той вашей подлинной отпискѣ, тотчасъ съ Пермскими съ ратными со всѣми людми, къ вамъ на Вятку будемъ и на тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ пойдемъ подъ Еранескъ; а на собя ихъ ждать нечего: коли милосердый Богъ, государевымъ счастьемъ и васъ и Пермскіе земли всѣхъ православныхъ крестьянъ радѣньемъ, на нихъ страхъ пустилъ и тылъ они показали изъ Котелнича, тогды надъ ними и промышлять, прося у Бога милости. А въ нынѣшнемъ же во 118 году декабря въ 22 день пріѣхалъ въ Перм съ Вятки сибирской сынъ боярской Василей Тырковъ, а былъ де онъ, по государеву указу, на Вяткѣ для высылки государевыхъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ: и въ Котелничѣ де тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ было всего 1400 человѣкъ, а у князя Михайла де Ухтомского было государевыхъ ратныхъ людей въ сборѣ 12000, ино было съ такимъ собраньемъ мочно надъ тѣми государевыми измѣнниками промыслить всякими мѣрами; а то намъ кажется, что тотъ князь Михайло Ухтомской нарочно тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ изъ Котелнича упустилъ, да и за ними не послалъ, а въ Еранескъ де съ Вятки ѣздять объ одну ночь. И Тотарове де Каринскіе и онъ Василей Тырковъ, у того у князя Михайла Ухтомского, съ государевыми съ ратными людми, на тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ просилися, и князь Михайло де ихъ не пустилъ. И вы бъ, господа, на ту князя Михайлову дурость не смотрѣли и ратнымъ бы есте людемъ со всее Вятскія земли велѣли быти

въ сборѣ тотчасъ свыше прежнего, потому чтобъ тѣ государевы измѣнники на васъ искрадомъ не пришли; и къ намъ бы тотчасъ отписали не мѣшкая. А для такого великого государева дѣла, для подлинные отписки, послали мы къ вамъ посадскаго человѣка Гришку Меркурьева; и вамъ бы, господа, его назадъ въ Пермь отпустити на подводахъ тотчасъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

Съ черноваго отпуска, писаннаго со многими помарками, хранящагося въ Соликамскомъ архивѣ, напечатана въ «Акт. Истор.» II, 325—327.

83. Отписка кн. Ухтомскаго изъ Вятки въ Пермь, съ новой просьбой о присылкѣ Пермскихъ ратныхъ людей на Вятку.—1610 г. января 2.

Господину Өедору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермьскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятской земли старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали, господине, мы къ вамъ напередъ сего, чтобъ вамъ къ намъ на Вятку прислати ратныхъ людей, а побыти бъ имъ на Вяткѣ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ изъ Еранского воровскіе люди выйдутъ: и вы къ намъ, генваря по 2 число, ратныхъ людей не присылывали. И вамъ бы, господине, одноличпо на Вятку прислати ратныхъ людей тотчасъ, и велѣти имъ у насъ на Вяткѣ побыть, доколѣ Еранескъ отъ воровъ очистится; а посямѣстъ въ Еранскомъ у воровъ сборъ великой.

Помѣта: «118 году генваря въ 13 день привезъ отписку Яковъ Денисовъ сынъ Пермитинъ.»

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Истор.» II, 327.

84. Отписка князя Ухтомскаго изъ Вятки въ Пермь, съ укоромъ за неприсылку Пермскихъ ратныхъ людей къ Вяткѣ и за довѣріе «плуту» Тыркову.—1610 г. въ январѣ.

Господину Өедору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ многижда, чтобъ вамъ прислати къ намъ на Вятку ратныхъ людей, для того, что государевы измѣнники, Волскіе казаки и розныхъ городовъ стрѣлцы, и всякіе Руские воры, и Черемиса, въ Котеличѣ многихъ людей до основанья разорили, а въ Еранскомъ у тѣхъ воровъ собранье великое; а вы къ намъ нынѣ писали самою глупостью, а не токмо что глупостью, пьянствомъ, видите надъ нами отъ воровъ разоренье великое, а у васъ ратные люди въ сборѣ есть, а къ Вяткѣ ихъ не пришлете; а которыхъ было ратныхъ людей къ Вяткѣ и послали, и вы ихъ и съ дороги воротили, а къ намъ пишете,

велите ссылатись съ государевыми измѣнники. И мы на вашу глупость не смотримъ, помнимъ Бога и свои души, и государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье: съ измѣнники ся не ссылаемъ, а надъ воры промышляемъ и противъ воровъ стоимъ, какъ насъ милосердый Богъ вразумитъ и сколко помочи подастъ. А вы надъ собою милость Божію и Пречистыя Богородицы, и государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье и его государево жалованье забыли, ради есте крестьянскому кровопролитію и розоренью: Вятскую землю воромъ въ разоренье напрасно подасте, ратныхъ къ намъ людей не пришлете и съ нами на воровъ не стоите, и вы себѣ сами предатели и своею вамъ глупостью погинути. И напередъ сего къ вамъ посланы государевы два измѣнника, а велѣно ихъ вамъ казнити смертью: и вы и надъ тѣми ничего не сдѣлали. Смотрите на то, какъ служатъ и прямятъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи Устюжаня и Соль Вычегоцкая: прислали къ намъ, для обереганья, ратныхъ многихъ людей и велѣли имъ быть на Вяткѣ потамѣста, какъ и Еранескъ очистится. И вы бъ, господине, глупость свою покинули: одноличнo бъ къ намъ для обереганья прислать ратныхъ многихъ людей тотчасъ, чтобъ Вятской землѣ помочь и воромъ не подати, да и самимъ бы вамъ отъ враговъ въ разореньѣ не быть. А что вамъ Ѳедору да Науму сказывалъ Василей Тырковъ, и вы тому плутанью вѣрите, а нашему писму ничему не вѣрите: и вамъ бы самимъ таковымъ пьянымъ всегда быть, каковъ пьянъ былъ на Вяткѣ Василей Тырковъ.

Помѣта: «118 году генваря въ 18 день привезъ Чердынецъ Тимошка Колоколницынъ.»

Изъ Соликамскаго архива.— «Акт. Археогр. Эксп.» II, 263—264.

85. Отписка воеводы Мансурова изъ Вятки въ Пермь, съ просьбою о присылкѣ на помощь Вяткѣ ратныхъ людей и наряда.—1610 г. въ январѣ.

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу Петръ Мансуровъ челомъ біетъ. По государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу велѣно, господине, мнѣ быть на Вяткѣ для того, что воры изъ Еранска приходятъ въ Вятскую землю, казаки Волскіе и стрѣлцы, и Черемиса многіе люди, и Вятскіе городы и волости воюютъ; и мнѣ бъ, по государеву указу, собрався съ Вятскими и съ Поморскими людми, Вятской земли отъ воровъ оберегать, и въ которыхъ мѣстѣхъ воровъ свѣдаемъ, и намъ бы съ Вятчаны и Поморскихъ городовъ съ людми, прося у Бога милости, на воровъ ходить и поискъ надъ воры чинить, сколко Богъ помочи подастъ. И вамъ бы, господа, по государеву указу, съ Перми прислать къ намъ на помочь людей и наряду сколко пригоже; а у насъ на Вяткѣ наряду мало, а которой былъ нарядъ

въ Котелничѣ, и тотъ нарядъ поимали воры, всѣ пищали; а чтобъ вамъ, господине, людей и нарядъ прислать не мѣшкаючи: прося у Бога милости, хотимъ итти на воровъ подъ Еранескъ часа того.

На оборотѣ: «118 году генваря въ 29 день привезъ Вятчанинъ Демка Матвѣевъ.»

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Археогр. Эксп.» II, 264.

86. Отписка приказныхъ изъ Перми въ Вятку къ Мансурову, о сборѣ Пермскихъ ратныхъ людей на помощь Вяткѣ.—1610 г. въ концѣ января.

Господину Петру Ивановичу Ѳедоръ Окинфовъ да Наумъ Романовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году генваря въ 29 день писалъ ты къ намъ, съ Вятчаниномъ съ Демкою Матвѣевымъ, что, по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, велѣно тебѣ быть на Вяткѣ для того, что воры изъ Еранска приходятъ въ Вятскую землю, казаки Волскіе и стрѣлцы, и Черемиса многіе люди, и Вятскіе города и волости воюютъ; и тебѣ бъ, по государеву указу, собрався съ Вятскими и съ Поморскими людми, Вятской земли отъ воровъ оберегать, и въ которомъ мѣстѣ воровъ свѣдаете, и тебѣ бъ съ Вятчаны и Поморскихъ городовъ съ людми, прося у Бога милости, на воровъ ходить и поискъ надъ воры чинить, сколко Богъ помочи подастъ; и намъ бы, по государеву указу, съ Перми прислать къ вамъ на помочь людей и наряду сколко пригоже; а у васъ на Вяткѣ наряду мало, а которой былъ нарядъ въ Котелничѣ, и тотъ нарядъ поимали воры, всѣ пищали; а вы хотите, прося у Бога милости, итти на воровъ подъ Еранескъ часа того. И у насъ, господине, преже твоей отписки, съ Перми, съ Чердыни и съ Усолья Камского и съ Кайгородка, ратные многіе люди были въ сборѣ; и декабря въ 17 день писали къ намъ съ Вятки князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, что изъ подъ Котелнича воры государевы измѣнники побѣжали въ Еранескъ, и намъ бы ратныхъ людей на Вятку не послати; и та, господине, смута учинилась отъ князя Михайла Ухтомскаго да отъ Василья Иванова, и у насъ тѣ ратные люди, по той князь Михайловѣ и Васильевѣ отпискѣ, были роспущены. А нынѣ, господине, мы съ Перми ратныхъ людей сбираемъ; а какъ сберемъ, и мы тотчасъ ихъ къ тебѣ на Вятку пошлемъ. А наряду, господине, у насъ въ Перми лишнего нѣтъ; а что у насъ государева наряду есть, и тотъ нарядъ надобно въ Перми.

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Археогр. Эксп.» II, 268.

87. Отписка изъ Казани воеводъ Морозова и Бѣльскаго на Вятку князю Ухтомскому, съ изъявленіемъ готовности послать служилыхъ людей подъ Яранскъ въ случаѣ нужды.—1610 г. января 25.

Господину князю Михайлу Ѳедоровичу да Василью Иванову, Васи-

лей Морозовъ, Богданъ Бѣлской, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, челомъ бьютъ. Генваря въ 13 день писали вы къ намъ съ Вятчениномъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Ильею Балезинымъ: сказываютъ де вамъ въ роспросѣхъ выходцы, что въ Еранскомъ воровскихъ людей собранье великое; а на Вяткѣ служивыхъ людей, стрѣлцовъ и казаковъ, и вогненного бою нѣтъ; и намъ бы послати на Вятку служивыхъ людей съ вогненнымъ боемъ. А генваря въ 8 день писали къ намъ съ заставы, изъ Кужуморы волости, Михайло Щепинъ да Осипъ Бирѣевъ: сказывалъ де имъ Черемисинъ Атаисъ, а слышалъ онъ у Черемисина Еранского уѣзду у Пиголды, что пришли въ Еранской изъ Козмодемьянского восмь сотъ человѣкъ ратныхъ людей; и мы писали въ Кужумору волость къ Михайлу Щепину да къ Осипу Бирѣеву, чтобъ имъ добыти языковъ и провѣдати про то подлинно. И генваря въ 13 день, того же дни, которого дни отъ васъ пріѣхалъ къ намъ Вятченинъ посадской человѣкъ Илья Балезинъ, писали къ намъ съ заставы Михайло жъ Щепинъ да Осипъ Бирѣевъ, и прислали Еранского уѣзда розныхъ волостей пяти человѣкъ Черемискихъ языковъ, Келдика Келдибекова съ товарыщи; и тѣ языки, Келдика съ товарыщи, роспрашиваны порознь, сказали намъ всѣ въ однѣ рѣчи, что въ Еранскомъ человѣкъ съ двѣсти и съ тѣми людми, которые пріѣзжаютъ изъ Козмодемьянского по семидесятъ человѣкъ, а живутъ въ Еранскомъ по перемѣнамъ; а болши де того въ Еранскомъ прибылныхъ людей нѣтъ ни откуды; да по Вятской дорогѣ отъ Вятскіе дороги и земли стоятъ на заставѣ перемѣняючись Черемисы человѣкъ по пятидесять и по штидесять, и тѣ оберегаютъ себя. И мы къ вамъ людей не послали, потому что посылаемъ служилыхъ людей подъ Тетюши. Да намъ же сказываютъ многіе выходцы, что пришелъ въ Чебоксары князь Романъ Троекуровъ и сбираетъ Чувашу и Черемису, и хотятъ итти подъ Свіяжской съ нарядомъ: и будетъ намъ вѣсть, что воровскіе люди къ Свіяжскому не пойдутъ, а подъ Еранской или къ Вяткѣ, и мы къ вамъ тогды людей пришлемъ. Да сказывалъ намъ Вятченинъ посадской человѣкъ Илья Балезинъ, что вы хотите подъ Еранескъ, да къ вамъ же де идетъ съ Устюга рать: и какъ Устюжская рать на Вятку къ вамъ придетъ, а вы толко съ Устюжскою ратью и съ Вятскими людми подъ Еранескъ пойдете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати, и мы подъ Еранской изъ Казани пошлемъ Казанскую рать и стрѣлцовъ съ огненнымъ боемъ и съ нарядомъ. И будетъ вы подъ Еранскъ вскорѣ не пойдете, и вамъ бы по Вяцкой дорогѣ, отъ Еранска, велѣти засѣчи засѣки крѣпкія; и о всемъ бы вамъ къ намъ писати почасту, и жили бы на Вяткѣ съ великимъ береженіемъ.

Изъ Соликамскаго архива.— «Акт. Археогр. Эксп.» II, 269.

88. Отписка изъ Вятки въ Пермь, о присылкѣ ратныхъ людей изъ Перми подъ Яранскъ.—1610 г. января 27—28.

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермской земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 118 году генваря въ 25 день писали къ намъ изъ Казани государевы бояре и воеводы, Василей Петровичъ Морозовъ да Богданъ Яковлевичь Бѣлской, да дьяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, съ Вятчениномъ съ Ильею Балезинымъ, что пришелъ въ Чебоксары князь Романъ Троекуровъ и сбираетъ многую рать, а того имъ невѣдомо, кудѣ имъ походъ будетъ; и мы, господине, съ тое грамоты, которую къ намъ прислали изъ Казани, списавъ списокъ слово въ слово, послали къ вамъ.—И вамъ бы, господине, по тѣмъ вѣстемъ, одноличио собравъ ратныхъ многихъ людей, со всякимъ ратнымъ боемъ, и послати на Вятку тотчасъ. А Устюжскіе и Колмогорскіе ратные люди на Вятку пришли; а какъ съ городовъ ратные люди сберутся, и имъ итти, на государевыхъ измѣнниковъ, подъ Ерапескъ.

Помѣта: «118 году генваря въ 30 день привезъ Вятчанинъ Данилко Семеновъ».

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Истор.» II, 327.

89. Отписка изъ Перми воеводы Чемоданова на Вятку воеводѣ Пушечникову, о сборѣ Пермскихъ ратныхъ людей на помощь Вяткѣ противъ «воровской» Черемисы.—1610 г. въ началѣ августа.

Господину Дмитрею Юрьевичу да Ивану Ѳедотовичу Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, господине, во 118 году августа 7 день писали вы къ намъ, съ Вятчаниномъ съ Макаркомъ Логиновымъ, что въ нынѣшномъ во 118 году іюля въ 26 день писали къ вамъ съ Уржума Василей Веньяминовъ да Юрья Змѣевъ, писали де къ нимъ изъ Казани бояря и воеводы и діяки, что іюля въ 15 день писалъ въ Казань къ бояромъ и воеводамъ и діякомъ съ заставы изъ Кужуморы волости Назарей Желнырипъ, пришли де къ нему на заставу выходцы Черемиса, Царегородскаго уѣзда Кокшайскія волости Адашъ Кадышевъ а въ роспросѣ де имъ сказалъ: «собралось де въ Санчурскомъ уѣздѣ въ Южъ волости воровъ Санчурской Черемисы тысячи съ двѣ, а голова де у нихъ Южъ волости сотникъ Черемиской Елпай Токшейковъ; а въ Царегородскомъ де уѣздѣ въ Хозяковѣ волости собралось воровъ Черемисы Царегородскіе съ тысячу человѣкъ, а головы де у нихъ будутъ Руские люди изъ Чебоксаръ, а подъ воровскихъ казаковъ собрали тысячу подводъ; а изъ Козмодемьянскаго де пришелъ Черемиской сотникъ Ветлужскія волости Аникѣй Кошаковъ, а съ

нимъ Козмодемьянскіе Черемисы семь сотъ человѣкъ, и стоитъ въ Кокшайскомъ въ Шермуши волости; а сходиться де тѣмъ всѣмъ воромъ въ Царегородскомъ уѣздѣ въ Хозяковѣ волости, а на которые де мѣста тѣмъ воромъ итти, и того де имъ невѣдомо; и по тѣмъ вѣстямъ, воровскимъ людемъ чаяти приходу на Вятскую землю вскорѣ». И намъ бы Вятской земли помогати и велѣти собрати съ Перми и съ Пермьскихъ пригородовъ, со всѣхъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, ратныхъ людей, со всякимъ оружьемъ, сколко будетъ пригоже, и прислати бъ на Вятку не измотчавъ, чтобъ воровскіе люди Вятскія земли городомъ и уѣзду ни которого дурна не учинили.—И мы тое вашу отписку во всемъ мірѣ чли и ратныхъ людей въ Перми Великой сбираемъ, а собравъ на Вятку къ вамъ тотчасъ пошлемъ, а на Лозву и на Вишеру по Вогуличь, и на Сылву и на Ирень по Остяковъ послали; а какъ Лозвенскіе и Вишерскіе Вогуличи и Сылвенскіе и Иренскіе Остяки въ Пермь придутъ, и мы ихъ къ вамъ за тѣми жъ за ратными людми пошлемъ тотчасъ. А которыя вѣсти о государевѣ о ратномъ дѣлѣ у васъ впередъ будутъ, и вы бъ о томъ о государевѣ о ратномъ дѣлѣ въ Пермь писали, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А гончика вашего Макарка Логинова съ сею отпискою отпустили къ вамъ на Вятку августа въ 7 день.

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Археогр. Эксп.» II, 278—279.

90. Отписка изъ Перми воеводы Чемоданова на Вятку воеводѣ Пушечникову о томъ же.—1610 г. въ началѣ октября.

Господину Дмитрею Юрьевичу да Ивану Өедотьевичу. Въ нынѣшномъ во 119 году октября въ 6 день писали есте къ намъ и ко всей Пермской землѣ: въ нынѣшномъ во 119 году сентября въ 17 день писали къ вамъ изъ Казани бояре и воеводы и діяки, что сентября въ 5 день сказывали имъ въ роспросѣ Чебоксарскіе выходцы, что пошло изъ Чебоксаръ въ Яранской воровскихъ казаковъ и стрѣлцовъ съ пять сотъ человѣкъ; а изъ Уржума къ вамъ писали Василей Вельяминовъ да Юрьи Змѣевъ, что пришло въ Еранской изъ Чебоксаръ рускихъ воровъ, казаковъ и стрѣлцовъ, семь сотъ человѣкъ, а за ними де идутъ изъ Чебоксарского и Кузмодемьянского и Кокшайского уѣздовъ Черемисы головами, а куды тѣмъ воромъ походъ будетъ, про то де имъ невѣдомо; а Вятская земля съ воровскими мѣсты сошлась смежно, и чаяти ихъ воровского приходу къ Вятской землѣ съ часу на часъ; и намъ бы Пермскою землею Вятской земли на воровъ помочь учинити, велѣти бъ по тѣмъ вѣстемъ, съ Пермской земли собрати ратныхъ людей, сколко пригоже, со всякимъ ратнымъ оружьемъ, а собравъ прислати бъ на Вятку вскорѣ. И мы тое вашу отписку во всемъ мірѣ чли, и ратныхъ людей въ Перми Великой сбираемъ, а собравъ на Вятку къ вамъ тотчасъ пошлемъ; а на Лозву и на Вишеру по Вогуличь, и на Сылву и

на Ирень по Остяковъ послали; а какъ Лозвенскіе и Вишерскіе Вогуличи и Сылвинскіе и Иренскіе Остяки въ Пермь придутъ, и мы къ вамъ, за тѣми жъ ратными людми, пошлемъ тотчасъ. А какіе ратные вѣсти впередъ у васъ будутъ, и вамъ бы о томъ безъ вѣсти не держати, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а гончика вашего Богданка Рудомета, съ сею отпискою, отпустили къ вамъ на Вятку октября въ 7 день.

Изъ Соликамскаго архива.— «Акт. Ист.» II, 353.

91. Отписка изъ Казани воеводъ Морозова и Бѣльскаго на Вятку, съ предложеніемъ цѣловать крестъ царю Димитрію.—1611 г. января 15—19.

Господамъ Дмитрею Юрьевичу Пушечникову да Ивану Поздѣеву, и головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ, и всякимъ Вятскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, Василей Морозовъ, Богданъ Бѣлской, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы и дворяне и дѣти боярскіе, и сотники и стрѣлцы и пушкари, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, челомъ бьють. Генваря въ 9 день цѣловали мы и вся земля Казанского государства крестъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи въ томъ, что намъ ему государю своему служити и прямити во всемъ. А нынѣшного 119 году генваря въ 7 день пріѣхалъ съ Москвы дьякъ Оѳонасей Овдокимовъ и сказывалъ митрополиту и намъ: на Москвѣ бояре князь Ѳедоръ Ивановичь Мьстиславской да князь Иванъ Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, а владѣютъ всѣмъ бояринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, Ѳедоръ Ондроновъ; да съ бояры жъ сидитъ и владѣетъ панъ Александръ Гасевскій, а называютъ его старостою Московскимъ, и въ Стрѣлецкомъ приказѣ вѣдаетъ онъ же, а приходятъ къ нему дьяки съ доклады въ верхъ и къ нему на дворъ, а стоитъ онъ въ Кремлѣ городѣ на Борисовскомъ дворѣ Ѳедоровича Годунова; и иные Литовскіе люди въ Кремлѣ и въ Китаѣ и болшомъ Каменномъ городѣ по боярьскимъ и по дворянскимъ и торговыхъ людей на дворѣхъ стоятъ многіе, а тѣхъ людей съ ихъ дворовъ ссылали изъ Китая за Деревянной городъ. И въ Кремлѣ и въ Китаѣ и въ болшомъ Каменномъ городѣ, по воротамъ стоятъ Литовскіе люди и почи, и въ болшомъ Каменномъ городѣ по площади и по улицамъ ѣздятъ на конѣхъ Литовскіе люди, а Рускимъ людемъ по утру рано и въ вечеру поздо ходить не велятъ; и стрѣлцовъ осми человѣкъ на Неглинпѣ побитыхъ нашли и привезли въ городъ, а кто ихъ побилъ, того онъ Оѳонасей не вѣдаетъ, а говорятъ на Литовскихъ людей. И передъ Николинымъ днемъ, въ пятницу въ вечеру, къ патреярху на дворъ приходили бояринъ Михайло Салтыковъ да Ѳедоръ Ондроновъ, а говорили о томъ, чтобъ ихъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ благословилъ крестъ цѣловати королю; а на утрее того приходили о томъ же бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мьстислав-

ской да они жъ Михайло да Өедоръ: и патреярхъ имъ отказалъ, что онъ ихъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ королю креста цѣловати не благословляетъ, и у нихъ де о томъ съ патреярхомъ и брань была, и патреярха хотѣли за то зарѣзати. И посылалъ патреярхъ по сотнямъ, къ гостямъ и къ торговымъ людямъ, чтобъ были они къ нему въ соборную церковь: и гости и торговые и всякіе люди, пришедъ въ соборную церковь, отказали, что имъ королю креста не цѣловати; а Литовскіе люди къ соборной церкви въ тѣ поры пріѣзжали жъ, на конѣхъ и во всей збруѣ, и они Литовскимъ людемъ отказали жъ, что имъ креста королю не цѣловати, и о томъ Московскіе люди, что ихъ заставливаютъ королю крестъ цѣловать, скорбятъ. А бояре князь Ондрей Васильевичь Голицынъ да князь Иванъ Михайловичь Воротынской за приставы; а живутъ на своихъ дворѣхъ, а приставлены у нихъ Литовскіе люди. А по приказомъ бояря и дьяки въ приказѣхъ не сидятъ; и въ торгу гости и торговые люди въ рядѣхъ, отъ Литовскихъ людей, послѣ стола не сидятъ.—И вамъ бы, господа, и всякимъ Вятскимъ людемъ по тому жъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловати и быть въ соединеніѣ, и стати бы, господа, намъ православнымъ крестьяномъ за истинную православную Христову вѣру всѣмъ единодушно, чтобъ намъ православнымъ крестьяномъ не отдатись отъ православныя крестьянскія вѣры въ злую и въ проклятую въ Латынскую вѣру; и въ Вятскіе бъ городы вамъ, противъ сее отписки подлинно о всемъ отписати и цѣловалныя записи къ нимъ послать, чтобы они по тому жъ государю крестъ цѣловали. А что, господа, у васъ на Вяткѣ учнетъ дѣлаться, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати; а по которой записи крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ списокъ подъ сею грамотою; а какъ вы по той записи крестъ поцѣлуете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати. А которые, господа, у васъ на Вяткѣ денежные сборы, и вамъ бы тѣхъ денежныхъ сборовъ къ Москвѣ, по Московскимъ грамотамъ, не отпущати; а держати ихъ въ государевѣ царевѣ и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи казнѣ, до его государева указу. А съ сею, господа, отпискою мы послали къ вамъ сына боярского Смирново Ондреянова, да Казанскихъ стрѣлцовъ Өедку Өедорова сына Лапшевца да Максимка Микитина Казанца, да посадского человѣка Богдана Бѣлозерца, да Вятченина Калину Третьякова сына Балезина; и вамъ бы ихъ къ намъ отпустити и о всемъ подлинно отписати не издержавъ.

Изъ Соликамскаго архива.—«Акт. Археор. Эксп.» II, 292.

92. Крестоцѣловальная запись, по которой присягали на вѣрность царю Димитрію въ Казани и въ Вяткѣ.—1611 г. въ январѣ.

Цѣлую крестъ государю своему царю и великому князю Дмитрею

Ивановичу всеа Русіи на томъ, что намъ ему государю своему во вѣки служити и прямити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прироженнымъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи; а лиха ему государю своему намъ не хотѣти, ни мыслити, ни думати, иного никого изъ Московского государьства, и короля и королевича, опричь государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, не хотѣти по всему крестному цѣлованью. И отъ Литовскихъ людей намъ никакихъ указовъ не слушати и съ ними не ссылатися, и противъ ихъ стояти и битись до смерти; а ждати намъ указовъ о всемъ отъ государя своего царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи изъ Колуги. И промежъ себя намъ бояромъ и діакомъ, и головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ и стрѣлцомъ, и посадскимъ всякимъ людемъ, другъ друга не убивати и не грабити и никому лиха не хотѣти; а у кого услышу какое дурно, и совѣтъ, и скопъ, и заговоръ, и намъ того человѣка поимать и привести передъ бояръ и воеводъ и передъ діяковъ, и стояти намъ на того человѣка лихого всѣмъ съ одного; а кто кого по недружбѣ убьетъ, и намъ того человѣка сыскати всею землею и привести потому же передъ бояръ и воеводъ и передъ діяковъ. И стрѣлцовъ намъ по пригородкомъ, человѣкъ по сту и по двѣсти, не розсылать. А слушати намъ во всемъ бояръ и воеводъ Василья Петровича Морозова да Богдана Яковлевича Бѣлского, да діяковъ Никонора Шулгина да Степана Дичкова, до государева указу; а намъ бояромъ и воеводамъ и діякомъ о всемъ дѣлати вправду. А казаковъ намъ Волскихъ, и Донскихъ, и Терскихъ, и Яицкихъ, и Астороханскихъ стрѣлцовъ, въ городъ многихъ людей не пущати и ихъ указовъ не слушати же; а пущати казаковъ въ городъ, для торговли, не по многу, десятка по два или по три, и долго имъ въ городѣ не жити. Язъ (имярекъ) цѣлую сей святый животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записѣ писано.

93. Отписка изъ Вятки въ Пермь, съ извѣщеніемъ о присягѣ Казанской и Вятской земли царю Димитрію.—1611 г. въ январѣ или февралѣ.

Господамъ Ивану Ивановичу, Пятому Фалалѣевичу, и Перми Великой посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, и посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Дмитрей Пушечниковъ, Иванъ Поздѣевъ, и Вяцкихъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ старосты и цѣловалники, и посадскіе люди и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 119 году генваря въ 19 день писали къ намъ изъ Казани бояря и воеводы, Василей Петровичь Морозовъ, Богданъ Яковлевичь Бѣлской, да дьяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и головы и дворяне и дѣти боярскіе, и сотники и стрѣлцы и пушкари, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, что генваря въ 9 день цѣловали

они; бояре и воеводы и діяки, и вся земля Казанского государьства, крестъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи; а по которой записи они крестъ цѣловали, и съ тое записи присланъ къ намъ списокъ, и намъ бы всякимъ людемъ потому жъ государю крестъ цѣловати. И мы, всѣхъ Вятскихъ городовъ всякіе люди, по той записи государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловали; а какову грамоту и цѣловалную запись къ намъ изъ Казани бояря и воеводы и діяки и всего Казаньского государьства прислали, и мы съ тое грамоты и съ цѣловалныя записи списки послали къ вамъ съ Вятчаниномъ съ Гришею Щулѣповымъ. И вамъ бы, господа, того Вятчанина Гришку отпустить къ намъ, на Вятку, не издержавъ, и что у васъ какихъ вѣстей, и вамъ бы къ намъ съ нимъ о всемъ отписати подлинно.

Помѣта: «119 февраля въ 15 день привезъ грамоту Вятченинъ Гришка Щулѣповъ».

Изъ Соликамскаго архива.— «Акт. Археогр. Эксп.» II, 291.

94. Отписка изъ Перми на Вятку, съ изъявленіемъ готовности быть въ единеніи съ Вятчанами.—1611 г. въ февралѣ.

Господамъ Дмитрею Юрьевичу, Ивану Өедотьевичу, и Вятскихъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ старостамъ и цѣловалникемъ, и посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Иванъ Чемодановъ, Пятой Филатовъ, и Перми Великія посадскіе и волостные старосты и цѣловалники, и посадскіе люди и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году февраля въ 15 день писали вы къ намъ, съ Вятчениномъ съ Гришею Щулѣповымъ, что въ нынѣшнемъ во 119 году генваря въ 19 день писали къ вамъ изъ Казани бояря и воеводы, Василей Петровичь Морозовъ, Богданъ Яковлевичь Бѣлской, да діяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и головы и дворяне и дѣти боярскіе, и сотники и стрѣлцы и пушкари, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, что генваря въ 9 день цѣловали они, бояря и воеводы и діяки, и вся земля Казанского государьства, крестъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи; а по которой записи они крестъ цѣловали, и съ тое записи посланъ къ вамъ списокъ, и вамъ бы всякимъ людемъ потому жъ государю крестъ цѣловати; и вы, всѣхъ Вятскихъ городовъ всякіе люди, по той записи государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловали; а какову грамоту и цѣловалную запись къ вамъ изъ Казани бояря и воеводы и діяки и всего Казанского государьства прислали, и вы съ тое грамоты и съ цѣловалныя записи списки послали къ намъ съ Вятчениномъ съ Гришкою Щулѣповымъ; а что у насъ какихъ вѣстей, и намъ бы къ вамъ о всемъ отписати подлинно. И у насъ, господа, въ Перми Великой вѣстей никакихъ нѣтъ, и

грамотъ къ намъ ни откуды ни съ какими вѣстми не бывало; а отписку, господа, вашу и съ Казанскія грамоты и съ цѣловалныя записи списки въ Чердыни во всемъ мірѣ, посадскимъ и волостнымъ лутчимъ и серед нимъ и молодчимъ людемъ, чли, и къ Солѣ къ Камской и въ Кайгородокъ отписали тотчасъ, и въ соединеньѣ быти и за православную христьянскую вѣру на разорителей стояти, мы Иванъ да Пятой, и мы всее Пермьскія земли посадские и волостные старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, ради. И вамъ бы, господа, съ нами быти въ совѣтѣ по прежнему, и съ торги, съ хлѣбомъ и съ мясомъ и со всякими товары, торговыхъ и всякихъ людей съ Вятки къ намъ отпущати; а намъ бы Пермичамъ съ своими торги къ вамъ ѣздити торговати по прежнему. А впередъ какія у насъ вѣсти будутъ, и мы къ вамъ тѣ вѣсти учнемъ писати; а что, господа, у васъ впередъ какихъ вѣстей отколева нибуди объявятся, и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ писати почасту; а посылщика вашего Гришку Щулѣпова, давъ ему подводу, изъ Чердыни отпустили къ вамъ на Вятку февраля въ 18 день.

Изъ Соликамскаго архива.— «Акт. Археогр. Эксп.» II, 294.

95. Грамота данная Успенскому монастырю Казанскими дьяками Шульгинымъ и Дичковымъ, на владѣніе землею въ Полянкахъ, самовольно занятою дворцовыми крестьянами.—1612 г. сентября 10.

По указу Великоросійского Московского государства и всее земли бояръ, діаки Никопоръ Михайловичь Шулгинъ да Степанъ Яковличь Дичковъ велѣли дать Вяцкого Богородского манастыря архимариту Іонѣ съ братьею грамоту для того: въ прошломъ во 120 году августа въ 28 день билъ челомъ Великоросійского Московского государства всей земли бояромъ Вятцкого Успенского манастыря архимаритъ Іона съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 120 году маія въ 25 день били де они челомъ на государевыхъ дворцовыхъ Полянскихъ крестьянъ, на Васку Посохина съ товарыщи, что въ прошломъ 119 году покосили де тѣ крестьяня насилствомъ ихъ манастырскіе покосы, на четыреста на пятдесятъ копенъ сѣна, да тотъ же де Васка Посохинъ съ товарыщи пахали насилствомъ ихъ манастырскую пашенную землю; и тѣ де ихъ сѣнные покосы по сыску въ манастырь отданы; а нынѣ де тѣ Полянскіе дворцовые всѣ крестьяне живутъ на манастырской землѣ, а по указу де велѣно тѣмъ крестьяномъ дворы свои ставити и пашня пахати за ключомъ за Дюдюмомъ; а нынѣ де ему архимариту Іонѣ съ братьею призвати крестьянъ негдѣ, потому что тѣ крестьяня заняли ихъ манастырскую землю своими дворы и огороды, и ему де архимариту Іонѣ съ братьею отъ тѣхъ крестьянъ утѣсненье великое: которые де они дворы ставили за ихъ манастырскими лготными запсми, и тѣ де ихъ дворы обжигаютъ и пустошатъ; и Великоросійского Московского государства и

всей земли бояре Вятцкого Успенского манастыря архимарита Іону съ братьею пожаловали бы, велѣли бъ тѣхъ дворцовыхъ крестьянъ съ ихъ манастырскіе земли свести за ключь за Дюдюмъ. А въ дозорныхъ книгахъ и въ чертежу Савы Аристова 115 году написано: «Рѣка Онторма впала въ Вятку рѣку, да островъ, на немъ лѣсъ; а за рѣкою за Вяткою, противъ острова и Полянокъ, сѣнныхъ покосовъ по смѣтѣ на тысячу копенъ, и тѣ сѣнные покосы косилъ старецъ Мисаило съ братьею; да подъ тѣмъ островомъ пашня манастырская, въ поляхъ не разгорожена; а отъ пашни дворы крестьянскіе и бобылскіе старца Мисаила съ братьею; а отъ дворовъ крестьянскихъ подъ тѣмъ же островомъ горы, да дорога зимняя къ государеву къ житничному двору, а въ немъ четыре житницы съ хлѣбомъ; да отъ житничного двора Божіе милосердіе, храмы, и манастырскіе кельи, а отъ манастыря улицы; да ключь изъ горъ впалъ въ Вятку рѣку внизу Вятки рѣки; да въ томъ же манастырѣ дворъ манастырской животинной, да ворота, и дорога подлѣ манастырскіе пашни прямо на Дюдюмъ врагъ, а съ Дюдюма на Кушакъ рѣчку, съ Кушака на болшую на бортную сосну, а отъ сосны на Касмиръ врагъ, а съ Касмира на Югу деревню; да къ тому же манастырю пустого мѣста подъ старческимъ усадищемъ, въ росчистяхъ, по смѣтѣ десятинъ съ десять; да по ключу на Вяткѣ рѣкѣ, въ дву улицахъ, крестьянъ и бобылскихъ тридцать пять дворовъ, смѣшалися съ манастырскими дворы». И тѣ ихъ дворы, по Савинымъ книгамъ Аристова и по чертежу, имутца въ манастырской землѣ, а не въ той землѣ, на которой имъ землѣ велѣно дворы ставити и пашни пахати; и тѣ Полянскіе крестьяня, Игнашко Ивановъ съ товарыщи, на той землѣ, которая имъ дана по Савинымъ книгамъ Аристова и по чертежу, дворовъ ставити не хотятъ, а хотятъ жити въ тѣхъ дворѣхъ, которые они поставили на той манастырской землѣ, какъ ихъ старцы называли, и тое землю, на которой землѣ тѣ ихъ дворы стоятъ, называютъ государевою землею, а не манастырскою.— И по указу Великоросійского Московского государства и всее земли бояръ, діяки Никоноръ Михайловичь Шулгинъ да Степанъ Яковличь Дичковъ велѣли тѣхъ Полянскихъ крестьянъ, которые нынѣ живутъ Вятцкого Богородского манастыря на манастырской землѣ, и дворы на той манастырской землѣ ставили сами, съ тое манастырской земли сослати, и дворы ихъ крестьянскіе, которые они на манастырской землѣ ставили, велѣли имъ свести, и велѣли имъ жити на той землѣ, которая имъ дана, по Савинымъ книгамъ Аристова, на другой сторонѣ рѣки Онтормы, отъ Дюдюма врага да по Кушакъ рѣчку; а на той манастырской землѣ, на которой они дворы свои ставили, впередъ имъ жити не велѣли, потому что они на той манастырской землѣ дворы свои ставили самоволствомъ, а не по дачѣ, гдѣ имъ велѣно жити по указу; а тѣмъ крестьяномъ, Игнашку Иванову съ товарыщи, которые нынѣ живутъ на той же ма-

пастырской землѣ и въ манастырскихъ дворѣхъ, и тѣхъ крестьянъ и съ тѣхъ манастырскихъ дворовъ потому жъ велѣли выслати, и велѣли имъ жити на той же землѣ, которая имъ дана, по Савинымъ книгамъ Аристова, по другой же сторонѣ рѣки Оптормы, отъ Дюдюма врага да по Кушакъ рѣчку.—Къ сей грамотѣ печать царства Казанского приложили діяки Никоноръ Михайловичь Шулгинъ да Степанъ Яковличь Дичковъ, лѣта 7121 сентября въ 10 день.

Печатается здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

96. Подписи Вятскихъ и Царевосанчурскихъ выборныхъ подъ грамотой объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича Романова.—1613 г. въ маѣ.

«Царева Санчурского города выборной человѣкъ, пушкарь Парменко Ѳеопасьевъ, за товарищей своихъ мѣсто, руку приложилъ.

Съ Вятки Успенскаго манастыря архимандритъ Іона.

Съ Вятки выборной протопопъ Павелъ.

Съ Вятки посацкой человѣкъ Путилко, и въ товарищовъ своихъ мѣсто выборныхъ людей, руку приложилъ».

«Собр. Гос. Гр. и Дог.» I, 641, 643.

97. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ, о безпошлинномъ пропускѣ монастырскихъ людей, проѣзжающихъ съ припасами изъ Успенскаго монастыря въ Полянскую вотчину.—1613 г. 22 декабря.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, бояриму и воеводамъ нашимъ князю Ивану Михаиловичу Воротынскому да князю Юрью Петровичу Ушатого, да дьяку нашему Ѳедеру Лихачеву. Билъ намъ челомъ съ Вятки Успенского манастыря архимаритъ Іона съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 109 году при царѣ Борисѣ дана де имъ, прежнему ихъ архимариту Трифону съ братьею, проѣзжея грамота въ Казань, къ воеводѣ къ Василью Кузмину; которые де манастырскіе люди и старцы и служки и дѣтеныши ѣздятъ въ манастырскую вотчину для хлѣба, и пашни пахать, и для рыбной ловли на манастырской обиходъ, и съ нихъ де въ Казани и въ Казанскихъ пригородѣхъ въ Малмыжѣ и въ Уржумѣ, воденымъ путемъ съ судовъ, а сухимъ съ возовъ, пошлинъ съ рыбныхъ ловель и съ манастырскихъ запасовъ, и съ нихъ головщинъ, имати не велѣно; и грамота де у нихъ проѣзжея, царя Бориса дачи, въ Казани есть. И въ приказѣ Казанского дворца передъ діяки нашими съ прежніе царя Бориса съ проѣзжіе грамоты положили списокъ, въ которомъ написано: въ прошломъ во 109 году декабря въ 1 день пожаловалъ ихъ прежнево архимарита Трифона съ братьею, съ ихъ манастыр-

скихъ служекъ и старцовъ и съ дѣтенышей, которые учнутъ ѣздить изъ манастыря въ манастырскую вотчину на Полянки, пашни пахать и для манастырскихъ запасовъ и рыбной ловли, а не съ торгомъ, и съ нихъ пошлинъ и го(ло)вшины имати не велѣно... И какъ къ вамъ ся наша грамота (придетъ), и вы бъ Вятцкого Успенского манастыря со архимарита Іоны съ братьею, съ ихъ манастырскихъ людей и старцевъ и служекъ и съ дѣтенышей, въ Казани и въ Казанскихъ пригородѣхъ въ Малмыжѣ и на Уржумѣ, что они учнутъ про манастырской обиходъ да изъ запасовъ (возить) и ловить рыбу про себя, а не на продажу, водянымъ путемъ съ судовъ, а сухимъ съ возовъ, и которые ихъ манастырскіе служки ѣздятъ пахать пашни, пошлинъ съ нихъ и головшины имати не велѣли. А будетъ учнутъ ѣздити съ торгомъ торговать, и вы бъ велѣли съ нихъ пошлину имати, что и съ торговыхъ людей. А прочетъ сю нашу грамоту, велѣли бы съ нее списати списокъ, слово въ слово, и отдали бы есте подлинную нашу грамоту архимариту Іонѣ съ братьею, и онъ ее у себя держитъ для нашихъ иныхъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 декабря въ 22 день.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

98. Царская грамота духовенству церкви Николы Великорѣцкаго на Вяткѣ.—1615 марта 17.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Николы чудотворца Великорѣцкого Вятского протопопа Стефана да попа Митрофана, да дьякона Гаврила съ братьею, что они намъ били челомъ и передъ нами положили старую жаловалную несудимую грамоту блаженныя памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ту у нихъ старую жаловалную грамоту переписати на свое царево и великого князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи имя. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи, выслушавъ прежнія грамоты государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, съ Вятки Хлынова города отъ чудотворнаго образа Николы Великорѣцкого протопопа Стефана да попа Митрофана, да дьякона Гаврила, пожаловалъ, велѣлъ тое старую грамоту переписати на свое царево и великого князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи имя и велѣлъ имъ, противъ тое старые грамоты, дати сю нашу грамоту, что ихъ дворы, протопоповъ, и поповскіе, и дьяконскій, и дьячка церковного, и проскурницынъ, и пономаря, и сторожей, и нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіи, которые нынѣ живутъ и впередъ учнутъ жити въ церковныхъ дворѣхъ, а питаются отъ церкви

Божьей, къ соцкимъ и къ десяцкимъ съ тяглыми людми не тянутъ... [24])
Дана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7123 марта въ 17 день.

Подлинная хранится въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» III, 104.

99. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ, по жалобѣ Полянскихъ дворцовыхъ крестьянъ, съ повелѣніемъ предоставить Полянки во владѣніе Успенскому монастырю, согласно съ прежней государевой грамотой.— 1615 г. марта 19.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, бояриму нашему и воеводамъ князю Ивану Михайловичу Воротынскому да князю Юрью Петровичу Ушатого, да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву... Въ прошломъ во 122 году били намъ челомъ, Казанского уѣзду, нашего дворцоваго села Полянокъ крестьяня и бобыли Ондрюшка Степановъ съ товарыщи: жили де они въ томъ селѣ на Полянкахъ на пашнѣ, съ нижнюю сторону Вошторым рѣчки, по Вяткѣ рѣкѣ по берегу, по дозору и по отводу Савы Аристова; и для де Вотяцкого ясачного хлѣба въ томъ селѣ и житницы были поставлены, а наши де всякіе пошлины съ торговыхъ и съ проѣзжихъ людей со всякихъ товаровъ въ томъ селѣ сбирали жъ, а было де въ томъ селѣ 5 вытей; и какъ де въ Казани Богдана Бѣлского не стало, и бояринъ де нашъ Василей Морозовъ изъ Казани пошелъ подъ Москву, и въ тѣ де поры, безъ бояръ, Никоноръ Шулгинъ, норовя Вятцкому архимариту Іонѣ Мамину, для своей корысти, ихъ съ того нашего дворцового села Полянокъ велѣлъ сослать за Дюдюмъ врагъ, и тое де землю ихъ, усады, гдѣ они жили, и отдалъ тому архимариту Іонѣ; а тому де архимариту Іонѣ по жаловапной грамотѣ дана земля подъ усадъ за Онтормою рѣкою, по верхнюю сторону, по Вяткѣ рѣкѣ, а не съ нижнюю; а имъ де за Дюдюмомъ врагомъ жити не мочно; и въ прошломъ де во 116 году дана была имъ грамота за Никоноровою приписью Шулгина, что было имъ жити на старомъ усадѣ, на Полянкахъ, и тотъ де архимаритъ Іона билъ челомъ намъ въ томъ ихъ усадѣ ложно, а назвалъ тое ихъ усаду своею землею. И вамъ по нашей грамотѣ велѣно въ Казани сыскати дозорными и отводными книгами и дачами, какъ то село Полянки устроено, и въ которомъ году, и которая земля къ тому селу и всякіе угодья отведены, и почему то село Полянки Вятцкому архимариту Іонѣ дано, и сколь давно; а сыскавъ книгами и дачами, велѣно досмотрить у Вятцкого архимарита Іоны жаловалные грамоты, которая ему дана при царѣ Ѳедорѣ: да будетъ то село Полянки Вятцкому архимариту Іонѣ въ монастырь не дано, и въ жаловалной грамо-

[24]) Далѣе дословно повторяется грамота № 24.

мотѣ, которая ему дана при царѣ Ѳедорѣ, не написано, а владѣетъ будетъ тѣмъ селомъ по Никоноровѣ дачѣ Шулгина, и тѣмъ селомъ Полянками Вятцкому архимариту Іонѣ Мамину владѣти не велѣть, а велѣть то село Полянки описать и вѣдать на насъ; а будетъ то село Полянки въ прежнихъ жаловальныхъ грамотахъ, каковы даваны Вятцкому архимариту Іонѣ, написаны, и владѣетъ онъ по жаловалнымъ грамотамъ, а не по Никоноровѣ дачѣ, и того села Полянокъ отнимати у него не велѣно. И сыскано въ Казани въ старыхъ дѣлѣхъ, прошлого 103 году, блаженные памяти въ государевѣ царевѣ и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, писано въ Казань къ тебѣ боярину нашему ко князю Ивану Михаиловичу Воротынскому да ко князю Ѳеонасью Вяземскому, да къ діаку къ Олексѣю Шапилову: билъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи Вятцкого Успенского монастыря игуменъ Трифанъ, а сказалъ, въ монастырѣ де у него устроено 40 братовъ, да 5 человѣкъ поповъ да дьяконъ, да монастырскихъ всякихъ трудниковъ 30 человѣкъ, а всѣ де у него стригутца въ монастырѣ увѣчные и убогіе люди, а прокормиться де нечѣмъ; а есть де въ Казанскомъ уѣздѣ, отъ Вятцкого устья, отъ рѣки отъ Камы вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ 60 верстъ, рѣчка Вошторма; пониже (?) рѣчки полянки, рыбная ловля на 5 верстъ; да отъ устья тое жъ рѣчки Воштормы рыбная ловля вверхъ на 10 верстъ отъ Казанки рѣчки; да по Вяткѣ жъ рѣкѣ вверхъ 100 верстъ отъ рѣчки отъ Воштормы, промежъ рѣчки Чепочки да промежъ другіе рѣчки Буи на 10 верстъ; да заводь Бахнутьевская да заводь Черпевская; и около де тѣхъ рѣчекъ и озерковъ по обѣ стороны на гари жъ полянки; и съ тѣхъ де со всѣхъ рѣчекъ и озеръ и съ заводей и съ полянъ въ нашу казну дани и оброку нейдетъ ничего, лежатъ впустѣ; и его бы игумена Трифана пожаловати, велѣти ему тѣ пустые рыбные ловли въ рѣчкахъ и въ озеркахъ и гдѣ къ тѣмъ рыбнымъ ловлямъ полянки, гдѣ мочно пашня пахати и сѣно косити, дати на монастырское строенье и чѣмъ будутъ питатись. И по той грамотѣ велѣно послать изъ Казани сына боярскаго добра и про тѣ рыбныя ловли и про пашню, что подошла къ тѣмъ рыбнымъ ловламъ, велѣно сыскать, какіе тѣ рыбные ловли и пашня, за кѣмъ на оброкѣ бывали ль, а нынѣ тѣми рыбными ловлями и полянками и сѣнными покосами кто владѣетъ ли, и сколь они далеко отъ манастыря; да будетъ по сыску тѣ рыбные ловли и пашни и сѣнные покосы лежатъ пусты, и не владѣетъ ими никто, и къ нашимъ ни къ которымъ городомъ и къ волостямъ не пришли, и тѣ рыбные ловли и что у тѣхъ рыбныхъ ловель пашни и сѣнныхъ покосовъ будетъ, которые въ нашей грамотѣ писаны, дати Хлынова города къ Успенію Пречистыя Богородицы игумену Трифану съ братьею, на манастырское строенье и чѣмъ имъ живучи питатись, толко будетъ имъ дати доведетца и смуты будетъ

въ томъ въ Казанской землѣ не будетъ. И изъ Казани посыланъ сынъ боярской Меншикъ Мишаковъ да подъячей Родя Мелентьевъ, а велѣно имъ про тѣ рыбные ловли и про пашню всякими людми сыскати, всякими сыски накрѣпко; и Меншикъ Мишаковъ про тѣ рыбные ловли и про полянки сыскивалъ, а въ сыску его написано: отъ Вятцкого устья, отъ Камы рѣки вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ 60 верстъ рѣчка Вошторма, а противъ рѣчки Вошторма на полянской сторонѣ на Вяткѣ рѣкѣ лугъ, а на немъ ставитца по смѣтѣ 100 копенъ; а которые полянки, что за 10 верстъ отъ рѣчки отъ Воштормы, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, пашни и перелогу 30 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да зарослей и дубровъ пашенныхъ въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту; да сѣнныхъ покосовъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ на 500 копенъ; да заводь Бахнутьевская, да заводь Черневская; и около тѣхъ озерокъ гари; а по Меншикову дозору и стороннихъ людей по сказкѣ лежатъ впустѣ. И тѣ рыбныя ловли и полянки ты бояринъ нашъ князь Иванъ Михаиловичь Воротынской дали Хлынова города игумену Трифану съ братьею, и игуменъ Трифанъ съ братьею на томъ мѣстѣ, что имъ дано, поставили манастырь, а въ немъ 2 храма, на Вяткѣ рѣкѣ, по нижнюю сторону Вошторма рѣчки; и въ томъ манастырѣ нынѣ живутъ у него старцовъ 15 человѣкъ, а владѣютъ они тѣми мѣсты по дачѣ со 103 году. А какъ устроено наше дворцовое село, и тому сыскана записка: въ прошломъ во 115 году сказывалъ въ Казани боярину Степану Олександровичю Волоскому да Богдану Бѣлскому, да дьякомъ Никонору Шулгину да Ѳеѳонасью Овдокимову, Казанской жилецъ Михайло Онучинъ, что посыланъ де онъ въ Вотяки збирати нашего посотнаго хлѣба, ѣдучи въ Казань видѣлъ по Вяткѣ рѣкѣ порозжіе земли, а охочіе де волные люди на тѣ земли за нами во крестьянѣхъ жити будутъ многіе, мочно де устроити крестьянъ вытей до 100 и болши; да съ Михаиломъ же пріѣхалъ попъ Пантелѣй Микитинъ да крестьяня Ивашко Кузминъ съ товарыщи, а сказывали: есть де на Вяткѣ рѣкѣ отъ манастырскіе пашни, отъ межника отъ врага отъ Дюдюма, по рѣчкѣ по Воштормѣ вверхъ, по манастырской сторонѣ и за Кушакъ рѣчку, порозжіе земли чистого мѣста и лѣсу и бору по смѣтѣ въ длину верстъ съ 5, а поперегъ столко жъ; да въ другомъ мѣстѣ, за рѣчкою Воштормою, на рѣчкѣ на Тоймѣ вверхъ до Черемискіе деревни, что стоитъ на вершинѣ Тоймы рѣчки, порозжіе земли чистого мѣстаго мѣста и лѣсу по смѣтѣ въ длину верстъ съ 10, а поперегъ версты съ 4, отъ Черемискіе деревни Кукморы и отъ пашень верстъ съ 15; и билъ челомъ тотъ попъ и крестьяня, чтобы имъ на тѣхъ мѣстѣхъ селитца во крестьянѣхъ за нами; и бояринъ Степанъ Волоской съ товарыщи про тѣ де мѣста сыскивати и дозирати посылали Саву Аристова, и Сава Аристовъ тѣмъ мѣстомъ при-

везъ дозорные книги, и по дозору и по сыску, бояринъ Степанъ Волоской съ товарыщи тому попу и крестьяномъ на тѣхъ мѣстѣхъ за нами во крестьянѣхъ садитца велѣли, и грамоту имъ на тѣ мѣста дали за печатью царства Казанского, а лготы имъ дали на 6 лѣтъ; а вышли тѣ крестьяне изъ манастыря съ манастырскіе земли, и записи де на нихъ у архимарита съ братьею есть; а прежъ сего на томъ мѣстѣ нашего дворцового села не бывало, были тѣ полянки впустѣ. А про прежнюю жаловалную грамоту, какова имъ дана при царѣ Ѳедорѣ на тѣ рыбные ловли и на полянки, архимаритъ сказалъ, что та грамота у прежнего архимарита у Трифана утерялась при ростригѣ, на Москвѣ. И вы тѣми рыбными ловлями и полянками до нашего указу велѣли владѣти Вятцкому архимариту Іонѣ съ братьею по прежней дачѣ, а нашимъ дворцовымъ крестьяномъ велѣли жить за нами на томъ мѣстѣ, что имъ дано по указу и по ихъ челобитью за Дюдюмомъ врагомъ.— И мы Вятцкого Успенскаго манастыря архимарита Іону пожаловали, велѣли имъ тѣми полянками, что имъ дано по нижнюю сторону Воштормы рѣчки, и рыбными ловлями и сѣнными покосы и всякими угодьи, владѣти по прежней дачѣ, и по сей нашей грамотѣ, и по сыску и по дозору сына боярского Меншика Мишакова да подьячего Роди Мелентьева. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Вятцкого Успенского монастыря архимариту Іонѣ съ братьею, или кто по немъ въ томъ манастырѣ иные архимариты и братія будутъ, тѣми полянками, что имъ дано по нижнюю сторону Воштормы рѣчки и по Дюдюмъ врагъ, и рыбными ловлями по рѣкѣ по Вяткѣ, и съ заводми и озерками, и съ сѣнными покосы и всякими угодьи, чѣмъ владѣли по дачѣ и по грамотѣ, какова имъ дана была блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи во 103 году, и по сыску и по дозору Меншика Мишакова да подьячего Роди Мелентьева, и по сей нашей грамотѣ, велѣли владѣти, пашню пахати и сѣно косити и рыбу ловити; а нашего дворцоваго села крестьяномъ велѣли жити на томъ мѣстѣ, что имъ дано по нашему указу и по ихъ челобитью за Дюдюмомъ врагомъ по прежнему. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, велѣли тотъ списокъ держати въ нашей казнѣ, а сю нашу грамоту отдали бъ есте Успенского манастыря архимариту Іонѣ съ братьею, потому что у нихъ прежняя жаловалная грамота царя Ѳедора утерялась; и онѣ у себя тое нашу грамоту держатъ впредь для нашихъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и нашего дворцового села крестьянъ челобитья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123 марта въ 19 день.

Печатается по списку (XVIII в.) очень неисправному, хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

100. Правая выпись, данная Воскресенскимъ попамъ и клирошанамъ (въ Хлыновѣ) на владѣніе спорною пожнею.—1615 г. іюня 25.

Лѣта 7123 іюня въ 25 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воеводы князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Звенигородцкой да Василей Терентьевичъ Жемчюжниковъ, да діякъ Михаило Ординцовъ, дали съ приговору выпись исцомъ Воскресенскимъ попомъ, попу Василью да попу Ивану, да діякону Герасиму съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 123 году апрѣля въ 30 день передъ воеводами, предъ княземъ Ѳедоромъ Ондрѣевичемъ Звенигородцкимъ да передъ Васильемъ Терентьевичемъ Жемчюжниковымъ, да передъ діякомъ передъ Михаиломъ Ординцовымъ, били челомъ Воскресенскіе попы, попъ Василей да попъ Иванъ, съ крылошаны, на Трепку Шаломова о прежнемъ о судномъ дѣлѣ, 114 году, о указѣ. И воеводы, судного дѣла слушавъ, приговорили въ той спорной пожнѣ исцовъ, попа Василья да попа Ивана съ крылошаны, справити и впередъ имъ тою пожнею владѣти по прежнему, а отвѣтчика Трепку Шеломова въ той пожнѣ обвинить, и впередъ ему въ тое церковную въ прикладную пожню по душамъ вступатца не велѣли, для того: сказалъ отвѣтчикъ Трепка, что есть у него на тое пожню духовная дѣда его, по чему тою пожнею благословилъ отца его Иванка Шеломова дѣдъ его Есипъ Триѳановъ, и тое духовные отвѣтчикъ Трепка апрѣля съ 1 числа по іюль по 25 число не положилъ, а сказалъ, что онъ тое духовные не сыскалъ; а въ даной записи отвѣтчикова Трепкина дѣда Есипа Триѳанова, 60 году, написано: «пожна его Триѳанова купля Демидовская Страхова въ Нероновѣ лугу, и Есипъ тою пожнею благословилъ при своемъ животѣ и послѣ своего живота дочь свою Матрену, Онтуѳьеву жену, а не станетъ Матрены въ животѣ, и тое пожню приказати отдать въ домъ къ Михаилу къ архангелу да къ Николѣ градцкому да къ Георгію великому, по отцѣ его по Триѳанѣ, да и по немъ, да и по матери его Марьѣ, по душамъ.» А отвѣтчикъ Трепка духовной дѣда своего на тое пожню на срокъ, да и послѣ сроку одинадцать недѣль, не положилъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воеводы князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Звенигородцкой да Василей Терентьевичъ Жемчюжниковъ, да діякъ Михайло Ординцовъ, сыскавъ, по сей приговорной выписи, велѣли тою прикладною пожнею Демидовскою Страхова владѣть исцомъ Воскресенскимъ попомъ, попу Ивану да попу Василью, да діякону Герасиму съ крылошаны, по прежнему; а отвѣтчику Трепкѣ Шеломову въ той пожнѣ отказали и вступатца ему впередъ въ тое пожню не велѣли. Къ сей памяти воеводы князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Звенигороцкой да Василей Терентьевичъ Жемчужниковъ печати свои приложили. Діякъ Михайло Ординцовъ.

Хранится въ архивѣ Вятскаго Воскресенскаго собора.

101. Благословенная грамота Сарскаго митрополита Іоны на построеніе храма въ селѣ Верховскомъ.—1617 г. сентября 22.

Божіею милостію се азъ смиренный митрополитъ Іона Сарскій и Подонскій. Билъ намъ челомъ съ Вятки, Хлыновскаго уѣзда, Великорѣцкаго стану, Верховской волости отъ Спаса церковной староста Степанъ Романовъ сынъ Словутинъ, а сказалъ: былъ де на Великой рѣкѣ въ верховинѣ храмъ во имя Боголѣпнаго Преображенія Господня и Спаса нашего Іисуса Христа, и на тое це волость приходила Луговая Черемиса войною и тотъ де храмъ разорила, а образъ де Боголѣпнаго Преображенія въ тое поры былъ въ Хлыновѣ городѣ; и тотъ де храмъ нынѣ стоитъ пустъ безъ пѣнія, и чудотворный де образъ Боголѣпнаго Преображенія нынѣ стоитъ у Николы чудотворца Великорѣцкого на погостѣ; и намъ бы имъ велѣти тотъ старой ветхой храмъ разобрать, и на томъ же мѣстѣ воздвигнуть новой храмъ во имя Боголѣпнаго Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, и тотъ храмъ велѣти освятить Никольскому протопопу Степану. И азъ, смиренный Іона митрополитъ Сарскій и Подонской, межъ патріарховъ, Великорѣцкаго стана Верховской волости церковнаго старосту Степана благословилъ на Великой рѣкѣ тотъ старой храмъ Боголѣпнаго Преображенія разобрать, и на томъ же церковномъ мѣстѣ новой храмъ во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа воздвигнуть, и перенести въ ту новую церковь чудотворный образъ Боголѣпнаго Преображенія, и на тотъ храмъ велѣлъ антимисъ дати... и освящать Никольскому протопопу Стефану съ діакономъ, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ. Писано на Москвѣ лѣта 7126 сентября 22.

Изъ архива Преображенской церкви села Верховскаго.—Напечатана въ «Вят. Губ. Вѣд.» 1859 г. (№ 12).

102. Царскій наказъ боярину князю Лыкову о сборѣ въ Нижнемъ Новгородѣ, Понизовыхъ мѣстахъ и Вяткѣ ратныхъ людей.—1618 г. сентября 17.

Лѣта 7127 сентября въ 17 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ князю Борису Михайловичу Лыкову да Ивану Александровичу Колтовскому, для своего государева и земскаго дѣла, идти въ Нижній Новгородъ для того: вѣдомо государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, что идетъ подъ Москву Польскаго и Литовскаго короля сынъ Владиславъ съ Польскими и съ Литовскими людми; а что у государя на Москвѣ ратныхъ людей всѣхъ чиновъ, и тѣми людми безъ прибылыхъ людей Московскаго государства отъ Литовскихъ людей не очистить. А людямъ съ ними указалъ государь быти дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ: Володимірцамъ, Суздальцамъ, Муромцамъ, Нижегород-

цамъ, дворянамъ же и дѣтямъ боярскимъ Понизовыхъ городовъ, Казанцамъ, Свіяжанамъ, Чебоксарцамъ, Кузмодемьянцамъ, Уржумцамъ, Татарамъ, и Мордвѣ, и Черемисѣ; да съ ними жъ быти и съ Вятки и съ Корякова даточнымъ людямъ, которыхъ на Москвѣ даточныхъ людей нѣтъ... И боярину и воеводамъ князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи, пріѣхавъ въ Нижній Новгородъ, послати въ Володиміръ, въ Суздаль, въ Муромъ, и въ Понизовые городы, и на Вятку, и въ Коряково, дворянъ добрыхъ, а съ ними отставныхъ дѣтей боярскихъ и розсыльщиковъ и стрѣльцевъ, а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ и даточныхъ людей, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ монастырскихъ земель, и съ Вятки, и съ Корякова, съ сохи по 10 человѣкъ пѣшихъ съ пищальми, и Мещерскихъ и Понизовыхъ городовъ Татаръ, и Мордву, и Черемису, собрати къ себѣ въ Нижній Новгородъ тотчасъ... А какъ Богъ дастъ, пойдутъ они къ государю къ Москвѣ на помочь, или подъ иные городы для помочи, и боярину и князю Борису Михайловичу Лыкову ссылатися въ Ярославль съ бояриномъ и воеводами со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ съ товарищи; а какъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Борисовичь Черкаской съ товарищи и бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарищи будутъ въ сходѣ, и имъ писатися во всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ: «бояре и воеводы князь Иванъ Борисовичь Черкаской да князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарищи».

Напечатана въ «Собр. Гос. Гр. и Дог.» III, 177—181.

103. Благословенная грамота патріарха Филарета на освященіе храма въ селѣ Никулицкомъ.—1620 г. іюля 15.

Божіею милостію се азъ смиренный великій господинъ святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій и всея Русіи. Билъ намъ челомъ съ Вятки, Хлыновскаго уѣзда, Микулицкой волости, Борисоглѣбскій попъ Деомидъ, а сказалъ: поставили они въ той волости храмъ Бориса и Глѣба, да въ предѣлѣ Козмы и Домьяна, и тотъ де храмъ Бориса и Глѣба освященъ, а предѣлъ де Козмы и Домьяна не освященъ; а возлѣ того стоитъ старой храмъ, во имя Бориса и Глѣба, и тотъ де храмъ ветхъ, служити въ немъ не мочно, и онъ де того храму, безъ нашего указу, на иное мѣсто перерставити не смѣетъ; и намъ бы ево попа Деомида благословить, велѣть тотъ предѣлъ, во имя Козмы и Демьяна, освятить, а старой храмъ велѣти бы имъ съ того мѣста спести. И язъ, смиренный Филаретъ патріархъ Московскій и всея Русіи, Борисоглѣбскаго попа Деомида благословилъ, велѣлъ ему на тотъ предѣлъ Козмы и Демьяна дати антеминсъ, и освятити тотъ храмъ попу съ дьякономъ, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ; а старой храмъ разобрати и скласти въ мѣстомъ мѣстѣ, чтобъ тутъ никто не ходилъ; а

гдѣ былъ престолъ, и то мѣсто огородить, чтобъ туто также никто не ходилъ. Писана на Москвѣ лѣта 7128 іюля въ 15 день.

Изъ архива Борисоглѣбской церкви села Никулицкаго.—Напечатана въ «Исторіи Вятской Іерархіи», прот. Никитникова.

104. Царская жалованная грамота патріарху Филарету, о подчиненіи его суду разныхъ монастырей и церквей.—1625 г. мая 20.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, которые у него отца нашего въ городѣхъ и въ десятинахъ, опричь митрополичихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ десятинъ, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, въ Володимерѣ, въ Переславлѣ Залѣскомъ, на Костромѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ Галичѣ, на Вяткѣ съ пригороды, въ Кайгородкѣ.., и тѣхъ городовъ въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, монастыри и соборныя церкви и ружные и приходскіе храмы; а по нашему указу вѣдали ихъ судомъ и управою, кромѣ духовныхъ дѣлъ, во всякихъ дѣлѣхъ въ Приказѣ Болшого Дворца; и мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣли тѣхъ городовъ и монастырей архимаритовъ и игуменовъ, и черныхъ поповъ и дьяконовъ, и братью, и слугъ и служебниковъ, и дѣвичихъ монастырей игуменей и старицъ, и соборныхъ церквей протопоповъ и протодьяконовъ и поповъ и дьяконовъ, и весь причетъ церковный, и монастырскихъ и церковныхъ вотчинныхъ крестьянъ, во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ, судомъ и управою, кромѣ розбойныхъ и татиныхъ и кровавыхъ дѣлъ, велѣли вѣдать, и росправу межъ ими чинить, и пошлины имать по уложенью, отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ домовую и въ свою казну; а наши бояре, и дворецкой нашъ, и по городамъ воеводы и намѣстницы наши, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди, тѣхъ городовъ отца нашего и всеа Русіи патріаршества монастырей и церковныхъ всякихъ людей не судятъ ни въ чемъ и не вѣдаютъ, опричь розбою и душегубства и татбы съ поличнымъ. Такъ же есмя отца нашего великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи пожаловали: волно ему отцу нашему въ своемъ патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустотныя земли свою святителскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ великій государь которыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ и на пустотныхъ церковныхъ земляхъ жильцовъ и пустую землю данью своею и оброкомъ изоброчитъ. А въ судъ отца нашего великого государя святѣйшаго патріарха Фила-

рета Никитича Московского и всеа Русіи, въ его святителскую десятину, въ монастыри и въ церковные люди и въ ихъ вотчинныхъ крестьянъ не вступается никто; а вѣдаетъ ихъ и судитъ во всемъ, во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ, по сей нашей грамотѣ, кромѣ розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по нашему царскому уложенію... Лѣта 7133 году маія въ 20 день.

Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» III, 231—232.

105. Царская жалованная грамота Успенскому монастырю, на владѣніе вотчинами по силѣ прежнихъ грамотъ и съ новыми преимуществами и льготами.—1627 г. января 23.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя съ Вятки Хлынова города Успенского манастыря архимарита Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ манастырѣ ины архимаритъ и братія будутъ. Въ прошломъ во 134 году, по нашему указу, положили они передъ нами двѣ грамоты блаженныя памяти дѣда нашего, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 88 и 90 году, за приписью дьяка Андрея Щелкалова, на манастырскую вотчину, на пустошь Семеновскую Филимонова, да на пустошь Ямскую, да на пожню въ Нероновскомъ лугу, да на пустошь Семеновскую Прошлецова, да на пожню Загоскину, на пожню Осокореву, на пожню что въ Нероповѣ лугу два лоскута, да на пожню Елкинскую по прудовому истоку, да по тому жъ истоку на пожню Лговскую, на пожню что на Шеломовѣ острову съ верхняго конца, да на поженку что по рѣчкѣ по Чехловкѣ подъ буркомъ на лугу, на поженку въ Холуномъ, на пожню Ивановскую Медвѣдева, да на два озерка, да на поженку Прошлецова; да они жъ положили три грамоты блаженные памяти дяди нашего, государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, 97 и 103 году, за приписью дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, на рыбныя ловли, на озеро Спенцыно да на курью Парфенова, да на три деревни манастырскія, а даны имъ тѣ три деревни на манастырское и на церковное строеніе и на свѣчи и на ладонъ и на вино; да въ Слободскомъ уѣздѣ на волость Вобловичи, съ деревнями и съ починки и съ пустошьми, и на займище и на всякія угодья и что къ той волости написано по книгамъ; да данную Василья Овцына съ грамоты дяди жъ нашего, блаженныя памяти государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, 103 году, на пустошь Лопатинскую да Никоновскую съ пожнями, да на пожни что на Вяткѣ, пониже Плоскія курьи да промежъ рѣчки Мѣдянки и Глушицы, да на болотцо Талицы, на болотцо Крушицино, да на

пустое мѣсто на рѣкѣ на Салтановицѣ, да на болотцо Казачье, да на пустошь Опики Шишкина; да положили грамоту дяди жъ нашего, царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, 105 году, за приписью діака Смирного Васильева, оберегальную, велѣно городовому прикащику архимарита и братью и манастырскихъ людей и крестьянъ отъ приказныхъ людей и отъ посланниковъ беречи, чтобъ на Вяткѣ приказные люди и посланники въ манастырѣ старцомъ и слугамъ и крестьяномъ обиды и насилства никотораго не чинили, и крестьянъ манастырскихъ не продавали; и во 107 году на царя Борисово имя, и во 116 году на царя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и во 122 году на наше государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и тѣ грамоты за дьячими приписьми подписаны, рушити ихъ ни въ чемъ не велѣно; да они жъ положили наши двѣ грамоты 122 и 123 году, за приписью діака нашего Офонасья Овдокимова... И мы, великій государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, съ Вятки Успенского манастыря архимарита Іону съ братьею пожаловали, велѣли имъ тѣ прежнія и наши грамоты переписати вновь на наше государское имя, по своему государскому по новому уложенью, и тѣми ихъ манастырскими вотчинами, волостью Вобловичи и селомъ Полянками, съ деревнями и съ починки, и съ пустошми и пожнями, и озерками и болотцами и рыбными ловлями, и всякими угодьи, велѣли имъ владѣти по прежнему и по сей нашей государской жалованной грамотѣ. А по нашему государскому указу, съ тое ихъ манастырскія вотчины нашихъ никакихъ податей и денежныхъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла; а ямскія имъ деньги и стрѣлецкіе запасы давати, городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущаго, съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есми архимарита Іону съ братьею пожаловали: его архимарита съ братьею и ихъ манастырскихъ слугъ и крестьянъ бояре наши и воеводы и всякіе приказные люди не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ; а вѣдаетъ и судитъ своихъ манастырскихъ людей и крестьянъ архимаритъ съ братіею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной ихъ манастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими людми или съ волостными, и воеводы наши и приказные люди ихъ судятъ, а архимаритъ съ братіею или ихъ прикащикъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ или виноватъ манастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимариту съ братіею или ихъ прикащику, а воеводы и приказные люди въ ихъ манастырского человѣка не вступаютца, ни въ праваго

ни въ виноватаго; а кому будетъ чего искати на архимаритѣ съ братіею и на ихъ манастырскихъ людяхъ и на крестьянехъ, ино ихъ сужу я царь и великій князь Михаило Өедоровичъ всея Русіи, или кому прикажу ихъ судити; а по нашему государеву указу въ судныхъ дѣлѣхъ ставитца имъ къ отвѣту въ году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопроводца; а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на на поруки ихъ не давати, а кто на нихъ накинетъ срокъ сильно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, или кто зазывную или правую грамоту или пристава возметъ не по тѣмъ же срокомъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишенъ. Также есми ихъ пожаловали: въ ихъ манастырской вотчинѣ, въ селахъ и деревняхъ и въ слободкахъ, бояре наши и воеводы и дьяки и всякіе разные и проѣзжіе люди сильно не ставятца, и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ (у) манастырскихъ людей и у крестьянъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и они кормъ свой и конской купятъ у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есми ихъ пожаловали: коли учинитца у нихъ въ ихъ манастырскихъ вотчинахъ какое душегубство, а душегубца въ лицахъ не будетъ, и они даютъ вѣры за голову четыре рубли, а больши того манастырскимъ людямъ и крестьянамъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а будетъ душегубство въ лицахъ, и они его отдаютъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, а манастырскимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же; а учинится у нихъ душегубство безъ хитрости, кого громъ убьетъ, или въ водѣ утонетъ, или озябетъ, или звѣрь съѣстъ, или въ лѣсу древомъ убьетъ, или отъ своихъ рукъ утеряется, или иною какою мѣрою смерть случитца, а обыщутъ про то вправду, что учинилось безхитростно, и манастырскимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же. Также есми архимарита Іону съ братіею пожаловали: къ ихъ манастырскимъ людемъ и ко крестьяномъ на пиры и на братчины никто и никакіе люди пити незваны не ходятъ, а кто къ нимъ придетъ пити незванъ, и они того незванаго сошлютъ съ двора безпенно; а не послушаетъ, съ двора не пойдетъ и учнетъ пити сильно, а учинится въ томъ пиру при томъ незваномъ какова гибель, и тому незваному та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ правды. Также есми ихъ пожаловали: съ него архимарита съ братіею и съ манастырскихъ людей и съ дѣтенышей, въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ, въ Малмыжѣ и на Уржумѣ, что они учнутъ про манастырской обиходъ возити запасовъ и ловити рыбу про себя, а не на продажу, водянымъ путемъ съ судовъ, а сухимъ путемъ съ возовъ, а которые ихъ манастырскіе служки учнутъ ѣздити пахати пашни, пошлинъ съ нихъ и головщины не имати; а будетъ учнутъ ѣздить съ торгомъ торговати и что повезутъ на продажу, и съ нихъ имати пошлины, какъ и съ тор-

говыхъ со всякихъ людей. Также есми ихъ пожаловали, велѣли воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ манастырскихъ людей отъ посланниковъ и ото всякихъ людей оберегати во всемъ, чтобъ манастырскимъ людемъ и крестьяномъ обидъ и продажъ и насилства не чинили; а коли поѣдетъ архимаритъ, а съ нимъ старцовъ или слугъ человѣка два или три, къ намъ къ Москвѣ о каковѣ дѣлѣ бити челомъ, или съ Москвы поѣдутъ на Вятку безъ товару, и съ нихъ по мытамъ мытчикомъ, и по рѣкамъ перевозчикомъ, и вездѣ всякимъ пошлинникомъ нашихъ никакихъ пошлинъ съ нихъ не имати, и пропущати ихъ вездѣ безпошлинно. Также есми архимарита Іону съ братією пожаловали, велѣли имъ сю нашу государскую жаловапную грамоту держати въ манастырѣ въ казнѣ, а съ сее нашіе государской жалованной тарханной грамоты указали имъ дати списокъ слово въ слово, за дьячьею приписью, и возити имъ тотъ списокъ по городомъ, для нашихъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ и пошлинныхъ людей; а гдѣ они сю нашу государскую жалованную грамоту и съ сее нашей грамоты списокъ по городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ и пошлиннымъ людемъ явятъ, и они съ грамоты и списка явки не даютъ ничего; а кто черезъ сю нашу государскую жалованную грамоту архимарита съ братіею и ихъ манастырскихъ слугъ и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и потому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7135 генваря въ 23 день.

Напечатана по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

106. Выписка изъ писцовыхъ книгъ Аѳанасія Толочанова и подъячаго Андрея Іевлева о г. Слободскомъ и Шестаковѣ.—1629 г.

Городъ Слободской деревяной, рубленой, надъ рѣкою Вяткою, ветхъ, погнилъ и розвалился. А у него двои ворота, да 2 башни глухихъ, а межъ воротъ у башенъ 200 городенъ; по мѣрѣ около всего города 75 саженъ. Въ городѣ Слободскомъ, на посадѣ и въ острогѣ, 8 церквей, 4 придѣла, да церковь стоитъ безъ пѣнія; а у церквей 26 дворовъ поповыхъ и дьяконовыхъ и всѣхъ церковныхъ причетниковъ, да 11 келей, а въ нихъ живутъ черные старцы, питаются отъ церкви Божіей. Въ городѣ жъ тюрма; около посаду былъ острогъ, а нынѣ весь розвалился; дворъ воеводскій, 2 двора подьячихъ, 4 двора пушкарскихъ, дворъ разсыльщиковъ, дворъ сторожа тюремнаго, дворъ палачевъ, дворъ на пріѣздъ посланниковъ, дворъ Каринскаго Татарина, изба Таможенная, да на посадѣ черныхъ тяглыхъ посадскихъ людей 100 дворовъ, а людей въ нихъ 144 человѣка; да 17 дворовъ бобыльскихъ, да 3 мѣстечка келейныхъ.— Доходовъ всякихъ 97 руб. 14 алтынъ 2 деньги; а по книгамъ 123 году

князя Өедора Звенигородскаго, прибыло съ 2-хъ дворовъ бобылскихъ, съ 4 лавокъ, съ 11 кузницъ, да съ квасного промысла, да съ сальныхъ свѣчь, да съ зерновые и съ шахматные и съ картные игры, да съ 2 перевозовъ, да съ сѣнныхъ покосовъ, да съ рыбные ловли, да съ 47 огородовъ, оброку и пошлинъ 35 руб. и 2 деньги.

Городъ Шестаковъ деревянной, рубленой, надъ рѣкою Вяткою, ветхъ, погнилъ и розвалился. А у него двои ворота, да 2 башни глухихъ, а межъ воротъ и башенъ 100 городень; по мѣрѣ всего города 200 саженъ. Да въ городѣ въ казенномъ амбарѣ пищаль мѣдная, а къ ней по кружалу 170 ядеръ желѣзныхъ; да 15 пищалей затинныхъ, да пищаль затинная розорвана, а къ нимъ по кружалу 2035 ядеръ желѣзныхъ; да 7 пищалей ручныхъ, полтора пуда и 7 гривенокъ пороху, да 4 пуда безъ 5 гривенокъ свинцу. Да въ городѣ жъ: церковь соборная архистратига Михаила деревянной кладки, Николая чудотворца деревянная; Божіе милосердіе, одинъ колоколъ, образа, и книги и ризы мірскіе, а три колокола данье государя царя Ивана Васильевича. Да въ городѣ жъ тюрма, да сторожня, да двѣ житницы государевы; да на посадѣ церковь Благовѣщенія, да предѣлъ Ильи пророка, деревянна; всего три церкви; 1 Съѣжая, 1 Таможенная изба, да дворъ земской на пріѣздъ посланниковъ, 2 двора пушкарскихъ, да дворъ разсылщиковъ, 11 дворовъ причетническихъ, посадскихъ самыхъ молодчихъ людей 20 дворовъ, 2 двора бобылскихъ, да 4 двора вдовъ и бобылокъ, да 31 дворъ пустыхъ, мѣсто дворовое, мѣсто анбарное, мѣсто кузницы пустое.—А сошнаго письма съ живущихъ тяглыхъ дворовъ полполчети сохи, всего доходу 4 руб. 10 алтынъ 2½ денги; а по книгамъ князя Өедора Звенигородскаго нынѣ прибыло 15 дворовъ, да 6 бобыльскихъ; а доходу прибыло 2 руб. 8 алт. 3½ деньги; да съ амбарнаго мѣста и съ кузницы оброку было 6 алтынъ; а иные многіе дворы запустѣли, а жилцы тѣхъ дворовъ померли, а иные розбѣжались безвѣстно, и потому оброку взять было не на комъ.

Отрывокъ напечатанъ въ «Вят. Губ. Вѣд.» 1860 г. (*№ 5*).

107. Царская грамота Чердынскому воеводѣ Сарычу Линеву, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Слободскаго и Шестакова людей.—1629 г. въ декабрѣ.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. Въ нынѣшнемъ во 138 году писалъ къ намъ съ Вятки, изъ Слобоцкого и изъ Шестакова города, воевода Олексѣй Борзецовъ, что де изъ тѣхъ городовъ многіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне, съ женами и съ дѣтми выбѣжавъ, живутъ нынѣ въ Перми на посадѣ и въ Пермскомъ уѣздѣ, и на то де смотря и последніе посадскіе люди и уѣздные крестьяне бѣжатъ врозь, и нашихъ де податей платить стало не кому.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Слобоцкаго и изъ Ше-

стакова воевода Олексѣй Борзецовъ къ тебѣ для сыску старостъ и цѣловалпиковъ пришлетъ, и ты бъ тотчасъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ велѣлъ сыскивая ставити передъ собою, съ Слобоцкими и съ Шестаковскими старосты и съ цѣловалники съ очей на очи, и тѣхъ сошныхъ крестьянъ самихъ роспрашивалъ и про нихъ всякими сыски сыскивалъ вправду: въ тѣхъ они городкѣхъ, Слобоцкомъ и Шестаковѣ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ жили ль? и будетъ жили, сколь давно съ тѣхъ посадовъ и изъ волостей съ своихъ жеребьевъ сошли и живутъ нынѣ въ Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ? и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова тѣ бѣглые Вятскіе крестьяне въ Перми написаны ли? да будетъ, по твоему сыску и по роспросу, изъ тѣхъ городковъ, изъ Слобоцкого и изъ Шестакова, вышли менши 10 лѣтъ, а не болши 10 лѣтъ, и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова не написаны, и ты бъ тѣхъ крестьянъ, по нашему указу, велѣлъ подавати на крѣпкія поруки съ записми, что имъ жити Слобоцкого и Шестакова города на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, на своихъ прежнихъ крестьянскихъ жеребьяхъ по прежнему, а подававъ на поруки велѣлъ ихъ выслати тотчасъ въ Слободцкой и въ Шестаковъ, къ Олексѣю Борзецову, съ тѣми старостами и съ цѣловалники, которые для тѣхъ крестьянъ присланы...

Напечатана въ «Акт. Истор.» III, 288.

108. Благословенная грамота патріарха Іоасафа, на построеніе Покровской церкви въ Хлыновѣ.—1633 г. въ январѣ.

Божіею милостію, се азъ смиренный великій господинъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всея Русіи. Билъ намъ челомъ съ Вятки, Хлынова города, Покрова Пресвятѣй Богородицы церковный староста Артемій Ходыревъ съ прихожены, а сказалъ: въ прошломъ де 140 году судомъ Божіимъ погорѣлъ Хлыновъ городъ, и церкви Божіи погорѣли, и у нихъ де церковь холодная Покровъ Пресвятѣй Богородицы сгорѣла же; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть бы имъ на тотъ новой храмъ лѣсъ ронить, и съ того лѣсу воздвигнуть новой храмъ во имя Покрова Пресвятѣй Богородицы, холодной, да въ предѣлѣ входъ во Іерусалимъ Господа нашего Исуса Христа, и на тѣ престолы антимисы дать и освятить. И азъ смиренный великій господинъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всея Русіи, съ Вятки, Хлынова города, Покрова Пресвятѣй Богородицы церковнова старосту Артемея Ходырева пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ имъ на тотъ новой храмъ и на предѣлъ лѣсъ ронить, и съ того лѣсу воздвигнуть новой храмъ, подлѣ старого престолнаго мѣста, во имя Покрова Пресвятѣй Богородицы, да въ предѣлѣ входъ во Іерусалимъ Господа нашего Исуса Христа, и на тѣ престолы велѣлъ и антимисы дать, и освятить тотъ новой храмъ во имя Покрова Пресвятѣй Богородицы, да въ предѣлѣ входъ во Іерусалимъ Господа нашего

Исуса Христа, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, попу съ дьякономъ; а царскіе бъ двери не на одномъ брусу были; а старое престолное мѣсто велѣть обрубить и, землею насыпавъ, покрыть и крестъ поставить, чтобъ къ тому престолному мѣсту никакая нечистота не прикасалась. Писана на Москвѣ лѣта 7141 генваря въ день.

Изъ архива Вятской Покровской церкви.—Напечатана въ «Исторіи Вятской Іерархіи», прот. Никитникова.

109. Царская грамота въ Пермь, по жалобѣ Кайгородцевъ на захватъ 300 лошадей Чердынцами и Усольцами.—1635 г. сентября 27.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Били намъ челомъ Кайгородской земской староста Якушко Новоселовъ, и въ всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, на Чердынскихъ земскихъ старостъ на Ивашка Ковезина да на Пятунку Башкирцова, и на всѣхъ Чердынскихъ и Соли Камской на посадскихъ людей и на уѣздныхъ крестьянъ, а сказали: въ прошломъ де во 143 году ѣхали въ Сибирь воеводы наши и служилые люди, и имали де у нихъ въ Кайгородкѣ по подорожнымъ подводы; и тѣ де Чердынскіе и Усолскіе земскіе старосты пропустили къ Верхотурью многія ихъ Кайгородскія лошади, а иныя де многія жъ ихъ лошади у Соли Камской тѣ Чердынцы и Усолцы у воеводъ и у служилыхъ людей перемѣнили и поимали къ себѣ, и всего де тѣхъ ихъ Кайгородскихъ подводныхъ лошадей поимали къ себѣ три ста лошадей, кромѣ Вяцкихъ, и тѣми де ихъ Кайгородскими лошадми, тремя сты, завладѣли; а они де Кайгородцы отъ тѣхъ Чердынцовъ и отъ Усолцовъ, отъ ихъ насилства, обнищали и одолжали великими долги, и въ томъ де имъ учинились убытки великіе, и пашня впустѣ запустѣла; и намъ бы ихъ Кайгородцовъ пожаловать, велѣти тѣхъ Чердынскихъ и Соли Камской земскихъ старостъ и посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ поставить къ отвѣту на Москвѣ. И будетъ такъ, какъ намъ Кайгородской земской староста Якушко Новоселовъ челомъ билъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ Чердынскихъ и Усолскихъ земскихъ старостъ Ивашка Ковезина да Першку Микифорова съ товарыщи велѣлъ, сыскавъ, подавать на поруки съ записми, а за поруками, изъ нихъ человѣкомъ двѣмя или тремя, кого они межъ себя сами выберутъ, учинили срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Новгородской Четверти, передъ дьяки нашими на срокъ, на Срѣтеньевъ день нынѣшняго 143 году. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 сентября въ 27 день.

Помѣта: «144 декабря въ 16 день привезъ государеву грамоту Кайгородецъ Семенъ Поповъ.»

Напечатана въ «Акт. Истор.» III, 343.

110. Челобитная крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, о дозволеніи везти государеву казну изъ Сарапула къ Амзинскому яму.—1638 г. декабря 16.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, твоего государева дворцоваго Вознесенского села, что на Сарапулѣ, земскіе старостишка, Максимко Григорьевъ, Осипко Олексѣевъ, и вмѣсто всѣхъ Сарапулскихъ и всего Сарапулского уѣзду крестьянъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147 году, по твоему государеву указу, ѣдутъ въ Сибирь на великую рѣку Лену твои государевы столники и воеводы, Петръ Петровичь Головинъ, Матвѣй Богдановичь Глѣбовъ, діакъ Еуѳимъ Филатовъ, и твоя государева казна, и писмяные головы и подьячіе, и дѣти боярскіе, и попы; а противъ твоего государева указу велѣно намъ, сиротамъ твоимъ, дати имъ съ Сарапула подводы по подорожнымъ; и живетъ, государь, дорога съ Сарапула середозимьемъ Камою рѣкою; а нынѣ, государь, по Камѣ рѣкѣ путь сталъ первой и лдомъ Кама рѣка не укрѣпилася, закинуло снѣги болшими, а оттепель, государь, стала великая, и вода стоитъ сверхъ лду болшая, и многіе мѣста испроломало, и Камою, государь, рѣкою нынѣшнимъ первымъ зимнимъ путемъ везти намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ не мочно, кляченка перетопити многіе; и въ томъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ и всякой твоей государевѣ казнѣ мотчаніе будетъ великое и на пустоплесьѣ простой многой, и въ томъ намъ, бѣднымъ сиротамъ твоимъ, всѣмъ до конца погибнути. А въ прошломъ, государь, во 145 году, по твоему же государеву указу, ѣхалъ мимо Сарапулъ для сыску въ Пермь Великую Ѳедоръ Ивановичь Лодыгинъ, и въ то, государь, время Кама рѣка лдомъ была не крѣпка жъ и ѣхати по ней было не мочно; и мы, сироты твои, везли его съ Сарапула въ Казанской уѣздъ на Амзинской Черемиской ямъ, а отъ Амзинского яму ѣхалъ на Башкирскіе волости, на Уранъ, да на Гарѣ на деревню Еректу, да на Верхътулвинскую Черемису, а съ верхъ Тулвы на Ирень рѣку, на деревню Карамышь да на Ѳедорову слободу Елисѣева, и въ Строгановыхъ вотчину на Сергу да на Мулы, а съ Муловъ на усть Чюсовую рѣку, а съ усть Чюсовые на Слудку, отъ Слудки до Соли Камскіе; а подводы, государь, перемѣняли дорогою по ямомъ въ тѣхъ волостѣхъ и въ деревняхъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! Пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, ѣхати своимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ Петру Петровичю Головину съ товарыщи, съ своею государевою казною, тою жъ горною дорогою, которою ѣхалъ Ѳедоръ Ивановичь Лодыгинъ, съ Сарапула на Амзинской ямъ, чтобъ, государь, твоимъ государевымъ столникомъ и воеводамъ ѣхати съ твоею государевою казною безъ простою, и на пустоплесьѣ бъ нигдѣ не стать, и мотчанія имъ не было, а Камскою, государь, дорогою чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ

клячишекъ не перетопить, и твоихъ государевыхъ столниковъ и воеводъ съ твоею государевою казною на пустоплесьѣ не поставити, и великого простою не учинить, и въ томъ бы всѣмъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ до конца не погибнуть и розно не розбрестись. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ: «Къ сей челобитной Вознесенской Сарапулской попъ Стефанъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старостъ Максима Григорьева да Осипа Алексіева и всѣхъ крестьянъ, дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Вознесенской діаконъ Павелъ, вмѣсто Сарапулскихъ земскихъ старость Максимка Григорьева и Осипа Алексѣева и всѣхъ крестьянъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто отца своего Ивана Ижболды, сынъ его Тишка Ивановъ руку приложилъ».

Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» II, 152.

111. Отрывокъ изъ актовъ Приказа Новгородской Четверти, о выдачѣ изъ казны денегъ на Вяткѣ на церковныя потребности и въ жалованье подьячимъ и другимъ служилымъ людямъ.—1647—1648 г.г.

Роспись, сколко Новгородцкіе Четверти въ городѣхъ служилыхъ людей, и сколко имъ государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья по окладу, и кому сколко даютъ:

На Вяткѣ въ Преображенской монастырь, на церковные обиходы и игуменьѣ да 75 старицамъ, да 2 попомъ да дьякону, понамарю и сторожу, государева жалованья, руги и панахидныхъ денегъ, по окладу, 92 рубли 6 алтынъ 4 денги, да хлѣба 115 четвертей ржи, овса тожъ. А по государеву указу на церковные обиходы, воскъ и ладанъ и вино церковное, и ругу даютъ по окладу сполна; а за хлѣбъ даютъ денгами, по торговой по меншой цѣнѣ, по окладу сполна жъ.

На Вяткѣ жъ съѣзжіе избы подьячимъ по окладу 64 рубли [25]): 1 человѣку 12 рублевъ, 5 человѣкомъ по 8 руб., 1 человѣку 5 руб., 3 человѣкомъ по 2 руб. человѣку, 1 человѣку рубль; съѣзжіе избы сторожемъ 2 человѣкомъ 12 руб., по 6 руб. человѣку, даютъ сполна; палачю 10 руб., даютъ сполна [26]).

Таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ по окладу: Хлынова города кабацкимъ 2 человѣкомъ 12 руб. [27]), того жъ города таможенному 4 р., Орловскому таможенному 3 руб. 8 алтынъ 2 денги [28]), Орловского уѣзду Истобенскіе волости таможенному рубль, Котелнича города таможенному

---

[25]) На полѣ отмѣчено: «велѣть быть пяти человѣкомъ, всѣмъ имъ окладъ учинить 40 руб.»

[26]) На полѣ отмѣчено: «двумъ по 3 руб., палачу 5 руб.»

[27]) Тутъ же въ строку приписано: «быть тѣмъ и въ таможнѣ, а давать имъ 6 р.»

[28]) На полѣ отмѣчено: «2 руб.»

3 руб. 16 алтынъ 4 деньги [29]), Слободцкому таможенному 6 руб. [30]); а даютъ имъ то государево жалованье по окладу сполна.

Въ Кайгородкѣ таможенному дьячку отъ книгъ отъ писма даютъ по 8 руб. на годъ [31]).

Напечатанъ въ «Дополн. къ Акт. Истор.» III, 129.

112. Владѣнная выпись Чепоцкому монастырю о дозволеніи крестьянамъ его пользоваться лѣсами на луговой сторонѣ Вятки (въ Вятскомъ уѣздѣ).—1648 г. ноября 30.

Лѣта 7157 ноября въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, воевода Иванъ Наумовичь Елизаровъ да подьячей Левъ Булыгинъ дали выпись Уржумского уѣзду Чепоцкаго монастыря строителю черному попу Сампсону съ братьею. Въ прошломъ во 155 году іюля въ 6 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ написано на Уржумъ къ воеводѣ къ Василью Еверлакову: билъ де челомъ государю Уржумского Чепоцкого монастыря строитель старецъ Кирилъ Мачехинъ съ братьею, по государеву де указу дано къ Чепочкину монастырю для строенья и подъ пашню земля, неболшое мѣсто, промежъ стрѣлецкихъ и дворянскихъ земель; а на монастырское де строенье хоромного лѣсу имать имъ негдѣ, въ нагорной сторонѣ лыкъ и дровъ нѣтъ; а на луговой сторонѣ до Вятского уѣзду черного лѣсу верстъ на полтретьяста и болши, и въ тѣ де черные лѣса для хоромного лѣсу и дровъ и лыкъ не пущаетъ Черемиса, называетъ своимъ угодьемъ невѣдомо почему; а имъ де за Вяткою рѣкою черные лѣса не даны, толко имъ даны бортные ухожеи, а не черные лѣса; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ монастырскимъ ихъ крестьяномъ въ черные лѣса за Вятку рѣку, для хоромнаго лѣсу и дровъ и лыкъ, ѣздить. И по той государевѣ грамотѣ велѣно про тѣ черные лѣса, что за Вяткою рѣкою, сыскать: и будетъ, по сыску, тѣ лѣса ни къ какимъ землямъ не приписаны, и въ угодье никому и въ оброкъ не даны, и Чепоцкого монастыря будетъ крестьяномъ въ тѣ лѣса для лѣсу и дровъ и лыкъ ѣздить доведется, и Чепоцкого монастыря крестьяномъ въ тотъ лѣсъ для монастырского строенья и для дровъ ѣздить велѣно. И по сыску Данила Мачехина да площаднаго подьячего Ѳедки Некрасова, по сказкѣ всякихъ чиновъ Уржумского города и уѣзда Рускихъ людей, тѣ лѣса ни къ какимъ землямъ не приписаны, и въ угодье никому и на оброкъ не даны; а Чепоцкого монастыря крестьяномъ въ тѣ лѣса для хоромного лѣсу и лыкъ и дровъ ѣздить доведется, потому что около де Уржумского Прео-

---

[29]) На полѣ отмѣчено: «2 руб.»

[30]) На полѣ отмѣчено: «3 руб.»

[31]) На полѣ отмѣчено: «давать по 5 руб.»

браженскаго монастыря на пагорной сторонѣ хоромной и всякой лѣсъ былъ, и какъ около того монастыря поселились крестьяне, и тѣ де лѣса на церкви Божіи и на кельи и на монастырскую ограду, и крестьяне на свои хоромы и на всякое дворовое строеніе, высѣкли, и нынѣ на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ были лѣса, стали поля и устроены пашни, и нынѣ монастырю и монастырскимъ крестьяномъ около монастыря на пагорной сторонѣ хоромнымъ лѣсомъ и дровами и лыками гораздо скудно.—И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, того монастыря строителю черному попу Самсону съ братьею и монастырскимъ крестьяномъ въ тѣ лѣса, для хоромного лѣсу и дровъ и лыкъ, ѣздить велѣть и лѣсъ хоромной и дрова и лыка рубить, кромѣ бортного и дѣлного лѣсу; а бортныхъ и дѣлныхъ деревъ въ томъ лѣсу отнюдь рубить не велѣть, и бортныхъ ухожьевъ не пустошить, и звѣря никакого и птицъ не ловить. Къ сей владѣнной выписи воевода Иванъ Наумовичь Елизаровъ печать свою приложилъ.

Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» IV, 50.

113. Грамота Вятскому воеводѣ Никифору Леонтьеву, о сборѣ за прошлые годы недоимокъ по городу и уѣзду, и о взысканіи съ Шестаковцевъ откупныхъ денегъ за продажу кабацкихъ питей.—1649 г. августа 10.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, на Вятку, столнику и воеводѣ нашему Микифору Өедоровичю Левонтьеву да подьячему Ивану Уракову. Въ прошломъ во 154 году билъ намъ челомъ Вятцкой земской староста Ортюшка Тряпицынъ съ товарыщи, и во всѣхъ Вятчанъ мѣсто, опричь тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платятъ: въ томъ же году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанахъ доправить наши четвертные доимочные доходы на прошлые годы; а они де на тѣ прошлые годы наши всякіе доходы по окладу платили сполна, займуючи изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ въ полномъ платежѣ есть, и тотъ ихъ платежъ на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ въ пріемныхъ книгахъ записанъ; а иные де Вятчаня посадскіе люди и уѣздные крестьяне, избываючи нашихъ податей, въ прошлыхъ годѣхъ нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень, противъ окладу, не платили и нынѣ не платятъ, живутъ въ избылыхъ; да на нихъ же де Вятчанахъ четырехъ городковъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людяхъ правятъ за Шестаковцовъ кабацкихъ откупныхъ денегъ шпсотъ осмидесятъ четырехъ рублевъ одиннадцати алтынъ, а они де съ ними Шестаковцы въ томъ кабацкомъ откупу не написаны, и тѣмъ кабацкимъ откупомъ съ ними не владѣли; а въ прошлыхъ де годѣхъ о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи присланы

грамоты, а по тѣмъ де грамотамъ имъ Вятчаномъ городъ за городъ, а посадскимъ людемъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ крестьяномъ за посадскихъ людей, никакихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего повытья, противъ окладу, по писцовымъ книгамъ, гдѣ кто въ чомъ написанъ, чтобы никто въ избылыхъ не былъ; а Вятцкіе де съѣзжіе избы подьячіе тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платили, укрываютъ для своей бездѣлной корысти, и тѣ доимочные доходы за тѣхъ людей, которые въ прошлыхъ годѣхъ не платили, розводятъ по нихъ же, и ихъ платежные отписи ставятъ ни во что; и они де отъ того ихъ насилства, платячи за тѣхъ людей недоплатные денги, обнищали и одолжали великими долги и въ конецъ погибли, и отъ того ихъ насилства ихъ Вятцкая земля пустѣетъ; а подьячіе де въ томъ не радѣютъ, и по городомъ росписей не росписываютъ, и на нихъ наши денежные доходы въ доимкѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣть на нихъ за ослушниковъ доимочныхъ доходовъ и за Шестаковскихъ кабацкихъ откупщиковъ кабацкихъ откупныхъ денегъ править, потому что они съ ними Шестаковцы тѣмъ откупомъ не владѣли; а велѣть бы тѣ доимочные доходы и Шестаковскіе кабацкіе откупные денги на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ выписать имянно, на комъ что доведетца, и тѣ денги доправить на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ, на тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ тѣхъ нашихъ доходовъ и кабацкихъ откупныхъ денегъ не платили, чтобъ никто тяглые люди въ избылыхъ не были, и въ томъ бы межъ ими смуты и продажи не было, чтобъ имъ платячи другъ за друга, и послѣднимъ врозиь не розбрестися и нашихъ податей и службъ не отбыть, и впередъ бы наши денежные доходы на нихъ въ доимкѣ не были. И по тому ихъ челобитью послана наша грамота на Вятку къ воеводѣ къ Михайлу Олфимову, а велѣно выписать въ съѣзжей избѣ прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ, на которомъ посадѣ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянѣхъ наши четвертные и откупные и стрѣлецкіе денги взяти, порознь, да тѣ наши доимочные четвертные и стрѣлецкіе и откупные денги прошлыхъ годовъ, кому что довелось съ своего жребья, по писцовымъ книгамъ, велѣть править во весь день, а къ ночи метать въ тюрму, чтобъ въ избылыхъ не былъ и никто бъ ни за кого лишнего не платилъ; а какъ тѣ наши доимочные доходы на тѣхъ людяхъ, на комъ что довелося взять, доправитъ, и ему тѣ доходы велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже; а съ которого посаду и съ уѣзду съ тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіе и уѣздные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и ему въ томъ межъ ихъ велѣно дать счетъ, а по счету на комъ что доведется, кто что за кого переплатилъ, или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людѣхъ ве-

лѣно тѣ денги доправить и отдать тѣмъ людемъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабакъ, на прошлые годы, откупные денги шестьсотъ восмьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣно доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людѣхъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабакъ имали на себя, по своему челобитью, а доправя и прислать тѣ денги къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ.—И нынѣ били намъ челомъ съ Вятки Котелнича города земской староста Микулка Зайцовъ, и во всѣхъ Котелничанъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 156 году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанахъ на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ, по сыску и по счету, доправить наши четвертные и стрѣлецкіе доимочные доходы на прошлые годы, кто на которой годъ сколко не доплатилъ, что велѣно платить въ десять лѣтъ; а они де Котелничане на тѣ прошлые годы всякіе наши доходы по окладу платили сполна, займуя изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ въ полномъ платежу есть, и на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ въ пріемныхъ книгахъ тотъ ихъ платежъ записанъ; а иные де Вятченя посадскіе люди и волостные крестьяне, избываючи, нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень противъ окладу не платили и нынѣ не платятъ же, хотятъ жить въ избылыхъ за ними; а въ прошлыхъ де годѣхъ присланы о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоты, а по тѣмъ грамотамъ всѣмъ имъ Вятчаномъ городъ за городъ, а посадскимъ людемъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ за посадскихъ людей, всякихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего повытья, противъ окладу, по писцовымъ книгамъ, кто гдѣ въ чомъ написанъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ; а они де отъ того насилства, платя за тѣхъ людей недоплатные денги, обнищали и обдолжали великими долги и въ конецъ погибли; а на Вяткѣ де въ съѣзжей избѣ прошлыхъ годовъ доимочные всякіе доходы порознь и посямѣста не выписаны, а росписываютъ де тѣ доимочные доходы по прежнему, по окладу, на всѣхъ, кто за кого платилъ лишка, или кто и не платилъ въ полно, и иные многіе лишніе денги розводятъ и доправливаютъ сверхъ окладу невѣдомо за которые годы и за станы, и отъ того де они въ конецъ погибли; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тѣмъ нашимъ доимочнымъ доходомъ прошлыхъ лѣтъ, что велѣно платить въ десять лѣтъ, на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ выписать изъ приходныхъ книгъ и изъ смѣтныхъ списковъ съѣзжіе избы подьячимъ, кто на которой годъ противъ окладу не доплатилъ или лишка переплатилъ за кого, тому бъ взять роспись за ихъ руками, и велѣть тое роспись прислать къ намъ къ Москвѣ, а другую роспись дать имъ, и велѣть бы по той росписи тѣ

денги доправить, за кого на нихъ Котелнича(на)хъ доправлено, чтобъ имъ отъ того насилства въ конецъ не погинуть; и велѣть бы о всякихъ нашихъ доходѣхъ съѣзжіе избы подьячимъ росписывать имянно, по окладу, и впредь росписи давать имъ по вся годы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣли съѣзжіе избы подьячимъ выписать прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ доимку, порознь, на которомъ посадѣ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянѣхъ наши четвертные и откупные и стрѣлецкіе денги, и тѣ денги прошлыхъ годовъ, кому сколко довелось платить по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ, велѣли на тѣхъ людѣхъ правити во весь день, а къ ночи метать въ тюрму, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ и лишнего бъ никто ни за кого не платилъ, а доправя тѣ наши доимочные доходы, что на комъ довелось взять, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже; а съ которого посаду и съ уѣзду съ тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіе и уѣздные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и тѣмъ велѣли дать счетъ, а по счету на комъ что доведетца, кто что за кого переплатилъ, или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людѣхъ велѣли тѣ денги доправить и отдали тѣмъ людемъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабакъ на прошлые годы откупные денги шестьсотъ восмьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣли доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людѣхъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабакъ имали на себя, по своему челобитью, изъ воли, а доправя тѣ денги, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ; а сколко какихъ доимочныхъ денегъ къ намъ пошлете, и вы бъ про то къ намъ отписали подлинно, и росписи доимочнымъ доходомъ порознь, съ которого города и съ уѣзду по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ по окладу довелось взяти, и что въ то число съ кого взято, и сверхъ окладу съ кого перенято или не донято, за руками Вятцкихъ съѣзжіе избы подьячихъ, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдать въ Новгородской четверти, діякомъ нашимъ думному Михайлу Волошенинову да Ондрею Немирову. **Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 августа въ 10 день.**

Помѣта: «158 декабря въ 1 день подалъ государеву грамоту Котелницкой земской староста Кондрашко Глушковъ».

Изъ архива Вятскаго Губернскаго Правленія.—Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» III, 217—219.

114. Царская грамота воеводѣ Соковнину, объ отдачѣ на оброкъ Успенскому монастырю раменья за р. Кирмыжемъ.—1650 г. сентября 15.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Соковнину да подьячему Ивану Уракову. Били намъ челомъ съ Вятки Успенского монастыря архимаритъ Іоакимъ зъ братьею: въ прошломъ де во 137 году писцы Аѳонасей Толочановъ да подьячей Андрей Іевлевъ дали на оброкъ Вятчаномъ Епифанку Ѳедявину да Игнашкѣ Максимову да Васкѣ Буторину, въ Березовскомъ стану, за Кирмыжемъ дикое раменье, отъ первого Кирмыжского сосноваго болота да вверхъ по Кирмыжу по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа до верховины, и сверхъ рѣчекъ Ошети и Пили, по обѣ стороны, внизъ до рѣчки Супы, и по Супѣ внизъ до устья Супского до рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Лудяпѣ отъ Ошлапъ рѣчки до верховины, а тотъ боръ по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ; и они де Епифанко съ товарыщи, съ того дикого раменья оброку не платя, отдали имъ въ монастырь изъ того оброку, потому что то мѣсто отъ людей удалѣло верстъ со сто, и онъ де архимаритъ оброкъ платилъ за нихъ два годы; и въ прошломъ де во 157 году дана имъ патріарша благословенная грамота, а велѣно на томъ мѣстѣ воздвигнути храмъ Вознесенія Господня, да въ предѣлѣ нашего ангела святаго праведнаго Алексѣя человѣка Божія да святаго великомученика Димитрея Селунскаго, и они де на томъ пустомъ мѣстѣ храма безъ нашего указу воздвигнути и крестьянъ поселить не смѣютъ, для перекупки; а оброку съ того мѣста платятъ по рублю по штинатцати алтынъ по четыре денги на годъ; и намъ бы ихъ архимарита Іоакима зъ братьею пожаловати, то пустое дикое раменье дать имъ подъ монастырскую пашню, братьѣ на пропитаніе, изъ оброку, безъ перекупки, и храмъ на томъ мѣстѣ воздвигнути и крестьянъ поселить. А въ Новгороцкой четверти, въ Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Аѳонасья Толочанова да подьячего Андрея Іевлева, 137 году, написано: «въ Березовскомъ стану дано на лготу по 148 годъ Епифанку Ѳедявину да Игнашкѣ Максимову да Васкѣ Буторину за Кирмыжемъ дикое раменье, пашни на двѣнадцать четвертей, а послѣ лготы оброку платить съ выти рубль шеснатцать алтынъ четыре денги». И мы Успенского Трифонова монастыря архимарита Іоакима зъ братьею пожаловали: будетъ тотъ лѣсъ и посадъ ни гдѣ не написанъ, и спору будетъ ни съ кѣмъ нѣтъ, велѣли имъ дать на оброкъ, безъ перекупки, а оброку съ нихъ имать по полутора рубли на годъ, и нашъ указъ о томъ на челобитной велѣли семя помѣтить думному нашему дьяку Ѳедору Елизарову. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тотъ лѣсъ, о которомъ намъ билъ челомъ архимаритъ Іоакимъ, къ посаду и къ инымъ нашимъ землямъ будетъ не написанъ, и спору ни съ кѣмъ не будетъ, и вы бъ тотъ лѣсъ дали Успенского монастыря архимариту Іоакиму зъ братьею на оброкъ, безъ перекупки, а оброку съ нихъ велѣли имать въ нашу казну, на Вяткѣ, по полутора рубли на годъ; а будетъ на тотъ лѣсъ оброку по-

ложено болши того, и вы бъ велѣли имати и съ тою наддачею, что на него положено сверхъ полутора рубли. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили въ нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдали бы есте Успенского монастыря архимариту съ братьею впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 года сентября въ 15 день.

Печатается здѣсь со списка (XVII в.), полученнаго отъ частнаго лица.

115. Царская грамота воеводѣ Соковнину, съ повелѣніемъ возвратить Успенскому монастырю земли, неправильно отписанныя къ Хлыновскому посаду сыщикомъ Супоневымъ.—1650 г. октября 28.

Оть царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи на Вятку воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Соковнину да подьячему Ивану Уракову. Билъ намъ челомъ съ Вятки Успенія Пречистыя Богородицы Трифанова манастыря архимаритъ Іоакимъ съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 157 году, по нашему указу, пріѣзжалъ на Вятку сыщикъ Ѳедоръ Супоневъ и отписалъ у нихъ подманастырскую слободку въ острогѣ къ посаду, (съ) служками и съ крестьяны и съ бобыли; да къ манастырскимъ же ихъ крестьяномъ къ Баженку Степину съ братьсю отписалъ и отмежевалъ, сверхъ ихъ огородовъ, манастырскіе ихъ огороды, что были построены къ манастырю для капусты, и съ колодеземъ (а тѣ огороды строилъ и колодезь копалъ началникъ того манастыря архимаритъ Трифанъ для манастырского обиходу), не оставилъ онъ Ѳедоръ къ манастырю подъ капусту ни одной гряды; да сверхъ тѣхъ ихъ огородовъ, отвелъ онъ Ѳедоръ пахотной ихъ вотчинной полевой земли ему жъ Баженку съ братьею да Мартынку Рублеву съ братьею жъ, подъ огороды жъ; да ихъ же манастырской вотчинной полевой земли отписалъ онъ Ѳедоръ къ посаду десятинъ съ пять и болши и ихъ нстѣснилъ; и для манастырскіе нужи капусты посадить имъ стало не гдѣ, и съ манастырскою роботною животиною и съ кормомъ и съ лѣсомъ и съ дровы къ манастырю пріѣзду нѣть и положитца не гдѣ, проѣзду въ поле не оставилъ; да онъ же Ѳедоръ отвелъ къ посаду животинной ихъ выгонъ, за ихъ пашнею, у рѣчки Хлыновицы, и съ манастырскими ихъ бобылями; а тотъ животинной выгонъ за ихъ манастырскою вотчинною пахотною землею, отъ посаду отшелъ, а лѣсъ сѣкли и росчищали тотъ животинной выгонъ они же; да онъ же Ѳедоръ отписалъ у нихъ къ посаду на животинной выгонъ оброчную ихъ манастырскую деревню Митюшино, и (съ) старинными ихъ съ тремя пашенными крестьяны; и земской цѣловалникъ Васка Коробовъ, не дождався нашего указу, тѣхъ ихъ отписныхъ крестьянъ и бобылей, да починка Луковца крестьянъ же, да Сенку Косолапова, обложилъ великимъ тягломъ и мно-

гіе деньги съ нихъ емлютъ, а съ Митюшинской деревни, что отписана къ посаду на скотцкой выгонъ, взяли оброкъ съ него архимарита съ братьею; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти о тѣхъ крестьянѣхъ и о землѣ нашъ указъ учинить.—А въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ въ Вятцкихъ Өедоровыхъ книгахъ Супонева прошлаго 157 году написано: «Въ Хлыновѣ на посадѣ въ острогѣ, съ посадскими дворы врядъ, Успенского манастыря слобода отписана къ посаду, а въ той слободѣ: 3 человѣка братьевъ торгуютъ отъѣзжимъ торгомъ и въ наемной въ одной лавкѣ, дѣтей у нихъ четыре человѣка; 9 человѣкъ портныхъ мастеровъ, у нихъ сосѣдъ портной же мастеръ, сказался посацкаго человѣка сынъ; 3 человѣка ремесленыхъ, дѣтей у нихъ четыре человѣка, одинъ человѣкъ дѣлаетъ рѣшета, два человѣка работу работаютъ; одинъ человѣкъ скоморохъ; 3 человѣка вдовъ, дѣтей у нихъ и сосѣдей четыре человѣка, работу работаютъ. Да того жъ Успенского монастыря, по сказкѣ посацкихъ людей, что завладѣлъ животиннымъ выгономъ подлѣ Хлыновицу рѣчку Успенской архимаритъ Іоакимъ съ братьею и дворы поставилъ, и тѣ дворы отписаны къ посаду, а во дворѣхъ: одинъ человѣкъ ходитъ на судахъ въ ярышкахъ, 2 человѣка работу работаютъ, одинъ человѣкъ винокуръ. И по сказкѣ жъ посацкихъ людей, Өедоръ Супоневъ, съ тѣми жъ выборными людми, посацкую выгонную землю отмежевалъ Хлынова города къ посаду, и межа съ Успенскимъ манастыремъ учинена: первая грань у гумна Успенского манастыря, подъ нею яма, отъ тое грани и ямы по гранемъ и по ямамъ до стоячіе сосны двоеверховатые, на соснѣ грань, а подъ нею яма; и отъ первыя грани, что у гумна Успенского манастыря, до тое стоячіе двоеверховатые сосны пять граней, а ямъ подъ ними то жъ; а отъ тое сосны и грани и отъ ямы по гранемъ на грань, а подъ нею яма, а та грань и яма на старинной межѣ; подлѣ огородъ тяглые деревни Замятни Кобылина три грани, а ямъ подъ ними то жъ; отъ первые грани, что у гумна Успенского монастыря, на другую сторону, идучи къ Хлынову городу, подлѣ проѣзжей старинной болшей дороги на грань, а подъ нею яма, а съ тое грани и ямы на грань, а подъ нею яма: учинена грань и яма на старинномъ острожномъ проѣзжемъ башенномъ мѣстѣ и подлѣ рва старинного; а съ того острожного башенного мѣста грани и ямы около старинныхъ манастырскихъ огородовъ, по стариннымъ огороднымъ тынамъ, которые стороды отмежеваны Успенского манастыря съ слободою къ посаду, на столбъ, а подъ нимъ яма: а столбъ и яма учинена, идучи отъ Успенского манастыря къ нижней поварнѣ, у сходной дороги съ горы; и отъ первыя грани, что у гумна Успенского манастыря, идучи по гранемъ къ Хлынову городу до столба и до ямы, что столбъ и яма по конецъ сходной дороги, на лѣвѣ посацкая земля, а на правѣ земля Успенского манастыря. Да по сказкѣ жъ посацкихъ людей, Успенского манастыря

деревня Митюшинская на животинномъ выгонѣ, и та деревня отмежевана къ посаду на животинной выгонъ: первая грань пихта, стоитъ на старинной межѣ, а на чей грань, а подъ нею яма, а та межа съ манастырскою деревнею Костина; а отъ того древа пихты на огородъ, прямо на старинную межу, на грань, а подъ нею яма, подлѣ огородъ, съ Миколскою деревнею, что владѣетъ Ивашко Мылниковъ; а съ тое грани на кустъ можжеѣловой, а подъ кустомъ яма, на старинной же межѣ, а та межа: ѣдучи отъ Хлынова города на правой сторонѣ земля деревни Николскіе да деревни Богоявленскіе, а на лѣвой сторонѣ земля деревни Митюшинскіе; отъ можжеѣловаго куста на огородъ на грань, а подъ нею яма, отъ тое грани и ямы на грань, а подъ нею яма, а съ тое грани и ямы на еловой пень да на можжеѣловой кустъ, а на томъ пни грань, а подъ нимъ яма; а отъ того пни и отъ куста и отъ грани и отъ ямы прямо на огородной уголъ, на грань, а подъ нею яма, на углу, подлѣ тяглую деревню Ѳедки Волкова; а съ тое грани и ямы по огороду, по старинной межѣ, на огородной вымолъ (?), впрямъ на грань, а подъ нею яма; отъ тое грани и ямы по огороду прямо по старинной межѣ на грань, а подъ нею яма, а съ тое грани и ямы по огороду же по старинной межѣ впрямъ до рѣчки Люличанки, а по рѣчкѣ Люличанкѣ вверхъ до болшіе Московскіе дороги; отъ тое жъ пихты на другую сторону, по той же старинной межѣ, къ Богоявленской деревнѣ, что Пескишево, на грань, а подъ нею яма, а съ тое грани и ямы до рѣчки Люличанки. Да онъ же Ѳедоръ манастырскіе два огорода, которые огороды отписаны Успенского манастыря съ слободою къ посаду, досматривалъ и мѣрилъ: отдалъ огородъ отъ манастырскіе площеди, подлѣ дворъ брата Исачкова Баженка, мѣрою въ длину 20 саженъ, а поперегъ 18 саженъ, а другой огородъ ото рва мѣрою въ длину 39 саженъ, поперегъ 20 саженъ; и тѣ огороды даны новоприписнымъ тяглецомъ Исачку Степанову съ братьею, по старинымъ тынамъ тѣхъ огородовъ, къ прежнимъ ихъ дворомъ подъ дворы жъ и въ огороды, что тѣ огороды съ ихъ дворами смежно, а подъ дворами ихъ были мѣста тѣсны. Да отписные жъ манастырскіе земли, что отписано того жъ манастыря къ посаду и отдано Богдашку Рублеву съ дѣтми, къ прежнему двору подъ дворъ же и подъ огородъ, въ длину 20 саженъ, поперегъ 20 же саженъ, а подъ дворами ихъ прежнее мѣсто тѣсно».—И изъ приказу сыскныхъ дѣлъ въ Новгороцкую четь, къ писцовымъ и переписнымъ книгамъ, послана память, и въ памяти изъ Новгороцкіе чети, за приписью дьяка нашего Ондрея Немирова, написано: въ Новгороцкой чети въ Вяцкихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Ѳоонасья Толочанова да подьячего Ондрея Іевлева, 137 году, написано: «Въ Хлыновѣ за посадомъ въ острогѣ манастырь Успенія Пречистыя Богородицы, да въ манастырской слободкѣ, за манастыремъ во дворѣхъ, да на конюшенномъ и воловьѣ дворѣ, живутъ манастырскіе

служки и служебники да манастырской кузнецъ». А по переписнымъ книгамъ Василья Отяева да подъячего Савы Ищеина, 154 году, написано: «Успенского манастыря два двора, конюшенной да скотской, да въ слободкѣ за манастыремъ крестьянскихъ 26 дворовъ, людей въ нихъ 95 человѣкъ, да въ Хлыновскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Митюшинской 2 двора, людей въ нихъ 16 человѣкъ, да въ Березовскомъ стану мелница Успенского манастыря, что на Хлыновицѣ, два двора, людей въ нихъ 5 человѣкъ». А (у) выписки Вятского Успенского манастыря архимаритъ Іоакимъ сказалъ: «къ манастырскому де къ конюшенному и къ воловью двору былъ огородъ, и тотъ дворъ сломалъ, а на томъ дворовомъ мѣстѣ учинилъ огородъ же, и на тѣхъ огородѣхъ на манастырской обиходъ садити овощь велѣно; и тѣ манастырскіе два огорода Ѳедоръ Сунoневъ отъ манастыря отнялъ, невѣдомо почему, и отдалъ новоприписнымъ тяглецомъ, которые отписаны изъ ихъ манастырской слободки, къ старымъ ихъ дворамъ и къ огородомъ въ прибавку; а у манастыря де нынѣ огорода нѣтъ, а конюшенной и воловей дворъ отъ манастыря поставленъ на другой сторонѣ манастыря; а деревня Митюшевская и дворы, что отписаны, на рѣчкѣ на Хлыновицѣ, отъ посаду версты съ полторы».—А въ нашемъ указѣ и въ Соборномъ Уложеньѣ въ печатной книгѣ въ девятойнадесятъ главѣ въ восьмой статьѣ написано: «Которые въ городѣхъ, на посадѣхъ и около посадовъ, патріарши и властелинскіе и манастырскіе вотчины, и боярскіе и околничихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей вотчины жъ и помѣстья, а владѣютъ они тѣми вотчинами и помѣстьями по дачамъ и по крѣпостямъ, а сошлися тѣ вотчины и помѣстья съ посады, дворы съ дворами, или близко посадовъ, и тѣ вотчины и помѣстья взять за насъ и устроить ихъ къ посадомъ, и податми и службами; а противъ тѣхъ взятыхъ вотчинъ и помѣстей указали имъ дати въ иномъ мѣстѣ изъ нашихъ селъ». Да въ той же главѣ въ девятой статьѣ написано: «Будетъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, которые отъ посадовъ не близко, крестьяне объявятца торговые, а у нихъ въ тѣхъ городѣхъ будутъ лавки и всякіе промыслы, а они напередъ сего въ посацкихъ людѣхъ не бывали и тягла не платили, и тѣхъ крестьянъ указали мы дати на крѣпкіе поруки, что(бъ) имъ впредь въ лавкахъ и въ погребахъ не сидѣть и не торговать и варницъ и кабаковъ не откупать, а тѣ лавки и погребы и варницы продати тяглымъ людемъ». Да въ той же главѣ въ седьмойнадесять статьѣ написано: «Чьи крестьяне учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣжжати изъ уѣздовъ со всякимъ товаромъ, и имъ тѣ товары продавать по волнымъ торгомъ безпенно, на гостинѣ дворѣ, съ возовъ и съ струговъ, а въ рядѣхъ лавокъ не покупать и не наймывать».—А въ докладной выпискѣ прошлого 158 году, за помѣтою думнаго нашего дьяка Михаила Волошенинова, написано: «Богоявленского манастыря, что на Костромѣ, изъ подмана-

стырской слободы взять лутчихъ торговыхъ и ремесленыхъ людей и откупщиковъ въ посадъ, а молотчихъ и работныхъ людей и манастырскихъ служебниковъ въ посадъ не имать, потому что тотъ манастырь и у него слобода въ посадѣ стоитъ, и которые слободы и села и деревни особно, а не врядъ съ посады, и дворы съ дворами не сошлись, и поселены на пашенныхъ, на помѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ, а не на городцкихъ выгонныхъ земляхъ, и тѣхъ слободъ и селъ и деревень, и съ торговыми людми, за насъ не имати; а торговымъ людемъ, тѣхъ слободъ жильцомъ, въ городѣхъ лавки свои и всякіе торговые промыслы продавать тяглымъ нашимъ посацкимъ людемъ по прежнему нашему указу».—И въ нынѣшнемъ во 159 году сентября въ 21 день, по нашему указу и по приговору боярина нашего князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, да дьяковъ нашихъ Глѣба да Ивана Патрекѣевыхъ да Богдана Обобурова, велѣно Вяцкого Успенского манастыря изъ слободы, которая въ посадѣ около монастыря, а въ ней три человѣка отъѣзжими торги торгуютъ, да изъ девяти человѣкъ портныхъ мастеровъ, пять человѣкъ да скомароха взять въ посадъ, лутчихъ прожиточныхъ людей; а четыремъ человѣкомъ изъ портныхъ мастеровъ, которые молодчіе люди, и рѣшетнику и ремесленымъ и вдовамъ и четыремъ человѣкомъ работнымъ людемъ быть за Успенскимъ манастыремъ; а что, по сказкѣ посацкихъ людей, отписалъ сыщикъ подъ животинной выгонъ, подлѣ Хлыновицу рѣчку, и во дворѣхъ людей, и деревни Митюшевской, въ которой деревнѣ два двора пашенные крестьяне, и той земли и съ тѣми людми быть за манастыремъ же; а которые огороды и пашенную землю сыщикъ отписалъ у манастыря изъ ихъ манастырскихъ крѣпостей, и тѣмъ огородомъ и съ землею быть къ манастырю жъ; а новоприписныхъ посацкихъ людей селить на порозжихъ посацкихъ земляхъ, а землю манастырскую очистить, потому что, по нашему указу, изъ дачъ земли на выгонъ, по сказкамъ, отнимать не велѣно, а велѣно отнимать тѣ земли, которыми землями у посацкихъ людей изъ крѣпостей завладѣли насилствомъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Вяцкого Успенского манастыря, что въ Хлыновѣ на посадѣ, изъ подманастырской слободы, которые отъѣзжими торги торгуютъ, Баженка да Исачка да Васку Агаооновыхъ дѣтей Степанова, да изъ девяти человѣкъ изъ портныхъ мастеровъ пять человѣкъ лутчихъ и прожиточныхъ людей, да скомороха Данилка Ларіон(ов)а, съ дѣтми и съ братьею и съ племянники и со внучаты, велѣли взять въ Хлыновъ на посадъ, и тѣхъ новоприписныхъ посацкихъ людей съ манастырской земли, изъ дворовъ и съ огородовъ, велѣли свесть и поселить на посацкихъ и порозжихъ земляхъ, а на манастырскихъ земляхъ жить имъ не велѣли; а досталнымъ тое слободы крестьяномъ, изъ портныхъ мастеровъ изъ девяти человѣкъ которые молотчіе, да рѣшетнику Васкѣ Семенову сыну Загребину, да ремесленымъ

Ивашку Иванову сыну Шагарову съ братомъ Іевкомъ, Богдашку Осипову сыну Рублеву, да работнымъ Митке да Микитке Ларіоновымъ дѣтемъ Молосниковымъ, что живутъ (у) вдовы Устиницы Панешевы, Ѳедотку Перфильеву сыну Семенишеву, да Олферку Сергѣеву сыну Вяземскому, Останкѣ Аникіеву, всѣмъ съ дѣтми ихъ и съ братьею и съ племянники, и вдовамъ, Овдотицѣ Степановской женѣ Мухачева, да Марицѣ Филиповской женѣ Чешкова, да Устиньицѣ Ѳедоровской женѣ Панешева, да Марьицѣ Степановской женѣ Савина, велѣли быть за Успенскимъ манастыремъ по прежнему; и тою слободкою и манастырскими огороды и колодеземъ и пашенною и полевою землею, что сыщикъ Ѳедоръ Супоневъ у нихъ отнялъ и отдалъ новоприписнымъ тяглецомъ, Исачку Степанову съ братьею да Богдашку Рублеву съ дѣтми, къ прежнимъ ихъ дворамъ и огородамъ, и что сыщикъ же Ѳедоръ отписалъ у нихъ ихъ манастырской вотчинной полевой земли къ посаду десятинъ съ пять, и въ поле проѣзду не оставилъ, да у нихъ же отвелъ къ посаду жъ животинной ихъ выгонъ, у рѣчки Хлыновицы, и тѣми землями и деревнею Митюшенскою, и съ крестьяны и съ бобыли, опричь тѣхъ крестьянъ, которые крестьяне по сему нашему указу довелись взять въ посадъ, велѣли Успенского манастыря архимариту Іоакиму съ братьею владѣть по прежнему; а въ посадъ тѣхъ крестьянъ и бобылей, и земель пашенныхъ и полевыхъ къ посаду подъ выгонъ, и огородовъ у того манастыря не отнимали, и тое землю велѣли очистить къ манастырю, потому что, по нашему указу, изъ дачъ земли на выгонъ отнимать по сказкамъ не велѣно, а велѣно отнимать тѣ земли, которыми землями у посацкихъ людей изъ крѣпостей завладѣли насилствомъ; и столбы и грани, которые на ихъ манастырской землѣ Ѳедоръ Супоневъ поставилъ, велѣли выметать и ямы заровнять, а владѣть архимариту съ братьею тою землею по старымъ межамъ; и поручные записи, которые записи Успенского манастыря по крестьянѣхъ и по бобыляхъ въ земскую избу въ житьѣ и въ тяглѣ взяты, у земского старосты и у всѣхъ посацкихъ людей взяли и отдали архимариту Іоакиму съ братьею, и въ тѣхъ записяхъ велѣли имъ межъ себя росписатца впредь для спору; а по тѣхъ крестьянѣхъ, которымъ по сему нашему указу довелось въ посадѣ, велѣли взять новыя поручныя записи, противъ тѣхъ же записей, что имъ съ манастырскихъ дворовъ и съ огородовъ сойтить. а жити имъ на посацкихъ земляхъ и тягло тянуть и тяглые службы служить съ посацкими людми врядъ; а которые того манастыря и иные помѣстные и вотчинные крестьяне живутъ въ Хлыновскомъ уѣздѣ, и тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ велѣли въ Хлыновъ на посадъ и іѣзжать со всякими товары и продавать по волнымъ торгомъ безпенно, на гостинѣ дворѣ, и съ возовъ и съ стругов, а въ рядѣхъ лавокъ имъ покупать и наймывать не велѣли; а кого именемъ изъ торговыхъ мастеровъ изъ десяти человѣкъ пять человѣкъ взяты бу-

дутъ въ посадъ, а четыре человѣка останутца за манастыремъ, и вы бъ о томъ велѣли отписать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего указу, а отписку и имена велѣли подать въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково, да дьякомъ нашимъ Глѣбу да Ивану Патрекѣевымъ, да Богдану Обобурову. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя; а сю нашу подлинную грамоту отдали архимариту Іоакиму съ братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 октября въ 28 день.

Печатается по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

116. Память Вятскому таможенному головѣ Трапицыну, о сборѣ государевыхъ доходовъ новою серебряною и мѣдною монетою.—1656 г. марта 3.

Лѣта 7164 марта въ 3 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Вятскому таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ и цѣловальникомъ всѣхъ пяти городовъ, Ивану Тряпицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 164 году марта въ 3 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ, за приписью діака Аникѣя Чистого, писано къ воеводѣ къ Алексѣю Борисовичу Полтеву: по государеву указу сдѣланы серебряные ефимки рублевые, да ефимки жъ съ признаками, и четвертины полуполтинники, и мѣдные полтинники, и алтынники, и грошевики, и мелкія копѣйки и денги. На рублевикахъ подпись царьское имя, а въ писмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавой въ клеймѣ, а надъ главою подпись: «лѣта 7162», а въ подножіи подпись: «рубль». Да серебряные жъ ефимки, на нихъ начеканено копѣечнымъ чеканомъ да цыфирными словами цѣна имъ, противъ государеву указу, по двадцати по одному алтыну по двѣ денги ефимокъ. Серебряны жъ четвертины по полуполтинѣ; на нихъ человѣкъ на конѣ, по сторонамъ подпись: «полполтины», а на другой сторонѣ подпись царьское имя. На мѣдныхъ полтинникахъ подпись царьское имя, а въ писмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ въ клеймѣ, на верху подпись: «лѣта 7162», въ подножіи подпись: «полтинникъ». На мѣдныхъ алтынникахъ и на грошевикахъ человѣкъ на конѣ, да подпись: «алтынникъ», а на грошевикахъ подъ конемъ подпись: «четыре денги»; а на другой сторонѣ царьское имя. На мѣдныхъ копѣйкахъ и на денгахъ признака та жъ, что на серебряныхъ копѣйкахъ и на денгахъ. И нынѣ государь указалъ имати на Москвѣ и въ горо-

дѣхъ, въ государеву казну, у всякихъ чиновъ людей, за государевы долговыя денги и за товары, которые имали въ нынѣшнемъ во 164 году, и за кабацкое питье, и за таможенныя и мытныя всякія пошлины, ефимками и четвертинами, и мѣдными полтинниками и алтынниками и грошевиками, и мелкими копѣйками и денгами, по государеву указу, по той же цѣнѣ, по чему даваны изъ государевы казны; а за прошлые годы, государевы долговыя денги имать, въ государеву казну, мелкими серебряными денгами. Также указалъ государь торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ, за всякіе товары, и за хлѣбные и за съѣстные запасы, и за дрова и за лѣсъ, у государевыхъ служилыхъ и у торговыхъ и у всякихъ чиновъ людей, имати серебряными ефимками и четвертинами, и мѣдными полтинниками и алтынниками и грошевиками, и копѣйками и денгами, безо всякого сомнѣнья.—И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ и цѣловалникомъ всѣхъ пяти городовъ, Ивану Трапицыну съ товарыщи, на Вяткѣ, за государевы всякія пошлины и за кабацкое питье, велѣть имать, и торговымъ и всякимъ людемъ серебряными ефимками и четвертинами, и мѣдными полтинниками и алтынниками и грошевиками, и мелкими мѣдными денгами съ признаки торговать, противъ сего государева указу, безъ всякого сомнѣнья, и о томъ кликать биричемъ по многіе дни; а будетъ кто сего государеву указу слушать не учнетъ, за государевы всякія пошлины серебряныхъ ефимковъ и четвертинъ, и мѣдныхъ полтинниковъ и алтынниковъ и грошевиковъ, и мѣдныхъ копѣекъ и денегъ съ признаками, за всякія пошлины, и за кабацкое питье, и за товары, и за съѣстное, имать не учнуть, и тѣмъ людемъ учинить наказанье, чтобъ въ томъ межъ торговыхъ и служилыхъ и всякихъ людей смуты не было; а съ Нѣмцами бы Руские люди ефимками и четвертинами серебряными и мѣдными ефимками и денгами отнюдь не торговали, а торговали бы съ ними мелкими серебряными денгами. А съ сее памяти списавъ списки, слово въ слово, послать во всѣ Вятскіе пригородки таможеннымъ цѣловалникомъ. Къ сей памяти воевода Алексѣй Борисовичь Полтевъ печать свою приложилъ.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.— Акт. Археогр. Эксп. IV, 130.

117. Грамота Вятскому таможенному головѣ Ивану Трапицыну, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ. 1656 г. мая 2.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Вятцкому таможенному головѣ Ивашку Трапицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 164 году апрѣля въ 5 день писалъ ты къ намъ, что по нашему указу велѣно тебѣ на Вят-

кѣ, во всѣхъ пяти городкѣхъ и въ Вятцкомъ уѣздѣ, наша таможенная пошлина сбирать по нашей новой уставной грамотѣ: которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ учнутъ товары покупать на денги, и съ тѣхъ людей имать съ денегъ съ закупки по пяти денегъ съ рубля, а гдѣ тѣ покупные товары въ продажѣ будутъ, и съ тѣхъ товаровъ съ продажи имать по пяти жъ денегъ съ рубля; а которые всякихъ чиновъ торговые люди товары свои продадутъ на денги, и пошлины съ той своей продажи по нашему указу заплатятъ, и на тѣ денги покупятъ иные товары, и съ тѣхъ денегъ пошлинъ имать не велѣно, а взять съ тѣхъ товаровъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ; а которые торговые люди Вятчаня и иныхъ городовъ привезутъ на Вятку товары свои отъ города Архангелского, а въ выписяхъ ихъ пошлинъ взятки не описаны, потому что де они у города Архангилского съ того своего покупного товару пошлинъ не платили, а платили они пошлину съ привозного своего Руского товару, а тѣ товары Нѣметцкіе у города Архангилского у ихъ торговыхъ людей куплены на тѣ жъ денги, которые денги у нихъ вышли изъ Руского товару, и по тѣмъ городцкимъ выписямъ на Вяткѣ по нашей уставной грамотѣ довелось пошлинъ съ тѣхъ товаровъ по десяти денегъ съ рубля; и они де Вятчаня съ тѣхъ своихъ товаровъ съ продажи съ рубля по десяти денегъ платить не хотятъ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ нашу таможенную пошлину сбиралъ по новому нашему великого государя указу и по уставнымъ грамотамъ; а которые торговые люди Вятчаня или иныхъ городовъ явятъ въ привозѣ на Вятку какіе товары свои, и ты бъ и съ тѣхъ со всякихъ товаровъ, опричѣ рыбы и соли,ималъ нашу пошлину съ пріѣзжихъ людей и съ Вятчанъ по десяти денегъ съ рубля; а на которые товары на Вятку изъ городовъ привезутъ выписи опричь Архангилского города, а въ выписяхъ будетъ написано, что они въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ тѣ товары купили, явили на покупку денги и съ нихъ съ тѣхъ денегъ съ покупки товаровъ взято пошлинъ по пяти денегъ съ рубля, и ты бъ съ тѣхъ товаровъ по такимъ выписямъималъ по пяти жъ денегъ съ рубля; а въ которыхъ выписяхъ будетъ написано, что они тѣ товары купили на товарные денги, а съ товаровъ своихъ платили пошлину, и ты бъ съ тѣхъ товаровъ по такимъ выписямъ ималъ пошлину по десяти денегъ съ рубля; а по городцкимъ бы еси по всякимъ выписямъ ималъ пошлину по десяти денегъ съ рубля, а соляные пошлины съ продажи по гривнѣ съ рубля, а рыбные пошлины ималъ бы еси по прежнему нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ имывали напередъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164 маія во 2 день.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.—Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» IV, 53.

118. Грамота Вятскому воеводѣ князю Дашкову, о сборѣ съ бобылей и церковныхъ крестьянъ стрѣлецкихъ, ямскихъ и оброчныхъ денегъ по писцовымъ, а подможныхъ и на другіе расходы по переписнымъ книгамъ.—1656 г. мая 22.

Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, на Вятку, стольнику и воеводѣ нашему князю Ивану Ивановичю Дашкову. Билъ намъ челомъ съ Вятки земской староста Спирка Хвостанцовъ, и во всѣхъ Вятчанъ мѣсто, на Вятчанъ же на волостныхъ оброчныхъ и погостскихъ бобылей и церковныхъ земель на крестьянъ: живутъ де тѣ оброчные и погосткіе бобыли и церковныхъ земель крестьяня многіе люди на Вяткѣ, въ станѣхъ и на погостѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ и по отъѣзжимъ мелницамъ, на малыхъ годовыхъ оброчкахъ, а иные живутъ на церковныхъ земляхъ и платятъ съ деревень и съ починковъ по погостамъ, съ дворовъ въ волости и къ церквамъ, малые же годовые оброки, по два алтына и по три алтына, а съ оброчныхъ деревень платятъ годовые же оброки въ съѣзжую избу, а съ ними Вятчаны тяглыми людми въ земскую избу въ сибирскіе хлѣбные отпуски, и въ городовую и въ тюремную подѣлку, и въ городовые жъ и въ тюремные сторожи, и денщикомъ въ наймы, и въ дворовую въ жидовскую подѣлку, и Вятцкимъ кирпищикомъ и кузнецомъ и скорнякомъ и портнымъ мастеромъ и хлѣбнимъ цѣловалникомъ въ подмоги, не помогаютъ; и намъ бы ихъ Вятчанъ тяглыхъ людей пожаловати, велѣти бъ тѣмъ волостнымъ и погостскимъ оброчнымъ бобылемъ, и церковнымъ крестьяномъ и которые живутъ на мелницахъ, въ сибирскіе хлѣбные отпуски, и въ городовую и въ тюремную и въ дворовую въ жидовскую подѣлку, и сторожемъ и денщикомъ въ наймы, и кузнецомъ и кирпишникомъ и скорнякомъ и портнымъ мастеромъ и хлѣбнымъ цѣловалникомъ въ подмоги, въ земскую избу помогать по переписнымъ книгамъ Василья Отяева да Савы Ищеина, чтобъ имъ Вятчаномъ тяглымъ людемъ, окупаючи тѣхъ волостныхъ и погосткихъ оброчныхъ бобылей и церковныхъ крестьянъ, въ конецъ не погинуть, и врознь не розбрестись и нашихъ податей и служебъ не отбыть.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ волостнымъ оброчнымъ и погостскимъ бобылемъ и церковнымъ крестьяномъ наши стрѣлецкіе и ямскіе и оброчные денги велѣлъ платить по писцовымъ книгамъ Ооонасья Толочанова съ товарыщи; а новоприбылые тягла, въ подмогу даточнымъ людемъ и на иные на всякіе росходы, которые прибыли вновѣ послѣ писцовъ, и въ тѣ росходы велѣлъ съ нихъ сбирать по переписнымъ книгамъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставилъ у себя на Вяткѣ въ нашей казнѣ, въ съѣзжей избѣ, а сее нашу грамоту отдалъ бы еси Вятчаномъ въ земскую избу, старостѣ Спир-

кѣ Хвостанцову съ товарыщи, и они се держатъ у себя для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164 мая въ 22 день.

Помѣта: «164 августа въ 19 день подалъ государеву грамоту приставъ Олешка Шагаровъ.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.—Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» IV, 54.

119. Соборное дѣяніе объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Вяткѣ.—7165 (1656) г. въ октябрѣ.

Благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца съ волею, и великаго господина и государя святѣйшаго Никона архіепископа царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и всея сѣверныя страны и поморіа и многихъ государствъ патріарха по благословенію, правильнымъ велѣніемъ повелѣно собратися во царствующій градъ Москву архіереомъ, архимандритомъ и игуменомъ по 37 правилу святыхъ Апостолъ... И Божіею благодатію благочестивіи архіереи, архимандриты же и игумены, и прочіи священнаго причта во царствующій великій градъ Москву собравшеся, и въ полатахъ великого государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, по святымъ правиломъ соборное дѣяніе сотвориша. И въ соборномъ дѣяніи обрѣтше вины: страна имепуемая Вятка, отстоящи отъ царствующаго града Москвы многимъ разстояніемъ, и есть оная страна грады и мѣста имущи многочеловѣчны, и сего ради требуетъ своего ей архіерея и пастыря. Избрали есмы соборнымъ дѣяніемъ во оную страну Коломенскаго и Каширскаго епископа Александра, и да зовется и имепуется: «Александръ епископъ Вяцкій и Великопермскій». И предѣлъ, зовомый Великая Пермь (бывшій Вологотскія епархіи, и дальняго ради разстоянія отъ Вологды), правильнѣ судихомъ тому же епископу Александру придати, Вологодстѣй же епархіи придати Бѣлоозеро, да зовется и имянуется: «Маркелъ архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій». Бысть же сіе по святымъ правиломъ соборное дѣяніе въ лѣто отъ созданія міра 7165, отъ воплощенія же Бога Слова 1657 въ мѣсяцѣ октябрѣ.

Съ подлиннаго списка, находящагося въ Синодальной библіотекѣ, напечатана проф. Субботинымъ въ «Братскомъ Словѣ» 1875, I.

120. Отписка государю Виленскаго воеводы кн. Шаховскаго, о распредѣленіи прибывшихъ въ Вильну Вятчанъ по полкамъ.—1658 года въ іюнѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 166 году іюня въ 18 день по твоей великого государя грамотѣ послано въ Вилну на твою великого государя службу, съ Игнатьемъ Корсаковымъ да съ жилцомъ съ Михайломъ Ивановымъ, Вятчанъ 2012 человѣкъ съ ружьемъ, и велѣно мнѣ холопу твоему тѣхъ Вятчанъ, по списку, каковъ имъ данъ на Москвѣ за дьячею приписью, пересмотрить и отдать въ полки, Юрью Киту да Кашпиру Яндеру да Томосу Бѣли да Адаму Гохварту, по 500 человѣкъ въ полкъ. А которого числа Игнатей Корсаковъ и Михаило Ивановъ съ Вятчаны въ Вильну прійдутъ, и о томъ мнѣ холопу твоему велѣно къ тебѣ великому государю отписать. И іюня въ . . день, Игнатей Корсаковъ и Михаило Ивановъ съ Вятчаны пришли въ Вилну, а Вятчанъ, государь, пришло на твою великого государя службу, съ ними Игнатьемъ и Михаиломъ, 1792 человѣка. И я холопъ твой тѣхъ Вятчанъ, по твоему великого государя указу, роздалъ по полкомъ, по 448-ми человѣкъ въ полкъ, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту, съ ружьемъ; да изъ тѣхъ же, государь, солдатъ у 856 человѣкъ банделеровъ нѣтъ.

Изъ Пулавскихъ рукописей публичной библіотеки въ Петербургѣ.—Напечатана въ «Акт. Истор» IV, 268,

121. Царская грамота воеводѣ Хитрово, съ повелѣніемъ до указа не взыскивать съ Успенского монастыря «недоплатныхъ» денегъ за умершихъ отъ повѣтрія крестьянъ села Рождественскаго.—1660 г. мая 21.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Софрону Олферьевичу Хитрово. Въ прошломъ во 167 году апрѣля въ 23 день послана наша великого государя грамота въ Казань къ околничему нашему и воеводѣ къ Өедору Васильевичу Бутурлину да къ дьякомъ нашимъ къ Өедору Михайлову да къ Ивану Татаринову, по челобитью съ Вятки Успенского Хлыновскаго манастыря архимарита Сергія съ братьею, а велѣно имъ въ Казанской уѣздъ послать сына боярского добра, которымъ у нихъ велѣно быть, или кого пригоже, и велѣно около вотчины ихъ Успенского Хлыновского манастыря селца Рожественного, Полянки тожъ, сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ накрѣпко, нашихъ великого государя дворцовыхъ селъ и деревень и околныхъ всякихъ чиновъ людей съ помѣстей и съ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяны и всякими служилыми людми, по Христовѣ евангелской заповѣди, въ Казанскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Успенского Хлыновского манастыря, въ селѣ Рожественномъ, Полянки тожъ, 78 дворовъ крестьянскихъ вымерли ль? и будетъ вымерли, и всѣ ли безъ остатку вымерли? и что нынѣ жилыхъ дворовъ? и въ прошломъ во 162 и во 163 и во

164 году крестьяне ихъ степную валовую службу, съ Казанскими манастыри вмѣстѣ, служили ль? Да и самому сыщику велѣно тѣхъ дворовъ жилыхъ и пустыхъ досмотрить, и въ нихъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и сосѣдъ и подсосѣдниковъ по имяномъ, и чьи тѣ дворы, и отчево и сколь давно и въ которомъ году запустѣли, и гдѣ тѣ люди подѣвались, и кто имяны померли, и всѣ ль безъ остатку съ женами и съ дѣтми, и дворы ихъ стоятъ пусты ль, или которые вывезены или выбѣжали и кто имяны, и за кого имяны вотчинниковъ и помѣщиковъ, и въ которомъ году и почему вывезены или выбѣжали, и за кѣмъ нынѣ живутъ, или въ тѣхъ выморочныхъ дворахъ нынѣ жилцы живутъ, и будетъ живутъ, какіе люди живутъ, того всего велѣно дозрить и розыскать всякими сыски накрѣпко, а досмотря и розыскавъ накрѣпко, велѣно написать въ дозорныя книги подлинно, порознь, по статьямъ; и велѣно имъ приказать сыщику, чтобъ онъ дозиралъ и розыскивалъ въ правду, по нашему великого государя крестному цѣлованію, жилыхъ пустыми дворами не писалъ; да о томъ обо всемъ велѣно имъ отписать и обыски и досмотръ прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 168 году генваря въ 11 день писали къ намъ великому государю изъ Казани околничей нашъ и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково да Яковъ Тимоѳеевичъ Хитрово, да дьяки наши Павелъ Симановской да Ѳоонасей Ташлыковъ, и прислали Успенского Хлыновского манастыря обыски и обысчика Казанца Тимоѳея Михайлова дозорныя книги, за его обысчиковою рукою, а въ обыскныхъ и въ дозорныхъ книгахъ написано: 1 человѣкъ церковный дьячекъ, 1 человѣкъ пономарь, 1 человѣкъ староста, 9 человѣкъ крестьянъ, всего 12 человѣкъ, сказали, по Христовой евангелской заповѣди, Успенского Хлыновского манастыря вотчины про Вятскія Поляны, про село Рожественное, что въ Казанскомъ уѣздѣ, въ прошломъ де во 164 году, какъ судомъ Божіимъ было моровое повѣтріе, и въ томъ де селѣ Рожественскомъ моровое повѣтріе было, и многіе дворы послѣ мороваго повѣтрія запустѣли, и въ тѣхъ де выморочныхъ дворахъ никакихъ жилцовъ не оставливалось, вымерли до остатку, а осталось де въ томъ селѣ живыхъ дворовъ неболшое мѣсто; а какъ де судомъ Божіимъ моровое повѣтріе утолилось, и то де село Рожественское впустѣ было неболшое мѣсто, а годъ ли стояло впустѣ или менши, того де они именно не сказали; а какъ де въ прошлыхъ годѣхъ, по нашему великого государя указу, была наша великого государя степная валовая служба, и изъ того де села Рожественского, съ Казанскими монастыри вмѣстѣ, въ степную валовую службу, сколко по нашему великого государя указу велѣно быть работныхъ людей съ конми и съ своими запасы, и изъ того де села Рожественскаго крестьяна отпускали, и съ тѣми де Казанскими манастыри всякую нашу великаго государя службу да и подати давали; а послѣ де

моровагo повѣтрія сколко въ томъ селѣ Рожественскомъ, на Вятцкихъ Полянкахъ, прихожихъ людей и сколко семей и дворовъ поселилось, того они не знаютъ; и тѣ люди, которые вновь пришли, и откуды поселились и какихъ чиновъ люди, того они не знаютъ же. Въ обыску жъ сказали Ясачная Черемиса, староста 1 человѣкъ, да рядовая Черемиса 7 человѣкъ, по своей вѣрѣ и по шерти: какъ де судомъ Божіимъ было моровое повѣтріе въ Казанскомъ уѣздѣ, и въ томъ де селѣ Рожественскомъ, на Вяцкихъ Полянкахъ, моровое повѣтріе было, и многіе дворы въ моровое повѣтріе запустѣли, а кои жилцы въ тѣхъ дворахъ были, и тѣ де въ моровое повѣтріе померли безъ остатку до малаго младенца, и послѣ де морового повѣтрія въ томъ Рожественскомъ селѣ осталось дворовъ толко съ десять, которые невыморочныхъ людей; а какъ де то село Рожественское, Вятскія Полянки, стояли пусты или нѣтъ, того они не вѣдаютъ, потому что де они отъ морового повѣтрія въ ту пору были по вотчинамъ и по Закамью, по сродичамъ своимъ, а на Вятскія Поляны въ ту пору они не ѣздили; и какъ де моровое повѣтріе утолилось, и въ то село къ нимъ въ выморочные дворы изъ околныхъ селъ и изъ деревень Руские люди съ женами и съ дѣтми селились, а откуду пріѣзжая селились, того они не знаютъ; а какъ де, по нашему великого государя указу, была наша великого государя валовая служба по Закамской четвертѣ и изъ то де села сколко, по нашему великого государя указу, велѣно быть на нашей великого государя службѣ, на валовомъ дѣлѣ, работныхъ людей, и изъ того де села Рожественского работные люди и крестьяне съ ихъ братьею вмѣстѣ на валовомъ дѣлѣ были, а сколко человѣкъ, того имянно не написано. Въ обыску жъ сказали Ясачная Черемиса, староста, и Черемисы 7 человѣкъ, по своей вѣрѣ и по шерти: какъ де судомъ Божіимъ въ прошломъ во 164 году въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ было моровое повѣтріе, и въ томъ де селѣ Рожественскомъ моровое повѣтріе было; а много ли въ томъ селѣ въ моровое повѣтріе дворовъ вымерло, и они того не знаютъ; и сколко послѣ морового повѣтрія жилыхъ дворовъ осталось, того де именно не знаютъ же, и сколко то село послѣ морового повѣтрія стояло впустѣ, того они не сказали; а какъ, по нашему великого государя указу, была наша великого государя валовая служба, изъ того де села Рожественского па нашу великого государя службу работныхъ людей они съ конми и съ запасы, противъ нашего великого государя указу, на Закамскую черту давали, и съ тѣми де ихъ Полянскими людми на нашу великого государя службу, къ валовому дѣлу, въ одномъ суднѣ на Бѣлый Яръ водою ѣхали, а конные люди тѣхъ Руских людей и Ясачная Черемиса ѣхали сухимъ путемъ. Въ обыску жъ Ясачная Чуваша, староста, и Чуваше 28 человѣкъ сказали, по своей же вѣрѣ и шерти, Успенского Хлыновского манастыря вотчины про село Рожественское, Полянки тожъ: какъ судомъ Божі-

имъ въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ въ прошломъ во 164 году было моровое повѣтріе, и въ томъ де Рожественскомъ селѣ, на Вятцкихъ Полянкахъ, моровое повѣтріе было, и многіе дворы въ томъ селѣ вымерли безъ остатку; а сколко счетомъ въ моровое повѣтріе Рускихъ людей померло и сколко дворовъ запустѣло, того они не знаютъ, а осталося въ томъ селѣ жилыхъ дворовъ неболшое мѣсто, а счетомъ сколко въ томъ селѣ осталось дворовъ, того они не знаютъ же; а какъ де моровое повѣтріе утолилось, и въ томъ Рожественскомъ селѣ, въ пустые дворы изъ иныхъ мѣстъ пріѣзжая съ женами и съ дѣтми, въ пустые дворы селились; а откуды пріѣзжіе люди селились и изъ коихъ мѣстъ и какихъ чиновъ люди, того они не знаютъ; а о степной валовой службѣ Ясачная Чуваша 28 человѣкъ сказали, по своей вѣрѣ и по шерти: какъ де, по нашему великого государя указу, въ прошлыхъ годѣхъ была валовая служба, и изъ того де села Рожественского сколко, по нашему великого государя указу, велѣно быть у валоваго дѣла работныхъ людей, и того де села Рожественского, съ Полянокъ, съ коньми и своими запасы, у валоваго дѣла крестьяне ихъ были, съ ними Ясачными людми и съ Казанскими манастыря вмѣстѣ; а работали де тѣ Руские люди нашу великого государя валовую службу безъ жалованья, а сколко человѣкъ, того сыскные люди не сказали. Да и въ воевоцкой отпискѣ изъ Казани, околничаго нашего и воеводъ князя Дмитрея Алексѣевича Долгорукаго съ товарыщи, Успенского Хлыновского манастыря про даточные работные люди, на нашей великого государя степной валовой службѣ сколко человѣкъ служило и по сколку на годъ, того имянно не написано жъ. А въ дозорныхъ книгахъ дозорщика Казанца Тимоѳея Михаилова написано: въ селѣ Рожественскомъ, Полянки тожъ, жилыхъ крестьянскихъ 10 дворовъ, дѣтей и братьи 30 человѣкъ, да въ живущемъ же 21 дворъ, дѣтей и братьи 37 человѣкъ, 1 дворъ отецъ и дѣти померли, а осталось въ томъ дворѣ вдова и та де нынѣ въ просфирницахъ; да въ выморочныхъ же 18 дворовъ поселились вновь во 166 году, изъ ихъ же манастырскіе вотчины, сынъ отъ отца, братъ отъ брата, а иные изъ иныхъ манастырскихъ вотчинъ и изъ-за татаръ, 18 человѣкъ, дѣтей и братьи 4 человѣка, да въ 5 дворахъ поселились въ прошломъ во 167 году 5 человѣкъ, дѣтей и братьи 2 человѣка да захребетникъ, да въ 2 дворахъ поселились 2 человѣка, а въ которомъ году, того въ дозорныхъ книгахъ имянно не написано; и всего въ живущемъ и съ просвирницынымъ 56 дворовъ, дѣтей и братьи 99 человѣкъ, да пустыхъ выморныхъ 35 дворовъ, дѣтей и братьи померло 92 человѣка. А Успенского Хлыновского манастыря старецъ Іосафъ подалъ сказку, а въ сказкѣ его написано: въ прошломъ во 162 и во 163 году съ ихъ манастырской вотчины съ села Рожественского, Полянки тожъ, служили де нашу великого государя степную валовую службу по Закамской чертѣ, наемныхъ людей было

на годъ по девяти человѣкъ безпеременно, и служили де семь лѣтъ съ своими манастырскими запасы, и съ коньми и съ телѣгами и съ топоры и съ кирки и съ заступы; а поручныхъ де у нихъ записей по тѣхъ людей сыскалось толко на 163 годъ, а на иные де годы по тѣхъ наемныхъ людей поручныхъ записей не сыскано, потому что въ прошломъ во 164 году судомъ Божіимъ было моровое повѣтріе, а въ 165 году то де ихъ село Рожественское было пусто, и сыскать де тѣхъ поручныхъ записей было не гдѣ. А въ записяхъ написано, какову подалъ Успенского манастыря старецъ Іосафъ: въ прошломъ во 163 году мая въ 23 день Успенского Хлыновского манастыря староста Олферко Тихановъ со крестьяны напели они Вятчанъ работныхъ людей, Родіонку съ товарыщи, 9 человѣкъ, что идти имъ, съ ихъ вотчинъ девяносто съ одного двора, на нашу великого государя службу, на Закамскую черту, и дѣлать степное валовое и острожное и городовое дѣло и рвы копать; а заступы де и топоры и кирки и лопаты и три лошади ихъ манастырскія; а наняли де они тѣхъ работныхъ людей на полтретья мѣсяца, а найму де рядили четыремъ человѣкомъ по 36 алтынъ по 4 денги человѣку, а двумъ человѣкомъ рядили по 35 алтынъ человѣку, а тремъ человѣкомъ рядили по рублю человѣку, а денги де имъ дали напередъ всѣ сполна за полтретья мѣсяца; да они жъ де Успенского манастыря крестьяне, староста Ивашко Тихоновъ со крестьяны, наняли Вятчанъ же работныхъ людей, Офонку съ товарыщи, 9 человѣкъ, августа съ 12 числа 163 году на тое жъ нашу великого государя степную валовую службу, на перемѣну первымъ девяти человѣкомъ, на два мѣсяца, а найму де они имъ рядили на мѣсяцъ по 35 алтынъ человѣку, а денги де имъ напередъ дали всѣ сполна, да три лошади съ телѣги и съ хомуты и съ ужищи и съ лопаты и съ кирки и съ заступы, ихъ манастырское; а сколко тѣ люди работали, Успенского Хлыновского манастыря старецъ Іоасафъ отпуску не положилъ. И въ нынѣшнемъ во 168 году били челомъ намъ великому государю Успенского Хлыновского манастыря архимаритъ Сергей съ братьею: въ прошломъ де во 167 году били они челомъ намъ великому государю о выморочномъ селѣ о Полянкахъ, что къ Казанскомъ уѣздѣ, и о недоплатныхъ денгахъ на прошлые годы, со 162 году до 166 году, и за тѣ де годы правили на нихъ на Вяткѣ 444 рубли 30 алтынъ 2 денги; и намъ бы великому государю Успенского Хлыновского манастыря архимарита Сергія съ братьею пожаловать, не велѣти бъ тѣхъ доимочныхъ денегъ на нихъ править, и велѣти имъ по обыскамъ нашъ великого государя указъ учинить, и о томъ дать нашу великого государя грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Успенского Хлыновского манастыря на крестьянахъ съ выморочныхъ съ пустыхъ съ 35 дворовъ, за прошлые годы, и впредь за даточныхъ людей и полоняникомъ на окупъ денегъ, до нашего великого государя указу,

имать не велѣлъ, покамѣсто о выморочныхъ о пустыхъ дворахъ нашъ великого государя указъ будетъ; а которые съ нихъ люди были на нашей великого государя степной валовой службѣ, и противъ тѣхъ людей за даточныхъ на прошлые на 162 и на 163 и на 164 и на 165 годы, до нашего великого государя указу, править на нихъ не велѣлъ, покамѣсто по выпискѣ нашъ великого государя указъ будетъ. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдалъ Успенского Хлыновскаго манастыря архимариту Сергію съ братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 мая въ 21 день.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

122. Росписки въ пріемѣ подымныхъ, ямскихъ, стрѣлецкихъ, полоняничныхъ, подводныхъ, сибирскихъ запасныхъ и другихъ денегъ, съ Воскресенской церковной земли (въ Хлыновѣ).—1659—1663 г.

168 году декабря въ 4 день приказной денежной цѣловалникъ Степанъ Кѣкинъ взялъ Хлынова города у Воскресенсково церковново старосты, у Матвѣя Рѣпина, подымныхъ денегъ съ Воскресенскіе съ церковные земли съ крестьянскихъ 33 дворовъ, съ двора по осми денегъ, итого рубль 10 алтынъ 4 денги, на нынѣшній на 168 годъ, въ томъ и отпись далъ, а отпись писалъ за ево Степановою рукою Ивашко Бутинъ.

168 году декабря въ 16 день Вяцкой земской денежной пріемщикъ Иванъ Фоминъ у Воскресенского церковного старосты у Матвѣя Рѣпина, по земскому разбору, Хлынова города съ Воскресенскіе церковные земли, Пермичамъ и Чердынцомъ и Кайгородцомъ въ подмогы, въ ямскіе отпуски на прогоны, на нынѣшней на 168 годъ, взялъ девять алтынъ полтретьи денги, да подмоги денгу. У отписи печать Ивана Фомина. Писалъ Гришка Вологжаниновъ.

168 году декабря въ 21 день казенные пріемные цѣловалники Степанъ Урванцовъ да Коземка Чернышевъ, Хлынова города у Воскресенского церковново старосты у Матвѣя Рѣпина, съ церковные земли, стрѣлетцкихъ денегъ, на нынѣшней на 168 годъ, взяли два рубли 18 алтынъ 5 денегъ, да ямскихъ денегъ съ церковные же земли на нынѣшней же на 168 годъ взяли 12 алтынъ 4 денги, да съ тѣхъ денегъ подмоги съ рубля по четыре денги, итого взяли два алтына. У отписи печать Степана Урванцова. А отпись писалъ казенной цѣловалникъ Коземка Чернышевъ.

168 году іюля въ 18 день Вяцкой земской денежной пріемщикъ Иванъ Офонасьевъ Ивакинъ, у Воскресенсково церковново старосты у Матвѣя Рѣпина, Хлынова города съ Воскресенскіе церковные земли, по

земскому разбору, за государевы сибирскіе хлѣбные запасы, на нынѣшней на 168 годъ, да за Верхотурскіе запасные жъ струги за два года, на прошлой на 167 да на нынѣшней 168 годъ, взялъ 30 алтынъ съ полуденгою, да подмоги четыре денги. У отписи печать Ивана Ивакина. Писалъ Гришка Вологжаниновъ.

170 марта въ 5 день съѣзжей избы подьячей Гаранка Богдановъ взялъ, великого государя въ казну, у Воскресенского церковного старосты у Родіона Пичугина, Воскресенской церкви съ крестьянскихъ съ 33 дворовъ, на откупъ полоняникомъ по осми денегъ съ двора, итого взялъ на нынѣшней на 170 годъ серебряныхъ рубль 10 алтынъ 4 денги, да подмоги 6 алтынъ 4 денги мѣдныхъ. Отпись писалъ своею рукою.

Лѣта 7171 декабря въ 31 день Березовскіе цѣловалники, тяглой Евсѣй Зыкинъ, оброчной Василей Загребинъ, розвели на Березовскіе на тяглые и на оброчные и на монастырскіе и на церковные крестьянскіе и на бобылскіе по переписнымъ книгамъ на 1293 двора, столнику и воеводѣ князю Володимеру Волконскому, противъ земского разводу въ 86 подводъ, и по тому розводу довелось отпустить Хлынова города Воскресенскимъ попомъ Костентину съ братьею, съ Воскресенскихъ, крестьянскихъ съ 23 дворовъ по подводѣ, итого со 18 дворовъ подвода, да взять имъ къ себѣ здачи въ подмогу Успенскаго манастыря у архимарита Сергія съ 3 дворовъ, да у Покровского попа Ѳедора Кашина съ 2 дворовъ. Писалъ Петрушка Малого.

173 году іюня въ 25 день Хлыновской денежной пріемщикъ Василей Счасливцовъ взялъ, великого государя по грамотѣ, Хлынова города Воскресенскіе церкви у старосты у Максима Пушкарева, съ крестьянскихъ съ дву дворовъ, съ двора по рублю, за даточныхъ людей, на сей на 173 годъ, да подмоги съ рубля по гривнѣ. Отпись писалъ Ивашко Счасливцовъ.

Изъ архива Вятскаго Воскресенскаго собора.

123. Память Вятскому таможенному головѣ и цѣловальникамъ, о сборѣ съ товаровъ продаваемыхъ иноземцамъ двойной пошлины.—1663 г. февраля 20.

Лѣта 7171 февраля въ 20 день память Вятскому таможенному головѣ и ларечнымъ цѣловалникомъ всѣхъ Вятскихъ пяти городовъ, Михаилу Елкину съ товарыщи. Февраля сего жъ числа великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотѣ писано на Вятку Иванису Михаиловичу Кайсарову, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре государевы приговорили: по нынѣшней по 171 годъ указныхъ шесть товаровъ велѣно пріимать въ его великого государя казну и денги

платить и зачитать, на комъ довелись пятинныя денги взять; а съ нынѣшняго 171 году которые будутъ сдѣланы и на выходъ куплены тѣхъ указныхъ шти товаровъ, и тѣхъ новыхъ товаровъ въ его великого государя казну имать не велѣно, и тѣми новыми и всякими товары, на Москвѣ и въ городѣхъ, всякихъ чиновъ людемъ велѣно торговать по прежнему, какъ торговали межъ себя и съ иноземцы воволно; а таможенныя пошлины имать со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ по его великого государя указу, какъ сбирали до нынѣшняго 171 году, а кто на какія денги купитъ и продастъ, такими денгами и пошлины имать. А вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра, на время велѣно имать повышенную пошлину противъ прежнего вдвое, по гривнѣ съ рубля, серебряными денгами, противъ цѣны, по чему которого числа учнутъ купить на серебряныя денги, со всякихъ чиновъ государевыхъ людей безобходно, съ продавцовъ, съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ розныхъ государьствъ и земель иноземцомъ всякіе товары, въ отвозъ, въ иные государьства; а сбирать велѣно тое повышенную пошлину на Вяткѣ нынѣшняго 171 году сентября съ 1 числа, потому что о той повышенной пошлинѣ великого государя указъ на Москвѣ сказанъ и въ городы его великого государя грамоты посланы. А на тѣ товары, которые иноземцы купятъ у Рускихъ людей, велѣно давать головамъ съ таможенныхъ книгъ выписи за своими руками и за таможенными печатьми; а будетъ у иноземцовъ на руские ихъ покупные товары, у города Архангелского и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ, таможенныхъ выписей не будетъ, или сверхъ таможенныхъ выписей объявятся лишніе товары, или кто ихъ иноземцевы товары учнетъ безъ выписей провозить, и тѣхъ людей велѣно допрашивать, у кого они тѣ товары купили, и по допросу велѣно имъ чинити указъ, за утайку, по прежнимъ его великого государя указомъ, чтобъ впредь никто никакихъ товаровъ безпошлинно не провозили; а кто изъ какого чину ни буди, изъ Рускихъ людей, какими мѣры учнутъ въ пошлинахъ какую утайку чинить и безпошлинно провозить, и тѣмъ людемъ въ протаможьѣ велѣно чинити указъ по его великого государя уставной грамотѣ.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и тебѣ бъ головѣ Михаилу съ товарыщи чинить по прежнему и по сему великого государя указу... Къ сей памяти Иванисъ Михаиловичь Кайсаровъ печать свою приложилъ.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» IV, 188.

124. Письмо изъ Хлынова игумена Θеоктиста [32]) въ Москву къ боярынѣ Θеодосьѣ Прок. Морозовой [33]).—1665 г. въ январѣ или февралѣ.

Избраннѣй Христовѣ рабѣ и воистинну равноапостольнѣй, государынѣ моей, кормилицѣ, боярынѣ Θеодосіи Прокопіевнѣ, со благороднымъ ти чадомъ, государемъ моимъ Іоанномъ Глѣбовичемъ, непотребный игуменъ Θеоктистъ, колѣнѣ преклонивъ, челомъ бью. Радуйся о Господѣ, о христолюбивая, воистинну чадо свѣта и дни, и мужайся о благихъ, ревнуя равноапостольнымъ женамъ, странныхъ питателнице, милость къ милости приложи, а яжь отъ общаго врага душъ нашихъ навѣты и ловленія яко уметы вмѣняя. Возмогай о благодати, о ластовице церковная!... Мене жь окаяннаго и грѣшнаго къ Богу въ молитвѣ поминай, и Христовы рабы, духовную нашу братію, о сихъ же умоли. Избранная самѣмъ Богомъ, и о сихъ молю: прилежи ратуему злѣ отъ Никона отцу отцемъ епископу Александру Вятскому, и многое время страждущу руку помощи подай, и братію о сихъ умоли. Толики убо бѣды подъемлетъ, якоже своима очима зрю. И самому отцу епископу Александру келейной покой нуженъ зѣло, нестроенія ради епископіи; а домовые его приказные всякихъ чиновъ люди живутъ у посацкихъ людей по подворямъ: мѣсяцъ поживши, или два, да на другой дворъ переходятъ по нужди, что градскіе люди въ Хлыновѣ грубы и самочинны, съ безчестіемъ ссылаютъ епискуплихъ людей зъ дворовъ, потому что епископія тутъ ново, а епископскимъ людемъ подъ дворы мѣста не отведено, и чѣмъ имъ дворишка построить, государьской милости нѣту; а на Коломнѣ дворы ихъ взяты на патріарха [34]). И переходя бѣдные зъ двора на дворъ, и достальныя крохи растеряли, скитаются зѣло нужно: смотря на нихъ, лише плакати. Изволь, кормилица моя, дробно разспросить отца епископа Александра стряпчево, которой нынѣ на Москвѣ живетъ домовыхъ ради дѣлъ, Саву Василіева. А онъ человѣкъ доброй и лстивыхъ и обманчивыхъ словесъ въ немъ нѣтъ: сама, государыни моя кормилица, аще благоволишь видѣти его, узришь своима очима благоправіе его; вѣренъ зѣло, и святителю много и безо лжи сказывалъ скорбей, паче же о разореніи домовыхъ его людей; и самому государю царю уже о томъ вѣдомо и многимъ добрымъ людемъ. Потщися, благое пристанище Христовыхъ рабъ, елико можеши, помощи имъ. И князю Петру Семеновичу [35]) побей челомъ, также княгинѣ Евдокіѣ Прокопіевнѣ [36]), чтобъ епископля

---

[32]) Сторонникъ протопопа Аввакума, врагъ патр. Никона и исправленныхъ при немъ книгъ, пріѣхавшій въ Хлыновъ съ епископомъ Александромъ.

[33]) Покровительница протопопа Аввакума.

[34]) Александръ былъ переведенъ на Вятку изъ Коломны, которая причислена къ патріаршей области.

[35]) Урусовъ.

[36]) Сестра Морозовой, жена князя Урусова.

стряпчева Саву Васильева жаловали и о домовыхъ дѣлахъ руку помощи подавали, поколику возможно. А и Илья Даниловичъ [37]) писалъ отцу епископу Александру, что радъ о домовыхъ дѣлахъ, колко мочно, и о всемъ добромъ промышлять: и ты, государыни моя матушка, и Ильѣ Даниловичу и боярынѣ его за отца епископа Александра побей челомъ, чтобъ ево высокимъ по Бозѣ заступленіемъ хотя въ нужныхъ государь пожаловалъ, и отъ скорби и смущенія о домовыхъ людѣхъ ево святителскую душу освободилъ. И паки молю, государыни моя матушка, умоли и кормилицу мою Анну Петровну, чтобъ за святителя государю боярину Ильѣ Даниловичу побила челомъ; а святитель къ ней со благословеніемъ писаніе послалъ же. Также и всѣхъ твоихъ христолюбивыхъ родителей умоли, чтобъ отцу епископу Александру руку помощи подавали. А ты сама, кормилица моя, по Бозѣ яко стѣна буди: не намъ, государыни моя матушка, не намъ, но да имени Божію будетъ слава. А вещи, ихъ же азъ привезохъ къ отцу епископу Александру, благоправіемъ твоимъ отъ Божественнаго Писанія спискапныя, о нихже святитель, яко пастырь добръ, зѣло возрадовался и прилежитъ присно исправляя сихъ, по благоволенію твоему; и исправя сихъ, не лишена имаши быти его святителскаго благословенія въ пользу и спасеніе всѣмъ слышащимъ [38]). Молю же, государыни моя матушка, отпиши къ отцу епископу Александру и ко мнѣ грѣшному про страдалца о закопѣхъ Христовыхъ протопопа Аввакума: послана ли государева грамота, чтобъ его изъ сылки свободить по тѣмъ челобитнымъ, что старцу Григорію Неронову самъ государь приказалъ написать маленкую челобитную о свободѣ? И будетъ(ли) государева грамота про протопопа Аввакума послапа, или нѣтъ, вѣдомо, государыни моя кормилица, учини; и епископа государя стряпчему Савѣ Василеву во всемъ, пожалуй, вѣрь; отписки ему, каковы-любо ни есть, небоязненно вручай: онъ съ вѣдомыми сошлетъ, запечатавъ, зъ государевыми грамотами. По сихъ, о ластовице церковная, благодать пресвятаго и животворящаго Духа и Господа истиннаго да покрыетъ тя, и мира и благихъ исполнитъ святую твою душу, и наставитъ тя на всяку истинну, и благородное ти чадо, государя моего Іоанна Глѣбовича, просвѣтитъ на всяко дѣло благо, и во здравіи миръ даруетъ вама и нынѣ и въ день вѣка, аминь.

Напечатано въ «Братскомъ Словѣ» 1875, II.

125. Письмо діакона Ѳедора [39]) къ игумену Ѳеоктисту на Вятку.— 1665 г. марта 26.

Господину моему, любезному другу, священноиноку игумену Ѳеокти-

---

[37]) Милославскій, тесть царя Алексѣя Михайловича и Бориса Морозова.

[38]) Здѣсь говорится о сочиненіи противъ новоисправленныхъ книгъ, которое Ѳеоктистъ привезъ отъ Морозовой къ епископу Александру для просмотра и исправленія.

[39]) Извѣстный расколоучитель, приверженецъ протопопа Аввакума.

сту. Недостойный и многогрѣшный Θетька безумной благословенія прошу: подай на мя многогрѣшнаго свое благословеніе, испроси ко мнѣ благословеніе отъ святителя Александра епископа Вятцкого и Великопермьского. Да пожалуй, Господа ради, Θеоктистъ, помоли государя Александра епископа, чтобъ о матери нашей святѣй соборной церкви, родившей насъ во святой купели, порадѣлъ, и у Бога милости попросилъ: избери отъ книгъ, яже вамъ Богъ поможетъ, и маленкую аллилуія, и маленькое собраньецо о сложеніи перстъ, и что васъ Духъ Святый наставитъ изъ книгъ выбрать; а ко мнѣ вели писать про новые книги епископу Александру, кои вамъ къ потребѣ надобно будетъ, и я, елико сила моя есть, радъ къ вамъ посылать [40]).—И любезному моему другу, преже бывшему дьячку Архангельского манастыря, Козмѣ Іосифовичу челобитье: покажи ко мнѣ любовь по прежнему, послужи иноку игумну Θеоктисту въ потребныхъ ему, послужи яко Богу; а о сихъ меня зѣло обвеселилъ, яко ты служишь ему; и сіе дѣло Божіе, а не человѣче. Яже мы смышляли съ Θеоктистомъ, то тако Богъ и построилъ. Порадѣйте о дѣлѣ Божіи, Господа ради, и моего ради прощенія потружайтеся. А по Аввакума грамота не пошла [41]): подавалъ я духовнику челобитную объ Аввакумѣ, о свободѣ, и онъ въ глаза бросилъ съ яростію великою [42]). Да послалъ я къ тебѣ отъ Аввакума грамотку, ево руку: и какъ се грамотки къ тебѣ дойдутъ, и ты ко мнѣ о томъ отпиши, о сихъ грамоткахъ. А на томъ епископу Александру государю и тебѣ Богъ заплатитъ въ оному вѣцѣ, что вы насъ благословеніемъ своимъ посѣтили и епистоліями зѣло обвеселили. А что Богъ пособитъ собрать отъ Божественнаго Писанія, и ты о томъ ко мнѣ отпиши жъ, Бога ради; да пиши ко мнѣ о твоемъ здоровьи.

Напечатано въ «Братскомъ Словѣ» 1875, IV.

126. Другое письмо игумена Θеоктиста боярынѣ Морозовой.—1665 г. послѣ апрѣля.

Во благородіи сіяющей и благонравіемъ украшенной, страннолюбицѣ, паче же и боголюбицѣ, государынѣ моей кормилицѣ, паче же святыя соборныя и апостольскія церкви ластовицѣ, благородной и христолюбовой боярыни Θеодосіи Прокопьевнѣ, со благороднымъ ти сыномъ государемъ моимъ Іоанномъ Глѣбовичемъ, вскормленникъ васъ, государей моихъ, жалованья, непотребный чернецъ Θеоктистъ о Господѣ ра-

---

[40]) Александръ исполнилъ просьбу Θедора и другихъ его почитателей, написалъ обширное сочиненіе, состоящее именно изъ указанія мнимыхъ новопремѣненій и погрѣшностей въ новопечатныхъ книгахъ.

[41]) Т. е. грамота о возвращеніи изъ ссылки съ Мезени протопопа Аввакума, о чемъ хлопотали въ Москвѣ его друзья.

[42]) Царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ.

доватися. Благодарю васъ, благодѣтелей моихъ, за неисчетную милость къ моему окаянству: всесильный и въ Троицы славимый Богъ да воздастъ вамъ сторицею здѣ, въ жизни сей, и въ будущемъ вѣцѣ! Молю убо, о христолюбице, истинно реку, и странству нашему мати! Отецъ ми о Господѣ, преосвященный Божій архіерей, Александръ архіепископъ Вятскій и Великопермскій паки послалъ стряпчево своево Саву Васильева къ Москвѣ, вины ради сицевы: въ нынѣшнемъ во 173 году апрѣля въ 26 день прислана великого государя богомолная грамота къ нему, великому господину, о новорожденномъ государѣ нашемъ, благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и въ той великого государя грамотѣ онъ, великій господинъ, писанъ въ лицѣ и на подписи архіепископомъ. И въ правду, для всемірныя радости, пристоитъ государьской милости къ нему, великому господину, быти, паче же и многаго ради и неизчетнаго терпѣнія его со всѣми домовыми людми. И аще о сихъ воспоминати тебѣ будетъ стряпчей общаго нашего отца, прилежи, кормилице моя, и колко можеши помози, и собою и благородными ти родители, надѣяся получити за благопріятство ко Христовымъ рабомъ милость и въ день судный [43]). И паки молю, кормилице моя, въ Николскомъ манастырѣ, какъ я былъ на Москвѣ со старцемъ Григорьемъ (Нероновымъ), въ чуланишкѣ мое рублевъ съ сорокъ борошнишка моево воры взяли, десять книгъ, да двѣ манатьи съ клобуками, третяя поясная, и другихъ вещей, безъ нихже чернцу невозможно быти и нужда не вмѣнитъ. Здѣсь, во грѣхъ, у дву братовъ одна манатья осталась, и та зѣло ветха, которую я на Москвѣ носилъ; при милости святителской зѣло зазорно въ ней ходить. Помилуй, христолюбице, изволь намъ зъ братомъ Аврамомъ по манатьѣ съ клобуками на Вятку прислать, или нашего чернеческого сукна парочитово аршинъ съ пятьдесятъ, и мы здѣсь на Вяткѣ здѣлаемъ себѣ по манатьѣ съ клобуками. Аще не досажу милости твоей, святитель мѣшечикъ дастъ на шубу, како же ему извѣститъ Богъ, ты благоволи кровельку прислать съ стряпчимъ великого господина, съ Савою Васильевымъ. Одолжи мене нищаго, кормилице, Христа ради! А здѣ на Вяткѣ манатейнаго сукна нѣтъ: холсты чернятъ здѣшнія иноцы да манатью шьютъ, а сукна черническіе на манатьи съ Москвы жъ привозятъ. Великій же Божій архіерей [44]), отнелѣ же скончастася и преидоста отъ жизни сея, блаженныя памяти, Илья Ивановичь и Борисъ Ивановичь [45]), безпрестани ихъ поминаетъ, нынѣ же и прочихъ твоихъ родителей, по завѣщанію твоему, въ безкровнѣй къ Богу жертвѣ о нихъ молится и

[43]) Епископъ Александръ въ архіепископы произведенъ не былъ.

[44]) Александръ еп. Вятскій.

[45]) Морозовы. Өеоктистъ не упоминаетъ о мужѣ Өеодосьи Прокопьевны. Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ, вѣроятно потому, что онъ давно уже умеръ.

просфиру за души ихъ вынимаетъ. А отписки твои, кормилица моя, Вятчанинъ, съѣзжія избы деньщикъ, Васка Ладыгинъ преосвященному архіерею всѣ сохранно привезъ, о нихже не по малу возвеселихомся, воздавше хвалу Богу о чистотѣ души твоея, и о любви и о пріятствѣ благородныхъ ти родителей, государей моихъ, князя Петра Семеновича и княгини Евдокіи Прокопьевны [46]) и ихъ чадъ. Миръ ти, христолюбице, и благодать пресвятаго и животворящаго Духа и Господа истиннаго да будетъ со благородіемъ твоимъ, и со благороднымъ ти чадомъ Иваномъ Глѣбовичемъ, и со благодатнымъ домомъ, нынѣ и въ день вѣка, аминь.

Напечатано въ «Братскомъ Словѣ» 1875, II.

127. Царская грамота епископу Александру о выдачѣ игумена Ѳеоктиста и бумагъ его Новоспасскому архимандриту Іосифу.—1666 г. января 4.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, богомолцу нашему, Александру епископу Вятскому и Великопермскому. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что старецъ Ѳеоктистъ живетъ у тебя, богомолца нашего, въ кельи и держитъ у себя на церковь Божію многіе развратные письма. И по нашему великого государя указу посланъ Спаского-Нового манастыря архимаритъ Іосифъ, да Андрѣевского манастыря строитель старецъ Аврамій; а велѣно имъ того старца Ѳеоктиста у тебя богомолца нашего взять, и писемъ ево Ѳеоктистовыхъ въ кельяхъ твоихъ и у него Ѳеоктиста осмотрѣть, и осмотря взять имъ архимариту и строителю. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Спаского-Нового манастыря архимаритъ Іосифъ и строитель Аврамій пріѣдутъ, и ты бъ, по нашему великого государя указу, старца Ѳеоктиста архимариту Іосифу и строителю отдалъ, и писемъ ево Ѳеоктистовыхъ у себя въ кельяхъ осмотрѣть далъ, и по осмотру тѣ ево Ѳеоктистовы письма архимариту Іосифу и строителю отдалъ. А будетъ тотъ старецъ Ѳеоктистъ учнетъ отъ архимарита и отъ строителя укрыватися, и тебѣ бъ богомольцу нашему тотъ часъ велѣть ево сыскать, а сыскавъ и съ письмами ево отдать архимариту и строителю; а того бъ тебѣ отнюдь не учинить, что ево Ѳеоктиста архимариту Іосифу и строителю не отдать и писемъ ево въ кельяхъ своихъ осмотрѣть архимариту и строителю не дать; и въ зазоръ себѣ того не поставить, что въ кельяхъ твоихъ ево Ѳеоктистовы письма осмотрѣны будутъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174 генваря въ 4 день.

Напечатана въ «Братскомъ Словѣ» 1875, II.

---

[46]) Урусовыхъ.

128. Наказъ Новоспасскому архимандриту Іосифу и Симоновскому келарю старцу Іосифу, назначеннымъ ѣхать на Вятку за игуменомъ Өеоктистомъ.—1666 г. въ январѣ.

Спаского Нового манастыря архимариту Іосифу да Симонова манастыря келарю старцу Іосифу Чиркову. Пріѣхавъ на Вятку, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Вятского епископа Александра спросить о здоровьи, и спрося, подать ему епископу великого государя грамота. И по указу великого государя и по грамотѣ, взять у него епископа бывшаго игумена Өеоктиста; а въ епископлихъ во всѣхъ кельяхъ, во всякихъ мѣстѣхъ и сосудѣхъ, и въ ево Өеоктистовыхъ кельяхъ, осмотрѣть всякихъ писемъ, и осмотря взять всякіе письма, кромѣ церковныхъ книгъ и епископлихъ домовыхъ. А Өеоктиста держать велѣть бережно и дорогою къ Москвѣ весть связана [47]).

Напечатанъ въ «Братскомъ Словѣ» 1875, II.

129. Отрывокъ изъ «Дѣяній» Московскаго Собора, объ исправленіи церковнаго благочинія и о дѣлахъ касающихся раскола.—1666—1667 г.

Дѣяніе 3. Въ лѣто 7174, мѣсяца, сошедшимся въ Крестовую патріаршую палату преосвященнымъ митрополитомъ Питириму Новгороцкому и Великолуцкому, Лаврентію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подонскому, архіепископомъ Симону Вологоцкому и Бѣлозерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Резанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Псковскому и Изборскому, приглашенъ бысть и предста Вятскій епископъ Александръ и вопрошенъ о писаніи си, еже онъ писа обхуждая святого Символа благоисправленіе, такожде и новопечатныхъ книгъ праведное напечатаніе и иныхъ чиновъ церковныхъ благоустроеніе. И онъ не отречеся писанія своего, точію моляше удостовѣритися о непогрѣшеніи новоисправленныхъ книгъ и святаго Символа. Тогда ему правдиви учителіе и пастыріе словеснаго стада Христова многими книгами древними харатейными и лѣпыми доводы истину изъяснита. Онъ же благодатію Божіею просвѣщенъ бывъ, абіе написа покаянный свитокъ и, вручивъ всему освященному собору, абіе прощенія сподобися и къ тому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше.

Напечатанъ въ «Дополн. къ Акт. Истор.» V, 447.

130. Выписки изъ «Выходовъ Патріаршихъ» (объ епископахъ Вятскихъ Александрѣ и Іонѣ).—1666—1674 г.

Въ лѣто 7175 декабря въ 1 день, въ суботу, былъ у государя,

---

[47]) Иг. Өеоктистъ принесъ покаяніе собору 1666—1667 г. и скончался до окончанія собора.

въ Верху, бывшій патріархъ Никонъ; а пріѣзжали по него, съ Верху, Вяцкой епископъ Александръ да Меѳодій епископъ Мстиславскій.

Марта въ 14 день, на праздникъ Пресвятыя Богородицы иконы Ѳедоровскія, у государя въ Верху, у Рожества Пречистыя Богородицы, въ навечеріи былъ у часовъ Ростовскій митрополитъ Іона да Александръ епископъ Вятскій съ черными властьми.

Мѣсяца іюня въ 9 день, въ недѣлю, поставленъ въ епископы бывшій архимандритъ Симоновскій Мисаило на Коломну; ставилъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со властьми, митрополиты и архіепископы и епископы. Государь царь былъ на поставленіи, а обѣдни въ соборѣ не слушалъ. Послѣ обѣдни, какъ ходили съ прежними новопоставленными властьми въ Верхъ ко государю царю, таковымъ образомъ въ то время ходили вмѣсто того ко Вселенскимъ патріархомъ: и чинъ тотъ же весь былъ, и питьемъ жаловали, подносили новопоставленному. Наутре, въ понедѣлникъ, было по чиновнику соединеніе въ крестовой палатѣ у святѣйшаго Іоасафа патріарха: поставили выше Вятского епископа Александра.

Въ лѣто 7182 августа мѣсяца въ 21 день, въ пятокъ, было избраніе на Вятку епископу: святѣйшій патріархъ ходилъ ко государю царю въ Верхъ со всѣми властьми и избраша Тихвинскаго архимандрита Іону. И какъ отъ государя царя святѣйшій патріархъ пришелъ со властьми, и пришли въ крестовую патріаршу полату, а новоизбранный прошелъ къ церкви Тріехъ Святителей, что у святѣйшаго патріарха на сѣняхъ, и ту было ему благовѣстіе по новому чиновнику, благовѣстникъ былъ соборной ключарь Ѳеодоръ Терентіевъ; а пѣвчіе дьяки, по прежнему обычаю, совершали свою службу, пѣли ектенію и многолѣтіе государю царю болшой роспѣвъ, да святѣйшему патріарху входное да исполайти деспота, а нареченному не пѣли ничего, потому что нареченія еще не было, было благовѣстіе преже. Да на сіе поставленіе и весь чинъ многое поновлено, а не по прежнему, и исповѣдь, что читаетъ новопоставляемый въ соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, ново учинена ширше.

Напечатано въ «Доп. къ Акт. Истор.» V, 99, 104, 109, 151.

131. Ввозная грамота Казанскихъ воеводъ, данная Лудянскому церковному старостѣ Агаѳону Буйскому, на владѣніе землею по р. Лудянѣ и Сунѣ.—1666 г. августа 29.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинъ и столникъ Михаило Петровичь Головинъ дали сію грамоту крестьяномъ, Казанского уѣзду, Лудянской пустоши церковному старостѣ Агаѳонку Буйскому да Микифорку Рѣткину съ товарыщи для того: Въ прошломъ во 172 году били че-

ломъ великому государю, Казанского уѣзду, новой Лудянской пустоши церковной староста Агаѳопко Буйской съ товарыщи, въ прошломъ де во 169 году, по указу великого государя и по грамотѣ, поселились они въ Казанскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Лудану, подлѣ рѣчку Черную, на порозжей пустой землѣ вновь, и по благословенію де Лаврентія митрополита Казанского и Свіяжского, на той землѣ церковь построили и освятили во имя преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія Соловецкихъ чудотворцовъ, а угодья къ той церкви, на пашню земли и сѣнныхъ покосовъ, ничего не указано; а есть де по рѣчкѣ Лудану, и подлѣ рѣчки Черной, и по Удеру, и по Сардану, и вверхъ рѣчки Суны и по Сунѣ рѣкѣ внизъ до Вятки рѣки, порозжіе земли и сѣнные покосы пустѣютъ; и великому государю пожаловати бъ ихъ Агаѳопка съ товарыщи, велѣти имъ около той церкви тое порозжую землю и сѣнные покосы дать на оброкъ и той церкви церковникомъ, а они де съ тое земли и сѣнныхъ покосовъ учнутъ платить въ Казани по 10 ясаковъ на годъ. Да въ нынѣшнемъ во 174 году били челомъ великому государю Казанского уѣзду, Алатскіе дороги волости Чюкъши, Ясачная Черемиса Яшпахтка Кулъчюбаевъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 169 году били челомъ великому государю они, Яшпахтка съ товарыщи, въ Казани Казанского уѣзду села Лебяжья на крестьянъ на Агаѳоика Васильева съ товарыщи, селятся де они крестьяне на ихъ ясачной землѣ и въ вотчинныхъ угодьяхъ, и учали де они Руские люди въ тѣхъ ихъ урочищахъ строитца дворами, чтобъ имъ Черемису съ тое ихъ земли согнать; а они де Черемиса, Яшпахтка съ товарыщи, съ той своей земли и съ сѣнныхъ покосовъ и съ бортного угодья платятъ великого государя въ казну хлѣбного и денежного по 30 ясаковъ да по 30 батмановъ меду на годъ; и по приговору де боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарыщи, та ихъ пахотная земля и сѣнные покосы и угодья отданы имъ, Яшпахткѣ съ товарыщи, по прежнему, а крестьянъ съ той земли велѣно сослать и жить имъ на старыхъ своихъ тяглахъ, по прежнему, въ селѣ Лебяжьѣ; а тѣ де крестьяне, Агаѳопко съ товарыщи, и по се число живутъ на той ихъ землѣ и владѣютъ насилствомъ; а имъ де Яшпахткѣ великого государя въ казну оброку и ясаковъ платить стало не съ чего. А въ приходной хлѣбной книгѣ 171 году написано: «Волости Чюкши на Черемисѣ на Толубайкѣ Когаевѣ, съ бобровые ловли вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ Лудяна рѣчка съ устья и до вершины, а та Лудяна въ Уржумскихъ водахъ, да въ той же Лудянѣ рѣчкѣ ловить мелкая рыбенка и выдры и норки, и хмѣлевые угодья; а оброку 30 алтынъ, пошлинъ 9 денегъ; и во 171 году, по приговору боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарыщи, пустошью въ Казанскомъ уѣздѣ, по Алатской дорогѣ, по рѣчкѣ (Л)удану, да по рѣчкѣ Удеру, да по рѣчкѣ Сардану, по обѣ стороны, со всѣми угодьи, велѣно владѣть Черемисѣ Алат-

скіе дороги, волости Болшой Чюкпи третьева усаду, Яшпахткѣ Кучюбаеву съ товарыщи, и платить имъ сверхъ своихъ ясаковъ хлѣбныхъ и денежныхъ 8 ясаковъ». И въ прошломъ во 172 году августа въ 5 день, по приговору боярина и воеводы князя Григорья Семеновича Куракина съ товарыщи, подлѣ Черную рѣчку, на ключѣ Болшомъ у березы, отъ того ключа пашенною землею, и сѣнными покосы къ Черной рѣчкѣ, внизъ по рѣчкѣ Лудану съ Вятскую сторону, на низъ по Черной рѣчкѣ по Мунаморской боръ, и вверхъ Суны рѣки и по Сунѣ рѣкѣ до Вятки, велѣно владѣть новой Лудянской пустоши крестьяномъ Агаѳонку Буйскому съ товарыщи.—И въ нынѣшнемъ во 174 году бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинъ и столникъ Михаило Петровичь Головинъ, слушавъ дѣла, велѣли владѣть Рускимъ людемъ и Черемисѣ по прежнимъ дачамъ; и крестьяномъ новой Лудянской пустоши Агаѳонку Буйскому и Микифорку Рѣткину съ товарыщи пашенною землею, по дачѣ по межамъ, противъ прежняго приговору 172 году, владѣть и хлѣбной и денежной ясакъ платить по вся годы, опричь Черемиского угодья, бортныхъ угожіевъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ за нимъ Агаѳонкомъ Буйскимъ съ товарыщи тое пашенную землю и сѣнные покосы опишутъ и измѣреютъ болшіе писцы и мѣршики. Къ сей ввозной грамотѣ печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода князь Григорей Семеновичь Куракинъ лѣта 7174 году августа въ 29 день.

Печатается по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

132. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ, съ повелѣніемъ предоставить во владѣніе Успенскому монастырю спорныя земли, отмежеванныя стольникомъ Иваномъ Алфимовымъ.—1669 января 18.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Казань, столнику и воеводамъ нашимъ князю Юрью Петровичу Трубецкому да околничему Никитѣ Михаиловичу Боборыкину, да дьякомъ нашимъ Оѳонасью Ташлыкову да Юрью Блудову. Въ прошломъ во 172 году апрѣля въ 28 день били челомъ намъ великому государю, Казанского уѣзду, Лудянской пустоши церковной староста Агаѳонко Буйской съ товарыщи: во 169 году, по нашему великого государя указу, поселилися они въ Казанскомъ уѣздѣ, по Лудянѣ рѣкѣ и подлѣ рѣчки Черные, на порозжей землѣ вновь, и церковь на той землѣ построили во имя преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватья Соловецкихъ чудотворцевъ; а земли де подъ пашню и сѣнныхъ покосовъ къ той церкви не указано, а есть де по рѣчкѣ Лудянѣ и по рѣчкѣ Черной, и по Удеру и по Сардану, и вверхъ рѣчки Суны и по Сунѣ внизъ до Вятки, порозжіе земли и сѣнные покосы пустѣютъ; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть

около той церкви тое порозжую землю и сѣнные покосы дать къ той церквѣ церковникомъ, и имъ селится по тѣмъ межамъ, а они де съ тое порозжіе земли и съ сѣнныхъ покосовъ станутъ въ нашу великого государя казну платить въ Казани по десяти ясаковъ на годъ. И по тому ихъ челобитью послана наша великого государя грамота въ Казань къ бояриву нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи, велѣно о той землѣ и о сѣнныхъ покосахъ и о ясашномъ оброкѣ учинить по сыску и по своему разсмотрѣнью. И въ прошломъ во 173 году маія въ 12 денъ писалъ къ намъ великому государю изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ съ товарыщи, били де челомъ намъ великому государю, а имъ въ приказной полатѣ подали челобитную ясачные крестьяне Лудянской пустоши Агаѳонко Буйской съ товарыщи, а въ челобитной де ихъ написано: по нашему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно имъ жить въ Казанскомъ уѣздѣ, въ Лудянской пустоши, на порозжей землѣ подлѣ рѣчку Черпую, на ключѣ Болшемъ у березы, а отъ того де ключа пашенная земля и сѣнные покосы къ Черной рѣчкѣ по Мунаборской боръ, и вверхъ Супы рѣки и по Сунѣ рѣкѣ внизъ до Вятки, велѣно имъ владѣть изъ прибылыхъ изъ десяти ясаковъ; и по той же де Лудянѣ и по Сунѣ рѣкамъ и за Суною живутъ безъясашные крестьяне, дворовъ съ 50 и болши; и потому де челобитью они, бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ съ товарыщи, для дозору и переписки посылали изъ Казани Казанца Герасима Змѣева да подъячего Ѳедора Немирова и велѣли де имъ по Сунѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою безъясашныхъ крестьянъ, которые въ тѣхъ мѣстѣхъ живутъ, переписать и ихъ роспросить, кто откуды пришолъ, и что у нихъ пашни паханые, и дубровъ и лѣсу на сколко верстъ будетъ; и тотъ де Казанецъ Герасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ писалъ къ нимъ, что они въ Казанскомъ уѣздѣ, по Алатской дорогѣ, по Сунѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою ѣздили и крестьянъ, которые въ тѣхъ мѣстѣхъ живутъ, переписали, а ясаковъ на тѣхъ крестьянъ положить не смѣли, потому что де владѣютъ тѣми крестьяны Вятцкого Успенского манастыря, что въ Хлыновѣ, архимаритъ Сергѣй съ братьею, и тое де землю и крестьянъ оспорилъ и далъ имъ сказку за своею рукою, почему онъ тою землею и крестьяны владѣетъ; и тое де ихъ сказку и переписные свои книги прислали они въ Казань; а въ сказкѣ де архимаритовѣ написано: та земля по Сунѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою до Лудяны рѣки, по писцовымъ книгамъ Ѳеонасья Толочанова, въ Вятцкомъ уѣздѣ, а не въ Казанскомъ; а дана де имъ та земля въ Успенской манастырь, по нашему великого государя указу и по грамотѣ, изъ оброку; а по ихъ де Герасимову и Ѳедорову досмотру, на той землѣ крестьянскихъ дворовъ со сто и болши, а та де земля, что по Сунѣ и за Суною рѣкою, Казанского уѣзду, а не Вятцкого;

и они де, бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ съ товарыщи, писали къ нимъ, велѣли на тѣхъ крестьянъ, которые живутъ по Сунѣ рѣкѣ и за Суною, наложить ясаки, и Казанецъ де Гарасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ подали имъ въ Казани тѣмъ безъясашнымъ крестьянамъ переписные книги за своими руками, и тѣ ихъ переписные книги изъ Казани присланы къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ приказъ Казанского Дворца. А въ тѣхъ ихъ книгахъ написано къ Казанскому уѣзду: внизъ Суною рѣкою по правой сторонѣ, по рѣчкѣ Напоновой, и отъ Суны рѣки вверхъ по рѣчкѣ по Вапчазу, и по рѣчкѣ по Вобловкѣ, и по рѣчкѣ Нерчмѣ, 24 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, а въ роспросѣ де тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятцкого уѣзду нашихъ великого государя розныхъ городовъ и волостей крестьяне, да дворъ крестьянской села Лебяжья; да 20 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, а въ роспросѣ тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятцкого Успенского манастыря, что въ Хлыновѣ, Вобловицкой волости розныхъ деревень, а въ свои де мѣста въ манастырской вотчинѣ посадили они садоковъ; всего 45 дворовъ; а по смѣтѣ де и по сказкѣ тѣхъ крестьянъ, по правой сторонѣ къ Казанскому уѣзду внизъ по Сунѣ рѣкѣ поселилис починки на 10 верстахъ, а по дорогѣ, которая дорога отъ села Лебяжья и отъ Ерыкаловского починка до Суны рѣки и до села Вознесенского, поселилис починки на 10 жъ верстахъ, а къ тѣмъ починкамъ пришли раменные болшие лѣса елники; а тягла на нихъ Гарасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ наложили 17 ясаковъ съ четвертью, да бобылского денежного оброку 3 рубли 3 алтына 2 деньги; да по другой сторонѣ Суны рѣки Хлыновского уѣзду село, а въ немъ церковь Вознесеніе Христово, да въ предѣлѣ Алексѣя человѣка Божія, да другой предѣлъ великого мученика Димитрія Селунского, сказали строенье церковь Вятцкого Успенского манастыря, что въ Хлыновѣ, архимарита Іоакима съ братьею, а въ селѣ: дворъ манастырской, а въ немъ живетъ поселской старецъ, дворъ поповъ, дворъ пономаревъ, дворъ просвирницынъ, дворъ трапезниковъ; да крестьянскихъ и бобылскихъ 70 дворовъ, а въ роспросѣ тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятского уѣзду розныхъ городовъ и волостей крестьяне; 2 двора крестьянскихъ, а въ роспросѣ сказались Вятцкого жъ уѣзду протопоповы крестьяне; да дворъ крестьянской, а въ роспросѣ тотъ крестьянинъ сказался Вятцкого уѣзду Троицкого манастыря Холуницкой пустыни; да дворъ же крестьянской, а въ роспросѣ тотъ крестьянинъ сказался Уржумского Чепоцкого манастыря крестьяниномъ; да 19 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, а въ роспросѣ тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятцкого Успенского манастыря, что въ Хлыновѣ, Вобловицкіе волости розныхъ деревень, а въ свои де мѣста посадили они въ манастырской вотчинѣ садоковъ; всего по другой сторонѣ Суны рѣки, Хлыновского уѣзду, внизъ по Сунѣ рѣ-

кѣ, по лѣвой сторонѣ, село и деревни и починки поселились на 25 верстахъ, а по Хлыновской дорогѣ отъ села Вознесенского починки на 10 верстахъ; а въ нихъ де 93 двора крестьянскихъ и бобылскихъ; а лѣса къ тому селу и къ деревнямъ и починкамъ пришли раменные болшіе; а тягла на нихъ Гарасимъ Змѣевъ да подъячей наложили 38 ясаковъ, да бобылского денежного оброку 3 рубли 8 алтынъ 2 денги; а обоего по Супѣ рѣкѣ и за Супою рѣкою на крестьянъ наложили 55 ясаковъ съ четью, да бобылского оброку 6 рублевъ 11 алтынъ 4 денги.—Да въ томъ же числѣ, маія въ 12 день, писали къ намъ великому государю изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ съ товарыщи, и прислали подъ отписками своими двѣ заручные челобитные Казанского уѣзду новоприписныхъ села Вознесенского крестьянъ, старосты Евтифейка Исупова съ товарыщи, а въ челобитныхъ ихъ написано: по нашему де великого государя указу переписалъ ихъ и наложилъ на нихъ ясаки Казанецъ Гарасимъ Змѣевъ и указано де къ нимъ въ то село послать изъ Казани приказного человѣка Казанца Ивана Бутлярова; а нынѣ де безъ нихъ въ тое село Вознесенское пріѣзжалъ съ Вятки Успенского манастыря архимаритъ Сергѣй съ братьею, да съ ними манастырскихъ слугъ и крестьянъ человѣкъ съ 50 и болши, съ ружьемъ, и въ томъ де селѣ ихъ крестьянъ били до полусмерти, и вязали и въ желѣза ковали, и доправили на нихъ денегъ 200 рублевъ 10 алтынъ, а у кого де денегъ не было, и у тѣхъ де брали кафтаны шубные и сермяжные и овчины, а съ женъ ихъ сарафаны и кресты, и изъ ушей серги; и увезли де на Вятку 6 человѣкъ, и на Вяткѣ де мучатъ ихъ въ чепяхъ, и церковь де Божію пограбили, книги и казну взяли, и попа и церковныхъ причетниковъ увезли; и отъ того де ихъ архимаричья разоренья съ братьею они въ конецъ погибли и до основанія разорились; а нынѣ де въ томъ селѣ оставлены 4 старца и живутъ на манастырскомъ дворѣ, и имъ чинятъ обиды и налоги болшіе, и всячески ихъ стращаютъ и неволятъ, чтобъ они жили за манастыремъ и всякіе подати платили къ нимъ въ манастырь; а они де отписаны на насъ великого государя на ясаки, и за манастыремъ жить не хотятъ, потому что де ничѣмъ имъ въ манастырь не крѣпки, а владѣли де они ими своимъ насилствомъ; а которые де ихъ братья неболшіе за манастыремъ и жили, и они де въ свое мѣсто садоковъ посадили и деревни свои продали инымъ жилцамъ, а которые де ихъ братья въ свое мѣсто садоковъ посадятъ и деревни свои продадутъ инымъ жилцамъ, и они де люди волные; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть съ тѣми старцами въ ихъ крестьянскомъ разореньѣ и въ грабежѣ и въ бою нашъ великого государя указъ учинить, и велѣти бъ у нихъ быть приказному человѣку изъ Казани.—И по нашему великого государя указу, посылана изъ Приказу Казанского Дворца въ Новгородскую Четверть

память, велѣно изъ Вятцкихъ изъ писцовыхъ и изъ межевыхъ книгъ, писма и мѣры Ѳеопасья Толочанова съ товарыщи, 137 году, выписать, за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, что въ Хлыновѣ, въ Вятцкомъ уѣздѣ по Сунѣ рѣкѣ и за Супою рѣкою земля до Лудяны рѣки и село Вознесенское да пустошь Лудянская написаны ль, и будетъ написаны, и что въ томъ селѣ и въ приселкахъ и въ деревняхъ четвертные пашни и всякихъ угодей, и крестьянъ и бобылей по имяномъ, и той землѣ межи и грани, да тое выписку за дьячьею приписью велѣно прислать въ Приказъ Казанского Дворца.—И въ памяти изъ Новгородцкія Чети за приписью дьяка нашего Ееима Юрьева написано: «Въ прошломъ де 173 году маія въ 24 день писалъ къ намъ великому государю съ Вятки столникъ нашъ и воевода князь Григорей Козловской, въ прошломъ де во 172 году іюля въ 28 день били челомъ намъ великому государю, а на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ ему князю Григорью извѣщалъ словесно Березовского стану крестьянинъ Трофимко Клековкинъ: въ Вятскомъ де уѣздѣ, въ Березовскомъ стану, на рѣкѣ на Воѣ, подлѣ манастырскіе вотчины Суны, манастырскіе жъ крестьяне Данилко Шивринъ да Аничка Трубицынъ (а родиною де тѣ крестьяне тяглые Вятчаня жъ Чепецкого и Березовскаго становъ) заводятъ пашни на Вятцкой землѣ, ниже устья Сунского да на Кирчанѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны Вои рѣки, и призываютъ де къ себѣ Вятчанъ же тяглыхъ крестьянъ съ тяглыхъ жеребьевъ, и сошло де къ нимъ семей съ 60 и болши; а даютъ де имъ они лѣсъ подъ пашню на росчисть и сѣнные покосы и рыбные ловли, и емлютъ де себѣ съ тѣхъ прихожихъ людей по рублю и по два и болши, и тѣ де пришлые люди дворы построили; да у нихъ же де живутъ бѣглые стрѣлцы и солдаты и всякіе служилые люди; а нынѣ де присланъ изъ Казани дворенинъ Гарасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ и съ Вятки де Успенского манастыря, что въ Хлыновѣ, манастырскую вотчину Сунскую волость съ крестьяны отвели въ Казанской уѣздъ, по ложному челобитью Вятчанъ Агаѳонка Буйскова да Микифорка Рѣткина, которые, сбѣжавъ съ Вятки, нынѣ живутъ въ Казанскомъ уѣздѣ на Лебяжьѣ, и всѣхъ де ихъ крестьянъ до одного человѣка обложили въ ясашной окладъ невѣдомо почему; и онъ де князь Григорей писалъ въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи, чтобъ они, по нашему великого государя указу, тѣхъ Вятскихъ земель и манастырской вотчины земель и крестьянъ, которые въ Вятскихъ писцовыхъ книгахъ написаны на Вяткѣ, описывать и отводить въ Казанской уѣздъ не велѣли, а Вятчанъ бы, которые, бѣжавъ съ Вятки, нынѣ живутъ на Лебяжьѣ, Агаѳонка Буйсково да Микифорка Рѣткина, велѣли прислать къ нему на Вятку; и изъ Казани де бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ съ товарыщи писали къ нему князю Григорью на Вятку, что они отписки приняли,

а противъ де тѣхъ єво отписокъ о тѣхъ Вятцкихъ земляхъ и о бѣглыхъ крестьянахъ къ нему на Вятку не писывали. И въ прошломъ же во 173 году маія въ 30 день били челомъ намъ великому государю съ Вятки, Хлыновского уѣзду, Успенія Пречистыя Богородицы Трифонова манастыря архимаритъ Сергій съ братьею на Вятчанъ бѣглыхъ крестьянъ Чепецкого стану, которые, бѣжавъ съ Вятки, живутъ нынѣ въ Казанскомъ уѣздѣ на Лебяжьѣ, на Агаѳопка Буйскова, на Микифорка Рѣткина: въ прошломъ де въ 137 году писцы Оѳонасей Толочановъ да подъячей Ондрей Іевлевъ дали на оброкъ Вятченомъ Епифанку Ѳедявину да Игнашкѣ Максимову да Васкѣ Буторину пашни на 12 четь въ Вятцкомъ уѣздѣ въ Березовскомъ стану, за Кирмыжемъ дикое раменье, отъ первого Кирмыжского соснового болота да вверхъ по Кирмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжу, до верховины, и сверхъ рѣчекъ Ошети и Пили, по обѣ стороны, внизъ до рѣки Суны, а по Сунѣ внизъ до устья Сунского, до рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Лудянѣ отъ Ошлань рѣчки до верховины, отъ бору по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ; и они де Епифанко съ товарыщи, съ тое з. мли не платя оброку, поступились имъ архимариту съ братьею изъ того жъ оброку для того, что де та земля отъ людей отдалѣла верстъ со сто; и въ прошломъ же де во 159 году, по челобитью Успенского Трифонова манастыря архимарита Іоакима съ братьею, на тое землю, на дикое раменье, дана имъ наша великого государя грамота съ прочетомъ, велѣно тою землею, дикимъ раменьемъ, на оброкѣ владѣть имъ архимариту Іоакиму съ братьею безъ перекупки; и они де на той землѣ, дикомъ раменьѣ, воздвигнули церковь во имя Вознесеніе Господне, а въ предѣлѣхъ тое церкви нашего великого государя ангела святаго праведнаго Алексія человѣка Божія и святаго великомученика Димитрея Селунского, и крестьянъ на томъ дикомъ раменьѣ поселили, переводя изъ иныхъ своихъ манастырскихъ вотчинъ, которые крестьяне писаны за ними въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, и волныхъ не тяглыхъ людей; и тѣ де ихъ селеные крестьяне въ томъ раменьѣ лѣсъ росчистили и пашни роспахали, и оброкъ съ той земли въ нашу великого государя казну и во всякіе доходы платятъ болши 20 лѣтъ, и службы служатъ и даточныхъ людей отпущаютъ; и въ прошломъ де во 170 году, по нашему великого государя указу, сыщикъ Иванисъ Кайсаровъ въ той ихъ манастырской вотчинѣ въ Сунской волости дворы и во дворахъ людей писали всѣхъ имяны, и тѣ де єво переписные книги присланы къ намъ великому государю къ Москвѣ; и по тѣмъ де переписнымъ книгамъ тѣхъ крестьянъ дворы написаны на Вяткѣ, въ окладѣ за Успенскимъ манастыремъ; а бѣглые де крестьяне Агаѳонко Буйской да Микифорко Рѣткинъ о той ихъ манастырской вотчинѣ о Сунской волости, что отъ Лудяны рѣки по Сунѣ рѣкѣ, о владѣньѣ на ясаки, били челомъ намъ великому государю ложно, назвали

тое землю пустою ясашною землею, и будто ею никто не владѣетъ и въ нашу великого государя казну не идетъ ничего; и въ прошломъ де 173 году пріѣзжалъ изъ Казани дворенинъ Гарасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ въ тое ихъ манастырскую вотчину, въ Вознесенское село на Суну, и не явяся де на Вяткѣ столнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому, по ихъ Агаѳонкову и Микифоркову ложному составному челобитью, тое ихъ манастырскую вотчину Сунскую волость отъ нихъ отписали къ Казани, и всѣхъ крестьянъ до одного человѣка обложили въ Казанской уѣздъ въ ясашной окладъ, невѣдомо почему, не выслушавъ у нихъ нашіе великого государя грамоты, какова имъ архимариту съ братьею дана на тое землю изъ Новгороцкіе Чети, и не казавъ де они, Гарасимъ и подъячей Ѳедоръ, имъ нашего великого государя указу, почему имъ велѣно тое ихъ землю и крестьянъ изъ манастыря изъ Вятцкого уѣзду приписывать къ Казани, и въ стрѣлецкихъ де хлѣбныхъ запасахъ взяли они ихъ манастырскихъ крестьянъ съ собою въ Казань для правежу, а церковь де Божію поставили безъ пѣнія, и около церкви по улицамъ тѣмъ манастырскимъ крестьяномъ велѣли стоять для караулу, и имъ де архимариту съ братьею, для денежныхъ сборовъ во всякіе наши великого государя подати и въ платежи и въ службы, въ тое Сунскую волость въѣзжать и никого пропускать караулщикомъ не велятъ, и отъ крестьянъ имъ отказываютъ; а они де архимаритъ съ братьею во всякихъ податяхъ и въ службахъ стоятъ на правежѣ; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ архимарита Сергія съ братьею, велѣть на Москвѣ въ Новгородцкой Чети въ Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Ѳонасья Толочанова да подъячего Андрея Іевлева, что дано Епифанку Ѳедянину съ товарыщи, того раменья досмотрить и отпускъ нашіе великого государя грамоты, по которой то раменье дано имъ архимариту съ братьею изъ оброку на пропитаніе, пріискать, а велѣти бъ тѣмъ раменьемъ, по прежнему нашему великого государю указу и по грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, владѣть имъ архимариту съ братьею, и о томъ въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи и на Вятку къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому дать наши великого государя грамоты, что та земля Вятцкого уѣзду, а не Казанского, чтобъ имъ архимариту съ братьею нашего великого государя богомолья не отбыть и голодною смертью не помереть и врозь не разоритись. А въ Новгороцкой Чети въ Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ писца Ѳонасья Толочанова да подъячего Андрея Іевлева, 137 году, написано: въ Вятцкомъ уѣздѣ, въ Березовскомъ стану, дано на лготу по 148 годъ Епиѳанку Ѳедянину да Игнашкѣ Максимову да Васкѣ Буторину за Кирмыжемъ дикое раменье, пашни на 12 четей, а послѣ лготы оброку платить съ выти рубль 16 алтынъ 4 денги».—И изъ При-

казу Казанского Дворца посылана въ Новгородцкую Четь другая память, велѣно выписать изъ Вятцкихъ изъ писцовыхъ и изъ межевыхъ книгъ Ооопасья Толочанова да подъячего Андрея Іевлева, 137 году, Вятцкому уѣзду съ Казанскимъ уѣздомъ межи и грани и всякіе признаки, да тое выписку прислать въ Приказъ Казанского Дворца, для вершенья въ земленомъ дѣлѣ Вятцкого Успенского манастыря съ Казанскимъ уѣздомъ. II въ памяти изъ Новгородцкіе Чети за приписью дьяка нашего Димитрея Шубина написано: въ Новгородцкой Чети въ Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ Ѳѳонасья Толочанова да подъячего Андрея Іевлева, 137 году, Вятцкому уѣзду съ Казанскимъ уѣздомъ межъ и граней и всякихъ признакъ не написано.—А въ Приказѣ Казанского Дворца челобитчикъ съ Вятки Успенского манастыря старецъ Варламъ Сумороковъ подалъ нашу великого государя грамоту съ прочетомъ, какова послана изъ Новгородцкой Чети на Вятку къ воеводѣ къ Ивану Соковнину да къ подъячему Ивану Уракову въ прошломъ въ 159 году, а въ той грамотѣ написано: били челомъ намъ великому государю Успенского манастыря архимаритъ Іоакимъ съ братьею, въ прошломъ де во 137 году писцы Ѳѳонасей Толочановъ да подъячей Андрей Іевлевъ дали на обрcкъ Вятчаномъ Епифанку Ѳедяннну да Игнашкѣ Максимову да Васкѣ Буторину въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье; и они де Епифанко съ товарыщи, съ того дикого раменья оброку не платя, отдали имъ въ манастырь изъ того жъ оброку; и въ прошломъ де во 157 году дана имъ патріарша благословенная грамота, велѣно на томъ мѣстѣ воздвигнути церковь Вознесеніе Господне, а въ предѣлѣхъ праведнаго Алексѣя человѣка Божія да святаго великомученика Димитрія Селунского, и они де на томъ мѣстѣ церкви безъ нашего великого государя указу воздвигнути и крестьянъ поселить не смѣютъ для перекупки; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ архимарита Іоакима съ братьею, велѣти то пустое и дикое раменье дать имъ подъ манастырскую пашню, братьѣ на пропитанье, изъ оброку безъ перекупки, и церковь на томъ мѣстѣ воздвигнути и крестьянъ поселить; и по нашему великого государя указу, велѣно Успенского манастыря архимариту Іоакиму съ братьею, будетъ тотъ лѣсъ къ посаду не написанъ и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, отдать на оброкъ безъ перекупки.—II въ прошломъ во 174 году генваря въ 5 день, по нашему великого государя указу, а по приговору боярина нашего князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, послана наша великого государя грамота въ Казань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи: велѣно для розыску тое земли послать изъ Казани дворенина да подъячего отъ мѣста добрыхъ, которыхъ бы съ такое дѣло стало, и велѣно имъ розыскать Казанского и Вятцкого уѣздовъ всякихъ чиновъ людми вправду, въ которыхъ мѣстѣхъ и по которымъ урочищамъ рубежъ межъ Казанского и Вятского уѣздовъ, и

по сыску и по сказкѣ старожилцовъ велѣно тѣмъ землямъ рубежъ Казанскому и Вятцкому уѣздомъ по урочищамъ описать имянно и на чертежъ начертить вправду, и велѣно съ тѣми старожилцы, которые будутъ у сыску, досмотрить селитбы тѣхъ крестьянъ, которые поселились по обѣ стороны рѣки Суны и по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, та земля Казанского уѣзду или та земля Вятцкого уѣзду, и та земля, что, по нашей великого государя грамотѣ, послѣ Вятчанъ Епифанка Ѳедянина да Игнашки Максимова да Васки Буторина, отдана на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, въ томъ же ли мѣстѣ или въ иномъ мѣстѣ, и сколко тое земли и всякихъ угодей по смѣтѣ будетъ; и тотъ сыскъ и съ того сыску перечневую выписку, и Казанскому и Вятцкому уѣздомъ рубежу и урочищамъ роспись и чертежъ, и перепись, въ которомъ уѣздѣ тѣ крестьяне поселились и сколко подъ ними земли по смѣтѣ, за ихъ сыщиковыми и обыскныхъ людей руками велѣно прислать къ Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца; а на Вятку къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому послана наша великого государя грамота изъ Новгородцкіе Чети, велѣно Вятцкого уѣзду обыскнымъ людямъ Казанскимъ сыщикомъ быть послушнымъ.—И въ прошломъ во 175 году декабря въ 14 день писали къ намъ великому государю изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи, и прислали сыскъ и изъ того сыску перечневую выписку и дозорные книги и спорной землѣ чертежъ. А въ перечневой выпискѣ написано: «Въ сыску Казанского уѣзду розныхъ сель и деревень 7 человѣкъ поповъ, 2 человѣка дьяконовъ, 5 человѣкъ дьячковъ, 4 человѣка пономарей, 5 человѣкъ старостъ, 5 человѣкъ цѣловалниковъ, 238 человѣкъ крестьянъ, 4 человѣка новокрещеновъ, 18 человѣкъ Черемискихъ сотниковъ, 2 человѣка старостъ, 13 человѣкъ десятниковъ, 651 человѣкъ Черемисъ, всего 951 человѣкъ сказали, въ которыхъ де мѣстѣхъ и по которымъ урочищамъ рубежъ межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, того де они не вѣдаютъ; да изъ тѣхъ же де людей 2 человѣка крестьянъ, 4 человѣка новокрещеновъ, 4 человѣка сотниковъ Черемискихъ, 1 человѣкъ староста, 5 человѣкъ десятниковъ, 278 человѣкъ Черемисъ, всего 294 человѣка въ рѣчахъ своихъ прибавили, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около Суны рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Казанского, а не Вятцкого уѣзду; въ сыску жъ 3 человѣка сотниковъ, 1 человѣкъ староста, 2 человѣка десятниковъ, 115 человѣкъ Черемисы, всего 121 человѣкъ сказали, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около тое рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Казанского уѣзду, а не Вятцкого, а что де по нашей великого

государя грамотѣ, послѣ Вятчанъ Епифанка Өедяпина да Игнашки Максимова да Васки Буторина, отдано на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и та де земля особь, а не въ томъ мѣстѣ, что поселились крестьяне по Сунѣ рѣкѣ; въ сыску жъ 2 человѣка сотниковъ, 14 человѣкъ Черемисы, всего 16 человѣкъ сказали, которое де отдано на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и то де дикое раменье отъ Суны рѣки, гдѣ поселились крестьяне, верстъ съ сорокъ; въ сыску жъ 1 человѣкъ сотникъ, 81 человѣкъ Черемисы сказали, по Сунѣ де рѣкѣ и за Суною рѣкою и около по инымъ рѣчкамъ, которые впали устьи своими въ рѣки въ Вятку и въ Вою и въ Суну, съ вершинъ и до устьевъ, гдѣ поселились крестьяне и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, владѣли тою землею и всякими угодьи Черемиса Казанского уѣзду, волости Мелеть да деревни Килмезь, и въ оброчныхъ де книгахъ въ Казани за тою Черемисою та Сунская земля, и бобровые гони и рыбные ловли и всякіе угодья, написаны; въ сыску жъ 1 человѣкъ крестьянинъ, 3 человѣка сотниковъ, 1 человѣкъ десятникъ, 70 человѣкъ Черемисы, всего 75 человѣкъ сказали, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около той рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и они де про то слухомъ слышали, что та земля Казанского уѣзду, а владѣли ею Черемиса Казанского жъ уѣзда; въ сыску жъ 7 человѣкъ поповъ, 2 человѣка дьяконовъ, 5 человѣкъ дьячковъ, 4 человѣка пономарей, 5 человѣкъ старостъ, 5 человѣкъ цѣловалниковъ, 202 человѣка крестьянъ, 3 человѣка Черемискихъ сотниковъ, 5 человѣкъ десятниковъ, 136 человѣкъ Черемисъ, всего 404 человѣка сказали, что они про то про все ничего не вѣдаютъ; и всего сыску Казанского уѣзда всякихъ чиновъ людей въ розныхъ рѣчахъ сказали 1649 человѣкъ. Да въ сыску жъ Вятцкого уѣзда розныхъ селъ и деревень 8 человѣкъ поповъ, 2 человѣка дьяконовъ, 5 человѣкъ дьячковъ, 6 человѣкъ пономарей, 1 человѣкъ сотникъ, 9 человѣкъ пятидесятниковъ, 2 человѣка десятниковъ, 1 человѣкъ староста, 2 человѣка цѣловалниковъ, 489 человѣкъ крестьянъ, 76 человѣкъ бобылей, всего 611 человѣкъ сказали, въ которыхъ де мѣстахъ и по которымъ урочищамъ рубежъ межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, того де они не вѣдаютъ; да изъ тѣхъ же людей 1 человѣкъ цѣловалникъ, 67 человѣкъ крестьянъ сказали, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около Суны рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Вятцкого уѣзду, а не Казанского, и въ Вятцкихъ де писцовыхъ книгахъ Өөонасья Толочанова да подьячего Ондрея Іевлева, 137 года, та земля написана въ Березовскомъ въ оброчномъ стану, отъ перваго Кирмыжского сосноваго болота да вверхъ по Кир-

мыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа, до верховины, и сверхъ рѣчекъ Ошети и Пили, по обѣ стороны, внизъ до рѣчки Суны, да по рѣчкѣ Лудянѣ отъ Ошлань рѣчки до верховины, отъ бору, по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ; а земля де, что послѣ Вятчанъ Епифанка Ѳедяпина да Игнашки Максимова да Васки Буторина отдана на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, въ тѣхъ же межахъ, которыя урочища въ сказкѣ написаны, а не въ иныхъ, и съ того де мѣста, которымъ владѣютъ Вятцкого Успенского манастыря власти, платятъ во всякіе нашего великого государя доходы оброчные денги, и за стрѣлецкіе и сибирскіе хлѣбные запасы и на земскіе мірскіе расходы, по писцовымъ книгамъ Ѳеонасья Толочанова да подъячего Ондрея Іевлева, 137 году, съ Березовскими оброчными крестьяны вмѣстѣ; въ сыску жъ 14 человѣкъ крестьянъ сказали, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, и около Суны рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Вятцкого уѣзду, а по которымъ урочищамъ, про то де они не вѣдаютъ, а что де отдано на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и та де земля въ тѣхъ урочищахъ; въ сыску жъ 6 человѣкъ поповъ, 1 человѣкъ дьяконъ, 4 человѣка дьячковъ, 5 человѣкъ пономарей, 11 человѣкъ сотниковъ, 9 человѣкъ пятидесятниковъ, 2 человѣка десятниковъ, 1 человѣкъ староста, 1 человѣкъ цѣловалникъ, 408 человѣкъ крестьянъ, 75 человѣкъ бобылей, всего 527 человѣкъ сказали, что они про то про все ничего не вѣдаютъ; въ сыску жъ 1 человѣкъ крестьянинъ сказалъ, что де отдано на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и та де земля Вятцкого уѣзду, а была за отцомъ его Игнашкою Максимовымъ, а тою де землею владѣютъ нынѣ Вятцкого Успенского манастыря власти; въ сыску жъ 1 человѣкъ пономарь сказалъ, которая де земля отдана на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и то де дикое раменье отъ рѣки Суны верстъ съ двадцать, а владѣютъ де тѣмъ дикимъ раменьемъ Вятцкого Успенского манастыря крестьяне; въ сыску жъ 1 человѣкъ бобыль сказалъ, которые де крестьяне поселилисъ по Сунѣ рѣкѣ и около тое рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Казанского ль уѣзду или та земля Вятцкого уѣзду, того де онъ не вѣдаетъ, а прежде того, какъ по Сунѣ рѣкѣ крестьяне селились и лѣсъ росчищали, и по той де рѣкѣ и около по инымъ рѣчкамъ землею и бортными угодьи владѣли Черемиса Казанского уѣзду, отъ устья Суны рѣки и до вершины, по лѣвую сторону отъ Казани, а по правую сторону къ Вяткѣ земля лежала впустѣ; а что отдана земля на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря вла-

стемъ, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и та де земля не въ томъ мѣстѣ, что поселились по Сунѣ рѣкѣ крестьяне, а особь; и всего въ сыску Вятцкого уѣзду всякихъ чиновъ людей въ розныхъ рѣчахъ сказали 1155 человѣкъ». А въ дозорныхъ книгахъ Казанца Григорья Соковнина да подьячего Никиты Кузьмина написано: «Село Вознесенское на рѣкѣ на Сунѣ, а въ немъ церковь во имя Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа да въ предѣлѣхъ святаго праведного Алексѣя человѣка Божія да великомученика Димитрія Селунского, да въ томъ же селѣ дворъ прикащиковъ, дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ пономаревъ, дворъ трапезниковъ, дворъ просфирницынъ, 13 дворовъ крестьянскихъ, пашенной церковной земли 4 десятины, крестьянскіе 16 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Сунѣ на 250 копенъ; да къ тому жъ селу Вознесенскому приписано 5 деревень, 33 починка, а въ нихъ 105 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, пашенной земли 215 десятинъ безъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. сѣнныхъ покосовъ на 1880 копенъ; да по другую сторону рѣки Суны къ Казани, съ вершины до рѣчки Вапчазу, 2 деревни да 14 починковъ, а въ нихъ 60 дворовъ, пашенной земли 59 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 785 копенъ. Да къ селу, что на рѣчкѣ Лудянѣ, 3 деревни, да 4 починка, а въ нихъ 16 дворовъ, пашенные земли 16 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 1150 копенъ. Село на рѣчкѣ Лудянѣ, а въ немь церковь во имя Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцевъ, а въ селѣ дворъ поповъ, дворъ пономаревъ; да къ тому жъ селу деревня да починокъ, а въ нихъ 4 двора, пашенныя земли 10 десятинъ въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 1200 копенъ. Къ селу, что на рѣкѣ Кирчанѣ, 4 починка, а въ нихъ 12 дворовъ, пашенные земли 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ. Село на рѣкѣ Кирчанѣ, а въ немъ церковь во имя архистратига Михаила, да къ тому селу 4 починка; а въ селѣ и въ починкахъ 9 дворовъ крестьянскихъ, дворъ трапезниковъ, дворъ просфирницынъ, пашенные земли 9 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 55 копенъ. Да по рѣчкѣ Кирчанѣ и по Кирмыжу, у сосноваго болота, отъ Хлынова, въ Березовскомъ стану, по обѣ стороны, и вверхъ по рѣчкѣ по Быстрицѣ до рѣчки Чернушки, крестьянскіе селитбы на 25 верстахъ, 2 деревни да 17 починковъ, а въ нихъ 69 дворовъ, пашенной земли 149 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 650 копенъ; а отъ села Вознесенского, что на рѣчкѣ Сунѣ, верстъ съ 50, а владѣютъ тѣми крестьяны и землею Вятцкого Успенского монастыря архимаритъ Сергѣй зъ братьею». И всего, по тѣмъ дозорнымъ книгамъ 3 села да 13 деревень да 77 починковъ, а въ нихъ 10 дворовъ прикащиковыхъ и поповыхъ и дьячковыхъ и пономаревыхъ и трапезниковыхъ и просвирницыныхъ, 288 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ,

пашни паханыя 486 десятинъ безъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 5970 копенъ.—И по той Казанской перепискѣ, сверхъ челобитья Успенского манастыря властей, объявились села, что на рѣкѣ Лудянѣ, да на рѣкѣ Кирчанѣ, и про тѣ села на Москвѣ, въ Приказѣ Казанского Дворца, Вятцкого Успенского манастыря челобитчикъ старецъ Варламъ Сумороковъ сказалъ: Успенского де манастыря власти въ челобитьѣ своемъ написали одно село Вознесенское для того, что де то село Вознесенское и въ немъ церковь Вознесеніе Господне строили манастырскою казною; а что де по Казанской перепискѣ написаны два села, одно на рѣкѣ Лудянѣ, а другое на рѣкѣ Кирчанѣ, и они де ихъ въ челобитьѣ своемъ написали для того, что де они къ селу Вознесенскому приселки, а не особые села, и церкви де въ тѣхъ приселкахъ крестьяня построили собою; а поставлены де тѣ два приселка и къ нимъ деревни и починки поселились Вятцкого уѣзду на той же ихъ оброчной землѣ, что дана изъ Новгородцкіе Чети, а не на Казанской землѣ, и о тѣхъ де приселкахъ, и которыя къ нимъ деревни и починки, Успенского манастыря власти челобитчики жъ.—Да въ прошломъ 175 году марта въ 10 день въ Приказъ Казанского Дворца въ памяти изъ Новгородцкіе Чети написано: «Марта въ 10 день писалъ къ намъ великому государю съ Вятки столникъ нашъ и воевода князь Григорей Козловской, по нашему де великого государя указу и по грамотѣ, велѣно ему князю Григорью, на Вятцкихъ земскихъ старостахъ и на цѣловалникахъ и на посадскихъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ доправя, прислать къ Москвѣ тотчасъ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ прошлыхъ лѣтъ 1201 рубль 18 алтынъ полторы денги, да четвертныхъ 1203 рубли, и на Вятчаняхъ де на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ по розвыткѣ доправлено стрѣлецкихъ денегъ 1064 рубли 14 алтынъ полтретьи денги, а въ досталныхъ стрѣлецкихъ денгахъ во 157 рубляхъ въ 3 алтынахъ въ 5 денгахъ, да въ четвертныхъ въ 1203 рубляхъ, стоятъ на правежѣ, и съ правежу де съ Вятки многіе посадскіе люди и уѣздные крестьяня сбѣжали съ женами и съ дѣтми въ Казанской и Еранской и въ Уржумской и въ Вятцкой уѣзды, на Вою и на Лудяну и на Кирчанъ и въ Сунскую волость, что были тѣ земли и всякіе угодья Успенского манастыря за архимаритомъ Сергіемъ съ братьею, а свои тяглые участки покинули впустѣ; и въ прошломъ де въ 175 году февраля въ 1 день били челомъ намъ великому государю, а ему князю Григорью на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ подавали челобитную Вятцкіе земскіе старосты Алешка Грухинъ съ товарыщи, вмѣсто всѣхъ Вятчанъ осталныхъ посадскихъ людей, на Вятцкихъ бѣглецовъ розныхъ волостей, Чепецкого оброчного стану на Микифорка Рѣткина съ товарыщи, а въ челобитной де ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ сбѣжали они съ Вятки, Микифорко съ товарыщи, отъ нашихъ великого государя податей и службъ, и по-

селилися въ Казанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Лебяжьѣ, и живучи де на Лебяжьѣ, подсмотрили они за Вяткою рѣкою, въ Вятцкомъ уѣздѣ, отъ Лудяны до Вои рѣки, роспашенныя оброчныя манастырскія земли и лѣсу, и воровскимъ де своимъ умысломъ били челомъ намъ великому государю на Сунское раменье ложно, будто де то Сунское раменье въ Казанскомъ уѣздѣ лежитъ впустѣ; а то де Сунское раменье въ писцовыхъ книгахъ Ѳѳонасья Толочанова съ товарыщи 137 году написано въ Вятцкомъ уѣздѣ, въ Березовскому стану, за Кирмыжскою волостью, и отдано Хлыновскому посадцкому человѣку Епишкѣ Ѳедянину съ товарыщи по урочищамъ изъ оброку, и онъ де Епишка съ товарыщи съ того Сунского раменья всякіе доходы до 148 году на Вяткѣ платилъ сполна, а во 148 году, по челобитью Вятцкого Успенского манастыря архимарита съ братьею, то Сунское раменье дано имъ въ манастырь на проииталье братьѣ изъ оброку, и на томъ де Сунскомъ раменьѣ, наймуючи они архимаритъ съ братьею роботныхъ людей, лѣсъ росчищали и пашни, и церковь и дворы построили, и всякіе доходы и оброчные денги съ того Сунского раменья платили Березовского стану съ оброчными крестьяны сполна; и какъ де они Микифорко съ товарыщи намъ великому государю били челомъ, и по тому де ихъ ложному челобитью, дана имъ наша великого государя грамота на то Сунское раменье и на росчистную землю, и для де отводу посыланъ былъ изъ Казани дворенинъ, и на томъ де отводѣ Успенского манастыря у архимарита съ братьею съ нимъ Микифоркомъ съ товарыщи учинился споръ; и живучи де онъ Микифорко съ товарыщи призываетъ къ себѣ въ то Сунское раменье Вятчанъ, такихъ же бѣглецовъ, тяглыхъ людей и рейтаръ и салдатъ, и они де, не хотя намъ великому государю службы служить, а тяглые люди всякихъ доходовъ платить, у нихъ живутъ; и изъ того Сунского раменья многіе крестьяне приходятъ воровски въ тотъ Березовской станъ и въ иныя во многія волости, и крадутъ у нихъ лошадей и коровъ, и всякой скотъ уводятъ, и домы грабятъ и татбами крадутъ и разоряютъ до конца; а тѣхъ де воровъ изъ Сунского раменья не выдаютъ, называютъ Казанскимъ присудомъ, и на Вяткѣ де столнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому въ подсудъ не даются; и отъ ихъ де насилства и грабежу и воровской изгони жить на Вяткѣ стало не мочно, потому что де Сунское раменье съ Березовскимъ станомъ вмѣстѣ, пашня худая; а до Казани де то Сунское раменье 400 верстъ, а промежъ де Казанскимъ уѣздомъ идетъ Вятка рѣка, и никакихъ пашенныхъ земель Казанского уѣзду за Вяткою рѣкою нѣтъ; а нынѣ де присылаетъ въ Березовской станъ Казанецъ приказной человѣкъ Тимоѳей Давыдковъ, что присланъ на Сунское раменье, и кладетъ Вятчанъ Елфимка Козулина съ товарыщи въ ясаки, не вѣдомо по какому нашему великого государя указу; да они де же Вятченя, за тѣхъ бѣглыхъ

Вятчанъ, прошлыхъ доимочныхъ доходовъ, изъ болшаго немѣрнаго правежу, платили 927 рублевъ 18 алтынъ полпяты денги, а въ досталныхъ де стрѣлецкихъ и въ оброчныхъ и въ кабацкихъ откупныхъ въ доимочныхъ денгахъ прошлыхъ лѣтъ въ 1495 рубляхъ въ 32 алтынахъ стоятъ на правежѣ, въ день бьютъ, а къ ночи мечутъ въ тюрму, и отъ того де немѣрнаго правежу за скудостью многіе Вятченя съ Вятки бѣжатъ на то Сунское раменье и въ иныя мѣста на лготныя пашни; да они же де осталые люди, за тѣхъ Вятцкихъ бѣглецовъ за Микифорка Рѣткина съ товарыщи, за Вятцкіе за пустые жеребьи, окупають всякіе наши великого государя доходы сполна; да на нихъ же де на подрядчиковыхъ порутчикахъ, по нашимъ великого государя грамотамъ, правятъ на прошлые годы за подрядной хлѣбъ, и за Ярапскихъ и Кайгородцкихъ откупщиковъ откупныхъ денегъ, въ день бьютъ на правежѣ, а къ ночи мечутъ въ тюрму, а искупитца де имъ за скудостію не чѣмъ; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ Вятчанъ, послѣднихъ осталыхъ людей, велѣти тому Сунскому раменью быть къ Вятцкому уѣзду по прежнему въ Березовскомъ стану, чтобъ де имъ осталымъ людямъ и впредь отъ ихъ воровства и грабежу податей и служебъ не отбыть».—И мы великій государь, слушавъ о томъ докладные выписки, указали и бояре наши приговорили: Вятцкого Успенского манастыря архимариту Сергію съ братьею землею, которою они по писцовымъ книгамъ владѣли, и дана имъ въ Вятцкомъ уѣздѣ, и впредь владѣть имъ и Вятцкому манастырю по прежнему, и которые крестьяня на той землѣ поселены, а имъ Вятцкому манастырю крѣпки, и имъ тѣми крестьяны владѣть по прежнему жъ; а которая земля Казанского уѣзду, а не Вятцкого уѣзду, и на которую землю Вятцкого уѣзду старцы крѣпостей не положили и та земля имъ не крѣпка и въ дачахъ нѣтъ, и той Казанской землѣ быть по прежнему къ Казани, а будетъ которая земля и Казанского уѣзду, а Вятцкому манастырю крѣпка, и той землѣ быть за Вятцкимъ манастыремъ; а въ которой землѣ не разведено Казанскому и Вятцкому уѣздамъ межъ, а обыскные люди сказывали Казанскіе Казанского уѣзду земля, а Вятцкіе Вятцкого уѣзду земля, и про ту землю указали мы великій государь сыскать и, собравъ всѣхъ старожилцовъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, роспросить, гдѣ Казанской уѣздъ съ Вятцкимъ уѣздомъ и Вятцкой уѣздъ съ Казанскимъ уѣздомъ сшелся, и розмежевать вправду. И по тому нашему великого государя указу, о всемъ о томъ наша великого государя грамота послана была къ столнику нашему къ Ивану Алфимову; а сколко которыя земли и крестьянъ онъ Иванъ къ Вятцкому манастырю по писцовымъ книгамъ и по дачамъ и по инымъ крѣпостямъ откажетъ и по сыску и по старожилцовымъ сказкамъ къ Вятцкому Успенскому манастырю и къ Казани размежуетъ, и той землѣ межи и грани и всякіе признаки, и въ селѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ кресть-

янъ по имяномъ, въ отказные книги велѣно написать имянно, и той всей землѣ и межамъ чертежъ начертить, да тотъ чертежъ и отказные книги за своею и обыскныхъ людей и за старожилцовыми руками велѣно прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца, а другіе таковы жъ книги послать въ Казань.—И въ нынѣшнемъ во 177 году сентября въ 14 день писалъ къ намъ великому государю онъ Иванъ, что онъ, по нашему великого государя указу, въ прошломъ во 176 году на тое спорную землю Казанского и Вятцкого и Уржумского уѣздовъ, съ старожилцами вмѣстѣ, ѣздилъ и тое спорную землю по своему досмотру и по старожилцовымъ сказкамъ розмежевалъ, и той землѣ и межамъ чертежъ и отказные книги за своею и за старожилцовыми руками прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца, а другіе таковы жъ книги за своею и за старожилцовыми руками послалъ онъ Иванъ въ Казань, и о пріемѣ де тѣхъ книгъ изъ Казани вы къ нему Ивану писали. А въ отказныхъ и въ межевыхъ книгахъ, каковы онъ Иванъ прислалъ къ Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца, написано: «По нашему великого государя указу, онъ Иванъ на спорную землю ѣздилъ и досматривалъ, и ту спорную землю, что въ прошломъ во 159 году, въ нашей великого государя грамотѣ изъ Новгородцкіе Четверти, за приписью дьяка Андрея Немирова, по челобитью Вятцкого Успенского манастыря архимарита Іоакима съ братьею, противъ писцовыхъ книгъ писца Өеонасья Толочанова да подъячего Андрея Іевлева 137 году, послѣ Вятчанъ Епифанка Өедянина да Игнашки Максимова да Васки Буторина, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, отдана имъ въ манастырь изъ оброку, отписалъ къ Вятцкому Успенскому манастырю архимариту Сергію съ братьею, по межамъ и по старожилцовымъ сказкамъ. А на той землѣ селъ и деревень и починковъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянъ и бобылей: село Вознесенское на рѣчкѣ на Сунѣ, а въ немъ церковь Вознесеніе Господне, а въ предѣлѣхъ Алексѣя человѣка Божія да великомученика Димитрея Селунского; да приселокъ на рѣчкѣ Кирчанѣ, а въ немъ церковь архистратига Михаила; а къ селу и къ приселкамъ написано 6 деревень 51 починокъ; а въ селѣ и въ приселкахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ дворъ манастырской, 6 дворовъ церковныхъ причетниковъ, 188 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, 2 двора половниковъ поповыхъ, 3 двора крестьянскихъ пустыхъ. А въ сказкѣ де, какову ему Ивану про тѣхъ крестьянъ и про крѣпости, по чему они манастырю крѣпки, Вятцкого Успенского манастыря челобитчикъ старецъ Варламъ Сумароковъ подалъ за своею рукою, написано: въ Вятцкомъ уѣздѣ, въ Березовскомъ стану, въ Сунской волости, въ селѣ Вознесенскомъ и въ деревняхъ и въ починкахъ, поселилисъ изъ старинной ихъ Вятцкого Успенского монастыря вотчины, Вобловитцкой волости и Бе-

резовского стану, крестьяне и крестьянскіе дѣти и братья и племянники, отдѣляся отъ отцовъ своихъ и братьи; и тѣ старинные крестьяне въ монастырской вотчинѣ Вобловитцкой волости и въ Березовскомъ стану крѣпки, по писцовымъ да переписнымъ Иванисовымъ книгамъ Кайсарова, и тѣ де переписныя книги на Москвѣ въ Новгородцкой Чети; а досталные де крестьне поселились на той Сунской волости Вятцкого уѣзду изъ розныхъ волостей гулящіе люди и половники, и тѣ де крестьяне въ переписныхъ книгахъ Иваниса Кайсарова написаны жъ. А для де подлинного розыску и межеванья межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, присланы къ нему Ивану выборные старожилцы Казанского уѣзду Кукарской слободы 9 человѣкъ, да Лебяжья села 5 человѣкъ, да Вятцкого уѣзду Березовского стану 5 человѣкъ, да Чепецкого стану 8 человѣкъ, да Березовского жъ стану Николской вотчины 4 человѣка, да Каринской волости Отяки Ашмаметко Баимовъ сынъ Зеналеевъ, Шудечко (Шидабечко) Ондрѣевъ сынъ Сизевъ, Терешка Худяковъ сынъ Покчиммортовъ, Ондрюшка Поцашевъ сынъ Зелбаицынъ, Келдычко Исуповъ сынъ Семеновъ, да Уржумского уѣзду 5 человѣкъ, да Черемисы Сабацкой деревни Пайгилечко Пиварысовъ, Давыдко Таукаловъ, Келдыкизячко Окбаевъ (Албаевъ), Челмычко Енаевъ, да деревни Штпринской Типбайко Тотаевъ да Таипбечко Тотаевъ; и онъ де Иванъ Алфимовъ тѣхъ выборныхъ старожилцовъ про межи допрашивалъ по святой Христовѣ евангелской заповѣди, еже ей-ей, и тѣ де старожилцы ему Ивану подали тѣмъ межамъ сказки за своими руками, а въ сказкахъ ихъ написано, Казанской де уѣздъ съ Вятцкимъ уѣздомъ и Вятцкой уѣздъ съ Казанскимъ уѣздомъ на спорной землѣ сшелся: отъ Казани ѣдучи, за селомъ Лудяною, поперегъ Вятцкой дороги, отъ востоку, по правую сторону чернымъ лѣсомъ идетъ рѣчка Черная, а впала та Черная рѣчка въ рѣчку Лудяну, а по той Черной рѣчкѣ до рѣки Лудяны, и вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ до устья рѣчки Сардана, и по рѣчкѣ Сардану вверхъ же до устья рѣчки Удери, и вверхъ по рѣчкѣ Удери, поперегъ Вятцкія жъ дороги, и до заворотного мысу, и съ той рѣчки Удери, противъ того заворотнаго мысу, на логъ по ключу до вершины, и съ вершины того ключа на вершину же рѣчки Малые Поли, и по той рѣчкѣ Малой Полѣ на низъ до устья, до рѣки Вои, и вверхъ по рѣкѣ Воѣ до устья рѣчки Ошлани, по правую сторону земля Черемисская Казанского уѣзду, и на той землѣ, межъ Черной рѣчки и Удери, стоитъ деревня Черемисская Казанского жъ уѣзду пуста, Черемисы въ ней никто не живетъ; а противъ той Черемисской деревни, за рѣчкою Лудяною, съ лѣвую сторону, впала въ рѣчку въ Лудяну жъ рѣчка Юнукъ, и съ устья той рѣчки Юнука, гдѣ она впала въ рѣчку Лудяну, вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ на устье рѣчки Сардани, и съ устья рѣчки Сардани вверхъ по рѣчкѣ Сардани, на устье рѣчки Удери, и съ устья рѣчки Удери вверхъ

по рѣчкѣ Удери до заворотного мысу, да съ рѣчки жъ Удери, противъ заворотного жъ мысу, по логу, вверхъ по ключу до вершины, а съ вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малые Ноли, и по той рѣчкѣ Малой Нолѣ на низъ до устья, до рѣки Вои, и съ устья рѣчки Малой Ноли вверхъ по Воѣ рѣкѣ до устья рѣчки Ошлапи, по лѣвую сторону, да съ устья рѣчки Юнука вверхъ по рѣчкѣ Юнуку до вершины, а съ вершины рѣчки Юнука поперегъ на рѣчку Болшую Ситму, и по той рѣчкѣ Ситмѣ до вершины, а съ вершины той рѣчки Ситмы на вершину жъ рѣчки Ивкины, по правую сторону земля Вятцкого уѣзду, Успенского манастыря архимарита Сергія съ братьею, а на лѣвой сторонѣ рѣчки Юнука и Болшіе Ситмы и съ вершины Ивкины рѣчки земля Казанского уѣзду; а отъ Черной рѣчки село Лудяна и внизъ по рѣчкѣ Лудянѣ селитба ясашныхъ крестьянъ Казанского жъ уѣзду; а рѣчка Супа и рѣчка Кирчанъ и рѣчка Курчумъ и рѣчка Опань, что устьями впали въ рѣку Вою, въ той же округѣ въ Вятцкомъ уѣздѣ въ манастырской землѣ. И онъ де Иванъ, по тѣмъ ихъ сказкамъ, съ ними со всѣми выборными старожилцы вмѣстѣ, по межамъ межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ ѣздилъ и досматривалъ, и по досмотру своему и по старожилцовымъ сказкамъ розмежевалъ, а на межѣ учинилъ грани. А за межеваньемъ, въ Казанскомъ уѣздѣ межъ рѣчки Удери и Черной рѣчки въ Черемисской пустой деревнѣ 9 дворовъ, и въ тѣхъ дворахъ жилцовъ Черемисы никого нѣтъ; а отъ Черной рѣчки на низъ по рѣчкѣ Лудянѣ надъ ключами село Лудяна, а въ немъ церковь преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцевъ, а къ тому селу деревня да 5 починковъ, а въ селѣ и въ деревнѣ и въ починкахъ 3 двора церковныхъ причетниковъ, дворъ пустъ пономаревъ, 11 дворовъ крестьянскихъ, 2 двора пустыхъ: и онъ де Иванъ Вятцкого Успенского манастыря челобитчика старца Варлама Сумарокова про крѣпости на тое Черемисскую пустую деревню, и на село Лудяну съ деревнею и съ починки и на крестьянъ, и за рѣкою Воею на крестьянъ же, допрашивалъ, потому что то село Лудяна и съ починки въ челобитьѣ ихъ написано; и челобитчикъ старецъ Варламъ на тое Черемисскую деревню, и на село и и на починки и на крестьянъ, и за рѣкою Воею на починки и на крестьянъ же, крѣпостей не положилъ; и онъ Иванъ тое Черемисскую деревню, и село Лудяну и деревню и починки, что внизъ по рѣчкѣ Лудянѣ, и въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянъ, и за рѣкою Воею починки и въ тѣхъ починкахъ крестьянъ же, отписалъ на насъ великого государя на ясаки къ Казани по прежнему. Да въ той же де нашей великого государя оброчной грамотѣ изъ Новгородцкіе Чети написана межа той же спорной землѣ, въ Березовскомъ стану, за Кирмыжемъ дикое раменье: отъ первого Кирмыжского соснового болота да вверхъ по Кирмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа, до вершины;

и онъ Иванъ около той межи собралъ Вятцкого уѣзду розныхъ становъ старожилцовъ, Березовского стану крестьянъ 9 человѣкъ, да Чепецкого оброчного стану 6 человѣкъ, и тѣхъ старожилцовъ про тое межу допрашивалъ по святой Христовѣ евангелской заповѣди, еже ей-ей, вправду, и тѣ старожилцы ему Ивану подали сказку за своими руками, а въ сказкѣ де ихъ написано: въ Вятцкомъ уѣздѣ за Кирмыжемъ, отъ перваго Кирмыжского сосновото болота и вверхъ по рѣчкѣ по Кирмыжу до верховины, по обѣ стороны, земля, по писцовымъ книгамъ и по поступнымъ крѣпостямъ Епифанка Ѳедянина съ товарыщи, Вятцкого Успенского манастыря, и деревни и починки на той землѣ ставили крестьяне по манастырскимъ данымъ, и въ тѣхъ деревняхъ и въ починкахъ крестьяне селились Вятцкого уѣзду за Успенскимъ манастыремъ, и оброкъ и всякія подати тѣ крестьяне платятъ въ Успенской же манастырь; а взялося то первое сосновое болото повыше Кирмыжского устья съ одну версту, и пошло то болото вверхъ по рѣчкѣ по Кирмыжу до деревни Козловки, да вверхъ же по рѣчкѣ по Быстрицѣ до рѣчки Лебедки, а отъ рѣчки Лебедки, отъ болота, подлѣ рѣки Быстрицы вверхъ же по рѣчку Черпушку, и вверхъ по Быстрицѣ ѣдучи по правую сторону по рѣчку Черпушку, землею владѣютъ Вятцкого Успенского манастыря, а которые де на той землѣ деревни жъ и починки крестьяне селились, и тѣ де крестьяне имали на землю даные жъ изъ манастыря у архимаритовъ; а по лѣвую сторону Быстрицы рѣки земля и крестьяне Вятцкого Хлыновского Николского собору, а того Вятцкого Хлыновского Николского собору за Кирмыжемъ и за рѣкою Быстрицею вверхъ по правую сторону пахатной земли и селитбы Николскихъ крестьянъ никого нѣтъ, а толко владѣютъ тѣ Николскіе крестьяне съ устья Кирмыжского вверхъ по рѣчкѣ Быстрицѣ, по обѣ стороны, сѣнными покосы. И онъ Иванъ, по той ихъ старожилцовѣ сказкѣ, на той землѣ деревни и починки и въ нихъ крестьянъ переписалъ, а по перепискѣ на той землѣ 23 починка, а въ нихъ 80 дворовъ крестьянскихъ; и онъ де Иванъ про крѣпости на тѣхъ крестьянъ Вятцкого Успенского манастыря архимарита Сергія и келаря старца Варсонофія Алгина и казначея старца Макарія Сивкова съ братьею допрашивалъ, и архимаритъ де Сергій и келарь и казначей съ братьею про крѣпости на тѣхъ крестьянъ подалъ ему Ивану сказку за своими руками, а въ сказкѣ де ихъ написано: въ Вятцкомъ уѣздѣ, въ Березовскомъ въ оброчномъ стану, за Кирмыжемъ, на манастырской ихъ землѣ въ починкахъ поселилися волные нетяглые крестьянскіе дѣти и братья и племянники, отдѣлся отъ отцовъ своихъ и отъ братей, Вятцкого жъ уѣзду изъ розныхъ волостей, и гулящіе люди и половники, и тѣ де крестьяне въ переписныхъ Иванисовыхъ книгахъ Кайсарова за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ написаны, потому де тѣ крестьяне къ Успенскому манастырю и крѣпки,

и тѣ де переписныя книги на Москвѣ въ Новгородцкой Чети».—И нынѣ били челомъ намъ великому государю Вятцкого Успенского Трифанова манастыря архимаритъ Сергій съ братьею: въ прошломъ де во 176 году, по нашему великого государя указу и по приговору бояръ нашихъ, изъ Приказу Казанского Дворца, а по ихъ архимаричью челобитью, велѣно столнику Ивану Алфимову спорную ихъ манастырскую вотчинную землю, Вознесенское село и приселки, отписать и отмежевать по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ къ Успенскому манастырю по прежнему, которая земля въ прошлыхъ годѣхъ отписана была, по составному ложному челобитью вѣдомыхъ воровъ Вятчанъ бѣглецовъ Агаѳонка Буйского да Микифорка Рѣткина, на ясаки; и въ прошломъ же де во 176 году февраля въ 20 числѣ, по отпискѣ Сунского приказного Михайла Сосѣдова, пріѣзжалъ изъ Казани въ ту ихъ вотчину, въ Сунскую волость въ Вознесенское село, стрѣлецкой сотникъ Юрья Бреховъ съ стрѣлцами, да съ ними тѣ вѣдомые воры и составщики Агаѳонко Буйской да Микифорко Рѣткинъ и Сунскіе бунтовщики Сенка Снѣгиревъ съ товарыщи, человѣкъ 50 и болши, и пріѣдучи де крестьянъ ихъ били и грабили, и изъ ружья вогненного по тѣхъ ихъ крестьянахъ стрѣляли, и бердыши сѣкли и кололи, и дву старцовъ да слугу также били на смерть, и тѣмъ де они своимъ боемъ многихъ крестьянъ ихъ и старцевъ и слугъ обранили и изувѣчили на вѣкъ; и церковь де Божію обрудили, потому что де крестьяне ихъ, боясь того ихъ смертного убойства, уходили въ церковь и въ трапезу и въ паперть, и они де стрѣлцы, не боясь страха Божія, и въ церквѣ и въ трапезѣ и въ папертѣ крестьянъ ихъ бердыши сѣкли и кололи, и старцевъ ихъ и слугу съ крестьяны въ Казань свозили и мучили въ Казани въ крѣпи многое время; а посланы де были тѣ старцы на Суну, по челобитью Сунскихъ ихъ крестьянъ, съ ихъ архимаричью и братцкою сказкою, что они въ сказкѣ своей написали нашъ великого государя указъ и грамоту, что ту ихъ вотчину велѣно отписать и отмежевать по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ къ Успенскому Трифанову манастырю по прежнему столнику Ивану Алфимову, а про него Ивана сказали, что онъ за сыскными дѣлами въ Цывилскѣ; и тое де сказку подали Сунскому Казанскому приказному Михаилу Сосѣдову для того, что де онъ Михайло правилъ на тѣхъ ихъ Сунскихъ крестьянахъ ясашной сборъ съ ясаку по полтретья рубли, а послѣ де того бою онъ же Михайло доправилъ съ ясаку противъ того вдвое; и били де челомъ тѣ старцы съ Сунскими крестьяны ему Михайлу словесно, чтобъ онъ Михайло въ тѣхъ ясашныхъ сборѣхъ далъ сроку до нашего великого государя указу, покамѣсто той манастырской вотчинѣ отводъ учинитца, и тотъ де Михайло рвяся для того и стрѣлцовъ по отпискѣ своей навелъ въ тое ихъ манастырскую вотчину на Суну; и въ прошломъ же де во 176 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, по нашему ве-

ликого государя указу и по грамотѣ, столникъ Иванъ Алфимовъ тое ихъ манастырскую вотчину, Вознесенское село и съ Кирчанскимъ приселкомъ, по сыску своему и по старожилцовымъ сказкамъ, отписалъ и отмежевалъ къ Успенскому Трифанову манастырю по прежнему, и тѣ межевые книги послалъ за своею и за старожилцовыми руками однѣ съ чертежемъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, другіе книги таковы жъ послалъ въ Казань, а третіе книги далъ имъ въ манастырь; и въ прошломъ же де во 176 году августа въ 11 день, по отпискамъ того жъ Сунского приказного Михаила Сосѣдова, пріѣхавъ изъ Казани въ тое ихъ манастырскую вотчину, въ Сунскую волость въ Вознесенское село, стрѣлцовъ человѣкъ 40 и болши, и крестьянъ де ихъ и бобылей били, и дворы ломали и животы ихъ пограбили, и домы ихъ безчестили, и коней у нихъ поотнимали, и старца де ихъ и слугу, что оставлены были въ той ихъ вотчинѣ, послѣ того сыску и отводу и межеванья, для всякой бережи, схвативши съ иными крестьяны, свезли въ Казань; а досталные де ихъ крестьяне отъ того ихъ мученія и смертного убойства разбрелись и живутъ по лѣсамъ, а дворы отъ ихъ стрѣлецкого разоренья стоятъ пусты, и работать де тѣмъ ихъ крестьянамъ они стрѣлцы не даютъ, хлѣбъ на корени сталъ обропенъ, потому что де тѣ стрѣлцы живутъ и нынѣ въ той ихъ манастырской вотчинѣ въ починкахъ и въ деревняхъ безотступно; и живучи де крестьяне ихъ по лѣсамъ помираютъ голодною смертію, и отъ той де Казанской безпрестанной изгони и отъ насилства тѣхъ стрѣлцовъ чинятъ имъ обиды и налоги болшіе, и хотятъ и нынѣ, по прежнему насилствомъ своимъ, тое ихъ манастырскую вотчину приверстать къ Казани; и намъ бы великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть, по межевымъ и отказнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, дати имъ нашу великого государя ввозную грамоту съ прочетомъ, по чему имъ тою Сунскою волостью, Вознесенскимъ селомъ и съ Кирчанскимъ приселкомъ, и землею и крестьяны, противъ тѣхъ межевыхъ и отказныхъ книгъ, впредь владѣть, и велѣти бъ ту землю и крестьянъ изъ Казанскихъ ясашныхъ книгъ, которая земля и крестьяны отведены имъ въ Успенской манастырь, нынѣ выписать и послать нашу великого государя грамоту къ вамъ въ Казань, чтобъ тѣмъ Казанскимъ служилымъ людямъ стрѣлцамъ въ тое ихъ манастырскую вотчину, въ Вятцкой уѣздъ, въ Сунскую волость, въ Вознесенское село и съ Кирчанскимъ приселкомъ, ясаками впредь не вѣдать и не въѣзжать, чтобъ имъ архимариту съ братьею наши великого государя всякіе доходы платить было не вдвоевытно, и отъ тѣхъ Казанскихъ стрѣлцовъ отъ пріѣздовъ и отъ многого ихъ наружного и непомѣрного насилства и мученія и налоговъ и продажъ и убытковъ и отъ позору и грабежу и увѣчья и безчестья крестьянамъ ихъ и досталь въ разореніе не быть.—И мы великій государь Вятцкого Успенского манастыря

архимарита съ братьею, или кто по нихъ въ томъ манастырѣ иныя власти будутъ, пожаловали, велѣли тою землею, которую по нашему великого государя указу и по розыску столникъ нашъ Иванъ Алфимовъ отгранилъ и отмежевалъ къ Вятцкому Успенскому манастырю, владѣть властемъ и дати имъ па ту землю сю нашу великого государя грамоту съ прочетомъ; а крестьяны на той землѣ велѣли владѣть имъ архимариту Сергію съ братьею тѣми, которые за тѣмъ манастыремъ написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и которую землю, по нашему великого государя указу и по розыску, столникъ нашъ Иванъ Алфимовъ отгранилъ и отмежевалъ къ Вятцкому Успенскому манастырю, и вы бъ тою землею велѣли владѣть того манастыря архимариту Сергію съ братьею, или кто по нихъ въ томъ манастырѣ будетъ; а которую землю онъ же Иванъ Алфимовъ отмежевалъ къ Казанскому уѣзду, и вы бъ ту землю велѣли вѣдать къ Казани. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту, велѣли съ нее списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили бъ есте въ Казани въ приказной полатѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту велѣли отдать Вятцкого Успенского манастыря архимариту Сергію съ братьею, по чему имъ тою землею впредъ владѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7177 генваря въ 18 день.

Напечатана по списку (конца XVII в.), полученному издателемъ отъ частнаго лица, свѣренному со спискомъ (XVIII в.), хранящимся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

133. Грамота царская Вятскому воеводѣ Змѣеву, объ утвержденіи за Вятскою епископскою каѳедрою приписныхъ къ ней земель и крестьянъ.—1670 г. въ сентябрѣ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Венедикту Андреевичу Змеову да подьячему Корнилу Пескову. Въ Новгородскомъ Приказѣ въ Вятскихъ писцовыхъ оброчныхъ книгахъ Ѳеонасья Толочанова да подьячего Андрея Іевлева, 137 году, написано: «Въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Бобинскомъ стану, оброчныхъ 41 деревни, да деревня да 23 починка припущены въ пашню, да 5 займищъ, да 2 починка, да 5 деревень съ полдеревнею пустыхъ, да 7 пустошей; а въ живущихъ въ деревняхъ и въ починкахъ 100 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 106 человѣкъ, да 45 дворовъ, да 5 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ; пашни паханые добрые земли 48 четвертей съ четверикомъ, средніе земли 464 чети съ полуосминою, худые земли 24 чети, въ живущемъ 38 вытей съ полувытью, сошного письма полсохи и полполтрети и полполчети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ 6 четей безъ полуосмины пашни; денежного оброку съ вытей и со лготные пашни, и

съ бобылскихъ дворовъ, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ мелницъ, всего 64 рубли 1 алтынъ полпяты денги». А въ Вятскихъ же переписныхъ книгахъ Василья Отяева, 154 году, написано: «Въ Бобинскомъ стану 103 деревни, а церковныхъ причетниковъ 6 дворовъ, людей въ нихъ 30 человѣкъ, да крестьянскихъ и бобылскихъ 209 дворовъ, людей въ нихъ 1055 человѣкъ, да 5 деревень да 7 дворовъ пустыхъ».—И въ прошломъ во 166 году марта въ 1 день пожаловали мы великій государь Александра епископа Вятцкого, велѣли, ему и всему его крылосу на препитаніе, тѣ оброчные деревни и съ нихъ всякіе оброки тѣхъ оброчныхъ деревень крестьяномъ давать ему епискупу, и издѣлье всякое дѣлать на него епискупа, и изъ окладу выложить, и въ Хлыновѣ городѣ у соборные церкви отвесть ему епискупу подъ дворъ мѣсто, также и приказному и дѣтемъ боярскимъ и церковникомъ, по разсмотрѣнію, поговоря съ нимъ епискупомъ, и наша великого государя грамота о томъ на Вятку столнику и воеводѣ ко князю Ивану Дашкову послана.—И во 166 же году августа во 2 день писалъ къ намъ великому государю съ Вятки столникъ и воевода князь Иванъ Дашковъ, и прислалъ Бобинскому оброчному стану отказные книги. А въ отказныхъ книгахъ, отказу и переписки Вятцкіе приказные избы подьячего Ивана Клобукова, написано: «Въ Бобинскомъ стану погостъ, а на погостѣ 3 двора церковныхъ причетниковъ, людей въ нихъ 16 человѣкъ, да 47 дворовъ бобылскихъ и вдовьихъ, людей въ нихъ 113 человѣкъ, да 2 двора пустыхъ; да въ Бобинскомъ же стану 53 деревни, 44 починка, да 14 пустошей съ полупустошею, да 5 займищъ, да 4 полянки, а въ деревняхъ и въ починкахъ 133 двора, людей въ нихъ 714 человѣкъ, да 19 дворовъ пустыхъ, да 6 дворовыхъ мѣстъ пустыхъ; а пашни паханые, добрые и средніе и худые земли, 603 чети съ осминою безъ четверика пашни, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 511 четей съ полуосминою и съ четверикомъ. Да епискупу жъ въ Хлыновѣ городѣ отмѣрено подъ дворъ длинику 85 сажень, поперешнику въ переднемъ концѣ 44 сажени, а въ заднемъ концѣ 54 сажени; да церковникомъ и дѣтемъ боярскимъ епископьимъ подъ дворы мѣста въ длину 61 саженъ, а поперешнику въ первомъ концѣ 10 сажень, а въ другомъ концѣ 12 сажень, опричь проѣзжихъ улицъ».—А въ прошломъ во 173 году марта въ 16 день, по памяти изъ Приказу Болшого Дворца и по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Алмаза Иванова, Александру епискупу Вятцкому и Великопермскому нашего великого государя жалованья велѣно дать на Вяткѣ изъ Вятцкихъ доходовъ, чѣмъ ему мочно сыту быть, да собору въ приказъ и со всѣми его домовыми людми: по 50 четей муки ржаные, по 12 четей муки пшеничные, по 20 четей солоду ржаного и ячного на пива и на квасы на годъ, въ Московскую таможенную въ торговую мѣру въ восмь четвериковъ, меду по 26 пудъ, вина съ кру-

жечного двора по 50 ведръ на годъ, въ полуаршинное Московское ведро, денегъ со всѣми его домовыми людми по 16 алтынъ по 4 денги на день, итого на годъ по 182 рубли по 16 алтынъ по 4 денги, по 6 пудъ масла коровья, по 6 ведръ масла конопляного, по 100 пудъ соли на годъ; и наша великого государя грамота о той дачѣ на Вятку къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому послана. А въ Вятцкихъ смѣтныхъ спискахъ, 173 и 174 году, написано: «Александру епискупу Вятцкому и Великопермскому дано нашего великого государя жалованья изъ Вятцкихъ доходовъ на 172 годъ на полгода, а на 173 и на 174 годы по указу, итого 456 рублевъ 8 алтынъ 2 денги, по 182 рубли съ полтиною на годъ; да ему жъ на полтретья годы за муку ржаную и за пшеничную, и за солодъ ржаной и ячной, и за медъ, и за масло коровье и конопляное, и за соль, дано денгами по Вятцкой торговой цѣнѣ 292 рубли 20 алтынъ полтретьи денги, всего 708 рублевъ 28 алтынъ полпяты денги; да ему жъ на полтретья годы дано съ кружечного двора вина 125 ведръ, въ Московское въ полуаршинное ведро въ восмь вершковъ, безденежно».—И въ прошломъ во 175 году сентября въ 29 день билъ челомъ намъ великому государю богомолецъ нашъ Александръ епискупъ Вятцкой, чтобъ мы великій государь пожаловали его, велѣли ему наше великого государя жалованье, вмѣсто Вятцкой дачи, дать на Москвѣ изъ Новгородцкого Приказу, чѣмъ бы ему будучи на Москвѣ съ домовыми людми сыту быть; и по нашему великого государя указу и по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Алмаза Иванова, Александру епискупу Вятцкому и Великопермскому, вмѣсто Вятцкой дачи, дано нашего великого государя жалованья на 175 годъ въ приказъ изъ доходовъ Новгородцкого Приказу 200 рублевъ, а на Вяткѣ давать не велѣно; и наша великого государя грамота о томъ на Вятку къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому послана.—А въ прошломъ во 169 году августа въ 30 день писалъ къ намъ великому государю съ Вятки столникъ нашъ и воевода Софронъ Хитрово: въ прошломъ де во 134 году на Вяткѣ воевода Петръ Мансуровъ далъ къ церкви Троицы Живоначалные да Введенію Пресвятые Богородицы, въ Истобенской волости, у рѣчки Сингиревы, дикое раменье черной лѣсъ подъ пашню на полчети выти, а въ книги тое земли дачи своей не написалъ невѣдомо почему; а какъ де на Вяткѣ писецъ былъ Аѳонасей Толочаковъ, и тое де церковь въ Истобенской волости написалъ манастыремъ, а тое де земли къ манастырю не написалъ же; и въ прошломъ де во 156 году воевода князь Иванъ Ухтомской, по челобитью черного попа Ефрема, поверсталъ тое земли въ окладъ за тѣмъ манастыремъ двѣ выти съ получетверикомъ, и оброкъ положилъ, и стрѣлецкіе денги велѣлъ платить до нашего великого государя указу, покамѣста о той землѣ указъ будетъ; и на тое землю поселилися наши ве-

ликого государя крестьяне Вятчана жъ разныхъ городовъ и волостей, и то раменье росчистили и пашни роспахали не мало; а какъ па Вяткѣ былъ для переписки дворовъ Василей Отяевъ, и написалъ на той землѣ за тѣмъ манастыремъ крестьянскихъ 30 дворовъ, а въ писцовыхъ книгахъ тѣ крестьяне, а у иныхъ отцы ихъ, написаны въ тяглѣ за нами великимъ государемъ; а у тое церкви манастыря и братьи нѣтъ никого, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ и оброки къ церкви съ тѣхъ крестьянъ емлютъ тое жъ Истобенской волости крестьяне, Истобенцы жъ старосты церковные; да и послѣ де переписки Василья Отяева поселились на то раменье наши великого государя иные многіе крестьяне, розныхъ же уѣздовъ и волостей, по дачамъ тое церкви Истобенцовъ же приходскихъ людей, а называются манастырскими крестьяны, а иные крестьяне въ тѣхъ же межахъ имали тое земли у воеводъ на малые участки изъ оброковъ; и для подлинной вѣдомости тѣхъ крестьянъ, столникъ нашъ и воевода Софронъ Хитрово тое росчистную землю велѣлъ смѣрить и крестьянъ переписать, и по мѣрѣ де тое земли объявилось за тою церковью 648 четвертей съ полуосминою, а крестьянскихъ 66 дворовъ; да и къ инымъ де церквамъ на Вяткѣ воеводы до писцовъ и послѣ писцовъ давали пустые черные лѣса на росчисть подъ пашню жъ, а въ книги де тѣхъ земель дачи своей не записывали жъ невѣдомо для чего, а крестьяне на тѣ земли селились наши великого государя тяглые же и пашни роспахали болшіе, а писцы тѣхъ земель и крестьянъ за церквами не написали жъ невѣдомо почему, а перепищикъ Василей Отяевъ написалъ на тѣхъ земляхъ крестьянъ за церквами по сказкѣ тѣхъ церквей поповъ и приходскихъ людей, а иные де крестьяне поселились за тѣми церквами и послѣ переписки Василья Отяева, а въ писцовыхъ книгахъ тѣ крестьяне, а у иныхъ отцы ихъ, написаны въ тяглѣ за нами великимъ государемъ, и та де росчистная Троецкая и иные церковные земли, которые въ писцовыхъ книгахъ, за церквами не написаны и въ окладъ нигдѣ не положены; и о томъ бы ему Софрону велѣти нашъ великого государя указъ учинить.—И въ прошлыхъ же во 170 и во 171 году посланы наши великого государя двѣ грамоты на Вятку жъ къ столникомъ и воеводамъ нашимъ къ Софрону Хитрово да ко князю Григорью Козловскому, велѣно на Вяткѣ розыскать писцовыми книгами: которыми землями къ церквамъ попы владѣютъ, а въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ земель не написано, а поселились на тѣхъ земляхъ тяглые крестьяне изъ малыхъ оброковъ, по воеводскимъ дачамъ, не на урочные годы, мимо нашего великого государя указу, и тѣ земли и со крестьяны велѣно написать въ тягло, а тягло на тѣ земли и на крестьянъ положить тяглыми людми, и окладывать смотря по земли и по угодью и какъ бы передъ оброкомъ нашей великого государя казнѣ было прибылнѣе; а къ которымъ церквамъ земля написана безъ крестьянъ, а на той землѣ

крестьяне поселились тяглые, а иныхъ тѣхъ крестьянъ отцы ихъ были въ таглѣ и въ писцовыхъ книгахъ написаны, и у тѣхъ церквей земли велѣно оставить по писцовымъ книгамъ, а крестьяномъ велѣно жить на примѣрной землѣ и ихъ въ тягло потому жъ обложить, а буде примѣрные земли мало и поселить будетъ крестьянъ негдѣ, и тѣхъ крестьянъ велѣно поселить на старыхъ ихъ тяглыхъ жеребьяхъ, буде ихъ жеребьи лежатъ впустѣ.—А въ Вятцкихъ же писцовыхъ книгахъ, писма Ивана Доможирова да подьячего Ивана Кокушкина, 137 году, написано: «Хлынова города Николы чудотворца Великорѣцкого, въ Слободскомъ уѣздѣ, въ Чистянскомъ стану, вотчинные деревни: деревня церковная, а въ ней 2 двора половничьихъ по старому окладу, пашни паханые середніе земли 26 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ живущемъ 2 выти безъ полутрети; да въ Сырьянскомъ стану оброчные починки: починокъ, что было займище Скрыкалово въ гари на Килсинѣ, а въ немъ 7 дворовъ крестьянскихъ, дворъ бобылской, пашни пахаые середніе земли 36 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ живущемъ 2 выти съ полувытью и четверикъ пашни, лѣсу пашенного 6 десятинъ; починокъ, что было займище Максимка Ожегова, а въ немъ дворъ, пашни паханые середніе земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ живущемъ выть». А въ переписныхъ книгахъ Василья Отяева да подьячего Савы Ищеина, 154 году, написано: «Въ Слободскомъ уѣздѣ, въ Сырьянскомъ стану, смежно Николы чудотворца Великорѣцкого 14 деревень и починковъ и пустошей, а въ нихъ 47 дворовъ; да въ Хлыновскомъ уѣздѣ Николы жъ чудотворца Великорѣцкого 6 деревень да 3 починка, а въ нихъ 27 дворовъ». Да въ тѣхъ же переписныхъ книгахъ написано: «Николскіе жъ 19 деревень и починковъ да займище, а въ нихъ 67 дворовъ», а которые церкви Николы чудотворца того имянно не написано. Да въ тѣхъ же переписныхъ книгахъ написано: «Николы жъ чудотворца Великорѣцкого 3 деревни да 3 починка, а въ нихъ 10 дворовъ». И тѣ всѣ деревни и починки къ той церкви на церковное ль строенье, или протопопу съ братьею на пропитаніе даны, того имянно не написано.—А во 177 году ноября въ 11 день въ памяти изъ Патріарша Розряду, за приписью дьяка Ивана Калитина, написано: велѣно отписать въ Патріаршъ Розрядъ, на Вяткѣ Хлынова города къ соборной церкви Николы чудотворца Великорѣцкого, въ Вятцкомъ уѣздѣ въ вотчинахъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, сколко крестьянскихъ и бобылскихъ и половничьихъ дворовъ и пашни и всякихъ угодей написано, и тѣ вотчины къ той церкви на церковное ль строенье написаны, или протопопу съ братьею на препитаніе? И въ Новгородскомъ Приказѣ, противъ памяти, изъ Вятцкихъ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ выписавъ подлинно, память въ Патріаршъ Розрядъ послана въ прошломъ же во 177 году; а за церковью Николы Великорѣц-

кого примѣрные земли сверхъ писцовыхъ книгъ и наши великого государя крестьяне по писцовымъ книгамъ есть ли, и сколко земель и крестьянъ, того въ переписныхъ книгахъ городового прикащика Григорья Каркина, 173 году, не написано.—А въ Новгородскомъ Приказѣ, передъ столникомъ нашимъ передъ Иваномъ Савостьяновичемъ Болшимъ Хитрово да передъ дьякомъ нашимъ передъ Ефимомъ Юрьевымъ, челобитчики Вятчана Стенка Окуневъ съ товарыщи у выписки сказали: какъ де въ прошломъ во 173 году, по нашему великого государя указу, городовой прикащикъ Григорей Каркинъ изъ-за церквей земли и крестьянъ на Вяткѣ во всѣхъ пяти городѣхъ переписывали, а переписавъ отписалъ за насъ великого государя, и въ то де время ихъ росчистные земли и крестьянъ изъ-за соборные церкви отъ Николы чудотворца Великорѣцкого онъ Григорей отписалъ же и въ черные свои переписные книги написалъ подлинно, и тѣ де черные книги у него Григорья и нынѣ на Вяткѣ есть, а переписавъ де онъ Григорей ихъ приписалъ въ розные тяглые станы; а въ бѣлыхъ де книгахъ онъ Григорей тѣхъ ихъ земель и крестьянъ не написалъ, для того что Николской протопопъ Маркелъ далъ ему Григорью отъ того болшіе поминки; а какъ де онъ Григорей переписывалъ ихъ дворы и людей и землю мѣрялъ и за насъ великого государя отписáлъ, и то де вѣдомо всѣхъ Вятцкихъ пяти городовъ посадцкимъ и уѣзднымъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ, и у той де переписки ихъ цѣловалники выборные люди были жъ, и сказки де у нихъ къ той перепискѣ взяты; а живутъ де они Стенка съ товарыщи на нашихъ великого государя новоросчистныхъ земляхъ, а росчистили де тѣ земли дикой лѣсъ они жъ сами и раздѣлясь сынъ отъ отца, братъ отъ брата, изъ розныхъ становъ изъ тяглыхъ и оброчныхъ деревень на тѣхъ земляхъ жить поселились, а въ писцовыхъ де книгахъ дѣды и отцы ихъ написаны въ тяглыхъ крестьянѣхъ въ розныхъ станѣхъ и волостяхъ за нами великимъ государемъ, а не за протопопомъ съ братьею и за Вятцкимъ Александромъ епискупомъ не живали жъ.—А въ памяти, какова прислана въ Новгородцкой Приказъ изъ Патріарша Розряду, за приписью дьяка Ивана Калитина, написано: въ прошломъ во 166 году, повелѣніемъ нашимъ великого государя, при бывшемъ Никонѣ патріархѣ и по благословенію всего освященного собору, преведенъ богомолецъ нашъ преосвященный Александръ епискупъ Коломенскій и Коширскій на Вятку, а велѣно ему быть также преосвященнымъ епискупомъ на Вяткѣ и писатися епискупомъ Вятцкимъ и Великопермскимъ; и въ прошломъ же де во 175 году августа въ 28 день билъ челомъ богомолцу нашему великому господину святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всея Русіи, Александръ епискупъ Вятцкій, въ прошломъ де во 166 году, повелѣніемъ нашимъ великого государя и благословеніемъ всего освященного собору, переведенъ онъ съ Коломны на Вятку, и на

Вяткѣ божественную службу совершаетъ въ соборной церкви Николая чудотворца Великорѣцкого, а та де соборная церковь со всякимъ строеньемъ не переписана и не отведена, вѣдаетъ и по се число протопопъ съ братьею; и святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ тое соборную церковь великого чудотворца Николая со всякимъ строеньемъ и что у тое у соборные церкви есть церковныхъ крестьянъ и бобылей переписать и переписавъ со всѣмъ отвесть ему епископу, и о томъ на Вятку послать грамоту; и по указу де великого господина святѣйшаго Іоасафа патріарха Московского и всея Русіи, а по тому де его епископью челобитью, послана его святѣйшаго патріарха грамота на Вятку къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому, велѣно на Вяткѣ соборную церковь великого чудотворца Николая, и въ той соборной церкви строеніе и всякую церковную утварь, и въ церковной казнѣ наши великого государя жаловалные грамоты и всякіе крѣпости, и тое соборные церкви крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и внучатъ съ отцы и съ прозвищи переписать, а переписавъ церковь со всякимъ строеньемъ и крестьянъ и бобылей отдать все на лицо Александру епископу, и о томъ отписать и переписные книги за руками прислать къ Москвѣ въ Патріаршъ Розрядъ; и августа въ 7 день писалъ къ святѣйшему Іоасафу патріарху съ Вятки столникъ и воевода князь Григорей Козловской, и подъ отпискою прислалъ переписные книги, за своею и подьячего Аѳонасья Денисова, и съѣзжей избы подьячихъ Ивана Свѣшникова да Ивана Филимонова, да Вятцкого соборного протопопа Маркела и поповъ Ѳомы да Михаила да Ивана за руками; и въ прошломъ же де во 177 году, декабря въ 17 день, по указу великого господина святѣйшаго Іоасафа патріарха Московского и всея Русіи, а по челобитью Александра епископа Вятцкого и Великопермского, дана ему епископу Александру съ тѣхъ переписныхъ книгъ на вотчинныхъ крестьянъ и бобылей и на половниковъ въ домъ Вятцкіе епископіи святѣйшаго патріарха послушная грамота, а велѣно тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ и половникомъ ему Александру, епископу Вятцкому и Великопермскому, во всемъ послушнымъ быть и всякіе подати и оброки платить, и ему ими владѣть и поборы съ нихъ всякіе и столовые запасы имать по его епископову разсмотрѣнью; а изъ тѣхъ вотчинъ той соборной церкви протопопу, и протодьякону, и ключаремъ, и попомъ, и дьякономъ и инымъ соборяномъ учинить ему епископу по своему разсмотрѣнью, чтоб онѣ протопопъ съ братьею скудны не были, а наши великого государя всякіе подати съ тѣхъ крестьянъ платить велѣно по прежнему; а сколко крестьянскихъ и бобылскихъ и половничьихъ дворовъ и четвертные пашни и всякихъ угодей, по его епископову разсмотрѣнью, соборному протопопу, и протодьякону, и ключаремъ, и попомъ, и дьякономъ и инымъ соборяномъ дано будетъ, и ему о томъ

велѣно отписать имянно, и книги тому прислать къ Москвѣ въ Патріаршъ Розрядъ.—И въ нынѣшнемъ во 178 году писалъ къ святѣйшему патріарху Александръ епискупъ Вятцкій, что онъ на Вяткѣ изъ соборныхъ Николскихъ вотчинъ Великорѣцкого протопопу съ братьею и съ причетники давалъ имъ крестьянъ 110 дворовъ, и они де взять не похотѣли и били челомъ ему епискупу и подали челобитную за своими руками, что имъ отъ тѣхъ крестьянъ сытымъ быть нѣчимъ и пашенъ про свои нужды завесть негдѣ, и чтобъ вмѣсто тѣхъ крестьянъ давать изъ домовой казны денгами и хлѣбомъ, а тѣмъ крестьяномъ, которые имъ даваны, велѣти бъ имъ быть въ дому Вятцкіе епискупіи; и онъ де епискупъ, по тому ихъ челобитью, оскудя у себя въ дому, велѣлъ имъ соборяномъ на нынѣшней на 178 годъ изъ домовой казны выдать денежное и хлѣбное жалованье, до указу святѣйшаго патріарха, а сколко кому хлѣба и денегъ велѣлъ выдать, и тому прислалъ роспись; а въ росписи написано: протопопу денегъ 12 рублевъ, да хлѣба, ржи и овса и ячменя, 45 чети въ Московскую болотную мѣру съ верхи; протодьякону и ключарю денегъ по 9 рублевъ, да хлѣба, ржи и овса и ячмени, по 31 чети съ осминою человѣку, въ ту жъ мѣру; попомъ тремъ человѣкомъ денегъ по 8 рублевъ человѣку, да хлѣба, ржи, овса и ячмени, по 30 чети человѣку, въ ту жъ мѣру; двумъ дьякономъ денегъ по 5 рублевъ человѣку, да хлѣба, ржи, овса и ячмени, по 18 чети человѣку, въ ту жъ мѣру; пономарямъ и сторожамъ и просвирницѣ и трапезнику пяти человѣкомъ денегъ 14 рублевъ, да хлѣба, ржи и овса, 45 чети, въ ту жъ мѣру; и всего хлѣба 279 чети, а денегъ 78 рублевъ. И богомолецъ нашъ великій господинъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всея Русіи, слушавъ той отписки и росписи, указалъ того Николского собора Великорѣцкого протопопу, протодьякону, и ключарю, и попомъ, и дьякономъ, и прочимъ соборнымъ причетникомъ давать денежное и хлѣбное жалованье погодно, по тому, какъ велѣлъ выдать богомолецъ же нашъ Александръ епискупъ Вятцкій на нынѣшней на 178 годъ, и впредь давать по тому жъ, а вотчинами, которые были отдѣлены по ихъ челобитью, владѣть въ епискупль домъ.—А съ переписныхъ книгъ въ спискѣ, каковъ списокъ присланъ въ Новгородцкой Приказъ изъ Патріарша Розряду, за приписью дьяка Ивана Калитина, написано: «На Вяткѣ, въ Хлыновскомъ да въ Слободскомъ и въ Шестаковскомъ уѣздѣхъ, въ розныхъ станѣхъ и волостяхъ, всего 13 деревень, 66 починковъ, 4 займища, 1 пустошь; крестьянскихъ и бобылскихъ и половничьихъ 301 дворъ, людей въ нихъ 406 человѣкъ, а дѣтей у нихъ и братей и племяниковъ и внучатъ не въ возрастѣ и малыхъ робятъ 685 человѣкъ; да пустыхъ 22 двора да 4 мѣста дворовыхъ.» —И били челомъ намъ великому государю съ Вятки, Хлыновского и Слободского уѣздовъ, Березовского, Курмыжского, Медянского и Сырьянского становъ, пашенные крестьяне,

Андрюшка Окуневъ, Микифорко Хлѣбниковъ, Алешка Чагинъ съ товарыщи: въ прошлыхъ де годѣхъ были опи на Вяткѣ за Великимъ чудотворцёмъ Николаемъ Великорѣцкого собору за протопопомъ съ братьею на годовыхъ церковныхъ оброкахъ, и въ прошлыхъ де годѣхъ, по нашему великого государя указу и по грамотѣ, Хлыновской городовой прикащикъ Григорей Каркинъ да съѣзжіе избы подьячей Иванъ Клобуковъ на Вяткѣ де во всѣхъ пяти городѣхъ писали и мѣряли у нихъ церковныхъ крестьянъ земли, и по той де ихъ опискѣ и мѣрѣ тѣ всѣ церковные крестьяне, которые жили на ихъ церковныхъ оброкахъ, отписаны отъ церквей и приверстаны въ наши великого государя въ розные волости съ тяглыми крестьяны вмѣстѣ, а въ бѣлыхъ де его Григорьевыхъ книгахъ они не написаны, и въ тяглѣ съ тяглыми крестьяны для того на Вяткѣ ни въ которую волость не приверстаны; а нынѣ де имъ Николской протопопъ Маркелъ съ братьею велитъ быть за преосвященнымъ Александромъ епископомъ, и отъ частыхъ и болшихъ денежныхъ сборовъ и отъ издѣлья и отъ налоги впредъ быть имъ стало не въ мочь; и въ писцовыхъ де книгахъ за нимъ протопопомъ съ братьею не написаны, селились де они на новые росчистные мѣста, сѣкли лѣсъ и росчищали собою, и всякіе наши великого государя доходы платили и нынѣ платятъ ежегодъ сполна, а братья де ихъ изстари жили въ сошномъ писмѣ въ тяглѣ за нами великимъ государемъ, и салдатскую службу служили и нынѣ служатъ; и намъ великому государю пожаловати бы ихъ, велѣти бы тѣ ихъ всѣ деревни, которые и нынѣ живутъ на тѣхъ церковныхъ оброкахъ Великого чудотворца Николая Великорѣцкого собора за протопопомъ Маркеломъ съ братьею, противъ прежняго нашего великого государя указу и по грамотѣ, и по писцовымъ и Григорья Каркина переписнымъ по чернымъ книгамъ, отвесть и отписать за насъ великого государя и приверстатъ въ особой станъ въ черные сохи, и положить въ мірское тягло съ тяглыми крестьяны вмѣстѣ, и о томъ дати бы имъ на Вятку нашу великого государя грамоту съ прочетомъ, чтобъ имъ, будучи на церковныхъ оброкахъ за протопопомъ Маркеломъ съ братьею, отъ частыхъ ихъ непомѣрныхъ и болшихъ поборовъ и отъ издѣлья и отъ многіе ихъ изгони и налоги впредъ нашенъ своихъ и нашихъ великого государя служебъ и податей не отбыть, и вѣчно въ конецъ не погинуть и не разоритца.—И нынѣ Александръ епископъ Вятцкій и Великопермскій билъ челомъ намъ великому государю: въ прошломъ де во 166 году, нашимъ великого государя повелѣніемъ и всего освященного собору благословеніемъ, съ Коломенской епископіи переведенъ онъ на Вятцкую епископію, велѣно на Вяткѣ быть дому епископлю противъ прочихъ архіереовъ; и по нашему великого государя указу и по грамотѣ изъ Новгородского Приказу, данъ ему на Вяткѣ на прокормленіе Бобинской оброчной станъ, да по наказу изъ Патріарша

Розряду отведенъ ему жъ въ Котелничѣ Предтеченской манастырь съ вотчины и приписанъ въ домъ Вятцкіе епискупіи, а тотъ де Бобинской станъ на Вяткѣ самой нужной, земли боровые песчаные, а не хлѣбородные, и крестьяне де кормятца отъ того, жгутъ смолу и уголья на продажу, а не отъ пашенъ, и наши великого государя всякіе подати платятъ изъ того жъ; а во 166 году, по нашему великого государя указу, съѣхалъ онъ епискупъ съ Вятки къ Москвѣ для соборного дѣянія и жилъ на Москвѣ полшеста года безъ съѣзду, и на Москвѣ де даванъ ему со всѣми его домовыми людми кормъ съ Дворца всякой и до съѣзду съ Москвы на Вятку; и во 172 году въ февралѣ мѣсяцѣ, по нашему великого государя указу, отпущенъ онъ Александръ епискупъ на Вятку, и билъ челомъ намъ великому государю о вотчинахъ къ прежнему о придачѣ, чѣмъ ему со всѣми домовыми людми на Вяткѣ сыту быть, и по нашему великого государя указу, велѣно ему епискупу о томъ ждать собору, и на Вяткѣ де ему съ домовыми людми къ тѣмъ прежнимъ вотчинамъ давано наше великого государя жалованье, по грамотамъ изъ Новгородцкого Приказу, изъ Вятцкихъ доходовъ, всякой кормъ, до болшого собору, а сколко де какого корму въ дачѣ было, и то вѣдомо въ Новгородцкомъ Приказѣ; а въ прошломъ де во 175 году святѣйшіе вселенскіе патріархи, киръ Паисій папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенскій, и киръ Макарій патріархъ Божія града Антіохіи и всего востока, и великій господинъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всея Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, на Вяткѣ епискупію въ соборномъ изложеніи подтвердили и, по нашему великого государя указу и по благословенію святѣйшихъ патріарховъ, Александръ епискупъ на Вятку отпущенъ, и билъ челомъ о перепискѣ и объ отводѣ соборной церкви Николая чудотворца Великорѣцкого со всѣмъ строеніемъ, съ вотчины и со всякими угодьи; и по указу де великого господина святѣйшаго Іоасафа патріарха Московского и всея Русіи, та соборная церковь со всякимъ строеньемъ, съ вотчины и со всѣми угодьи, чѣмъ къ той соборной церкви протопопъ съ братьею владѣли, переписана и со всѣмъ въ епискупль домъ отдана, и переписные книги, за рукою столника и воеводы князя Григорья Козловского да подьячего Аѳонасья Денисова, и за переписчиковыми и за протопоповою рукою, въ домъ Вятцкіе епискупіи ему епископу даны, а таковы жъ книги присланы въ Патріаршъ Розрядъ, и съ тѣхъ книгъ святѣйшаго патріарха послушная владѣлная грамота на вотчинныхъ крестьянъ и бобылей ему Александру епископу дана, и тѣми де вотчинами онъ епискупъ владѣетъ третей годъ; а послѣ де собору, какъ та церковь отведена совсѣмъ, по нашему де великого государя указу, корму прежней дачи изъ Вятцкихъ доходовъ давать ему не велѣно, а соборному де протопопу съ братьею и со всѣми причетники, по указу святѣйшаго патріарха, вмѣсто тѣхъ крестьянъ

даетъ онъ епископъ отъ себя денежную и хлѣбную ругу; и нынѣ де билъ челомъ намъ великому государю Вятцкіе епископіи крестьянинъ Стенка Окуневъ, имяны домовыхъ его крестьянъ тѣхъ Николскихъ вотчинъ, Андрюшки Окунева, Никифорка Хлѣбникова съ товарыщи, подставою ложно, будто тѣмъ его домовымъ крестьяномъ соборной Николской протопопъ Маркелъ съ братьею велитъ нынѣ быть за нимъ епископомъ насилствомъ, а что де они крестьяне въ домъ Вятцкіе епископіи ему отведены и онъ епископъ ими владѣетъ, и то де въ томъ составномъ своемъ и ложномъ челобитьѣ потаили, хотя крестьянства отбыть; и онъ де епископъ тѣми крестьяны владѣетъ по указу и по отводу, а не по протопоповѣ съ братьею поступкѣ и неволности, и изъ Патріарша Розряду со всего отпуску память и съ переписныхъ отводныхъ книгъ списокъ за дьячьею приписью въ Новгородской Приказъ прислалъ; а Вятцкая де епископія нынѣ новая, а въ ней скудость великая, и построитца Вятцкой епископіи отъ такихъ непослушниковъ и разорителей впредъ будетъ нелзѣ; а тѣхъ де домовыхъ его крестьянъ, которыхъ въ томъ составномъ ложномъ челобитьѣ имяны писаны, на Москвѣ нѣтъ и рукъ ихъ у той челобитной нѣтъ же, и заводчикъ Стенка Окуневъ, вѣдая свое составное ложное воровское челобитье, съ Москвы на Вятку съѣхалъ, не дождався въ Новгородцкомъ Приказѣ нашего великого государя указу, и на Вяткѣ де домовыми крестьяны возмущаетъ и убытки на домъ святый наводитъ; и намъ великому государю пожалоти бъ его Александра епископа Вятцкого, Стенкину составному ложному челобитью невѣрить и нашего великого государя богомолья дому Вятцкіе епископіи во оскудѣніи учинить не велѣть, а велѣть бы въ томъ нашъ великого государя милостивой разсмотрительной указъ учинить, и тѣмъ его домовымъ крестьяномъ у него епископа послушнымъ быть, и о томъ съ переписныхъ отводныхъ книгъ дать нашу великихъ государей грамоту.—И мы великій государь указали: соборные церкви Великого чудотворца Николая Великорѣцкого крестьяномъ и бобылемъ и половникомъ быть за богомолцомъ нашимъ за Александромъ епископомъ Вятцкимъ и Великопермскимъ, по указу и по грамотѣ богомолца нашего святѣйшаго Іоасафа патріарха Московского и всея Русіи, какова ему Александру епископу грамота дана за приписью дьяка Ивана Калитина, и по переписнымъ и отводнымъ книгамъ, и тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ и половникомъ Александру епископу быть во всемъ послушнымъ, и издѣлье всякое на епископа дѣлать, а наши великого государя всякіе подати и оброки и всякіе доходы съ тѣхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ имать по прежнему, по чему съ нихъ прежъ сего имано.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по сему нашему великого государя указу и по грамотѣ богомолца нашего святѣйшаго Іоасафа патріарха Московского и всея Русіи, какова дана послушная гра-

мота съ переписныхъ съ отводныхъ книгъ, богомолцу нашему Александру епископу Вятцкому и Великопермскому соборной церкви Николы чудотворца Великорѣцкого крестьяномъ и бобылемъ и половникомъ велѣли быть во всемъ послушнымъ, и доходы платить и издѣлье всякое дѣлать на Александра епископа, по его епископову разсмотрѣнью, а наши великого государя всякіе подати съ тѣхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ велѣли имать по прежнему. А сколко нашихъ великого государя какихъ доходовъ съ тѣхъ крестьянъ имано, и что вновь нынѣ будетъ на нихъ прибавлено, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали о всемъ подлинно, а отписку велѣли подать въ Новгородцкомъ Приказѣ, столнику нашему Ивану Савостьяновичу Болшому Хитрово да дьяку нашему Ефиму Юрьеву... (конецъ оторванъ).

Помѣта: «179 году сентября въ 27 день великого государя грамоту подалъ епископль стряпчей Ермилъ Фирсовъ.—25 алтынъ взято».

Изъ архива Вятскаго Губернскаго Правленія.—Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VI, 75—84 [48]).

134. Грамота Вятскому воеводѣ Нарышкину, о розыскѣ, на какихъ земляхъ Каринскіе Татары поселили Русскихъ людей и кто взимаетъ съ нихъ оброки.—1673 г. іюня 17.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, воеводѣ нашему Василью Поликарповичю Нарышкину. Билъ челомъ намъ великому государю Вятцкой земской мирской челобитчикъ Матюшка Плотуновъ на Вятцкихъ Каринскихъ Тотаръ на Байтерейка Девятьярова съ товарыщи: въ прошлыхъ де годѣхъ служили ихъ Каринскихъ Тотаръ отцы и дѣды конную службу въ отъѣздъ, и за тѣ ихъ службы даны имъ жаловалные грамоты на пашенные ихъ земли и сѣнные покосы и на рыбные ловли, смежно съ Рускими людми; и въ прошломъ де во 137 году, какъ были на Вяткѣ писцы Аѳонасей Толочановъ съ товарыщи, и они де Карынскіе Тотара Байтерекъ съ товарыщи тѣ жаловалные грамоты на пашенные многіе земли и на всякіе угодья написали въ писцовыхъ книгахъ за собою, хотя нашихъ великого государя впредь отъѣзжихъ службъ отбыть; а послѣ де писцовъ Аѳонасья Толочанова съ товарыщи розчистили и роспахали они тѣ пашенные земли и сѣнные покосы смежно съ Рускими людми, и на тѣхъ де пашенныхъ земляхъ поселили Рускихъ многихъ людей, и съ тѣхъ людей они Тотаровя оброки имали и нынѣ емлютъ болшіе и половинной хлѣбъ; а въ нашемъ великого государя указѣ и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано: которые люди живутъ за Татары, велѣно тѣхъ людей и землю отводить на насъ великого государя безпо-

[48]) Двѣ подобнаго содержанія грамоты (преосв. Іонѣ и воеводѣ Грушецкому) напечатаны въ приложеніяхъ къ «Истор. Вят. Іер.» прот. Никитникова, стр. 107—126.

воротно; и намъ великому государю пожаловати бъ его Матюшку, велѣти бъ по Соборному Уложенью тѣ земли и сѣнные покосы и рыбные ловли отъ нихъ отвесть на насъ великого государя и отдавать на годовые оброки Рускимъ людемъ до писца, безъ перекупки, потому что они Тотаровя и Бесерманя и Отяки всякихъ нашихъ великого государя служебъ не служатъ и въ сошномъ писмѣ противъ Руских людей легки всемеро и розбогатѣли нажитками болшими.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ противъ челобитья Вятчанина Матюшки Платунова про тѣ земли и про всякіе угодья розыскалъ и къ намъ великому государю писалъ тотчасъ подлинно, на какихъ земляхъ тѣ Тотаровя Руских людей поселили; и будетъ на нашихъ великого государя земляхъ поселены, и по какому указу, и сколко семей, и откуды тѣ крестьяне, и на какомъ они оброкѣ, и буде на оброкѣ, и кто съ нихъ тѣ оброчные денги емлетъ, и по сколку рублевъ на годъ имано и нынѣ емлютъ; а отписку велѣлъ подать въ Новгородцкомъ Приказѣ, околничему нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстаѳьеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7181 іюня въ 17 день.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.—Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VI, 289.

135. Царская грамота въ Чердынь, о разверсткѣ Вятскихъ подможныхъ денегъ между Чердынцами и Усольцами.—1676 г. августа 17.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрію Никитичу Наумову... Въ нынѣшнемъ во 184 году били челомъ намъ великому государю Соли Камской земской староста Мирошка Простокишинъ, во всѣхъ Усолцовъ мѣсто, на Чердынскихъ земскихъ старостъ и на всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ людей: въ прошлыхъ де годѣхъ, до 140 году, по указу дѣда нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и по грамотѣ, а по челобитью Чердынцовъ и Кайгородцовъ и ихъ Усолцовъ, привозятъ де къ нимъ, въ Чердынь и въ Кайгородъ и къ Соли Камской, Вятчаня, въ помочь на ямскую гоньбу, подможныхъ денегъ по 500 рублевъ на годъ; и Чердынцы де изъ тѣхъ подможныхъ денегъ емлютъ на ямскую гоньбу, по сошному писму, по 249 рублевъ по 6 денегъ на годъ, а имъ де Усолцомъ съ Обвинцы и съ Иньвинцы изъ тѣхъ подможныхъ денегъ даютъ на ямскую гоньбу, по сошному писму, по 134 рубля по 7 алтынъ по 5 денегъ на годъ, а досталные, по 116 рублевъ по 24 алтына по 3 денги на годъ, даютъ, по сошному же писму, на ямскую гоньбу Кайгородцомъ; и они де Усолцы ямскую гонь-

бу гоняютъ и отпускаютъ ямскіе подводы отъ Соли Камской съ ними Чердынцы пополамъ, со 160 году и по нынѣшней 184 годъ, по переписнымъ книгамъ думного нашего дворянина Прокопья Кузмича Елизарова, а не по сошному писму, а подможные де Вятцкіе денги Чердынцы емлютъ по сошному писму, а не пополамъ противъ ямской гоньбы, и тѣхъ Вятскихъ подможныхъ денегъ перепимаютъ они Чердынцы, противъ ихъ ямской половинной гоньбы, по 57 рублевъ по 13 алтынъ по полутретьѣ денги на годъ, и тѣмъ де они Чердынцы ихъ Усолцовъ изгоняютъ; а у нихъ де Усолцовъ, послѣ переписныхъ книгъ, во 165 и во 180 годѣхъ, были два пожара, волею Божіею городъ Соль Камская, и церкви Божіи, и въ рядѣхъ лавки, и дворы со всякимъ строеніемъ, и животы ихъ, безъ остатку погорѣли, и отъ того де пожарного разоренія они въ конецъ разорились, и многіе де люди отъ Соли Камской бредутъ врозпь, во льготные мѣста, на Кунгуръ и на Степаново городище и въ Чердынь; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣть Вятскіе подможные денги имъ Усолцомъ съ ними Чердынцы дѣлить поровну, противъ ямской гоньбы пополамъ же, и переемные денги, со 160 году по нынѣшней по 184 годъ, на нихъ Чердынцахъ, противъ половинной ямской гоньбы, доправить и отдать имъ Усолцомъ на ямскую же гоньбу. И апрѣля въ 30 день, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота къ Соли Камской, къ воеводѣ къ Ивану Кузмину: велѣно, по ихъ Усолцовъ челобитью, на нихъ Чердынцахъ Вятскихъ подможныхъ ямскихъ переемныхъ денегъ, со 160 году по нынѣшней по 184 годъ, 1320 рублевъ 8 алтынъ полчетверты денги, доправить и отдать имъ Усолцомъ на ямскую гоньбу...

Напечатана въ «Акт. Истор.» V, 13.

136. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ, съ повелѣніемъ отдать Кирчанскую вотчину во владѣніе Успенскому монастырю по прежнему, а монастырскихъ «бунтовщиковъ» сыскать и бить кнутомъ.—1677 г. мая 11.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Казань, боярину нашему и воеводамъ Ивану Богдановичу Милославскому да думному нашему дьяку Григорью Степановичу Караулову, да дьякомъ нашимъ Авраму Кощѣеву да Ивану Ярославцеву. Въ прошломъ во 184 году били челомъ намъ великому государю, съ Вятки, Хлыновского Успенского Трифонова манастыря архимаритъ Іоиль, келарь старецъ Илья Семакинъ, казначей старецъ Наѳанаилъ Багинъ съ братьею, да того жъ Вятцкого Успенского Трифонова манастыря домовые ихъ манастырскіе вотчины, села Вознесенского Кирчанского Богоявленского приселка, манастырской староста Ивашко Тарараевъ, и вмѣсто всѣхъ того приселка крестьянъ и

бобылей, на манастырскихъ своихъ крестьянъ, на прежнихъ бунтовщиковъ, воровъ и мятежниковъ, на ложныхъ челобитчиковъ, на Илюшку Рохина и на сына его Ѳедку, да на Никифорка Первунина и на сына его Игнашку, съ товарыщи ихъ и съ заговорщики съ невеликими людми, да Казанского уѣзду на жилцовъ, на бѣглого салдата выборного Агеева полку Шепелева, на Вятчанина жъ Слободцкого города Холуницкого стану на Ганку پислегина и на сына его Тимошку (а сбѣжалъ де онъ въ Казанской уѣздъ къ инымъ Вятцкимъ бѣглецамъ, къ стрѣлцомъ и къ салдатомъ, въ заимочные починки, отбываючи нашихъ великого государя службъ, за рѣку за Вою, въ далные мѣста), да на бунтовщика жъ на бѣглого Вятчанина, на тяглого крестьянина Слободцкого жъ города Сырьянской волости на Филку Бабайлова (а нынѣ де онъ живетъ въ бѣгахъ въ Уржумскомъ уѣздѣ въ селѣ Петровскомъ, а съ Вятки де онъ бѣжалъ въ прошлыхъ годѣхъ отъ нашего великого государя дѣла, какъ онъ былъ Филка въ Слободцкомъ городѣ на кружечномъ дворѣ въ выборныхъ ларешныхъ цѣловалникахъ по выбору мірскихъ людей Сырьянского стану, въ то время, какъ Слободцкой городъ сгорѣлъ, а сбѣжалъ де онъ, не давъ отчету въ нашей великого государя денежной и питейной казнѣ и ни въ чемъ): въ прошломъ де во 172 году тѣ бунтовщики Илюшка Рохинъ съ товарыщи били челомъ воровски на ихъ манастырскую вотчину, Сунскую волость, на село Вознесенское съ Кирчанскимъ приселкомъ и съ Лудянскою пустошью, и съ деревнями и съ починками и съ займищами, въ Казанской уѣздъ на ясаки, назвавъ ихъ тое манастырскую вотчину Казанскимъ уѣздомъ, и по тому де ихъ воровскому ложному челобитью та ихъ манастырская вотчина изъ Вятцкого уѣзду въ Казанской уѣздъ на ясаки отписана была и отнята; и въ прошломъ де во 177 году, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по грамотѣ, столникъ Иванъ Алфимовъ про тое ихъ манастырскую вотчину, Сунскую волость, село Вознесенское съ приселки, противъ писцовыхъ книгъ и крѣпостей и грамотъ, Казанского и Вятцкого уѣздовъ старожилцовыми сказками, всякихъ чиновъ людми, сыскивалъ, и по сыску своему Казанской уѣздъ съ Вятцкимъ уѣздомъ размежевалъ по Вою рѣку и по инымъ урочищамъ, и тое ихъ манастырскую вотчину имъ отказалъ по прежнему во владѣнье и на межахъ учинилъ грани и чертежъ, и сыскные свои книги прислалъ къ Москвѣ въ Приказъ Казанского Дворца, а другіе книги таковы жъ послалъ въ Казань, а имъ архимариту съ братьею далъ третіе книги за своею и обыскныхъ людей за руками, и съ тѣхъ де ихъ сыскныхъ книгъ столника Ивана Алфимова дана имъ жаловалная грамота, а велѣно той манастырской вотчинѣ быть по прежнему за ними, архимаритомъ съ братьею, въ Вятцкомъ уѣздѣ, а не въ Казанскомъ; и въ прошломъ де во 178 году тѣ жъ бунтовщики били челомъ отцу нашему государеву,

блаженные памяти великому государю, въ Казани ложно, будто они въ манастырь не отписаны, и по тому ихъ ложному челобитью бояринъ нашъ и воевода князь Юрьи Петровичъ Трубецкой съ товарыщи, по приговору и по досмотру того ихъ манастырского дѣла, посылали изъ Казани дворянина Григорья Соковнина да изъ полаты подъячего Ѳедора Немирова для подлинного розыску и отводу, и Григорей де Соковнинъ да Ѳедоръ Немировъ, по досмотру своему, ту ихъ манастырскую домовую вотчину, Кирчанской приселокъ, по прежнему отводу столника Ивана Алфимова, во владѣнье имъ архимариту съ братьею отказали, и бунтовщиковъ ложныхъ челобитчиковъ Илюшку Рохина съ товарыщи во крестьянство отдали имъ же архимариту съ братьею головами въ тое жъ Кирчанскую волость, и, по доѣзду де ихъ Григорьеву и Ѳедорову изъ Казани, даны имъ на тое ихъ манастырскую вотчину и на крестьянъ отказные книги и грамота, какова имъ дана въ Казани сверхъ Московскихъ грамотъ и столника Ивана Алфимова отводныхъ книгъ, и изъ Казани де въ тѣ ихъ манастырскіе вотчины въѣзжать и вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать на Вяткѣ воеводамъ; и въ прошломъ де во 183 году февраля въ 28 день они жъ бунтовщики, Илюшка Рохинъ съ сыномъ Ѳедкою да Микифорко Первунинъ съ сыномъ Игнашкою, и съ товарыщи своими съ невеликими людми и съ заговорщики, изъ Казанского уѣзду изъ-за межи, изъ-за Вои рѣки, съ бѣглыми салдаты и съ Московскими стрѣлцы выборного Агеева полку Шепелева, съ салдатомъ съ Ганкою Пислегинымъ и съ сыномъ его Тимошкою и съ Филкою Бабайловымъ съ товарыщи, собрався скопомъ и заговоромъ болшимъ, учинили бунтъ и мятежъ великой въ той ихъ манастырской вотчинѣ, въ Кирчанскомъ Богоявленскомъ приселкѣ: у приказные манастырскіе кельи у сѣней задніе двери розломали и разсѣкли, и приказного старца Іакова Новикова и манастырскихъ ихъ служку Петрушку Слободина и служебника Никитку Овчинникова и крестьянъ, которые въ тотъ бунтъ съ ними не пристали, ковали и вязали и мучили всячески и били на смерть, скованыхъ и вязаныхъ многое время держали, и въ той де ихъ манастырской приказной кельѣ они бунтовщики Ганкинъ сынъ Тимошка и Филка Бабайловъ были судьею многое жъ время, безъ нашего великого государя указу, своимъ самоволствомъ, и всякіе дѣла судили и росправу чинили, какъ имъ годно, и старца ихъ приказного все держали скована, и тотъ де ихъ старецъ изъ приселка ушелъ въ манастырь; а какъ де тотъ старецъ у нихъ ушелъ, и они де воры въ Кирчанскомъ приселкѣ, воровскимъ своимъ умысломъ и заговоромъ, по дорогамъ караулы поставили съ ружьемъ и съ лыжами, и, запася великіе груды ослопья и колья, и въ трапезу Михаила архангела такихъ же ослопья и колья запасли великіе жъ груды, и въ то де время съ Вятки отъ воеводы приказнымъ людемъ и изъ манастыря отъ нихъ слугамъ и служебникомъ

для манастырского дѣла, для того ихъ бунту, ѣздить было нелзѣ, и опасались смертного ихъ убойства отъ нихъ бунтовщиковъ; да они жъ де бунтовщики, Илюшка и Ѳедка съ товарыщи, крестьянъ ихъ, которые къ нимъ ворамъ въ то ихъ воровство не пристали и, опасаючись нашего великого государя жестокого наказанья, по прежнему за ними архимаритомъ съ братьею жить радѣли, держали связаныхъ и скованыхъ и мучили многое время, а безъ нихъ де, ѣздя по дворамъ ихъ, животы грабили и разоряли въ конецъ; а иные де многіе крестьяне, видя ихъ наглой грабежъ и разореніе, что они ѣздятъ по всей волости, изъ деревень своихъ и изъ починковъ, покиня животы свои, съ женами и съ дѣтми уходили въ далніе лѣса, боясь ихъ мученія и смертного убойства, и жили многое время до нашего великого государя указу и вновь до отводу; и въ прошломъ де во 184 году октября въ 29 день, по указу отца нашего государева, бояринъ нашъ и воевода князь Юрьи Ивановичъ Ромодановской съ товарыщи, по ихъ манастырскому челобитью, присылали изъ Казани въ тое ихъ манастырскую вотчину, въ Кирчанскую волость, въ Богоявленской приселокъ, что Михаила архангела, Казанца Григорья Соковнина да приказные полаты подьячего Максима Бочкова, и тое де ихъ манастырскую вотчину, Кирчанскую волость, съ деревнями и съ починками и съ займищами и со всѣми крестьяны и съ бобылями, во владѣнье имъ отказали по прежнему въ Вятцкой уѣздъ; а съ тѣхъ де бунтовщиковъ, съ Илюшка Рохина съ сыномъ Ѳедкою, и съ Никифорка Первунина и съ сыномъ Игнашкою, и съ товарыщей ихъ и съ заговорщиковъ, нашихъ великого государя никакихъ доходовъ и въ манастырь ничего не имывано, для ихъ бунту, съ прошлого 183 году февраля съ 28 числа да по 184 годъ февраля по 29 число, и послѣ де отводу Казанца Григорья Соковнина и подьячего Максима Бочкова, они бунтовщики Илюшка и Ѳедка Рохины съ товарыщи изъ тоя ихъ манастырской вотчины, изъ Кирчанской волости, бѣжали въ Казанской уѣздъ, боясь нашего великого государя жестокаго наказанья и ихъ архимаричья съ братьею Московского челобитья, и живутъ они нынѣ въ бѣгахъ въ въ Казанскомъ уѣздѣ и по се число, и тѣмъ своимъ бунтовствомъ они, Илюшка съ товарыщи, тое ихъ манастырскую домовую вотчину разорили безъ остатку; да они жъ де бунтовщики, забывъ Божій страхъ, къ церкви Божіи въ Богоявленской приселокъ, во время церковного пѣнія, и къ отцу своему духовному въ великой и успенской посты съ женами и съ дѣтми на покаяніе не приходятъ, и въ домъ свой ни съ какою церковною потребою отца духовного никогда не призываютъ же и живутъ аки отметники христіанскіе православные вѣры, и епископли памяти и ихъ архимаричьи съ братьею манастырскіе памяти, для поученія тѣмъ бунтовщикомъ о церковномъ преданіи и утвержепіи православные христіанскіе вѣры и о приходѣ къ церкви Божіи и о послушаніи отца

ихъ духовного, ни въ чемъ не слушаютъ; да и тѣмъ де ихъ бунтовщикомъ въ Богоявленской приселокъ, что Михаила архангела, посылана была изъ Успенского манастыря отъ нихъ архимарита Іова съ братьею икона Спасова образа и манастырскіе братскіе хлѣбы, для обращенія и прощенія злого и составного воровского ихъ бунту, началные ихъ и нынѣшніе вины, и они де бунтовщики на встрѣтеніи иконы Спасова образа и къ молебному пѣнію въ церковь Божію не пошли, учинились противны, и ихъ манастырскихъ хлѣбовъ не приняли, а сказали имъ: «лучше бы де они тѣмъ хлѣбомъ велѣли свой манастырской скотъ кормить»; а которые де того жъ Богоявленского приселка церковной и мірской старосты и всѣ крестьяне, кромѣ ихъ бунтовщиковъ, помня Бога и смертной часъ, имъ властемъ во всемъ послушны, и на встрѣтеніе тоя иконы Спасова образа и къ молебному пѣнію въ церковь съ женами и съ дѣтми приходили, и манастырскіе ихъ хлѣбы принимали съ великою честію, и епископли памяти и манастырскіе ихъ памяти жъ во всемъ слушали, и тѣ де старосты и всѣ крестьяне того жъ приселка на тѣхъ бунтовщиковъ нынѣ челобитчики жъ; да тѣ жъ бунтовщики, Кирчанскіе крестьяне Ѳедка Рохинъ и Микифорко Первунинъ съ товарыщи, отца своего духовного и церковныхъ причетниковъ били и грабили и домамъ ихъ всячески наругались и отъ церкви Божіи отлучали ихъ по многое время, и тотъ де отецъ ихъ духовной попъ Василей съ женою и съ дѣтми и съ церковными своими причетники отъ тѣхъ бунтовщиковъ и отъ ихъ всякого наругателства, покиня домъ и всякіе свои пожитки, бѣгали въ далные мѣста, въ иныя волости; да тѣ жъ бунтовщики, Ѳедка Рохинъ да Микифорко Первунинъ съ сыномъ и съ товарыщи, тое жъ ихъ манастырской Кирчанской волости старинного ихъ манастырского крестьянина Ваську Бурова били и мучили многое время и замучили до смерти, и послѣ де Васкины смерти, пришедъ на Васкинъ дворъ, къ женѣ его Васкинѣ, скопомъ и съ заговоромъ, со многими людми съ такими жъ ворами и бунтовщиками, животы и денги, и всякую домашнюю посуду мѣдную и оловянную, и хлѣбъ и всякую скотину и сѣно пограбили все безъ остатку, а дѣти де ево Васкины отъ ихъ же воровства всѣ были въ бѣгахъ; да тѣ жъ бунтовщики, Ѳедко и Микифорко съ дѣтми и съ товарыщи, Васкиныхъ племянниковъ Аѳонку Бурова съ братьею, съ женами и съ дѣтми, потому жъ били и мучили и ковали и всячески наругались по многое жъ время, и въ домахъ ихъ всякіе пожитки пограбили все безъ остатку и разорили въ конецъ, и отъ того де ихъ многого разоренья тяглые ихъ жеребьи многіе запустѣли; да отъ тѣхъ же де бунтовщиковъ и иныхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ крестьянамъ чинятся обиды и налоги и всякое разоренье болшое, и отъ того де многого разоренья многіе ихъ манастырскіе крестьяне бредутъ врознь и тѣ ихъ манастырскіе вотчины, отъ ихъ многого составного ложного Московского

и Казанского челобитья, разорились безъ остатку; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть имъ дать къ вамъ въ Казань нашу великого государя сыскную грамоту, чтобъ тѣхъ ихъ манастырскихъ крестьянъ, воровъ и бунтовщиковъ и ложныхъ челобитчиковъ, Илюшку Рохина съ сыномъ Ѳедкою съ дѣтми и съ заговорщики ихъ, гдѣ они въ Казанскомъ уѣздѣ объявятся въ бѣгахъ, изъ Казани и изъ Казанского уѣзду отдать имъ архимариту съ братьею по прежнему во крестьянство; а что де живутъ въ Казанскомъ уѣздѣ Вятцкихъ бѣглыхъ салдатъ и стрѣлцовъ Московскихъ разныхъ полковъ и выборного Агеева полку Шепелева, Ганку Пислегина и сына его Тимошку съ товарыщи, и изъ Казани воровъ же и бунтовщиковъ, Илюшкиныхъ и Ѳедкиныхъ Рохина товарыщей, тѣхъ, которые Вятцкіе стрѣлцы и салдаты сбѣжали съ Москвы изъ разныхъ полковъ съ нашихъ великого государя службъ въ Казанской уѣздъ на роспашные новые мѣста, а живутъ де въ далнихъ дикихъ лѣсахъ, отбываючи нашихъ великого государя службъ, и чинятъ де обиды, находя воровски, утайкой и разбоемъ и всякими воровствами, всѣмъ Вятчаномъ пяти городовъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ безпрестанно, велѣти бъ изъ Казанского уѣзда всѣхъ сыскать до одного человѣка и прислать изъ Казани къ намъ великому государю къ Москвѣ, въ нашу великого государя службу, съ женами и съ дѣтми и съ братьями, по прежнему; а за тотъ ихъ бунтъ и воровство, и за всякое ложное и составное ихъ челобитье, и за мятежъ, и за всякое мученіе ихъ манастырскихъ и Кирчанскихъ приказныхъ старца и слугъ и служебниковъ, и за крестьянское и за всякое ихъ манастырское разоренье и за грабежъ и за всякую обиду, велѣти бъ указъ учинить противъ нашего великого государя указу и Соборного Уложенья и новоуставныхъ статей; а на Вяткѣ воеводамъ тѣхъ манастырскихъ и Кирчанскихъ бунтовщиковъ, прежнихъ и нынѣшнихъ мятежниковъ, воровъ и ложныхъ челобитчиковъ, Илюшку Рохина и сына его Ѳедку съ дѣтми, и Ѳоонку Кайсихина съ дѣтми, Іевка Мурина съ братьею, Никифорка Первунина съ сыномъ Игнашкою, и Агаѳонку Ушакова, Терешку Судокова съ братьями и съ дѣтми и съ ихъ мятежники, сыскать и велѣти бъ тѣмъ всѣмъ бунтовщикомъ, для прежняго ихъ многого составного воровского и ложного Московского и Казанского и нынѣшнего челобитья, въ Казани Казанскимъ, а на Вяткѣ Вятцкимъ нашъ великого государя указъ всѣмъ имъ учинить противъ нашего великого государя указу и Соборного Уложенья и новоуставныхъ же статей; да чтобъ и впредь въ тѣ ихъ Вятцкіе домовые манастырскіе вотчины изъ Казани Казанцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ посылщикомъ ни для какихъ дѣлъ въѣзжать и судомъ и всякою расправою ни въ чемъ вѣдать ихъ не велѣти, да Казанскимъ же и Казанского уѣзду таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ со всякимъ питьемъ и ни для какихъ сборовъ въѣзжать и

вѣдать не велѣти же, и въ Казани бояромъ и воеводамъ нашимъ и Казанскимъ дворяномъ и головамъ, и въ Казанскихъ пригородкахъ и въ уѣздахъ всякимъ приказнымъ людемъ, тѣхъ же бѣглыхъ и иныхъ крестьянъ и бунтовщиковъ и иныхъ манастырскихъ крестьянъ въ Казанскомъ уѣздѣ впредь держать и никакихъ у нихъ челобитенъ принимать не велѣти жъ, чтобъ отъ ихъ ложного многого челобитья впредь межъ Казанскимъ и Вятцкимъ уѣздами со властми никакой ссоры не было, и отъ того бъ имъ, архимариту съ братьею и крестьяномъ ихъ, въ конецъ не разоритися и врозь не розбрестись, а вотчинамъ ихъ и досталь въ запустѣніе не быть; а велѣти бъ тѣ ихъ домовые манастырскіе вотчины и крестьянъ во всякихъ нашихъ великого государя дѣлахъ судомъ и росправою вѣдать на Вяткѣ воеводамъ по прежнему.—Да въ нынѣшнемъ въ 185 году сентября въ 28 день били челомъ намъ великому государю они жъ архимаритъ Іоиль съ братьею: въ прошломъ де во 184 году пріѣзжалъ на Вятку столникъ Иванъ Колычевъ приводить Вятчанъ ко Христову цѣлованію и чтобъ они за наше великого государя многолѣтное здоровье Бога молили, и онъ де Иванъ прислалъ къ нимъ въ манастырь наказную память для крестного жъ цѣлованія и о сборѣ ихъ манастырскихъ крестьянъ и бобылей и всякихъ ихъ жилецкихъ людей изо всѣхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ, и они де архимаритъ съ братьею по той наказной памяти съ своими манастырскими слугами изо всѣхъ своихъ манастырскихъ вотчинъ всѣхъ крестьянъ собрали и у крестного цѣлованія были, а только де у крестного цѣлованія не были тѣ жъ воры и бунтовщики и мятежники, и прежніе и нынѣшніе, ихъ же манастырскіе вотчины, Кирчанскіе волости, Богоявленского приселка, что Михаила архангела, крестьяне Илюшка Рохинъ съ сыномъ Ѳедкою, да Игнашка Первунинъ, Аѳонка Ушаковъ, Андрюшка Кайсихинъ съ товарыщи и съ заговорщики; и какъ де, сыскавъ ихъ въ далномъ починкѣ въ той же Кирчанской волости ихъ манастырской служка Аѳонка Воронихинъ съ товарыщи своими и со крестьяны, хотѣли ихъ изъ того починка выслать къ крестному цѣлованію въ городъ, и они де бунтовщики нашему великого государя указу учинилиcь не послушны и къ крестному цѣлованію не пошли, и хотѣли того ихъ служку и крестьянъ побить ослопьемъ; и послѣ де того они жъ архимаритъ съ братьею съ не великими людми пріѣзжали въ тое свою манастырскую вотчину, въ Кирчанской Богоявленской приселокъ, для манастырской своей всякой исправы и для уговору тѣхъ бунтовщиковъ, чтобъ они престали отъ злобъ своихъ и отъ всякого своего мятежа и воровства и отъ ложного своего Казанского челобитья, и толко бъ де не Казанского уѣзду села Лебяжья приказной Михайло Скориковъ да подьячей Калина Кондратьевъ ихъ архимарита съ братьею отъ тѣхъ бунтовщиковъ не оборонили, и они де воры и бунтовщики, Илюшка и Ѳедка Рохины съ товарыщи, хотѣли ихъ побить

кольемъ; а приказныхъ де ихъ поселскихъ старца и слугъ и служебниковъ изъ того Кирчанского Богоявленского приселка выслали съ безчестіемъ, а иные де убѣгомъ ушли почью, и у того де приказного старца и у слугъ всякой заводъ пограбили безъ остатку, а крестьянъ де ихъ и нынѣ бьютъ и мучатъ и всячески наругаются, и животы де ихъ и всякой заводъ грабятъ же, и отъ того де ихъ наружного наругателства крестьяне ихъ всѣ разбрелись врозпь, а иные де, боясь ихъ всякого мученія и смертного убойства, нынѣ живутъ въ дикихъ далнихъ лѣсахъ, и быть де имъ архимариту и крестьяномъ ихъ отъ тѣхъ бунтовщиковъ стало не возможно; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, противъ ихъ челобитья велѣть про тѣхъ бунтовщиковъ, про Илюшку и Ѳедку Рохиныхъ съ товарыщи, розыскать, что они нашего великого государя указу учинились не послушны и къ крестному цѣлованію не пошли, да про ихъ архимаричье съ братьею и приказныхъ старца и слугъ и служебниковъ безчестье и грабежъ и про бунтъ сыскати бъ и допросить села Лебяжья приказного Михаила Скорикова и подъячего, а по розыску велѣти бъ нашъ великого государя указъ учинить, по нашему великого государя указу и по Соборному Уложенью и по новоуставнымъ статьямъ, на Вяткѣ воеводѣ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, противъ заручного челобитья Вятцкого Успенского Трифонова манастыря архимарита Іоиля съ братьею, тѣми ихъ манастырскими домовыми вотчинами, землями и крестьяны, и деревнями и займищами и пустошми и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи, имъ властемъ велѣли по прежнимъ дѣда и отца нашего великихъ государей указамъ и по писцовымъ и по переписнымъ и по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова и по дачамъ и по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, каковы даны въ прошлыхъ годѣхъ, и по отказнымъ книгамъ и по ихъ манастырскимъ крѣпостямъ и по чертежу, и какъ нынѣ, по нашему великого государя указу, въ Приказѣ жъ Казанского Дворца на тѣхъ дѣда и отца нашего великихъ государей грамотахъ объ тѣхъ ихъ манастырскихъ Вятцкихъ вотчинахъ и о крестьянахъ и о всякихъ угодьяхъ подписаны, по межамъ и по рѣкамъ и по рѣчкамъ и по урочищамъ, владѣть по прежнему; да велѣли ихъ Вятцкихъ бѣглыхъ крестьянъ, которые въ Казанскомъ уѣздѣ въ городахъ и пригородкахъ и слободахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ, сыскать и, разспрося по крѣпостямъ, изъ тѣхъ изо всѣхъ мѣстъ отослать на Вятку съ кѣмъ пригожъ, да манастырскіе жъ домовые вотчины крестьянъ, которые въ челобитьяхъ по имяномъ написаны, по тому жъ по Вятцкимъ писцовымъ и по переписнымъ и по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова и по отказнымъ книгамъ Казанцовъ дворянъ сыскать, и пущимъ заводчикомъ и бунтовщикомъ, Кирчанскіе манастырскіе вотчины крестьяномъ и ихъ товарищемъ, и всѣмъ заговорщикомъ, кото-

рые и иныхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ въ совѣтѣ съ тѣми ворами въ одномъ были, всѣмъ, розыскавъ про нихъ вправду противъ челобитья, сколкимъ человѣкамъ доведется, за ихъ многіе прежніе ложные и за нынѣшніе многіе составные воровства и за челобитья, какъ били челомъ на Москвѣ и въ Казани, учинить имъ наказанье, которые объявятся Казанского уѣзду, и тѣмъ въ Казани, а которые объявятся въ Вятцкомъ, и тѣмъ на Вяткѣ и въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ кто судимъ, бить кнутомъ нещадно и дать на поруки съ записью, и объ отдачѣ ихъ учинили по тому жъ по нашему великого государя указу, да и впредь чтобы такимъ ворамъ и бунтовщикомъ и составщикомъ и ложнымъ челобитчикомъ не повадно было такъ дѣлать, и манастырскіе вотчины разорять и отбиваться не дѣломъ, и манастырю бъ ихъ запустѣніе не чинить, и въ иные уѣзды не бѣгать, чтобъ на то смотря и инымъ ихъ манастырскимъ крестьяномъ и бобылямъ впредь такъ не повадно было воровать и ложно бить челомъ, и челобитью ихъ ложному не вѣрить, потому что они воры и бунтовщики; да и по инымъ ихъ манастырскимъ дѣламъ нашъ великого государя указъ учинили въ Казани, а о бѣглыхъ Вятцкихъ и иныхъ розныхъ городовъ и уѣздовъ и о Московскихъ стрѣлцахъ и о салдатахъ Вятцкихъ же розныхъ городовъ и волостей, что сбѣжали съ Москвы и изъ иныхъ многихъ городовъ и изъ розныхъ полковъ и живутъ въ Казанскомъ уѣздѣ, съ женами и съ дѣтми и съ братьями, многіе годы тайно, а манастырю и ихъ вотчинамъ и крестьяномъ и бобылемъ и Вятцкимъ всякимъ жилецкимъ людемъ чинятъ великіе обиды и разоренье многое и налоги болшіе, и о томъ, противъ ихъ челобитья, нашъ великого государя указъ въ Стрѣлецкой Приказъ посланъ, чтобъ тѣмъ стрѣлцамъ и салдатомъ учинить на Москвѣ по розыску наказанье; да чтобъ и Казанцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ въ Вятцкой уѣздъ, въ ихъ манастырскіе вотчины, ѣздить не велѣли, и никакого насилства и разоренія и убытковъ манастырю, и старцомъ и служкамъ и служебникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ и манастырскимъ крестьяномъ и бобылемъ, и никакихъ обидъ и налогъ и озорничества ни въ чемъ чинить не велѣли жъ; да и впредь бы изъ Вятцкого уѣзду и изъ Вятцкихъ ихъ домовыхъ манастырскихъ вотчинъ бѣглыхъ же ихъ крестьянъ и всякихъ жилецкихъ людей въ Казани и въ пригородкахъ, и въ селахъ и въ слободахъ и въ уѣздахъ, никакихъ чиновъ людей принимать не велѣли жъ; а будетъ доведется изъ Казани въ Вятцкой уѣздъ въ ихъ манастырскіе вотчины о чемъ послать, и вы бъ велѣли о томъ писать изъ Казани и изъ Казанскихъ пригородковъ на Вятку къ воеводамъ, а судомъ и росправою тѣхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ Вятцкого уѣзду въ Казани и въ Казанскихъ пригородкахъ вѣдать не велѣли, чтобъ ни въ чемъ ссоры ни отъ кого не было; также и Казанскимъ цѣловалниковъ и откупщиковъ съ продажнымъ питьемъ въ

Вятцкой уѣздъ въ манастырскіе ихъ вотчины не посылали, а буде и впредь ихъ манастырскихъ изъ домовыхъ вотчинъ крестьяна и бобыли съ женами и съ дѣтми въ Казани и въ Казанскихъ пригородкахъ и въ уѣздѣхъ объявятся въ бѣгахъ, и ихъ велѣли изо всѣхъ тѣхъ мѣстъ сыскать, а сыскавъ на Вятку къ воеводамъ или имъ властемъ велѣли отдавать по ихъ крѣпостямъ; а о крестномъ цѣлованьѣ и объ немъ архимаритѣ, что хотѣли тѣ жъ воры и бунтовщики кольемъ прибить до смерти, розыскать на Вяткѣ воеводѣ, и о томъ въ Новгородцкой Приказъ нашъ великого государя указъ посланъ; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставили бъ есте въ приказной полатѣ, впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей; а сю нашу великого государя грамоту отдали бъ есте имъ архимариту съ братьею впредь для спору.—А по сказкѣ въ Приказѣ Казанского Дворца Вятцкого Успенского Трифонова манастыря келаря старца Ильи Семакина, что имъ дана была наша великого государя грамота съ прочетомъ изъ Приказу Казанского Дворца въ Казань въ нынѣшнемъ во 185 году генваря въ 18 день, противъ ихъ челобитья, какова ся наша великого государя грамота слово въ слово, и тое де великого государя грамоту послалъ онъ въ Казань того жъ манастыря съ служкою Стенкою Осиповымъ, и не доѣзжая де до Козьмодемьянска, на Волгѣ рѣкѣ, воровскіе люди тое нашу великого государя грамоту у того ихъ служки Стенки отбили и его де Стенку убили до полусмерти, и о томъ къ намъ великому государю въ Приказъ Казанского Дворца изъ Кузьмодемьянска воевода Василей Возжинской да подьячей Аврамъ Соболевъ писали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185 маія въ 11 день.

Напечатана здѣсь по списку XVII в., полученному издателемъ отъ частнаго лица и свѣренному со спискомъ XVIII в., хранящимся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

137. Память Вятскому таможенному головѣ Матвѣю Поторочинову, объ отмѣнѣ тарханныхъ грамотъ, данныхъ прежними государями.—1677 г. октября 10.

Лѣта 7186 октября въ 10 день память Вятскому таможенному головѣ Матвѣю Поторочинову съ товарыщи. Въ прошломъ во 185 году августа въ 9 день указалъ великій государь и бояре приговорили: которые жаловалные тарханные грамоты прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей даны въ манастыри и иныхъ чиновъ людемъ, на соляные и на иные ихъ всякіе торговые промыслы, оставить и впередъ тархапомъ никому не быть.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы сбирать на Вяткѣ таможеные пошлины съ манастырей, со всякихъ ихъ промысловъ, на великого государя, такъ же, какъ и съ торговыхъ и со всякихъ чиновъ людей съ Рускихъ и съ иноземцовъ; а ко-

торые бывали тарханщики, потому жъ таможенные пошлины сбирать на великого государя, потому что прежніе жаловалные тарханные грамоты, по указу великого государя, оставлены; а что съ манастырей тарханныхъ пошлинъ взято будетъ, и то бъ вамъ писать въ книги сбору своего имянно, особь статьями. Къ сей памяти столникъ и воевода князь Петръ Семеновичь Прозоровской печать свою приложилъ. Приписалъ Степанъ Рязанцовъ.

Помѣта: «Сей великого государя указъ, въ Хлыновѣ въ таможнѣ, подалъ Вятскому таможенному головѣ Матвѣю Поторочипову съ товарыщи Вятской приказной избы приставъ Степанъ Суворовъ, сего же числа, кое въ немъ писано».

Напечатана въ «Акт. Истор.» V, 28.

138. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Пушкину, по поводу недоставленія Вятчанами сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ.—1678 года іюля 24.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, возили въ Сибирь, на Верхотурье, сошные хлѣбные запасы изъ поморскихъ городовъ, съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегоцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, съ Ерепского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей, посадцкіе люди и уѣздные крестьяне, по 5020 четьи и по полутора четверика муки ржаной, да за 709 четьи съ осминою и за полчетверика и за полполполтретникъ крупъ и толокна рожью, по чети съ осминою за четь, вѣсомъ мука ржаная по 5 пудъ съ четью, а рожь по 6 пудъ съ четью жъ, четь и съ мѣхами; да подъ тѣ жъ сошные хлѣбные запасы дѣлали на Верхотурьѣ тѣхъ же поморскихъ городовъ сошные люди по 40 судовъ на годъ, а за тѣ суды давано имъ изъ нашіе великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по 18 рублевъ за судно; а въ которыхъ годѣхъ изъ поморскихъ городовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, сошные люди хлѣбомъ не платили, и въ тѣхъ годѣхъ за сошные хлѣбные запасы изъ поморскихъ городовъ платили на Верхотурье денгами, за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полутора рубли за четь, да по 20 рублевъ за судно... И въ нынѣшнемъ во 186 году маія въ 20 день писали вы къ намъ великому государю, что... безъ нашего великого государя указу и безъ

грамотъ на Верхотурье за сошные хлѣбные запасы присланы денги [49]), по рублю за четь, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка, на 184 годъ, 1258 рублевъ 19 алтынъ 3 денги; а не дослано противъ окладу за сошные хлѣбные запасы: съ Вятки 232 рубля 7 алтынъ 5 денегъ, да за рожь, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтинѣ, 104 рубли 26 алтынъ съ полуденгою, да за судовое дѣло 180 рублевъ; съ Кайгородка, что вмѣсто крупъ и толокна, за рожь, по полтинѣ за четь, 20 рублевъ 3 алтына полтретьи денги, да за судовое дѣло 33 рубли 11 алтынъ 2 денги; да въ нынѣшнемъ де во 186 году писалъ къ вамъ на Верхотурье изъ Кайгородка воевода князь Яковъ Борятинской и прислалъ съ Кайгородцкимъ цѣловальникомъ съ Ѳедкою Тарасовымъ, за сибирскіе сошные хлѣбные запасы, на нынѣшней на 186 годъ, по рублю за четь, 113 рублевъ съ полтиною; а на 185 годъ съ Вятки и съ Кайгородка сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за хлѣбные запасы и за судовое дѣло не прислано; а на нынѣшній де на 186 годъ съ Кайгородка за сошные хлѣбные запасы не дослано муки ржаной и что вмѣсто крупъ и толокна, за четь по рублю, 131 рубль 15 алтынъ 2 денги, да за рожь же убыли, по полтинѣ за четь, 20 рублевъ 3 алтына полтретьи денги, да за судовое дѣло 33 рубли 11 алтынъ 2 денги; и о томъ бы нашъ великого государя указъ учинить.—И нынѣ указали мы великій государь въ Сибири, на Верхотурьѣ, съ Устюжанъ, съ Усолцовъ, съ Вятчанъ, съ Еренчанъ, съ Кайгородцовъ, за сошные хлѣбные запасы прінимать, противъ прежнего нашего великого государя указу, за четь ржи по рублю, да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтора рубли за четь, а за судовыхъ плотниковъ по 20 рублевъ за судно; а чего съ тѣхъ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не пришлютъ, и тотъ недовозной хлѣбъ и денги править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ денгами, на Верхотурьѣ; а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ давать на Верхотурьѣ на поруки до нашего великого государя указу, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе городы, покамѣста изъ поморскихъ городовъ доставные хлѣбные запасы и денги на Верхотурье пришлютъ, въ поморскіе городы не отпускать [50])... А въ которыхъ годѣхъ съ поморскихъ городовъ за хлѣбъ и за суды денегъ присылать не учнутъ, а учнутъ привозити хлѣбомъ и присылати судо-

---

[49]) Раньше (въ мартѣ 1677 г.) тотъ же Пушкинъ писалъ государю: «съ Вятки съ пригороды хлѣбныхъ запасовъ на 184 и 185 (1676—1677) годы и за суды денгами воеводы не присылывали» («Дополн. къ Акт. Истор.» VII, 106).

[50]) Въ ноябрѣ 1678 г. Верхотурскій воевода Р. Павловъ опять жаловался государю, что «съ Вятки съ пригороды и съ Кайгородка хлѣбныхъ запасовъ и за судовое дѣло денегъ воеводы на 187 г. не присылывали» («Дополн. къ Акт. Истор.» VII, 111).

выхъ плотниковъ, и у тѣхъ людей хлѣбъ прінимати по прежнему нашему великого государя указу, а судовымъ плотникомъ подъ тѣ хлѣбные сошные запасы дѣлать по 40 судовъ за годъ, и за тѣ суды давати имъ денги на Верхотурьѣ изъ нашіе великого государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по 18 рублевъ за судно.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили на Верхотурьѣ по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186 іюля въ 24 день.

Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VII, 109—111.

139. Царская грамота Вятскому воеводѣ Ржевскому, объ отправленіи въ Верхотурье денегъ за сибирскіе хлѣбные запасы.—1678 г. декабря 23.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Алексѣю Ивановичу Ржевскому да подьячему Степану Рязанцову. Указали мы великій государь, для сибирского хлѣбного недороду и воинского разоренья, отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, на нынѣшней на 187 годъ, по нынѣшнему зимнему пути, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка, съ Ерепского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, за сошные хлѣбные запасы противъ прежняго денгами, за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно полтора рубли за четверть, да за судовыхъ плотниковъ, которые суды дѣлали подъ сошные хлѣбные запасы, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка, съ Чердыни, послать денгами по 20 рублевъ за судно; а на прошлые годы недовозные сошные хлѣбные запасы, которые не довезены съ тѣхъ городовъ до 183 и до 184 годовъ, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, хлѣбомъ, а за суды денгами, по нынѣшнему жъ зимнему пути, чтобъ за тѣмъ сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости, а въ нашемъ великого государя ясакѣ недобору, не было.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ съ Вятки съ пригороды, съ посадовъ и съ уѣздовъ, за сибирскіе хлѣбные запасы на нынѣшней 187 годъ, велѣли отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, противъ прежняго денгами, да и судовыхъ плотниковъ послали по нынѣшнему жъ зимнему пути тотчасъ; да и на прошлые годы за недовозные хлѣбные запасы, за крупы и за толокно, и за суды денгами, буде чего съ Вятки на которой годъ не довезено, послали жъ въ Сибирь, на Верхотурье, противъ прежняго и нынѣшняго нашего великого государя указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7187 декабря въ 23 день.

Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» IV, 317—318.

140. Отрывокъ изъ актовъ Новгородскаго Приказа, относящихся къ таможеннымъ и питейнымъ сборамъ.—1678 г.

Въ Новгородцкомъ Приказѣ выписано изъ приходной книги прошлого 185 году:

Въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ, на Вологдѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, у Архангелского города и на Колмогорахъ, въ Перми Великой, въ Чердыни, у Соли Камской, въ Строгановыхъ вотчинахъ на Чюсовой, на Кунгурѣ, на Ваткѣ въ Хлыновѣ, въ Орловѣ, въ Слободцкомъ, въ Кайгородкѣ, таможенные пошлины и питейные прибыли сбираютъ на вѣрѣ вѣрные головы и цѣловалники, тѣхъ же городовъ выборные люди.

Въ Вятцкомъ уѣздѣ въ Шестаковѣ таможня и кабакъ, да въ Котеличѣ кабакъ, въ откупу, по отдачѣ воеводы Василья Нарышкина со 183 году по нынѣшній по 186 годъ, за Вятчаниномъ за Ѳедкою Звѣревымъ, и откупщикъ Ѳедка тѣ кабаки отказалъ. И по указу великого государя, таможенныхъ и кабацкихъ головъ воеводамъ вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать головъ и цѣловалниковъ выбирать земскимъ старостамъ; и великого государя указъ о томъ на Вятку посланъ въ прошломъ во 185 году іюля въ 22 числѣ.

Напечатанъ въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VII, 308, 310.

141. Выписка изъ Вятскихъ писцовыхъ книгъ Михаила Воейкова и подъячаго Ѳедора Прокофьева.—1678 г.

Городъ Хлыновъ надъ рѣкою Вяткою. Въ меншемъ городѣ: церковь соборная, деревянная, во имя Пресвятыя Богородицы Одигитріи и великаго чудотворца Николая; церковь соборная вновь строится каменная во имя Живоначальной Троицы; церковь соборная Богоявленія Господня; церковь приходская Воскресенская; дворъ преосвященнаго Іоны епископа Вятскаго и Великопермскаго; приказная изба, гдѣ сидятъ воеводы, другая изба приказная для сыскныхъ дѣлъ; въ томъ же городѣ дворы прикащика, пристава, попа, трапезника и другихъ, всего 7 дворовъ.

Въ болшомъ городѣ на посадѣ: дворы епископлихъ приказныхъ и домовыхъ его людей, поповъ, протодіакона, дьяконовъ, 27 дворовъ; пѣвчихъ, служебниковъ епископлихъ и поповыхъ 80 дворовъ; дворъ съ приписью подъячаго Стефана да суконной сотни брата его Петра Рязанцовыхъ, да прочихъ подъяческихъ дворовъ 19; суконной и гостиной сотни 9 дворовъ; посадскихъ тяглыхъ дворовъ: въ Московской улицѣ 33 двора, въ Морозовой 25, въ Ильинской 50, въ Воскресенской 61, Никитской за кружечнымъ дворомъ 91, Успенской 270, въ Вознесенскомъ переулкѣ 41 дворъ. Дворъ воеводы, два двора для пріѣзжихъ всякихъ чиновъ, солдатскихъ дворовъ 19. Въ слободкѣ 33 двора; за Вяткою рѣкою 15 дворовъ, дворишковъ да избенокъ 22.

За городомъ, за Успенскими вороты, за рѣчкою Засорою, монастырь Успенской, а въ монастырѣ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, да церковь надъ вороты монастырскими; въ монастырѣ архимандритъ Іоиль съ братьею, два двора; да въ монастырскихъ слободкахъ 57 дворовъ да 5 избенокъ, людей во всѣхъ 227 человѣкъ.

Всего въ Хлыновѣ на посадѣ, опричь церковныхъ, причетническихъ и воеводскаго, 714 дворовъ, а людей въ нихъ 2028 человѣкъ.

Вотчины епископли, владѣетъ Іона епископъ Вятскій и Великопермскій: Бобинской тяглой станъ, въ немъ 39 деревень, а въ нихъ 388 душъ; Бобинской оброчной станъ, въ немъ 1 погостъ Бобино, церковь Благовѣщенія, дворъ епископль 1, церковныхъ причетниковъ 3 двора, 27 душъ, деревень и починковъ 85, въ нихъ 984 души; да деревни епископа же въ Слободскомъ уѣздѣ, въ Шестаковскомъ, Котельническомъ, въ Кырмыжской и Вожгальской волости, на Сорвишскихъ горахъ; да 1 монастырь Предтеченской въ Котельничѣ. Всего въ епископлихъ вотчинахъ: 1 монастырь, 4 погоста, причетниковъ 18 дворовъ, 2 двора епископлихъ, починковъ и займищь 238, дворовъ 751, съ 3468 человѣками.

Вотчины Хлыновского Успенского монастыря: въ Хлыновскомъ уѣздѣ въ разныхъ станѣхъ въ окологородныхъ, въ Спенцынскомъ, въ Березовскомъ, въ Волковскомъ, въ Чепецкомъ и Великорѣцкомъ станѣхъ, и въ Бритовской волости, деревень и починковъ и займищь 83, дворовъ 225, людей 1139; да погостъ новой Куменской, 4 двора, въ нихъ 13 душъ; да погостъ Сунской, церковь Вознесенія, погостъ Курчумъ, церковь Екатерины мученицы, погостъ Кырчанъ, церковь Богоявленская, погостъ Лудяна, церковь Трехъ Святителей; а въ нихъ церковныхъ причетниковъ 18 дворовъ, въ нихъ людей 94, дворовъ крестьянскихъ 424 (?), а въ нихъ людей 2157. Въ Лекомской волости 1 погостъ Лекма, церковь Знаменская, церковныхъ причетниковъ 5 дворовъ, людей 14, да дворъ монастырской, живутъ приказные старцы 2, дворовъ крестьянскихъ 53, людей 218. На Поломѣ волость Вобловичи, а въ ней погостъ Спасской Поломской и Рожественской, людей въ нихъ 183 человѣка, да женска полу 204 человѣка. Ишланская волость, въ ней погостъ, церковь Алексѣя Божія человѣка, церковныхъ причетниковъ 5 дворовъ, въ нихъ людей 11, 18 деревень, а въ нихъ 99 дворовъ, людей 234 чел. А всего въ монастырскихъ вотчинахъ 4065 человѣкъ мужеска полу.

Напечатана въ «Вят. Губ. Вѣд.» 1860 г. № 5.

142. Выписка изъ перечневыхъ книгъ Приказа Казанскаго Дворца о Царевосанчурскѣ, Уржумѣ и Яранскѣ.—1678 г.

Изъ Приказу Казанского Дворца роспись съ перечневыхъ книгъ, 186 году, сколко въ которомъ городѣ на посадѣхъ и въ слободахъ посадцкихъ и бобылскихъ дворовъ, и въ уѣздѣхъ дворцовыхъ и монастыр-

скихъ, и за бояры, и за стряпчими, и за дворяны Московскими, и за дьяки, и за дѣтьми боярскими, и за приказными людми и за новокрещены, и за мурзы, и за Татары, и за вдовы, и за дѣвки, и за недоросли и всякихъ чиновъ за людми, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь:

Въ Царевѣ-Санчурску посадцкихъ 48 дворовъ; въ Царевѣ-Санчурскомъ уѣздѣ: въ вотчинѣ и въ помѣстьѣ за бояриномъ и дворецкимъ и оружейникомъ за Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово (что была дворцовая волость) 535 дворовъ, за помѣщики за дѣтьми боярскими 25 дворовъ, за монастыремъ 5 дворовъ.

Въ Уржумѣ посадцкихъ 58 дворовъ; въ Уржумскомъ уѣздѣ: дворцовыхъ оброчныхъ крестьянъ 51 дворъ, за Спаскимъ Чепоцкинымъ монастыремъ 121 дворъ, за помѣщики за Уржумцы 3 двора.

Въ Яранску посадцкихъ 42 двора, казенныхъ скорняковъ 4 двора, бобылей и захребетниковъ, податей государевыхъ не платятъ, службы не служатъ, 16 дворовъ; въ Яранскомъ уѣздѣ: дворцовыхъ крестьянъ 385 дворовъ, на церковной землѣ бобылей 39 дворовъ, за помѣщики за дѣтьми боярскими 10 дворовъ, за Вознесенскимъ монастыремъ 32 двора.

Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VIII, 129, 130.

143. Выписка изъ Кайгородскихъ переписныхъ книгъ Никиты Глѣбова.—1678 г.

Въ Кайгородкѣ, по переписнымъ книгамъ 186 году, переписи Никиты Данилова сына Глѣбова: подъяческихъ и приставовъ и церковныхъ причетниковъ и сторожей 18 дворовъ, людей въ нихъ 50 человѣкъ; посадцкихъ 104 двора, людей въ нихъ 281 человѣкъ; бобыльскихъ 6 дворовъ, людей въ нихъ 10 человѣкъ; вдовьихъ 6 дворовъ, людей въ нихъ 7 человѣкъ; бобылокъ вдовъ 7 дворовъ, людей въ нихъ 6 человѣкъ.— Въ Кайгородскомъ уѣздѣ: церковныхъ причетниковъ 19 дворовъ, людей въ нихъ 60 человѣкъ; крестьянскихъ 880 дворовъ, людей въ нихъ 3607 человѣкъ; бобыльскихъ и вдовъ и бобылокъ 58 дворовъ, людей въ нихъ 137 человѣкъ; вдовьихъ 38 дворовъ, людей въ нихъ 90 человѣкъ; половничьихъ 3 двора, людей въ нихъ 8 человѣкъ; монастырского вкладчика 1 дворъ, людей въ немъ 3 человѣка, нищетскихъ 13 дворовъ, людей въ нихъ 26 человѣкъ; монастырской да закладчиковъ 1 дворъ, людей въ немъ 10 человѣкъ; да крестьянскихъ 4 двора, людей въ нихъ 13 человѣкъ. Всего въ Кайгородкѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, всякихъ чиновъ жилецкихъ 1158 дворовъ; въ нихъ людей, и дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и сосѣдовъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ 4308 человѣкъ.

Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VIII, 133.

144. Выписка изъ актовъ о сборѣ даточныхъ людей (о числѣ жителей на Вяткѣ).—1678 г. [51]).

На Вяткѣ, въ 5 городѣхъ, на посадѣхъ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 98 дворовъ, людей въ нихъ 325 человѣкъ; а на посадѣхъ же посадцкихъ 1162 двора, людей въ нихъ 3829 человѣкъ. Въ Вятскомъ уѣздѣ: поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 199 дворовъ, людей въ нихъ 582 человѣка; въ монастырскихъ слободахъ и въ деревняхъ крестьянскихъ 764 двора, людей въ нихъ 2587 человѣкъ; да въ погостѣхъ и въ станѣхъ и въ деревняхъ тяглыхъ крестьянскихъ 8248 дворовъ, людей въ нихъ 34346 человѣкъ; да въ Каринской и въ Верхочепецкой волостяхъ 704 двора, людей въ нихъ 2906 человѣкъ.

Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» VIII, 133.

145. Царская грамота Вятскому воеводѣ Ржевскому, о сборѣ по полтинѣ съ двора, по случаю войны съ Крымскимъ ханомъ.—1679 г. марта 25.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Алексѣю Ивановичу Ржевскому да подьячему Степану Резанцову. Указали мы великій государь, на избавленіе святыхъ Божіихъ церквей и для сохраненія всѣхъ православныхъ христіянъ, съ городовыхъ съ посадскихъ и со всякихъ тяглыхъ людей и съ волостныхъ крестьянъ и бобылей, съ которыхъ сбору десятой денги не будетъ, и вотчинъ святѣйшаго патріарха и властей и всѣхъ монастырей, и церковныхъ земель, и съ гостиныхъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, взять, нашимъ великого государя ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ на жалованье, на нынѣшней на 187 годъ, сверхъ рублевыхъ денегъ, по полтинѣ съ двора; а заплатить тѣ деньги святѣйшаго патріарха и волостей и монастырей за крестьянъ своихъ казенными денгами, а которымъ изъ казенныхъ денегъ заплатить нечимъ, имъ тѣ денги взять съ крестьянъ своихъ... А сколко тѣхъ денегъ собрано, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку и книги велѣли подать и денги объявить въ Ямскомъ Приказѣ, околничему нашему Алексѣю Петровичу Головину... Писанъ на Москвѣ лѣта 7187 марта въ 25 день.

Напечатана въ «Акт. Истор.» V, 65.

146. Царская грамота Вятскому воеводѣ Ржевскому, объ убавкѣ сбора стрѣлецкихъ денегъ.—1679 г. октября 21.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, думному нашему дворя-

---

[51]) Это годъ составленія актовъ о сборѣ даточныхъ людей, а годъ, къ которому относится самый перечень жителей Вятки, въ актахъ не указанъ.

нипу и воеводѣ Алексѣю Ивановичу Ржевскому. Въ прошлыхъ годѣхъ, со 181 по нынѣшней по 188 годъ, по указу отца нашего государева, со всѣхъ Поморскихъ городовъ, съ посадовъ и уѣздовъ, на наше великого государя денежное жалованье Московскимъ стрѣлцомъ, за стрѣлецкой хлѣбъ, положено было и сбирано денгами, по сошному писму, передъ прежнимъ съ прибавкою, съ живущіе чети пашни по 2 рубли за юфть. И Поморскихъ многихъ городовъ и Вятчане, посадскіе и уѣздные люди, по тому окладу тѣхъ денегъ ни въ которомъ году сполна не выплачивали и запустили доимку многую, и били челомъ отцу нашему государеву и намъ великому государю, что де они Поморскихъ городовъ посадскіе и уѣздные люди и Вятчане, посадскіе жъ и уѣздные люди, тѣхъ денегъ по окладу сполна не выплачиваютъ за пустотою, потому что у нихъ многіе тягла запустѣли, и взять тѣхъ денегъ не на комъ, и досталные посадскіе и уѣздные люди отъ немѣрнаго правежу бѣгутъ въ Сибирскіе розные городы. А по приходнымъ книгамъ со 181 года по нынѣшней по 188 годъ, съ Вятки, съ посадовъ и съ уѣздовъ, за стрѣлецкой хлѣбъ стрѣлецкихъ денегъ по окладу положено по 14473 рубли по 15 алтынъ по получетверты денги, да данныхъ и оброчныхъ и полоняничныхъ и ямскихъ и иныхъ мелкихъ доходовъ по 3798 рублевъ по 28 алтынъ по 5 денегъ, и всего съ Вятки, съ посадовъ и съ уѣздовъ, всякихъ и мелкихъ денежныхъ доходовъ положено было по 18272 рубли по 11 алтынъ съ полуденгою на годъ, опричь конской и огородной и иныхъ пошлинъ, и сибирского хлѣбного запасу, и ямской гонбы. И въ то число взято тѣхъ денежныхъ доходовъ, со 181 году по нынѣшней по 188 годъ, 76183 рубли 16 алтынъ полшесты денги; а за тѣмъ въ доимкѣ тѣхъ денегъ, на тѣ жъ годы, 25130 рублевъ 25 алтынъ 3 денги. И въ прошломъ во 186 году, по нашему великого государя указу, въ тѣ во всѣ городы, для переписки посадовъ и уѣздовъ, посланы были переписчики и переписные книги подали, а по Вятскимъ переписнымъ книгамъ 188 году, переписчика Михаила Воейкова, на Вяткѣ и въ пригородѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей написано 13134 двора, и передъ прежними переписными книгами прибыло 2079 дворовъ. И въ нынѣшнемъ во 188 году сентября въ 5 день, совѣтовавъ мы великій государь со отцемъ нашимъ и богомолцомъ, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, указали и бояря наши приговорили: съ тѣхъ со всѣхъ посадовъ и съ уѣздовъ, для ихъ многихъ податей и тягостей, въ платежѣ всякихъ денежныхъ доходовъ передъ прежнимъ полготить, и на нынѣшней на 188 годъ взять и впередъ имать съ тѣхъ со всѣхъ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ прежнихъ и съ прибылыхъ дворовъ, по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ, указною статьею, передъ прежнимъ съ убавкою, и вѣдать ихъ тѣми сборы въ одномъ Стрѣлецкомъ Приказѣ,

чтобъ имъ въ томъ лишные волокиты и убытковъ не было; а Вятчанъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, пожаловали мы великій государь, велѣли изъ прежнего окладу, изъ 18272 рублевъ изъ 11 алтынъ съ полуденгою, выложить по 1198 рублевъ по 4 алтына съ полуденгою на годъ, а имать съ нихъ, на дачу нашего государева денежного жалованья Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ, за стрѣлецкой хлѣбъ и за данные и оброчные и за иные мелкіе вышеписанные доходы, по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ, указною жъ статьею, по рублю по 10 алтынъ съ двора, итого по 17074 рубли по 6 алтынъ по 4 денги на годъ. И они бъ Вятчаня, посадскіе и уѣздные люди, видя нашу государскую милость къ себѣ, тѣ денги, по сему нашему великого государя указу, платили безъ доимки, всѣ сполна, въ годъ на два срока, декабря да марта въ первыхъ числѣхъ. А окладъ велѣть положить на дворы, смотря по тяглу и по промысломъ, и обложить и сбирать тѣ денги Вятчаномъ, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, самимъ, земскому старостѣ и выборнымъ лутчимъ людемъ, за вѣрою и за выборомъ всѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, кому они межъ собою вѣрятъ; и чтобъ богатые и полные люди передъ бѣдными во лготѣ, а бѣдные бъ передъ богатыми въ тягости не были, и велѣть того межъ собою земскому старостѣ и выборнымъ лутчимъ людемъ и окладчикомъ смотрить накрѣпко, чтобъ никто въ избыли не былъ, и учинить тѣмъ доходомъ окладные книги, за своими и за окладчиковыми руками, и держали тѣ книги въ земской избѣ впередъ для сбору; и тѣ вышеписанные денежные доходы, на нынѣшней на 188 годъ, собрали по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ и по своимъ окладнымъ книгамъ, каковы у нихъ учинены будутъ, по вышеписанной указной статьѣ сполна, и прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ, на тѣ указные сроки съ цѣловалники и съ провожатыми; да и впередъ тѣ денежные доходы велѣли сбирать по сему жъ нашему великого государя указу, и сей нашъ великого государя указъ на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ велѣли записать въ книгу; да и то Вятчаномъ, земскимъ старостамъ и посадскимъ и уѣзднымъ людемъ и окладчикомъ, сказали: буде они въ томъ окладѣ и въ сборѣ учинятъ какую неправду и учнутъ сбирать тѣ денги оплошно, и по нынѣшнему окладу сполна не сберутъ и запустятъ въ доимку хотя что малое, и отъ того Московскимъ стрѣлцомъ учинится въ нашемъ великого государя жалованьѣ недодача, и имъ за то отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, думной нашъ дворянинъ и воевода Алексѣй Ивановичъ, учинилъ по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ написано въ сей нашей великого государя грамотѣ; а свои отписки велѣлъ подавать и цѣловалникомъ съ денгами явитца въ Стрѣ-

лецкомъ Приказѣ боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково. Писанъ на Москвѣ лѣта 7188 октября въ 21 день.

Помѣта: «Подана великого государя грамота на Вяткѣ 188 году ноября въ 24 день. Подалъ Московской стрѣлецъ Митка Григорьевъ. И того жъ числа подлинная великого государя грамота въ Хлыновѣ въ приказной избѣ Хлыновскому земскому старостѣ Семену Левашеву съ цѣловалники и съ мірскими людми чтена».

Напечатана въ «Акт. Истор.» (V, 72—75) и въ «Дополн. къ Акт. Истор.» (VIII, 107—109).

147. Царская грамота Чердынскому воеводѣ кн. Барятинскому, о доставленіи на Верхотурье изъ Поморскихъ городовъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ деньгами.—1679 г. декабря 15.

Отъ царя и великого князя Өедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, столнику нашему и воеводѣ князю Өедору Юрьевичу Борятинскому. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего государева, платили съ Поморскихъ городовъ, съ Вятки съ пригороды, съ Чердыни и съ Соли Камской и съ Кайгородка, съ Выми Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей, посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ Сибирь на Верхотурье, сошные запасы хлѣбомъ, по 2282 четверти съ осминою муки ржаной, да за 307 чети съ осминою безъ полчетверика и за полполтретника крупъ и толокна по четверти съ осминою ржи, въ прежней вѣсъ, муки ржаной по 5 пудъ съ четью, а рожь по 6 пудъ съ четью жъ четверть, и съ мѣхами. А во 182 и во 183 годѣхъ отецъ нашъ блаженныя памяти великій государь указалъ и бояре приговорили, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка и съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, за сошные запасы, платить на Верхотурьѣ денгами, по рублю за четверть; а по чему платить за крупы и за толокно и за судовыхъ плотниковъ, того въ памятѣхъ не написано. И мы великій государь указали: съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка и съ Еренского городка, на нынѣшней на 190 годъ, за сошные хлѣбные запасы, отвезти въ Сибирь на Верхотурье денгами, за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полтора рубли за четверть... Писанъ на Москвѣ лѣта 7190 декабря въ 15 день.

Напечатана въ «Акт. Истор.» V, 118.

148. Царская грамота Вятскому воеводѣ Ржевскому, съ подтвержденіемъ прежнихъ грамотъ о пошлинахъ при продажѣ недвижимыхъ имуществъ, объ отмѣнѣ зазывныхъ грамотъ и о подводахъ солдатамъ и стрѣльцамъ.—1680 г. іюня 19.

Отъ царя и великого князя Өедора Алексѣевича, всея Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Алексѣю Ивановичу Ржевскому да подъяему Степану Рязанцову. Въ прошломъ 179 году апрѣля въ 8 день послана отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота на Вятку къ воеводѣ къ Венедикту Змѣеву, велѣно съ Вятчанъ, съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей, которые учнуть продавать дворы и деревни и сѣнные покосы и въ посадахъ огороды свои, съ продавцовъ и купцовъ пошлинные деньги принимать и въ книгу записывать по городамъ въ таможняхъ таможеннымъ - головамъ и цѣловалникамъ, въ особую статью, и присылать въ Новгородской Приказъ. Да въ прошломъ 182 маія въ 25 день послана отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамота на Вятку къ воеводѣ къ Василью Нарышкину: о которыхъ дѣлахъ на Вятку отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, зазывныя грамоты, по челобитью Вятчанъ разныхъ челобитчиковъ, посланы, тѣхъ дѣлъ и отвѣтчиковъ высылать съ Вятки къ Москвѣ не велѣно, кромѣ спорныхъ дѣлъ, да и впредь зазывныхъ грамотъ на Вятку въ малыхъ и вспѣхъ посылать не велѣно, кромѣ спорныхъ же дѣлъ; а буде кто челобитчикъ, утая тотъ нашъ великаго государя указъ, возметъ какую зазывную грамоту, и по той грамотѣ тѣхъ людей въ исцовыхъ(?) и искѣхъ потому же, опричь спорныхъ болшихъ дѣлъ, высылать не велѣно, а велѣно во всякихъ дѣлѣхъ судъ давать на Вяткѣ, да о томъ отписывать къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ. Да въ прошломъ 179 и 180 и 182 годѣхъ посланы отца нашего государева, блаженныя памяти, на Вятку къ воеводамъ грамоты, велѣно, по челобитьямъ Вятскихъ земскихъ старостъ и всѣхъ Вятчанъ, буде впредь изъ которыхъ городовъ или съ посадовъ солдаты или стрѣлцы и переведенцы будутъ съ Вятки къ Москвѣ посланы, подводы подъ нихъ велѣно давать и возить, противъ прежнихъ отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя указовъ и грамотъ, до первыхъ ямовъ, солдатомъ и стрѣлцомъ и переведенцомъ по ямомъ подводы подъ нихъ давать велѣно ямскіе.— И билъ челомъ намъ великому государю Вятской земской староста Сенка Левашовъ во всѣхъ Вятчанъ мѣсто: въ прошломъ въ 179 году, по указу отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя и по грамотѣ, а по ихъ челобитью, велѣно на Вяткѣ дворовые и деревенскіе и всякіе купчіе записывать въ таможняхъ, а не въ приказныхъ избахъ; да въ прошломъ де въ 181 и 182 годѣхъ, по указу отца нашего государева блаженныя памяти великого государя и по двумъ грамотамъ, которые приходя къ Москвѣ и поклепавъ напрасно многихъ людей Вятчанъ въ разныхъ въ болшихъ и малыхъ искахъ, шлютъ(?) зазывныя грамоты по многихъ людей, и по тѣмъ зазывнымъ грамотамъ отвѣтчиковъ къ Москвѣ высылать не велѣно, кромѣ спорныхъ дѣлъ; да въ прошломъ

де во 182 году, по указу отца нашего государева блаженныя памяти великого государя и по грамотѣ, а по ихъ челобитью, буде впредь изъ которыхъ приказовъ Вятчане солдаты и стрѣлцы и переведенцы будутъ съ Вятки къ Москвѣ посланы, подводы подъ нихъ велѣно давать и возить съ Вятки до первыхъ ямовъ, и солдатомъ и стрѣлцамъ и переведенцамъ по ямамъ подводы подъ нихъ велѣно давать ямскіе; и тѣ де отца нашего государева блаженныя памяти великого государя грамоты на наше великаго государя имя не подписаны; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ Вятчанъ, велѣть тѣ отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя грамоты подписать на наше великаго государя имя, чтобъ имъ отъ зазывныхъ грамотъ впредь раззореньмъ не быть и податей не отбыть.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бы, противъ челобитья Вятчанъ, по прежнимъ отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя грамотамъ, чинили о всемъ по тому, какъ о томъ писано отца нашего государева блаженныя памяти великаго государя въ грамотахъ; а прочетъ сю нашу великаго государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, велѣли оставить на Вяткѣ въ приказной избѣ, а сю нашу великого государя грамоту велѣли отдать земскому старостѣ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7188 іюня въ 21 день.

Помѣта: «188 году въ 19 день великаго государя грамоту подалъ Вятчанинъ Ивашка Скопинъ.—2 рубли 8 алтынъ взяты».

Напечатана въ «Вят. Губ. Вѣд.» 1870 г. (№ 55) по списку, доставленному А. П. Рязанцовымъ.

149. Царская жалованная грамота торговому человѣку суконной сотни Петру Рязанцову.—1682 г. января 14.

Отъ царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по городомъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году генваря въ 9 день билъ челомъ намъ великому государю суконные сотни Петръ Рязанцовъ: въ прошломъ де во 182 году генваря 17 день, по указу отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, данъ ему Петру списокъ съ жалованные грамоты противъ его братьи; и намъ великому государю пожаловати бъ его, велѣть тотъ списокъ подписать на наше великого государя имя. А въ жалованной грамотѣ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова дана суконной сотни торговымъ людямъ въ прошломъ во 179 году, написано: отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь царь и ве-

ликій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ суконные сотни торговыхъ людей, гдѣ имъ лучится въ отъѣздѣ быти самимъ, или ихъ дѣтямъ и племянникомъ и людемъ ихъ, и бояря наши и воеводы и дьяки и всякіе приказные люди ни въ чемъ ихъ не судятъ, а кому будетъ въ чемъ до нихъ дѣло, и ихъ судятъ на Москвѣ наши бояря или кому мы великій государь укажемъ; а гдѣ они станутъ на комъ искать или кому отвѣчать, въ которомъ Приказѣ нибудь, а по суду дойдетъ до крестного цѣлованія, и имъ самимъ лутчимъ и середнимъ людямъ и ихъ братьѣ и дѣтямъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ людемъ ихъ, а молодчимъ людямъ крестъ цѣловати самимъ; и съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлати и и не тянути ни въ чемъ, опричь своей суконной сотни; и питье имъ про себя держать всякое безпенно и безвымочно; и мостовъ, кромѣ Николаевского мосту, имъ не мостить, и стоялцовъ у нихъ во дворѣхъ и всякихъ иноземцовъ не ставить; и избы и мылни топить волно безпенно, и огню у нихъ не вымати и печатати у нихъ не велѣно; и подводъ у нихъ во всѣхъ городѣхъ нашего государства по ямомъ и на дорогѣ не имати. Также и мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, суконные сотни торговыхъ людей пожаловали: куды имъ лучится въ дорогу ѣхати, и у нихъ на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщины и проѣзжего мыта не имати. А кто чѣмъ обезчеститъ, а по суду доищется, и мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указали: безчестья лутчимъ людямъ по 15 рублевъ, середнимъ по 10 рублевъ, молодчимъ по 5 рублевъ человѣку. А которые взяты изъ городовъ къ Москвѣ въ суконную сотню, и тѣхъ людей судомъ и службами въ городѣхъ вѣдать не велѣли жъ и изъ сошного писма и изъ окладу выложить; а буде за ними въ городѣхъ есть какія угодья или лавки, и съ того имъ оброки велѣно платить въ городѣхъ по прежнему.—И по нашему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, по всѣмъ городомъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ суконные сотни Петра Рязанцова судить не велѣли, опричь встрѣшного суда и душегубныхъ и татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ съ поличнымъ, и продажъ и убытковъ никому чинить ему напрасно не велѣть; а кому будетъ до него въ чемъ дѣло, и мы великій государь указали его судить на Москвѣ, въ Приказѣ нашіе великого государя Болшіе Казны, боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому съ товарыщи. А буде его кто чѣмъ обезчеститъ, а по суду того своего безчестья доищется, и за безчестье ему указывать Петру противъ его братьи, болшой статьи, 15 рублевъ. А прочитая сію нашу великого государя грамоту, отдавали

бъ ему Петру Рязанцову. А кто его чрезъ сю нашу великого государя жалованную грамоту чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7190 генваря въ 14 день.

Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» IV, 354—355.

150. Память Вятскому земскому старостѣ, о жалованьѣ дьячкамъ и сторожамъ таможеннаго и кружечнаго дворовъ и о выборѣ дьячковъ для письма изъ мірскихъ людей.—1682 г. марта 16.

Лѣта 7190 марта въ 16 день память Вятскому земскому старостѣ и всѣмъ посадскимъ людемъ. По указу великого государя, на Вяткѣ въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ дьячкомъ отъ писма книгъ и сторожамъ, въ нынѣшней во 190 годъ и впредъ, изъ государевы казны изъ сборныхъ денегъ давать не велѣно; а велѣно въ нынѣшнемъ во 190 году и впредъ, дьячковъ выбирать изъ мірскихъ людей по очередѣ добрыхъ, а сторожамъ не быть, а быть въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ однимъ цѣловалникомъ.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ дьячкомъ и сторожамъ впредъ, изъ государевы казны изъ сборныхъ денегъ, головамъ съ товарыщи давать не велѣли, а дьячковъ, въ нынѣшней во 190 годъ и впредъ, выбирали изъ мірскихъ людей по очередѣ добрыхъ; и сей великого государя указъ въ таможнѣ и кружечного двора велѣли записать въ книги, имянно, и отдавали изъ году въ годъ съ роспискою.

Напечатана въ «Акт. Истор.» V, 125.

151. Царская грамота Вятскому воеводѣ Петру Дорошенко, о неопредѣленіи безъ мірскихъ выборовъ подьячихъ.—1682 г. іюня 20.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, воеводѣ нашему Петру Дороѳеевичу Дорошенку да дьяку нашему Борису Михайлову. Били челомъ намъ великимъ государемъ Вятской земской староста Евдокимко Никитинъ, во всѣхъ Вятчанъ мѣсто: по указу отца нашего государева, а по ихъ мірскому челобитью, велѣно на Вяткѣ, во всѣхъ пяти городѣхъ и въ волостяхъ, и у нашихъ государевыхъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у денежныхъ сборовъ, и у земскихъ и волостныхъ дѣлъ, быть подьячимъ по ихъ мірскимъ выборамъ, а безъ мірскихъ выборовъ въ подьячихъ никому быть не велѣно; а нынѣ у таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у сборовъ, и на караулахъ, и у мірскихъ и волостныхъ дѣлъ, сидятъ подьячіе безъ мірскихъ выборовъ, по подписнымъ челобитнымъ и по накупомъ, и чинятъ имъ налоги и истѣсненіе, и отъ писма берутъ лишные взятки, и отъ тѣхъ ихъ налогъ и лишныхъ взятковъ разорились они въ конецъ напрасно, и Вятскіе

уѣзды пустѣютъ; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, на Вяткѣ, во всѣхъ пяти городѣхъ и волостяхъ, и у нашихъ великихъ государей таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ у сборовъ, и у мірскихъ и у волостныхъ дѣлъ, по подписнымъ челобитнымъ, безъ ихъ мірскихъ выборовъ въ подьячихъ никому быть не велѣть, а велѣть бы у тѣхъ дѣлъ быть въ подьячихъ тѣмъ людемъ, на кого они выборъ дадутъ, и о томъ дать имъ нашу великихъ государей грамоту съ прочетомъ.—И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ на Вяткѣ, во всѣхъ пяти городѣхъ, у таможенныхъ и у кабацкихъ нашихъ денежныхъ сборовъ, и въ уѣздѣхъ на заставѣхъ, и у земскихъ дѣлъ, безъ мірскихъ заручныхъ выборовъ подьячимъ, по воеводскимъ подписнымъ челобитнымъ, быть никому не велѣли, а велѣли у тѣхъ нашихъ дѣлъ быть подьячимъ тѣмъ, на кого земской староста и мірскіе люди подадутъ вамъ выборы, за руками; а прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а подлинную нашу великихъ государей грамоту отдали земскимъ старостамъ, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7190 іюня въ 20 день.

Помѣта: «190 августа въ 14 день великихъ государей грамоту подалъ земской староста Евдокимко Микитинъ».

Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» (IV, 366) и въ «Акт. Истор.» (V, 141).

152. Царская грамота Вятскому воеводѣ Петру Дорошенко, о смѣнѣ въ Вятскихъ пригородахъ городничихъ, и о дозволеніи избирать городничихъ самимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ.—1682 г. въ іюнѣ.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, воеводѣ нашему Петру Дороѳеевичу Дорошенку да дьяку нашему Борису Михайлову. Въ прошломъ во 175 году декабря въ 14 день послана отца нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя, грамота на Вятку къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, велѣно на Вяткѣ въ Котельничѣ быть въ городничихъ того жъ города изъ посадцкихъ людей тому, кого Вятчаня міромъ излюбятъ, а городничего Исая Дмитреева отставить. А въ прошломъ во 188 году послана брата нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя, грамота: во всѣхъ городѣхъ велѣно быть воеводамъ однѣмъ, а горододѣлцамъ, и сыщикомъ, и губнымъ и ямскимъ старостамъ, и засѣчнымъ и у житницъ головамъ, и денежнымъ и хлѣбнымъ сборщикомъ, съ Москвы присланнымъ, не быть; а тѣ всякіе дѣла вѣдать воеводамъ однѣмъ, чтобъ отъ того градцкимъ и уѣзднымъ людемъ лишнихъ тягостей и убытковъ не было. И нынѣ били челомъ намъ великимъ го-

сударемъ Вятчаня, земской староста Евдокимко Никитинъ съ товарищы: по нашимъ де великихъ государей указомъ, велѣно на Вяткѣ во всѣхъ пригородѣхъ въ городничихъ быть тѣхъ же городовъ посадцкимъ и уѣзднымъ выборнымъ людемъ, кого они къ тому дѣлу сами межъ себя выберутъ, погодно и по очереди, и на такихъ людей выборы въ Хлыновѣ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ подать; а воеводы де и приказные люди на тѣхъ ихъ выборныхъ людей выборовъ у нихъ и выборныхъ ихъ городничихъ не принимаютъ, а посылаютъ къ нимъ изъ дворянскихъ дѣтей и изъ подьячихъ для своихъ взятковъ, а они де дворянскіе дѣти и подьячіе, изъ своихъ взятковъ, чинятъ имъ налоги и обиды и тѣсненье болшое, и оттого разоряютца въ конецъ, а уѣзды ихъ пустѣютъ; и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ, на Вяткѣ и въ пригородѣхъ дворянскимъ дѣтемъ и подьячимъ въ городовыхъ прикащикахъ быть не велѣть, а велѣти бъ у нихъ прикащикомъ быть тѣхъ же городовъ изъ ихъ братьи изъ посадцкихъ людей, погодно и по очереди, кого они межъ себя выберутъ, и о томъ дать имъ нашу государскую грамоту съ прочетомъ. Да Вятцкіе жъ мірскіе челобитчики, Родка Каргополцовъ съ товарыщемъ, въ допросѣ сказали, что де на Вяткѣ воеводы наши и приказные люди бываютъ у нихъ въ Хлыновѣ, а въ пригородѣхъ, въ Орловѣ, въ Котельничѣ, въ Слободцкомъ, въ Шестаковѣ, Хлыновскіе воеводы не бываютъ, за дальнимъ разстояніемъ; а междо ими посадцкими и уѣздными людми въ торгѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ бываютъ многіе ссоры, а росправы межъ ими чинить некому, и въ Хлыновъ для челобитья въ малыхъ дѣлѣхъ ѣздить имъ далеко, и въ тѣхъ городѣхъ безъ городничихъ никоторыми дѣлы быть имъ невозможно, а быть бы въ тѣхъ городѣхъ въ городничихъ изъ ихъ же братьи изъ посадцкихъ людей, кого они межъ себя выберутъ и выборы, за своими руками, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ въ Хлыновѣ подадутъ.—И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ въ Вятцкихъ пригородѣхъ, въ Орловѣ, въ Шестаковѣ, въ Слободцкомъ, въ Котелничѣ, городничихъ, которые нынѣ есть, велѣли отставить, а на ихъ мѣсто въ тѣ городы въ городничіе велѣли выбрать тѣхъ же городовъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ изъ своей братьи изъ посадцкихъ добрыхъ людей, кого они міромъ излюбятъ, потому что Вятцкіе пригороды отъ Вятки въ дальнемъ разстояніи и безъ городничихъ для всякихъ дѣлъ въ тѣхъ пригородѣхъ быть невозможно, а горододѣлцомъ и инымъ приказнымъ людемъ быть не велѣно въ тѣхъ городѣхъ, въ которыхъ бываютъ воеводы наши и приказные люди, а воеводы наши и приказные люди на Вяткѣ живутъ въ Хлыновѣ, а въ пригородѣхъ не бываютъ, а для всякихъ дѣлъ пишутъ въ пригороды къ городничимъ. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ неё списокъ, оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей

грамоту отдали бъ есте Вятчанамъ земскимъ старостамъ и посадцкимъ людемъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7190 іюня въ день.

Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» X, 50.

153. Отписка Казанскаго воеводы Шереметева въ Москву къ государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, о нашествіи тайши Аюки на Уфимскій уѣздъ.—1682 г. августа 9.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, холопи ваши Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 190 году іюля въ 31 день писалъ къ намъ холопемъ вашимъ изъ села Каракулина Уфинецъ Семенъ Пекарской: пришли де въ Уфинской уѣздъ на рѣку Сунъ Калмыцкіе тайши Аюка за Замса, а съ ними де воинскихъ людей Калмыковъ и Нагайцовъ и Горскихъ Черкасовъ и Едисанцовъ 40000, и нынѣ де стоятъ на рѣчкѣ Сунѣ подъ деревнею Ликовымъ; а огненного де съ ними ружья 3 пушки да мелкого ружья 4000, и хотятъ де они итти на горнюю сторону Бѣлые рѣки подъ Биръ и подъ Уфу, а изъ подъ Уфы хотятъ итти по Закамской чертѣ; и онъ де Семенъ писалъ на Уфу и посылалъ съ отпискою станишниковъ по Осинской дорогѣ, и на Уфу де они не проѣхали, потому что въ Уранскихъ волостяхъ Калмыки и Нагайцы и Горскіе Черкасы и съ ними измѣнники Башкирцы воюютъ, и многіе деревни разорили, и Татаръ и Черемису порубили и въ полонъ поимали; и онъ де Семенъ посылалъ Каракулинскихъ жителей до села Березовки, и въ томъ де селѣ Березовкѣ многіе крестьяне побиты и въ полонъ поиманы. Да іюля жъ въ 27 день прибѣжалъ изъ-за Камы рѣки къ нему въ Каракулинской острогъ горной Чювашенинъ Саркѣйко Байковъ раненъ, а въ допросѣ ему сказалъ: жилъ де онъ въ Уфинскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Киргизѣ въ работникахъ, а изъ Киргизу де онъ пошелъ въ Уранскіе волости въ Черемискіе деревни для работы, и въ тѣ де Уранскіе волости въ деревни пріѣхали воинскіе люди Калмыки и Нагайцы и Горскіе Черкасы, и многіе деревни повоевали, и его де Иркѣйка ранили, и нынѣ воюютъ въ Уранскихъ волостяхъ... И по тѣмъ, государи, вѣстямъ, надъ Калмыцкими тайши для промыслу и для очищенія Уфы и Уфинского уѣзду и Закамскихъ пригородовъ, идти мнѣ холопу вашему Петрушкѣ и товарыщевъ своихъ околничего и воеводъ князя Данила Аѳонасьевича я столника князя Петра Борятинскихъ послать, за малолюдствомъ, не съ кѣмъ; а зелья пушечного у насъ холопей вашихъ въ полку, которое взято въ Казани, толко 100 пудъ, а ручного зелья и наряду и полковыхъ припасовъ ничего нѣтъ жс. И о присылкѣ, государи, наряду и зелья и свинцу

и ратныхъ людей и о жалованьѣ имъ, великіе государи, свой указъ намъ холопямъ вашимъ учинить.

Помѣта: «Писана августа въ 9 день».

Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» X, 69—71.

154. Запись расходовъ Хлыновскаго Покровскаго причта по спорному дѣлу о пожнѣ, отнятой у Покровской церкви Шеломовыми.—1684 г.

Купленъ колачъ, 10 денегъ, несенъ архіепископлю стряпчему Василью Суворову. Подьячему приказной избы Тимоѳею Сунцову несено по двѣ статьи два колача, даны 3 алтына, чтобъ онъ старое дѣло приискалъ, а другое отъ того, что далъ то старое дѣло подъячему жъ Ильѣ Шенну. Ильѣ Шенну несенъ колачъ въ 10 денегъ, да 2 воза сѣна, дано 6 алтынъ 4 денги, потому что у него Ильи было судное дѣло на Шеломовыхъ. Несенъ колачъ воеводѣ Петру Дороѳееву, 2 алтына, ходилъ съ челобитною. Да дьяку Василью Макарьеву по три статьи несены 3 колача, даны 5 алтынъ; били челомъ, чтобы дѣло высмотрѣлъ и на дѣлѣ помѣтилъ. Ему жъ Василью дьяку несенъ колачъ, 8 денегъ, чтобы велѣлъ владѣльную выпись написать. Куплено бумаги полдести, судное дѣло писать. Ильѣ Шенну дано 6 денегъ. Дано 6 листовъ бумаги Ѳедору Сунцову, съ суднаго дѣла правую выпись писать. Ему же 5 листовъ на 8 денегъ. Несенъ колачъ къ дьяку Василью Макарьеву, данъ 10 денегъ. Того же дни несенъ колачъ Ѳедору Сунцову, 10 денегъ, что онъ носилъ дѣло для помѣты о пошлинахъ. Несенъ колачъ къ воеводѣ къ Петру Дороѳееву, 10 денегъ, выпись носили къ печатѣ. Несенъ колачъ въ 2 алтына къ дьяку къ Василью Макарьеву, чтобъ онъ пожаловалъ приписалъ на бѣлой владѣтельной выписи; купленъ у Алимпія. Ему жъ дьяку Василью Макарьеву несли въ почесть отъ того дѣла рубль денегъ. Августа въ день ходилъ къ боярину къ воеводѣ князю Михайлу Ивановичу Лыкову во дворъ съ челобитною о доправной памяти на Шеломовыхъ, несли колачъ въ 10 денегъ. Къ нему жъ ходилъ съ памятью о печатѣ, несли колачъ въ 8 денегъ. Къ дьяку Василью Макарьеву несли колачъ въ 8 денегъ, съ тою памятью ходили приписать. Подъячего Герасима Шмелева родителей записали въ синодикъ за 8 гривенъ, что владѣтельную выпись справилъ.—Всего 3 рубли 2 денги.

Напечатана здѣсь по списку, доставленному изъ архива Покровской церкви А. А. Спицынымъ.

155. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Нарышкину, объ отмѣнѣ на Вяткѣ сбора на сибирскіе запасы.—1685 г. февраля 4.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Сибирь на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу

Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову. Въ нынѣшнемъ во 193 году генваря въ 30 день пожаловали мы великіе государи Вятчанъ, посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбные запасы и за суды денгами, на прошлые годы изъ доимки, и впредъ со 192 году по окладу, съ нихъ имать и въ Сибирь отвозить не велѣли, и изъ окладу тѣ хлѣбные запасы и за хлѣбъ и за суды денги выложить, потому что нынѣ хлѣбъ въ Сибирскихъ городѣхъ пашутъ и хлѣбъ въ Сибири родится многой.—И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ съ Вятчанъ, съ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ, на прошлые годы по нынѣшней по 193 годъ и впредъ, сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за суды денегъ имать не велѣли и изъ доимки выложили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193 февраля въ 4 день.

Помѣта: «193 марта въ 7 день подалъ великихъ государей грамоту Вятской приставъ Мишка Котелниковъ».

Изъ Верхотурскаго архива.—Напечатана въ «Акт. Истор.» V, 199.

156. Выписка изъ дѣлъ Стрѣлецкаго Приказа, данная Вятскому земскому старостѣ, съ приложеніемъ списка съ Вятскихъ 1678 года переписныхъ книгъ.—1685 г. въ іюлѣ.

Лѣта 7193 іюля въ день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, били челомъ Вятченя посадскіе люди, земской староста Якимъ Вагинъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 188 году посланы съ Вятскихъ переписныхъ книгъ 186 году изъ Новгородского Приказу въ Стрѣлецкой Приказъ двѣ памяти, за дьячьею приписью, для окладу и сбору стрѣлецкихъ денегъ, и, по тѣмъ де памятемъ и по переписнымъ книгамъ того вышеписанного году, велѣно имъ платить стрѣлецкіе денги указнымъ числомъ съ 12377 дворовъ, а сколко которого Вятского пригорода посадовъ и уѣздовъ порознь, и какого чину людей дворы въ окладъ положены, того имъ невѣдомо, и для того межъ ими бываетъ споръ и стрѣлецкимъ денгамъ въ сборѣ остановка; и великіе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли съ тѣхъ подлинныхъ памятей дать имъ списокъ, за дьячьею приписью, чтобъ межъ ими впредь спору и въ сборѣ стрѣлецкихъ денегъ мотчанія не было. И по тому ихъ челобитью, въ Стрѣлецкомъ Приказѣ выписано въ дву памятехъ, каковы присланы изъ Новгородского Приказу въ прошломъ во 187 году ноября въ 19 да февраля въ 13 числѣхъ, за приписью дьяка Павла Симонова, написано: «На Вяткѣ, по переписнымъ книгамъ Михайла Воейкова 186 году, въ Хлыновѣ на посадѣ посадскихъ 456 дворовъ, людей въ нихъ 1286 человѣкъ; бобылскихъ 55 дворовъ, людей въ нихъ 134 человѣка;

32 двора да 46 избенокъ нищескихъ, людей въ нихъ 155 человѣкъ; да въ мірскихъ двух дворѣхъ дворниковъ, а у нихъ дѣтей 13 человѣкъ; всего посадскихъ и бобылскихъ и нищескихъ 545 дворовъ да 36 избъ, людей въ нихъ 1588 человѣкъ; а по прежнимъ переписнымъ книгамъ 154 году, въ Хлыновѣ посадскихъ 624 двора, людей въ нихъ 1990 человѣкъ, и передъ прежнимъ убыло 79 дворовъ, людей въ нихъ 402 человѣка.— Въ Слободскомъ на посадѣ, по Михайловѣ жъ переписи Воейкова, 199 дворовъ, людей въ нихъ 689 человѣкъ; бобылскихъ 89 дворовъ, людей въ нихъ 241 человѣкъ; да вдова бездѣтна; 39 дворовъ нищескихъ и келей, людей въ нихъ 67 человѣкъ, да въ 3 избахъ мірскихъ дворниковъ 6 человѣкъ; всего въ Слободскомъ посадскихъ и бобылскихъ и нищескихъ избенокъ и келей 327 дворовъ да 3 избенки, людей въ нихъ 1003 человѣка; а по прежнимъ переписнымъ книгамъ 154 году, посадскихъ 297 дворовъ, людей въ нихъ 1046 человѣкъ, и передъ прежнимъ прибыло бобылскихъ и нищескихъ 30 дворовъ да 3 избенки, а людей убыло 43 человѣка.—Въ Шестаковѣ на посадѣ посадскихъ 10 дворовъ, людей въ нихъ 25 человѣкъ; 11 дворовъ бобылскихъ, да нищескихъ 12 келей и избъ, а въ нихъ людей 34 человѣка; обоего 33 двора и келей, людей въ нихъ 59 человѣкъ; а по прежнимъ переписнымъ книгамъ 154 году, 30 дворовъ посадскихъ, людей въ нихъ 67 человѣкъ, и передъ прежнимъ убыло 20 дворовъ, людей въ нихъ 42 человѣка; а бобылскіе дворы и кельи прибыли.—Въ Орловѣ на посадѣ, по Михайловымъ же книгамъ Воейкова, посадскихъ 22 двора, да 2 избенки нищескихъ, да дворъ земской, людей въ нихъ 52 человѣка; а по прежнимъ переписнымъ книгамъ 154 году, въ Орловѣ на посадѣ посадскихъ 64 двора, людей въ нихъ 213 человѣкъ, и передъ прежнимъ убыло посадскихъ дворовъ, опричь избенокъ, 41 дворъ, людей въ нихъ 161 человѣкъ.—По Михайловымъ же переписнымъ книгамъ Воейкова, въ Котелничѣ посадскихъ 26 дворовъ, людей въ нихъ 65 человѣкъ; а по прежнимъ переписнымъ книгамъ въ Котелничѣ на посадѣ посадскіе 73 двора, людей въ нихъ 73 человѣка, и убыло передъ прежнимъ 47 дворовъ, людей въ нихъ 8 человѣкъ; въ Котелничѣ жъ на посадѣ, по переписнымъ книгамъ Михайла жъ Воейкова, бобылскихъ 8 дворовъ, людей въ нихъ 23 человѣка, 7 дворишковъ да 7 избенокъ нищескихъ, людей въ нихъ 20 человѣкъ, да дворъ земской, а въ немъ 2 человѣка; а въ прежнихъ переписныхъ книгахъ бобылскихъ дворовъ и избенокъ не писано.—Да на Вяткѣ жъ и въ пригородкахъ и въ уѣздѣхъ церковныхъ причетниковъ 416 дворовъ, людей въ нихъ 1292 человѣка крестьянскихъ и бобылскихъ, и въ Каринской волости Татарскихъ и Отяцкихъ и Бесерменскихъ 11760 дворовъ, людей въ нихъ 50638 человѣкъ; обоего 12176 дворовъ, людей въ нихъ 51930 человѣкъ, и въ томъ числѣ въ епископскихъ вотчинахъ 755 дворовъ, да 2 двора епископлихъ людей, людей

въ нихъ 3296 человѣкъ, да за Успенскимъ монастыремъ въ вотчинахъ крестьянскихъ 1090 дворовъ, людей въ нихъ 5276 человѣкъ; а по прежнимъ переписнымъ книгамъ 154 году, въ Ватцкомъ уѣздѣ церковныхъ причетниковъ и крестьянскихъ и бобылскихъ и Татарскихъ 9965 дворовъ, людей въ нихъ 40465 человѣкъ, и прибыло передъ прежними переписными книгами церковныхъ причетниковъ и крестьянскихъ и бобылскихъ и Татарскихъ 2211 дворовъ, людей въ нихъ 11465 человѣкъ. И всего на Вяткѣ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ 13205 дворовъ и съ избами и кельями нищескими». А у подлинныхъ памятей справа подьячихъ Артемья Возницына, Ѳедора Климонтова.—И въ прошломъ во 188 году сентября въ 5 числѣ, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, по боярскому приговору, съ городовъ съ посадовъ и съ Поморскихъ городовъ, съ посадовъ же и съ уѣздовъ, стрѣлецкіе денги велѣно имать съ дворовъ по новымъ переписнымъ книгамъ 186 году, по указнымъ статьямъ, и въ томъ числѣ съ Вятки и съ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, тѣхъ денегъ положено по окладу съ 13134 дворовъ по рублю по 10 алтынъ съ двора, итого по 17074 рубли по 6 алтынъ по 4 денги на годъ; а за окладомъ въ остаткѣ, на которыхъ тѣхъ денегъ не положено, 71 дворъ и келей, и то число довелось выложить 7 дворовъ земскихъ, въ которыхъ живутъ дворники, 64 избенки и келей нищескіе. И въ прошломъ во 189 году вышеписанного окладу изъ 13134 дворовъ выложено Вятцкого архіепископа вотчинъ 757 дворовъ, для того, что велѣно ему съ тѣхъ своихъ вотчинъ платить хлѣбомъ; а затѣмъ было по окладу съ 12377 дворовъ 16192 рубли 23 алтына 2 денги. И во 190 году, по гостину окладу, съ Вятки съ посадовъ и съ уѣздовъ велѣно имать передъ прежнимъ съ убавкою съ 12377 дворовъ по рублю по 3 алтына по 2 деньги съ двора, итого по 13614 рублевъ по 23 алтына по 2 денги на годъ. И въ прошломъ во 192 году изъ того жъ вышеписанного окладу выложено Вятцкихъ монастырей и пустынь съ вотчинъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ: Успенскаго Трифонова монастыря 980 дворовъ, Богоявленскаго монастыря 35 дворовъ, Воздвиженского монастыря 176 дворовъ, Троицкой Истобенской пустыни 15 дворовъ, Троицкой Верхо-Вятцкой пустыни 5 дворовъ, Екатерининской пустыни 45 дворовъ, Архангельской новой пустыни 7 дворовъ, Введенского Новодѣвичья монастыря 2 двора, всего 1265 дворовъ, для того: велѣно съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ платить хлѣбомъ, а не денгами, и съ того ихъ вышеписанного дворового числа на нынѣшней на 193 годъ стрѣлецкой хлѣбъ плаченъ сполна; а за тѣмъ стрѣлецкихъ денегъ довелось имать съ 11112 дворовъ.—И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, противъ вышеписаннаго ихъ челобитья, съ тѣхъ

дву памятей, для вѣдома, данъ имъ сей списокъ изъ Стрѣлецкого Приказу.

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.—Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» XII, 116—118.

157. Царская грамота воеводѣ Собакину, съ повелѣніемъ не брать стрѣлецкихъ денегъ съ церковныхъ причтовъ, съ архіерейскихъ пѣвчихъ и служебниковъ.—1686 г. мая 27.

Отъ царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Алексѣю Аѳонасьевичу Собакину. Въ нашемъ великихъ государей указѣ изъ Стрѣлецкого Приказу въ Новгородской Приказъ написано: на Вяткѣ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, по переписнымъ книгамъ Михаила Воейкова 186 году, 12377 дворовъ, и въ томъ числѣ поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 416 дворовъ; по новому гостиному окладу, стрѣлецкихъ денегъ положено на нихъ по рублю по 3 алтына по 2 денги съ двора на годъ, и съ поповскими дворами, итого 13614 рублевъ 23 алтына 2 денги, окромѣ архіепископлихъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, которымъ за стрѣлецкіе денги велѣно платить хлѣбомъ; а по переписнымъ книгамъ Михайла Воейкова 186 году, на Вяткѣ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, посадскихъ и уѣздныхъ, и поповскихъ, и владычнихъ пѣвчихъ и дѣтей боярскихъ, и съѣзжіе избы подьячихъ и приставовъ, и салдатъ, и гостинные сотни, и монастырскихъ, и крестьянскихъ 13580 дворовъ. И по справкѣ въ Новгородскомъ Приказѣ, противъ подлинныхъ переписныхъ Михайловыхъ книгъ Воейкова, въ нашихъ великихъ государей указѣхъ 188 году изъ Новгородского Приказу, на Вяткѣ дворовъ прописано и къ окладу стрѣлецкихъ денегъ и въ Стрѣлецкой Приказъ не отпущено, во всѣхъ Вятскихъ 5 городѣхъ, на посадѣхъ 102 двора, да въ уѣздѣхъ и у монастырей въ слободкахъ 108 дворовъ, приказной избы подьяческихъ 26 дворовъ, салдатскихъ и приставскихъ 19 дворовъ, гостиной и суконной сотенъ и капитана и кирпичника 7 дворовъ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 131 дворъ, домовыхъ людей и со владычними 50 дворовъ, всего Вятчанъ посадскихъ и всякихъ чиновъ людей въ Стрѣлецкой Приказъ изъ Новгородского Приказу не отпущено 446 дворовъ. А по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Новгородского Приказу, по челобитью Вятчанъ земскихъ старостъ, на Вяткѣ бѣломѣсцомъ, которые живутъ на посадскихъ земляхъ и владѣютъ деревенскими участками и торговыми промыслы промышляютъ, а иные и тяглыхъ отцовъ дѣти, стрѣлецкіе денги велѣно имъ платить по мірскому окладу. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Вятчане, земской староста Якимко Вагинъ съ

мірскими людьми: по нашему великихъ государей указу и по грамотамъ изъ Стрѣлецкого Приказу и по гостиному окладу, велѣно имъ Московскихъ полковъ стрѣлцомъ на наше государское жалованье платить, по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ 186 году, съ 12377 дворовъ, указнымъ числомъ, съ двора по рублю по 3 алтына по 2 денги на годъ, и въ томъ де перечню написано, (въ) Вятскихъ 5 городѣхъ, уѣздныхъ церковныхъ причетниковъ 416 дворовъ, и съ тѣхъ дворовъ стрѣлецкіе денги правятъ на нихъ же Вятчанахъ; а имъ де не токмо что за церковныхъ причетниковъ стрѣлецкіе денги платить, и съ своихъ дворовъ окупаются изъ-за смертныхъ правежовъ, а которымъ имъ окупиться нечимъ, цѣня и продаютъ дворенка ихъ и всякія посуды и животы и скотъ безъ остатку, въ платежъ въ стрѣлецкіе денги, и отъ великого непомѣрного правежу Вятчане съ Вятки розбрелись во многіе мѣста; а въ иныхъ де городѣхъ церковныхъ причетниковъ дворы сложены, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, съ тѣхъ поповскихъ дворовъ стрѣлецкихъ денегъ, на прошлые годы изъ доимки и на нынѣшней на 193 годъ и впредь, по окладу править на нихъ не велѣть, а велѣти бъ дворы ихъ и денги изъ окладу выложить, и о томъ дать имъ нашу великихъ государей грамоту.—И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ Вятского архіепископа съ духовнаго его причта и съ слугъ и съ пѣвчихъ и съ служебниковъ дому его, которые живутъ на посадѣ дворами своими, и дворы ихъ въ переписныхъ книгахъ написаны 50 дворовъ, рублевыхъ стрѣлецкихъ денегъ съ нихъ въ нашу великихъ государей казну имать не велѣлъ и изъ окладу выложилъ, для того что и съ иныхъ его братьи такихъ же архіереовъ, съ духовного ихъ причта и съ слугъ и съ пѣвчихъ и съ служебниковъ домовъ ихъ, стрѣлецкіе денги съ дворового числа не емлются жъ; также и съ поповскихъ и съ дьяконскихъ и съ дьячковскихъ и съ пономарскихъ и съ просвирнических дворовъ, съ 547 дворовъ, которые живутъ на Вяткѣ на посадѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, своими дворами и на церковныхъ земляхъ, и питаются церковныхъ доходомъ и мірскимъ подаяніемъ и съ церковныхъ даныхъ земель, стрѣлецкихъ рублевыхъ денегъ съ двороваго жъ числа имать не велѣлъ же и изъ окладу тѣ дворы велѣлъ выложить же; а буде изъ тѣхъ церковныхъ причетниковъ которые священницы, или вышепомянутой причетъ церковной, живутъ на тяглыхъ земляхъ и владѣютъ тяглыми ихъ посадскими и нашими государскими землями и всякими угодьи, а не церковными землями, и съ тѣхъ земель стрѣлецкіе денги и всякое тягло велѣть имъ платить врядъ съ посадскими людми и съ уѣздыми крестьяны; а которые дворы, по справкѣ съ подлинникомъ въ перечню въ Стрѣлецкой Приказъ напередъ сего были прописаны, и съ тѣхъ прописныхъ дворовъ стрѣлецкіе денги велѣлъ имать противъ иныхъ такихъ же дворовъ; а съ гостей и съ гости-

ной и съ сукопной сотенъ, и съ подьячихъ, и съ салдатъ, которые дворы писаны выше сего и живутъ на Вяткѣ и въ пригородѣхъ своими дворами, или у которыхъ въ тѣхъ ихъ дворѣхъ живутъ люди ихъ, стрѣлецкіе денги велѣлъ имать, а на ослушникахъ править по прежнему, какъ съ нихъ стрѣлецкіе денги велѣно было имать до сего нашего великихъ государей указу. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ ней списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ приказной избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ имъ Вятчаномъ, земскому старостѣ, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7194 маія въ 27 день.

Помѣта: «194 іюля въ 26 день великихъ государей грамоту подали челобитчики Сила Хохряковъ да Ѳедоръ Злыгостевъ».

Изъ архива Вятской Казенной Палаты.—Напечатана въ «Акт. Истор.», V, 241—243.

158. Царская грамота воеводѣ Собакину, о не нарушеніи жалованныхъ грамотъ, данныхъ прежними государями Каринскимъ и Верхочепецкимъ Татарамъ и Вотякамъ.—1686 г. сентября 25.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Алексѣю Аѳонасьевичу Собакину. Въ прошломъ во 158 году декабря въ 5 день били челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ Вятки, Хлыновского уѣзду, Каринской волости Бесермянской и Отяцкой цѣловалникъ Терешко Котеговъ, во всѣхъ Каринскихъ и Верхочепецкихъ Татаръ и Бесермянъ и Отяковъ мѣсто: была де у нихъ прежнихъ великихъ государей и дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи самодержца, жаловалная грамота, а по той жаловалной грамотѣ ихъ Вятскихъ Каринскихъ и Верхочепецкихъ Отяковъ отъ Каринскихъ князей и мурзъ судомъ и всякимъ доходомъ, отъ Вятскихъ Хлыновскихъ черныхъ сохъ во всякихъ податѣхъ и судомъ велѣно отвесть, и въ сибирскіе росходы съ Вятскими сохами ничего, ни подводъ, ни въ ратные люди, ни въ хлѣбные ни въ какіе розметы, давать не велѣно; а въ прошломъ во 155 году билъ челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, съ Вятки Ивашко Бердечевъ съ товарыщи, чтобъ тое вышеимянованную нашу государьскую жаловалную грамоту подписать на имя отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и о иныхъ дѣлѣхъ, и тѣхъ челобитчиковъ ихъ на дорогѣ подъ Володимеромъ разбойники побили до смерти и тое нашу государьскую жаловалную

грамоту взяли и животы ихъ пограбили; и чтобъ ихъ пожаловать, дать имъ нашу государьскую жаловалную грамоту съ прежнихъ отпусковъ.— Да въ прошломъ во 149 году ноября въ 3 день, передъ дьяки передъ думнымъ передъ Өедоромъ Лихачевымъ съ товарищи, положили къ выпискѣ челобитчики жъ ихъ Байтеречко Деветьяровъ съ товарищи прадѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Өедора Іоанновича, всеа Росіи самодержца, жаловалную грамоту 96 году, а въ грамотѣ написано: «Великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ Каринскихъ и Верхочепецкихъ Отяковъ, отъ Каринскихъ мурзъ судомъ и всякимъ доходомъ, и отъ Вятскихъ отъ Хлыновскихъ черныхъ сохъ во всякихъ податѣхъ и въ земскихъ розметахъ и судомъ велѣлъ отвесть, и въ сибирскіе росходы съ Вятскими сохами ничего, ни подводъ, ни въ ратные люди, ни въ хлѣбъ, ни въ какіе розметы давать не велѣлъ, потому что на нихъ положенъ валовой оброкъ, давати имъ въ нашу государьскую казну, въ Четверть, по 50 рублевъ на годъ; и по свознымъ по прежнимъ грамотамъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь розбоя и татбы съ поличнымъ, никому ни въ чемъ судить не велѣно, а кому будетъ до нихъ какое дѣло, и ихъ къ отвѣту ставить на Москвѣ однова въ годъ, на срокъ на Срѣтеньевъ день». И во 115 году та государьская жаловалная грамота блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на имя, а во 122 году на имя дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, подписана: велѣно во всемъ быть по тому жъ, какъ въ той нашей государьской жаловалной грамотѣ написано; а оброку имъ Отякомъ велѣно платить, за всякія подати, по 550 рублевъ, да Верхочепецкимъ Отякомъ съ рѣкъ и съ озеръ и за рыбную ловлю и съ бортныхъ ухожей по 10 рублевъ по 22 алтына по 2 денги на годъ, опричь Каринскихъ князей и Татаръ, что они платятъ съ своихъ деревень по 10 рублевъ на годъ. А въ жаловалной грамотѣ дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, 127 году написано: велѣно Вятскимъ Каринскимъ и Верхочепецкимъ Татаромъ и Отякомъ денежной оброкъ платить по прежнему, какъ они платили въ нашу государьскую казну напередъ того, и къ Москвѣ привозить имъ на своихъ подводахъ самимъ, а воеводамъ о томъ оброкѣ велѣно посылать съ ними отписки и росписи; а въ Вятскіе росходы велѣно имъ давать: въ подѣлки воеводскихъ дворовъ, и въ городовыя, и въ мостовыя, и въ тюремныя подѣлки, безъ которыхъ быть не мочно, потому что то дѣло всей земли; а у тѣхъ росходовъ велѣно быть тѣмъ Татаромъ самимъ или выборному человѣку, кого они сами межъ себя выберутъ; а опричь того Каринскихъ Татаръ и Отяковъ Вятскимъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ ни въ какіе зем-

скіе росходы и въ подводы притягивать не велѣно, потому что на нихъ оброкъ положенъ за всякіе росходы урокомъ; а за очи на нихъ росходовъ писать и налоговъ никакихъ чинить имъ не велѣно, чтобъ имъ насилства и обидъ ни отъ кого ни въ чемъ не было.—Да въ прошломъ же во 149 году ноября въ 11 день дана имъ дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамота: велѣно о Каринскихъ Татарѣхъ и о Верхочепецкихъ Отякахъ чинить все по прежнимъ нашимъ государьскимъ жаловалнымъ грамотамъ, каковы писаны въ сей нашей государьской грамотѣ выше сего.—Да во 158 да во 174 годѣхъ, по ихъ челобитью, даны имъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, двѣ грамоты: велѣно во всемъ чинить по прежнимъ великихъ государей грамотамъ, какъ писаны въ сей нашей государьской грамотѣ выше сего, и ихъ Каринскихъ Татаръ и Отяковъ Рускимъ людемъ ни въ какіе росходы притягивать не велѣно, и мимо жаловалныхъ грамотъ ничего не дѣлать и во всемъ ихъ отъ Рускихъ людей оберегать, чтобъ имъ никакихъ обидъ и налоговъ не было; а наши государьскіе доходы платить имъ по окладу, по Вятскимъ приходнымъ книгамъ и по смѣтнымъ спискамъ и по нашимъ государьскимъ грамотамъ, каковы присланы будутъ на Вятку.—Да въ прошломъ же во 186 году сентября въ 15 день дана имъ брата нашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, грамота: велѣно во всемъ чинить по прежнимъ нашимъ государьскимъ жаловалнымъ грамотамъ, каковы описаны въ сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего.—И въ прошломъ во 194 году марта въ 9 день, по челобитью Вятчанъ земскаго старосты Алешки Швецова съ товарищами, послана наша великихъ государей грамота: велѣно Успенского монастыря монастырскихъ крестьянъ и Каринскихъ Татаръ и Верхочепецкихъ Отяковъ и Бесермянъ въ податяхъ и въ отпуски въ подводы поровнять съ посадомъ и съ уѣздомъ, по переписнымъ книгамъ, по дворовому числу, и противъ иныхъ такихъ же податей.—И нынѣ били намъ челомъ великимъ государемъ съ Вятки, Хлынова города, Каринской волости Татара, выборной Вотинъ Стенка Люкинъ да Бесермянской цѣловалникъ Ештеречко Чубышевъ, и во всѣхъ Каринскихъ и Верхочепецкихъ Татаръ и Бесермянъ и Отяковъ мѣсто, что, по прежнимъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и брата нашего, блаженныя памяти великого государя, обесчателнымъ жаловалнымъ грамотамъ, на Вяткѣ всякихъ доходовъ съ мірскими людми платить не велѣно и воеводамъ отъ Рускихъ людей оберегать; и Вятскіе де земскіе старосты и цѣловальники нашихъ государскихъ грамотъ не слушаютъ, чинятся силны и обидятъ ихъ напрасно, сверхъ прежнихъ нашихъ государьскихъ жаловалныхъ грамотъ, розводятъ на нихъ многія лишнія статьи, и въ томъ имъ отъ земскихъ старость и отъ

цѣловалниковъ чинятся лишніе убытки и волокиты напрасно; и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ Татаръ и Отяковъ и Бесермянъ, велѣть имъ о томъ нашъ великихъ государей указъ учинить, и дать имъ нашу великихъ государей грамоту съ прежнихъ отпусковъ, съ прочетомъ, по чему имъ впредь наши государьскіе доходы платить, и воеводамъ, будучи на Вяткѣ, имъ никакихъ налогъ чинить не велѣть, и отъ Рускихъ людей во всемъ оберегать, чтобъ имъ отъ воеводъ и отъ земскихъ старостъ и отъ цѣловалниковъ, отъ лишнихъ розметовъ, въ конецъ не погинуть и врознь не розбрестись и во всемъ не разориться и нашихъ государьскихъ податей не отбыть.—И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ Каринскимъ Татаромъ и Отякомъ и Бесермяномъ велѣлъ во всемъ чинить по прежнимъ нашимъ государьскимъ жаловалнымъ грамотамъ, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Θедора Ивановича, и дѣда нашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Θедоровича, и прадѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московского и всеа Русіи, которыя грамоты описаны въ сей нашей государьской грамотѣ выше сего; а чего по жаловалнымъ грамотамъ дѣлать не указано, и ихъ Каринскихъ Татаръ и Отяковъ Рускимъ людемъ ни въ какіе росходы, ни въ подводы, ни въ ратные люди, ни въ хлѣбъ, притягивать не велѣлъ, и мимо жаловалныхъ грамотъ ничего не дѣлать и во всемъ ихъ отъ Рускихъ людей оберегать, чтобъ имъ никакихъ обидъ и налогъ не было; а наши великихъ государей доходы велѣлъ имъ платить по окладу, по Вятскимъ приходнымъ книгамъ и по смѣтнымъ спискамъ и по нашимъ великихъ государей грамотамъ, каковы учнутъ на Вятку приходить; а нашу государьскую грамоту прошлого 194 году марта 9 числа, какова прислана на Вятку по челобитью земскихъ старостъ, что велѣно имъ тягло и подати платить съ мірскими людми врядь, указали мы великіе государи отставить, потому что та грамота отпущена безъ выписки и мимо прежнихъ нашихъ государьскихъ жаловалныхъ грамотъ. А прочетъ сю нашу великихъ государей жаловалную грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ слово въ слово и оставилъ у себя въ приказной избѣ; а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ бы Каринскимъ Татаромъ и Отякомъ и Бесермяномъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 сентября въ 25 день.

Изъ архива Вятскаго Магистрата.—Напечатана въ «Акт. Археогр. Эксп.» IV, 434—436.

159. Опись разнаго оружія въ городѣ Хлыновѣ.—1692 г.

Лѣта 7200 февраля въ 29 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столникъ и воевода Андрей Леонтьевичь Римской Корсаковъ, у ближнего столника жъ и воеводы князя Михайла Яковлевича Хилкова, принялъ на Вяткѣ два города Хлынова и городовые ключи, и пригороды: Орловъ, Котельничь, Слободцкой, Шестаковъ. А въ тѣхъ городѣхъ, въ Орловѣ и въ Слобоцкомъ и въ Шестаковѣ и въ Котельничѣ, никакова городового строенія нѣтъ.

Въ Хлыновѣ ружья и всякихъ припасовъ:

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 13 пудъ 39 фунтовъ, длина 3 аршина безъ четверти вершка; а признакъ на ней орелъ двоеглавой; по кружалу ядро полфунта 9 золотниковъ.

Пищаль мѣдная, вѣсу въ ней 15 пудъ, длина 3 аршина съ четвертью вершка, по кружалу ядро полфунта 9 золотниковъ; а признакъ на ней: на верху вылито орелъ двоеглавой да змѣй съ крылами.

Пищаль мѣдная, вѣсу въ ней 14 пудъ 24 фунта, длина 3 аршина съ полувершкомъ, по кружалу ядро 3 четверти фунта 2 золотника; а признакъ на ней посереди орелъ двоеглавой.

42 затинныхъ пищалей, 500 мушкетовъ, 290 бердышевъ, 140 топоровъ, 35 пищалей рушницъ безъ ложъ и безъ замковъ, 360 пикъ насаженныхъ на шестахъ, 62 топора насаженныхъ, 5 спускныхъ козъ круглыхъ, 8 длинныхъ, 12 багровъ, 9 крюковъ, 1 вилы на шестахъ, 2 берендеры, 2 калыпа мѣдные что льютъ мушкетные пули, 20 калитокъ дубленныхъ, что держатъ порохъ, 2 трещети пушечныя, 2 трещети мушкетныя, 4 жагры что запаливаютъ пушки, 4 напарьи.

Да Хлыновского жъ старого пороху, въ дву лаговкахъ, вѣсомъ и съ лаговками 4 пуда 12 фунтовъ.

Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» XII, 21.

160. Запись расходовъ Хлыновскаго Покровскаго причта по спорному дѣлу съ Шеломовыми.—1696 г.

Несено къ ближнему околничему князю Алексѣю Урусову свѣжей рыбы на 10 алт., купилъ ту рыбу у Семена Носкова да у Вороновыхъ. Купили колачъ Өедору Сунцову, подъячему отъ приказнаго дѣла, отъ выписки, дали 10 ден. Ему жъ отвели барана живого. Дали Коршунову 8 алт.; ему жъ Тимоөею дано полдести бумаги, дано 3 ден. Гребенщикову 6 ден. На выписку отнесенъ колачъ стряпчему Денису Блинову, 10 ден. Бумаги на 2 ден. Куплено рыбы свѣжіе у Праздникова на 10 алт. 6 ден. Куплено два колача большіе, дано 6 алт. 4 ден. Отъ 4 подводъ дано и за хлѣбъ 8 алт., какъ ѣздили съ приставами и съ подьячимъ на пожню. Купленъ гусь живой, дано 2 алт. 2 ден., несенъ подъячему Өедору Сунцову. Куплено бумаги на 2 ден. Въ приказѣ дано 4 ден., что записывалъ явочную челобитную. Несенъ колачъ Петру

Зырину, что челобитную казали, 8 ден. Несенъ колачъ къ приказному подъячему Ѳедору Сунцову, дано 10 ден. Да колачъ же несенъ Ивану Дряхлово въ 10 ден. Всего, опричь меду, рубль 22 алтына.

Напечатана здѣсь по списку, доставленному изъ архива Покровской церкви А. А. Спицынымъ.

161. Память изъ Разряда въ Новгородскій Приказъ, съ предписаніемъ Вятскому воеводѣ немедленно собрать и выслать на службу въ Таганрогъ къ городовому дѣлу всѣхъ копейщиковъ, рейтаръ и солдатъ, находящихся въ Вяткѣ.—1697 г. мая 15.

Лѣта 7205 маія въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарищи.—Сего маія въ 12 числѣ, въ указѣ великого государя въ Розрядъ къ боярину Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарыщи изъ Иноземского Приказа, за приписью дьяка Алексѣя Яцкова, написано: по его великого государя указу, посланы съ Москвы изъ Иноземского жъ и изъ Рейтарского Приказовъ на Вятку столники и полковники и началные люди, велѣно имъ на Вяткѣ съ воеводою копейщиковъ и рейтаръ и солдатъ собравъ по спискамъ указное число, сполна, и вмѣсто умершихъ изъ недорослей вновь написать, и давъ имъ его великого государя денежное жалованье по указнымъ статьямъ, выслать на его великого государя службу къ городовому дѣлу на Таганрогъ всѣхъ до одного человѣка, а съ досталными идтить имъ самимъ. И въ нынѣшнемъ же въ 205 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, къ великому государю писали съ Вятки въ тѣ Приказы столники и полковники и началные люди, что они на Вяткѣ копейщиковъ и рейтаръ и солдатъ, которыхъ сыскали, и тѣхъ выслали напередъ себя, а съ досталными сами пошли на Воронежъ; да въ томъ же вышеписанномъ городѣ копѣйщиковъ же и рейтаръ и солдатъ, на торжкахъ и въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ и на перевозѣхъ и у всякихъ денежныхъ сборовъ и у иныхъ дѣлъ, въ головахъ и цѣловалникахъ многое число, и о томъ велѣть бы имъ его великого государя указъ учинить. И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ копейщиковъ и рейтаръ и солдатъ указное число сполна и сверхъ указнаго числа вмѣсто умершихъ выбрать вновь, и которые на Вяткѣ на торжкахъ и на перевозѣхъ и въ таможенныхъ и въ кабацкихъ головахъ и въ цѣловалникахъ у денежнаго сбора и у иныхъ дѣлъ, по отпуску изъ Новгородского Приказу, сыскавъ всѣхъ, выслать на его великого государя службу на Таганрогъ безъ мотчанья, съ Вятскими добрыми жители, съ кѣмъ пригожъ, и приказныя избы съ подъячими съ добрыми жъ, и отдавать ихъ для той службы на Воронежѣ столникамъ Ѳедору

Давыдову да Кузмѣ Титову; а въ головахъ и цѣловалникахъ, вмѣсто служилыхъ людей, у всякихъ дѣлъ быть изъ посадскихъ и изъ иныхъ, изъ какихъ чиновъ людей пригожъ, опричь служилыхъ людей. А впредь служилыхъ людей ни изъ какихъ чиновъ ни къ какимъ дѣламъ въ головы и въ цѣловалники выбирать не велѣно для того, что многіе изъ нихъ, не хотя великого государя службы служить, къ такимъ дѣламъ накупаются. А буде тѣ копейщики и рейтары и солдаты на его государеву службу тотчасъ не пойдутъ, и имъ за то отъ него великого государя быть въ жестокомъ наказаньи, и помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ на него великого государя и розданы въ роздачу челобитчикамъ безповоротно, а сами они сосланы будутъ въ Азовъ съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье; а покамѣстъ они высланы будутъ, и у нихъ взявъ женъ ихъ и дѣтей, держать на Вяткѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они сами объявятся и на его великого государя службу пойдутъ. И о посылкѣ на Вятку къ тѣмъ дѣламъ на убылыя мѣста и своей великого государя грамоты къ воеводѣ и о высылкѣ съ Вятки тѣхъ ратныхъ людей указалъ великій государь свой великого государя указъ учинить въ Новгородскомъ Приказѣ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ на Вятку великого государя грамота послана будетъ, о томъ указалъ великій государь въ Розрядъ къ бояриву къ Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарищи отписать для вѣдома. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарищи учинить о семъ по его великого государя указу.—Діакъ Степанъ Ступинъ. Справилъ Ивашко Ардабьевъ.

Помѣта: «205 маія въ 16 день учинить по сему великого государя указу тотчасъ».

Напечатана въ «Дополн. къ Акт. Истор.» XII, 389—390.

162. Царская грамота Вятскому воеводѣ князю Урусову, объ отобраніи у бѣломѣстцевъ тяглыхъ новорасчистныхъ земель и объ отдачѣ ихъ во владѣніе тяглымъ людямъ.—1697 г. апрѣля 21.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, ближнему нашему столнику и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу Урусову.—Въ прошломъ во 192 году, по нашему великого государя указу, а по челобитью Вятского старосты, послана на Вятку наша великого государя грамота къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Ивановичу Лыкову: на Вяткѣ и въ Вятскомъ уѣздѣ которые тяглые земли въ переписныхъ книгахъ 186 году написаны впустѣ, а владѣютъ тѣми землями изъ оброку бѣломѣстцы, а стрѣлецкихъ денегъ съ дворового числа съ тѣхъ тяглыхъ земель и мірскихъ всякихъ поборовъ не платятъ, и тѣ тяглые зем-

ли велѣно отдать тѣмъ людемъ, за кѣмъ они были написаны прежъ того, а будетъ тѣхъ людей, чьи они были, нѣтъ, и тѣ земли велѣно отдать тяглымъ людемъ; и буде на тѣхъ земляхъ никакого поселенія нѣтъ, и съ тѣхъ тяглыхъ земель велѣно платить оброкъ по прежнему; а буде бѣломѣстцы стрѣлецкіе деньги съ поселенія платятъ и во всякіе мірскіе поборы даютъ, и у нихъ тѣхъ мѣстъ отъимать не велѣно; а что у нихъ взято будетъ и на тѣхъ мѣстѣхъ какое строеніе, и за то велѣно имъ Вятчаномъ платить по оцѣнкѣ денги; а впредъ такихъ тяглыхъ земель бѣломѣстцомъ отдавать не велѣно, а велѣно владѣть и оплачивать ихъ до писцовъ тяглымъ людемъ, и отдавать тѣ земли на оброкъ велѣно изъ земской избы, съ вѣдома боярина и воеводы, а изъ приказной избы отдавать не велѣно.—Да въ прошломъ во 196 году, по нашему великого государя указу, послана на Вятку наша великого государя другая грамота къ думному дворянину и воеводѣ къ Ондрею Ивановичу Леонтьеву: на Вяткѣ и въ Вятскомъ уѣздѣ, въ монастыри и къ церквамъ, бѣломѣстцомъ и всякихъ чиновъ людемъ, нашихъ государскихъ тяглыхъ земель и торговыхъ промысловъ и никакихъ угодей покупать и въ закладъ и вкладомъ имать не велѣно, и площаднымъ подьячимъ и деревенскимъ дьячкомъ на тяглые земли никакихъ крѣпостей никому писать, а отцемъ духовнымъ, попомъ и дьякономъ, вмѣсто тяглыхъ людей къ такимъ крѣпостямъ рукъ прикладывать не велѣно; а буде кто Вятскіе тяглые земли купитъ, или вкладомъ возметъ, или вкладомъ въ монастырь и къ церквамъ дастъ, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ великого государя въ опалѣ и въ наказаньѣ, и денегъ, которые дастъ за землю или за что за иное какое тяглое угодье, будетъ лишенъ; а кто такую крѣпость напишетъ и руку приложитъ, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ великого государя въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ сылкѣ, а кто продастъ или заложитъ или вкладомъ въ монастырь и къ церквамъ дастъ, и тѣмъ быть потому жъ въ жестокомъ наказаніи безъ пощады и въ сылкѣ жъ; и того беречь накрѣпко и провѣдывать, чтобъ такого воровства отнюдъ нигдѣ не было, а гдѣ объявится, и тотъ нашъ государской указъ таить воеводамъ не велѣно, и о томъ къ намъ великому государю велѣно писать, а тѣхъ людей велѣно держать за приставы или въ тюрмѣ, до нашего государского указу.—Да въ прошломъ же во 196 году били челомъ намъ великому государю Вятской же земской староста Ивашко Хохряковъ съ товарыщи: въ прошлыхъ де годѣхъ, по нашему великого государя указу, а по ихъ челобитью, послана на Вятку наша великого государя грамота, которые де Вятскіе тяглые земли и дворы въ переписныхъ книгахъ 186 году написаны впустѣ, а владѣютъ на оброкахъ бѣломѣстцы, и тѣ де земли и дворы велѣно у нихъ взять и отдать тяглымъ людемъ, и впредь имъ бѣломѣстцомъ тяглыхъ земель имать не велѣно, а велѣно де владѣть тяглыми землями тяглымъ людемъ, а отдавать де тѣ тяглые земли

велѣно изъ земской избы; и послѣ де того они жъ бѣломѣстцы, архіепископли домовые люди и приказной избы подьячіе и церковные причетники, тѣ тяглые земли и всякія угодья поимали себѣ изъ приказной избы на самые малые оброки, чтобъ имъ тѣ тяглые земли и угодья записать за собою и укрѣпить въ писцовыхъ книгахъ вѣчно, бѣлою землею; а тѣ де земли и всякіе угодья розчищали и владѣли изстари тяглые люди, по дачамъ и по писцовымъ книгамъ, а не бѣломѣстцы; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, которые у нихъ росчистные тяглые земли и дворы и иные всякіе угодья, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по дачамъ, написаны за тяглыми людми, а отдаваны тѣ земли изъ приказной избы на малые оброки архіепископлимъ домовымъ людемъ и подьячимъ и церковнымъ причетникомъ и всякихъ чиновъ бѣломѣстцомъ, тѣ бъ земли и дворы и деревни и всякіе угодья взять у тѣхъ бѣломѣстцовъ и отдать имъ тяглымъ людемъ или мірскимъ становымъ цѣловалникомъ, къ которому стану написаны изъ тягла, и впредъ бы такіе земскіе отдавать имъ изъ земской избы, а не изъ приказу, и впредъ бы бѣломѣстцомъ тяглыхъ дворовъ и деревень и всякихъ угодей не отдавать, для того что за тѣ пустые дворы и деревни, по сошному письму, всякіе наши государскіе доходы и стрѣлецкіе денги платятъ они Вятчаня, осталые люди и бобыли, съ дворового числа, а за тѣ пустые дворы и за деревни и за угодья платятъ они тяглые люди.—И по нашему великого государя указу, а по тому ихъ Вятчанъ челобитью, послана наша великого государя грамота на Вятку къ нему жъ думному дворянину и воеводѣ: велѣно на Вяткѣ всякіе тяглые новорозчистные земли и дворы и иные всякіе угодья, которые написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за ними тяглыми людми, а послѣ того взяли тѣ угодья и земли бѣломѣстцы себѣ изъ малыхъ оброковъ, отдать тяглымъ людемъ по прежнему, и впредь тѣ тяглые оброчные угодья и земли отдавать велѣно, изъ тягла, мірскимъ людемъ изъ земской избы, а не изъ приказу; и того имъ земскимъ старостамъ и мірскимъ людемъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ прежнихъ сборовъ оброчныхъ статей не изронить, наипаче жъ велѣно чинить нашей великого государя казнѣ прибыль, а положить имъ велѣно тѣхъ людей съ собою въ тягло по разсмотрѣнію и смотря по угодью, чтобъ никто во лготѣ и въ избылыхъ, также и въ лишней тягости, не были; и впредь такихъ тяглыхъ земель и угодей бѣломѣстцомъ на оброки изъ приказной избы отнюдь давать не велѣно, чтобъ тѣмъ мірскимъ людемъ обиды и въ нашей великого государя казнѣ въ сборѣ помѣшки не было.—И нынѣ били челомъ намъ великому государю они жъ Вятчаня, земской староста Иванъ Скопинъ съ мірскими людми: въ прошлыхъ де во 192 и во 196 годѣхъ присланы наши великого государя двѣ грамоты на Вятку, которые де Вятскіе тяглые земли и дворы въ переписныхъ книгахъ 186 году написаны впустѣ, а владѣ-

ютъ ими на оброкахъ бѣломѣстцы, и тѣ земли и дворы велѣно у нихъ взять и отдать тяглымъ людемъ, а впредъ имъ бѣломѣстцомъ тяглыхъ земель отдавать не велѣно, а владѣть ими велѣно тяглымъ людемъ, и отдавать де имъ велѣно тѣ земли изъ земской избы, а не изъ приказу; и послѣ де того они жъ бѣломѣстцы, архіепископли домовые люди и приказной избы подьячіе и церковные причетники, тѣ тяглые земли и всякія угодья поимали и нынѣ емлютъ изъ приказной избы, мимо ихъ земской избы, на самые малые оброки, чтобы имъ тѣ ихъ тяглые земли и угодья записать и укрѣпить въ писцовыхъ книгахъ вѣчно за собою, бѣлою землею; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ Вятчанъ, которые тяглые розчистные земли и дворы и иные всякіе угодья, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по дачамъ, написаны тяглыхъ людей впустѣ, а отдаваны изъ приказной избы на оброки бѣломѣстцомъ, велѣти бъ взять у нихъ мірскимъ становымъ цѣловалникомъ и роздать ихъ тяглымъ людемъ изъ тягла, и велѣти бъ въ тѣ пустые дворы и деревни и впредъ селиться тяглымъ людемъ, и отдавати тѣ тяглые земли и всякіе угодья, изъ тягла, изъ земской избы на оброки становымъ цѣловалникомъ, а не изъ приказу, и велѣти бъ тѣмъ тяглымъ людемъ быть съ ними Вятчаны въ помочь въ тяглѣ, и о томъ бы имъ дать нынѣ на Вятку нашу великого государя грамоту съ прочетомъ.—А въ Новгородскомъ приказѣ, по справкѣ съ переписными книгами 186 году, на Вяткѣ и въ Вятскомъ уѣздѣ, въ станѣхъ и въ волостяхъ, дворовъ и дворовыхъ мѣстъ написано: «Въ Спецынскомъ въ тягломъ стану на погостѣхъ 2 двора пустыхъ, да 12 деревень пустыхъ, да пустыхъ же дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 73; въ Спецынскомъ оброчномъ стану на погостѣ 1 дворъ пустъ, да 7 деревень пустыхъ, да пустыхъ же дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 31; въ Бритовской волости пустыхъ деревень и починковъ 18, дворовъ и дворовыхъ пустыхъ мѣстъ 116; въ Березовскомъ въ тягломъ стану 4 деревни пустыхъ, а дворовъ и дворовыхъ пустыхъ мѣстъ 114; въ Березовскомъ въ оброчномъ стану на погостѣхъ пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 22, да въ томъ же стану пустошь да починокъ пустой, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 105; въ Чепецкомъ въ тягломъ стану на погостѣхъ пустыхъ бобылскихъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 45, въ томъ же стану пустыхъ деревень и починковъ 31, а дворовъ и дворовыхъ пустыхъ мѣстъ 187; въ Чепецкомъ въ оброчномъ стану на погостѣхъ пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 17, въ томъ же стану пустыхъ 6 деревень, а дворовъ и дворовыхъ пустыхъ мѣстъ 71; въ новой слободкѣ въ Филиповкѣ пустыхъ 11 дворовъ; въ Великорѣцкомъ тягломъ стану пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 13; въ Великорѣцкомъ въ оброчномъ стану на погостѣхъ пустыхъ 8 дворовъ, въ томъ же стану починокъ да заимка пусты, да 18 дворовъ пустыхъ; въ Бобинскомъ въ тяглымъ стану на погостѣхъ пустыхъ дворовъ и дворовыхъ

мѣстъ 7, въ томъ же въ тягломъ стану 2 деревни пустые, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 36; въ Волковскомъ въ оброчномъ стану на погостѣ дворъ пустъ, да въ томъ же стану 9 деревень пустыхъ, а дворовъ и дворовыхъ пустыхъ мѣстъ 49.—Въ Орловѣ городѣ на посадѣ пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 56; въ Орловскомъ въ тягломъ стану на погостѣ 2 избенки пусты, въ томъ же стану пустыхъ деревень и починковъ 48, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 144; въ Орловскомъ въ оброчномъ стану пустыхъ деревень и починковъ и займищъ 9, а дворовъ и дворовыхъ пустыхъ мѣстъ 79; въ Истобенскомъ въ тягломъ стану пустыхъ деревень и починковъ и займищъ 13, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 59; въ Истобенскомъ оброчномъ стану пустыхъ деревень и починковъ 3, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 27; въ Сингиревской волости деревня пустая, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 13.—Въ Котелничѣ городѣ пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 62; въ Котелницкомъ тягломъ стану на погостѣхъ пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 34, въ томъ же стану пустыхъ деревень и починковъ 62, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 219; въ Котелницкомъ въ оброчномъ стану на погостѣхъ пустыхъ бобылскихъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 55.—Слободского уѣзду въ Верховскомъ тягломъ стану пустыхъ 2 деревни, да пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 35; въ Верховскомъ въ оброчномъ стану пустыхъ деревень и починковъ 3, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ 20 мѣстъ; въ Чистяпскомъ въ тягломъ стану на погостѣхъ пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 18, въ томъ же стану пустыхъ 5 деревень, да пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 80; въ Совьинской волости починокъ пустъ, да 29 дворовъ пустыхъ; въ Холуницкомъ въ тягломъ стану на погостѣхъ пустыхъ дворовъ и дворовыхъ 16 мѣстъ, въ томъ же стану пустыхъ 13 деревень, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 72; въ Холуницкомъ въ оброчномъ стану пустыхъ 5 деревень, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 14; въ Сырьянскомъ въ тягломъ стану пустыхъ 11 деревень, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 111; въ Сырьянскомъ въ оброчномъ стану на Прокопьевскомъ погостѣ дворъ пустъ, въ томъ же стану пустыхъ 28 деревень и починковъ, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ 69 мѣстъ; въ Лужановскихъ въ тягломъ и въ оброчномъ станѣхъ 1 дворъ пустъ.—Въ Шестаковскомъ въ тягломъ стану на погостѣ 6 дворовъ и дворовыхъ мѣстъ пустыхъ, въ томъ же стану пустыхъ деревень и пустошей 21, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 40; въ Шестаковскомъ въ оброчномъ стану пустыхъ деревень и починковъ 26, а пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 39».—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, ближней нашъ столникъ и воевода князь Алексѣй Никитичь, и впредь по тебѣ будущіе воеводы, велѣли, по прежнимъ и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, на Вяткѣ и въ Вятскомъ уѣздѣ всякіе тяглые

новорозчистные земли и дворы и иные всякіе угодья, которые написаны въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ за тяглыми людми, а послѣ того взяли тѣ угодьи и земли бѣломѣстцы себѣ изъ малыхъ оброковъ, и тѣ земли и всякіе угодья велѣлъ отдать тяглымъ людемъ по прежнему, и впредъ тѣ тяглые оброчные угодья и земли велѣли отдавать изъ тягла мірскимъ людемъ изъ земской избы, а не изъ приказу, потому что съ нихъ Вятчанъ съ тяглыхъ людей положенъ окладъ стрѣлецкихъ денегъ, и платятъ по дворовому числу. А того бъ тебѣ и впредъ будущимъ по тебѣ воеводамъ велѣть смотрѣть накрѣпко, чтобъ прежнихъ сборовъ оброчныхъ статей отнюдь не изронить, поипаче жъ учинить нашей великого государя казнѣ прибыль, а велѣть класть имъ тѣхъ людей съ собою въ тягло по разсмотрѣнію и смотря по угодью и по землямъ, чтобъ никто во лготѣ и въ избылыхъ, также и въ лишней тягости, не были; и впредъ такихъ тяглыхъ земель и угодей бѣломѣстцомъ всякихъ чиновъ людемъ на оброки изъ приказной избы отнюдь давать не велѣли, чтобъ имъ мірскимъ людемъ отъ нихъ бѣломѣстцовъ обиды и утѣсненія и нашей великого государя казнѣ въ сборѣ помѣшки не было. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ закрѣпя своею рукою, велѣлъ оставить на Вяткѣ въ приказной избѣ, а подлинную сее нашу великого государя грамоту велѣлъ отдать въ земскую избу, Вятскому земскому старостѣ Ивану Скопину съ мірскими людми. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205 апрѣля въ 21 день.

Помѣта: «205 году іюня въ 20 день великого государя грамоту подалъ Вятской земской староста Иванъ Скопинъ.—25 алтынъ взято».

Напечатана въ «Акт. Истор.» V, 481—486.

163. Память Вятскимъ посадскимъ, о порядкѣ сбора стрѣлецкихъ, оброчныхъ и другихъ денежныхъ доходовъ.—1698 г. ноября 30.

Лѣта 7207 ноября въ 30 день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, память Вятскому земскому старостѣ Аристарху Батенкову и всѣмъ мірскимъ людемъ. Въ Новгородскомъ Приказѣ написано: по Вятскимъ переписнымъ книгамъ 186 году, по новому гостиному окладу, съ Вятки, съ посаду и съ уѣзду, съ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ, и гостиной и суконной сотенъ, и съ подьячихъ, и со архіерейскихъ домовыхъ людей, и всякихъ чиновъ съ бѣломѣстцовъ, которые тяглыми дворами и деревнями и всякими угодьи владѣютъ, съ дворового числа 10758 дворовъ по рублю съ гривною съ двора, итого по 11833 рубли по 26 алтынъ по 4 денги на годъ, да оброчныхъ денегъ со всякихъ оброчныхъ статей велѣно имъ же Вятчаномъ и всякихъ чиновъ бѣломѣстцомъ платить по окладу по 403 рубли по 10 алтынъ по пол-

четверты денги на годъ; и о тѣхъ денежныхъ доходѣхъ великихъ государей грамоты на Вятку къ прежнимъ воеводамъ посыланы по вся годы, велѣно тѣ денежные доходы съ Вятчанъ, посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ, и съ гостиной и съ суконной сотенъ, и съ подьячихъ, и со всякихъ чиновъ съ бѣломѣстцовъ, которые тяглыми дворами и деревнями и землями и всякими угодьи владѣютъ, сбирать, а на ослушникахъ править съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, а собравъ и на ослушникахъ доправя велѣно присылать къ Москвѣ, въ Новгородской Приказъ, съ цѣловалники и съ провожатыми; и по тѣмъ великихъ государей грамотамъ, Вятскіе воеводы тѣ стрѣлецкіе и оброчные денги на Вятчанахъ посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянахъ правили и присылали къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, не всѣ сполна по окладу, и подорожные давали изъ приказной избы за своими воеводскими печатми, и за тою денежною казною провожатыхъ посылали отъ города до города служилыхъ людей, съ отписками, гдѣ въ которомъ городѣ денежная казна придетъ въ цѣлости, и въ городѣхъ, по тѣмъ воеводскимъ подорожнымъ, на ямахъ ямскіе старосты тое денежную казну отъ города до города возили и задержанія никакого не было.—А въ прошломъ въ 206 году великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: во всѣхъ городѣхъ, которые вѣдомы въ Новгородскомъ и въ Устюжскомъ и въ Володимерскомъ и въ Галицкомъ Приказѣхъ, посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, по прежнимъ отца его государева, блаженные памяти великого государя, и брата его государева, блаженные памяти великого государя, и по его великого государя указомъ, каковы состоялись въ прошлыхъ годѣхъ, тѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ стрѣлецкіе и оброчные денги и иные всякіе денежные доходы, на прошлые годы изъ доимки, а на 206 годъ по окладу, нынѣ и впередъ сбирать, а на ослушникахъ править, самимъ же тѣхъ городовъ земскимъ старостамъ и волостнымъ судейкамъ и цѣловалникомъ въ земскихъ избахъ, мимо воеводъ и приказныхъ людей, за выборомъ всѣхъ градскихъ и уѣздныхъ людей, и окладываться имъ междо себя въ тѣхъ сборѣхъ смотря по пожиткомъ и по промысломъ, во всемъ по прежнимъ же великого государя указомъ, и сбирая тѣ всякіе денежные доходы, присылать къ Москвѣ въ тѣ вышеписанные Приказы имъ старостамъ и судейкамъ и цѣловалникомъ, съ своими отписки и съ цѣловалники и съ провожатыми, въ году на два срока, въ декабрѣ да въ мартѣ мѣсяцѣхъ въ среднихъ числѣхъ, ежегодъ безпереводно, не дожидаясь о томъ его великого государя указовъ и нарочныхъ для того присылокъ, и не пропустя тѣхъ вышеписанныхъ сроковъ; а для розсылки и для сбору тѣхъ окладныхъ денегъ и правежу на ослушникахъ доимки, выбрать имъ старостамъ и мірскимъ людемъ въ посадѣхъ и въ уѣздѣхъ междо себя ходоковъ, по сколку че-

ловѣкъ въ городѣ и въ уѣздѣ пристойно, изъ меншой статьи молодчихъ людей, для того чтобъ имъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ въ томъ отъ преждебывшихъ приказныхъ приставовъ волокитъ и убытковъ и разоренія не было; а воеводамъ и приказнымъ людемъ въ тѣ сборы и во всякіе денежные доходы и въ Московскіе отпуски не вступаться, и великого государя грамотъ къ нимъ воеводамъ о сборѣ и о высылкѣ тѣхъ денегъ впредь съ 206 года не посылать, и ни въ чемъ имъ въ тѣхъ денежныхъ сборѣхъ земскихъ старостъ и цѣловалниковъ и судеекъ не вѣдать, для того чтобъ имъ градскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ отъ нихъ воеводъ и приказныхъ людей въ томъ помѣшки и задержанія и налогъ и обидъ не было, и потому что и въ прошлыхъ годѣхъ того сбору имъ воеводамъ вѣдать не велѣно жъ, для того что по ихъ воеводскимъ прихотямъ были многіе съ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ ненадобные сборы, и держаны въ росходъ на ихъ прихоти, и тѣми своими прихотми и сборами они воеводы настоящіе денежные сборы оставливали, и запускали многую доимку, также и нынѣ они воеводы и приказные люди, на прошлые годы доимки и на 206 годъ въ окладъ, противъ указу великого государя и посланнымъ къ нимъ грамотамъ, многіе стрѣлецкіе денги и оброчные доходы запустили въ доимку и къ Москвѣ не выслали; и съ вышеписанного великого государя указу велѣно послать о томъ указы къ земскимъ старостамъ и къ судейкамъ и къ цѣловалникомъ, чтобъ они земскіе старосты и судейки и цѣловалники тѣ денги сбирали по окладу по вся годы сполна и присылали къ Москвѣ на указные сроки безъ доимки; а буде они земскіе старосты и судейки и цѣловалники съ товарыщи, съ 206 году впредь въ которомъ году, тѣмъ вышеписаннымъ доходомъ учинятъ хотя малую доимку, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаніи, битымъ кнутомъ, и сосланы будутъ съ женами и съ дѣтми въ ссылку въ Азовъ на вѣчное житье, и домы ихъ и животы взяты будутъ на великого государя безповоротно; и о томъ во всѣ городы къ воеводамъ и на Вятку послать великого государя грамоты, а къ земскимъ старостамъ и къ судейкамъ памяти.—И по тому его великого государя указу, въ прошломъ въ 206 и въ нынѣшнемъ въ 207 годѣхъ его великого государя грамоты во всѣ городы и на Вятку къ воеводамъ, а къ земскимъ старостамъ памяти посланы; и по тѣмъ его великого государя грамотамъ и по памятямъ вы, земскіе старосты, стрѣлецкихъ и оброчныхъ денегъ ничего не присылывали, толко воевода прислалъ стрѣлецкихъ денегъ, и то самое малое число, а оброчныхъ денегъ на прошлые и на нынѣшней 207 годъ, изъ доимки и по окладу, ничего не прислалъ и смѣтныхъ списковъ не выслалъ.—А нынѣ билъ челомъ великому государю ты, земской староста съ мірскими людми: въ прошлыхъ де годѣхъ, по ихъ великихъ государей указомъ и по грамотамъ, сбирали, а на ослушникахъ правили, стрѣ-

лецкіе и оброчные денги и на мірской росходъ на Вяткѣ воеводы, и присылали къ Москвѣ съ цѣловалники и съ провожатыми, и подорожные подъ его великого государя денежную казну давали изъ приказные избы, и къ тѣмъ его великого государя сборомъ и къ стрѣлецкимъ денгамъ выбирали они въ сборщики поочередно изъ своей братьи, а выборы по нихъ давали въ приказную избу, и по тѣмъ выборамъ отсылали къ вѣрѣ въ соборную церковь изъ приказной же избы; а которые огурщики и неплателщики въ стрѣлецкихъ и въ оброчныхъ денгахъ на правежѣ отстаивалися, и за то сажали ихъ въ тюрму и держали до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они стрѣлецкіе денги заплатятъ; а на Вяткѣ и въ Вятскомъ уѣздѣ владѣютъ тяглыми дворами и деревнями и всякими угодьи гостиной сотни и всякихъ чиновъ бѣломѣстцы, и архіерейскіе домовые люди и церковные причетники, а стрѣлецкихъ и оброчныхъ денегъ и мірского тягла съ тѣхъ тяглымъ дворовъ и деревень и со всякихъ угодей сполна не выплачиваютъ, а иные и не платятъ; а въ прошлыхъ де въ 204 и въ 205 и въ 206 годѣхъ, по его великого государя указу, посланы на Вятку его великого государя грамоты къ воеводамъ, велѣно тѣ стрѣлецкіе и оброчные денги на вышеписанныхъ бѣломѣстцахъ доправить, а буде на правежѣ учнутъ отстаиваться, и за то у нихъ велѣно дворы и деревни и всякіе угодья отписать на великого государя и отдать въ тягло; и по тѣмъ его великого государя грамотамъ, церковные причетники и гостиной сотни и архіерейскіе домовые люди стрѣлецкихъ денегъ и мірского тягла сполна по мірскому окладу не выплачиваютъ, а иные вовсе не платятъ, чинятся въ томъ не послушны; а въ прошломъ де въ 206 году, по указу великого государя, велѣно стрѣлецкіе и оброчные денги сбирать, а на ослушникахъ править, мимо воеводъ, въ земскихъ избахъ земскимъ старостамъ, а воеводамъ въ тотъ денежной сборъ вступаться не велѣно, и сбирая тѣ денежные доходы присылать съ цѣловалники и съ провожатыми на указные сроки; а по цѣловалникахъ и по денежныхъ сборщикахъ гдѣ выборомъ быть, въ приказѣ или въ земскихъ избахъ, и куды ихъ къ вѣрѣ отсылать, и о правежѣ на бѣломѣстцахъ и на огурникахъ и не на плателщикахъ, которые будутъ непослушны, учнутъ отбиваться, или которые сборщики денгами учнутъ корыстоваться, что имъ чинить, и огурниковъ и неплателщиковъ куды сажать, и подорожные подводы до Москвы цѣловалникомъ откуду имать, того въ томъ великого государя указѣ имъ не написано, и послушной святѣйшаго патріарха грамоты о послушаніи церковниковъ ко архіерею не прислано, и архіерейскіе де домовые люди и церковные причетники безъ послушной святѣйшаго патріарха грамоты не послушаютъ и стрѣлецкихъ и оброчныхъ и мірского тягла сполна не платятъ, а иные и вовсе платить не хотятъ; и великій государь пожаловалъ бы васъ, велѣлъ, по прежнему своему великого государя указу и по грамотамъ, о бѣломѣстцахъ, о

приказныхъ подьячихъ и о архіерейскихъ домовыхъ людѣхъ и церковникахъ, его великого государя милостивой указъ учинить, также и откуду къ вѣрѣ цѣловалниковъ и сборщиковъ посылать, и которые огурщики и неплателщики стрѣлецкихъ и оброчныхъ денегъ и мірского тягла по окладу платить не станутъ и отъ посылщиковъ станутъ отбиваться, или которые сборщики денгами учнутъ корыстоваться, что имъ чинить, и куды ихъ сажать, и подорожные откуду писать, и о томъ бы вамъ великого государя указъ учинить въ Новгородскомъ Приказѣ; а архіерейскимъ домовымъ людемъ и церковнымъ причетникомъ, которые тяглыми дворами и деревнями владѣютъ, велѣти бъ стрѣлецкіе и оброчные денги и мірское тягло, по мірскому окладу, сбирать своими сборщики, архіерейскимъ домовымъ людемъ, мимо земскихъ старостъ, и собравъ тѣ денежные доходы и отдавать на указные сроки въ Московскіе отпуски земскимъ старостамъ, чтобъ вамъ отъ ихъ неплатежу въ конечномъ разореніи не быть.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ велѣли на Вятченяхъ, посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ и на подьячихъ и гостиной сотни и всякихъ чиновъ на бѣломѣстцахъ, кромѣ архіерейскихъ домовыхъ людей и церковныхъ причетниковъ, стрѣлецкіе и оброчные денги сбирать, а на ослушникахъ править съ великимъ раденіемъ, по прежнему его великого государя указу, каковъ состоялся въ прошломъ въ 206 году, а собравъ и на ослушникахъ доправя и взявъ о томъ у воеводы подорожные, за его воеводскою печатью, присылать къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ на указные сроки по прежнему; а будетъ кто стрѣлецкихъ и оброчныхъ денегъ и мірского тягла платить не учнутъ, и ихъ велѣли держать подъ земскою избою въ другомъ подклѣтѣ и бить на правежѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ они тѣ стрѣлецкіе и оброчные денги и мірское тягло заплатятъ. А къ денежному сбору въ цѣловалники и въ сборщики по очереди выбирать, изъ посадскихъ людей и изъ уѣздныхъ крестьянъ, добрыхъ и знатныхъ и пожиточныхъ людей, и на нихъ выборы сбирать погодно въ земской избѣ и записывать въ записные книги имянно, а выборы клеить въ столпы; а къ вѣрѣ ихъ выборныхъ людей отсылать изъ земскіе избы въ архіерейской приказъ, имъ земскимъ старостамъ самимъ. А которые цѣловалники и денежные сборщики учнутъ сборными денгами корыстоваться или торговать и за собою держать, а про то вамъ земскимъ старостамъ будетъ вѣдомо, и тѣхъ цѣловалниковъ и сборщиковъ держать подъ земскою избою, а денги, которые за ними явятся, править на нихъ вамъ земскимъ старостамъ; а будетъ учнутъ на правежѣ отстаиваться, и за то у нихъ отписать на великого государя дворы ихъ и животы, и продать тяглымъ людемъ, и зачесть въ платежъ, кто чѣмъ былъ корыстенъ, и за воровствб имъ цѣловалникомъ и денежнымъ сборщикомъ, которые сборными денгами корыстовались и за собою удерживали, учинить жестокое наказаніе, вмѣсто

кнута бить батоги нещадно; также которые будутъ посылщики въ станы для правежу денегъ посланы и учнутъ въ правежѣ стрѣлецкихъ и оброчныхъ денегъ для своихъ взятковъ крестьяномъ норовить, и за то имъ чинить наказанье въ земскихъ избахъ вамъ земскимъ старостамъ, мимо воеводъ, смотря по ихъ винамъ, а взятое, что явится, велѣли на нихъ доправить, и взявъ зачесть въ платежъ денежныхъ податей въ тѣ станы и въ волости, съ которыхъ они взятки имали. Также которые будутъ цѣловалники выбраны къ денежному пріему въ Московскую посылку, и ихъ выбрать вмѣсто службы по очереди, а подможныхъ денегъ тѣмъ посланнымъ цѣловалникомъ, какъ имъ прежъ сего давано въ Московскіе отпуски, съ рубля по 6 денегъ и болши, отнюдъ нынѣ и впредь давать не велѣли, для того что многіе такіе цѣловалники имали многіе изъ міру денги и корыстовались сами, и оттого учинилась на Вяткѣ многая доимка и уѣзднымъ крестьяномъ разореніе; и будетъ впредь такіе цѣловалники учнуть пріѣзжать съ денежною казною, взявъ подмогу по прежнему, и земской староста въ томъ учнетъ чинить понаровку и по прежнему учнетъ давать, и оттого учинится великая доимка, и за то земскому старостѣ учинено будетъ жестокое наказанье, и тѣ подможные денги доправлены будутъ на немъ старостѣ съ товарыщи, которые у того сбору будутъ, а Московскимъ посылщикомъ, которые посланы будутъ съ денежною казною взявъ подмогу, сосланы будутъ на вѣчное житье въ Азовъ, а дворы ихъ и животы отписаны будутъ на его великого государя безповоротно, да имъ же за то учинено будетъ жестокое наказаніе, вмѣсто кнута бить батоги, а дворы ихъ и животы отданы будутъ въ тягло безповоротно, чтобъ тяглымъ людемъ, на то смотря, инымъ впредь было такъ воровать неповадно. А почему имъ земскимъ старостамъ съ товарыщи стрѣлецкіе и оброчные денги изъ доимки и по окладу сбирать, и тому взять у столника и воеводы у Петра Бутурлина, за его рукою, съ приходныхъ книгъ списки, росписавъ доимку погодно и оклады по станомъ и по волостямъ имянно, а другіе такіе жъ списки велѣно ему воеводѣ прислать къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ, а подлинные доимочные и окладные книги впредь ради вѣдома оставить въ приказной избѣ. А которые денежные сборщики и цѣловалники по выбору мірскихъ людей у сбору денегъ быть не похотятъ, и учнутъ приносить въ земскую избу объ отставкѣ воеводскіе подписные челобитные, и промысломъ своимъ къ Москвѣ ѣхать не похотятъ, и тѣхъ людей, по подписнымъ воеводскимъ челобитнымъ, имъ земскимъ старостамъ отъ Московскихъ и ни отъ какихъ посылокъ отнюдъ никого перемѣнять и отставливать не велѣть, а тѣ ихъ подписные челобитные, принявъ въ земскую избу, присылать къ розыску къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ, а тѣмъ людемъ, которые по выбору мірскому учнутъ отъ службъ отбиваться, учиня наказанье, выслать самихъ къ Москвѣ, а на Москвѣ, за

такое ихъ челобитье и отбой отъ чередныхъ служебъ, великого государя указъ учиненъ имъ будетъ болши прежняго, и сосланы будутъ на вѣчное житье въ Азовъ, чтобъ на нихъ смотря впредь инымъ ихъ братьи отбиваться отъ очередныхъ служебъ было неповадно.—Діакъ Андрей Городецкой.

Напечатана въ «Акт. Истор.» V,. 511—515.

ДОПОЛНЕНІЯ.

164. Выписка изъ писцовыхъ книгъ Аѳанасія Толочанова и подъячаго Андрея Іевлева. 1629 г.—Дополненіе къ № 106.

Городъ Хлыновъ древянъ, надъ рѣкою надъ Вяткою, рубленъ въ 2 стѣны; въ башняхъ и въ пряслахъ лѣсъ сосновой; а у него 4 башни съ вороты, да 4 глухихъ; а мѣрою всего города 420 саженъ; городъ и башни крыты тесомъ. А въ городѣ: церковь древяна Богоявленіе Господне, да церковь теплая съ трапезою Воздвиженіе Животворящаго Креста Господня, да церковь теплая съ трапезою Прокопія Устюжского чудотворца, да церковь студеная Николы чудотворца Великорѣцкого, а въ церквахъ Божіе милосердіе, образы и книги и колоколы; у Николы чудотворца окладъ и прикладъ и колоколъ болшей данье государево; въ городѣ жъ: церковь теплая съ трапезою Рожество Христово, да церковь студеная Покрова Пресвятыя Богородицы, да церковь теплая съ трапезою Воскресеніе Христово, да церковь студеная Николы чудотворца градцково, да церковь подъ колоколнею Пресвятыя Богородицы новоявленныя Казанскія, да подъ колоколнею же у Николы церковь Всѣхъ Святыхъ, да церковь Алексѣя Божія человѣка. Да на посадѣ въ острогѣ въ торгу: церковь теплая съ трапезою Происхожденіе Животворящаго Креста, да церковь студеная святыя Живоначалныя Троицы, да церковь теплая съ трапезою Вознесеніе Господне, да церковь студеная святыхъ женъ Мироносицъ, да у Слюдныхъ воротъ церковь теплая съ трапезою Срѣтеніе Господне, да церковь студеная святыя мученицы Пятницы; а въ тѣхъ во всѣхъ церквахъ образы и книги и ризы и колоколы строеніе мірское. Да въ посадѣ жъ въ острогѣ новодѣвичь манастырь, а въ немъ церковь теплая съ трапезою Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а церковь и въ церквѣ образа и книги и ризы и колоколы все государево; да на манастырѣ келья игуменьи и 10 келей старицкихъ; игуменья съ сестрами питаются государевымъ жалованьемъ, денежною ругою. И всего въ Хлыновѣ городѣ и на посадѣ въ острогѣ 17 церквей, да церковныхъ 50 дворовъ. Розрядная съѣзжая изба, погребъ съ пороховою казною, дворъ воеводской, дворъ дьячей, дворъ десятилничь, 2 двора земскихъ на пріѣздъ для посланниковъ, дворъ городового прикащика, 3 двора съѣзжей избы подъячихъ, да съѣзжая земская изба, да 15 дворовъ пушкарскихъ, да 6 дворовъ розсылщиковыхъ, да 2 двора

площадныхъ подъячихъ, да 2 двора таможенныхъ дьячковъ, да избныхъ городовыхъ и тюремныхъ сторожей и кабацкихъ дьячковъ 8 дворишковъ, да тяглыхъ 390 дворовъ, а людей въ нихъ 396 человѣкъ, да бобылскихъ 80 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ, да нищихъ 82 дворишка, а людей въ нихъ тожъ, да 30 дворовъ пустыхъ. На Вяткѣ же на посадѣ дворъ прежнего городового прикащика Өедора Рязанцова, а въ немъ живетъ сынъ его Третьякъ Рязанцовъ. А сошного писма въ живущемъ тяглыхъ дворовъ 2 сохи съ полусохою безъ полчетверть сохи, а въ соху положено противъ болшіе сохи осмисотъ четвертей по 160 дворовъ. А денежныхъ доходовъ 436 руб. 29 алтынъ полденги, а прежде было 272 рубли 30 алтынъ полденги; прибыло: 130 дворовъ, а доходу 164 рубли 16 алтынъ.

Городъ Орловъ надъ рѣкою Вяткою, древянъ, ветхъ, розвалился. А въ городѣ церковь соборная архистратига Михаила, на посадѣ Николая чудотворца Можайского теплая, за рѣчкой Воробьихой Благовѣщеніе да придѣлъ Димитрея Селунского, а въ церквахъ Божіе милосердіе, образы и книги и колоколы, и всякое церковное строеніе мірское; и всего въ Орловѣ городѣ и на посадѣ въ острогѣ 3 церкви, да церковныхъ 15 дворовъ, да дворъ городового прикащика Трофима Малкова, да дворъ земской, да 3 дворишка пушкарскіе, да дворъ розсылщиковъ, да 50 дворовъ тяглыхъ, да 18 дворовъ бобылскихъ. А сошного писма въ живущемъ тяглыхъ дворовъ четь и полполчети и полполполчеть сохи. А денежныхъ доходовъ, данныхъ и кормовыхъ и казначеевыхъ (?) и дьячихъ и подьячихъ пошлинъ и пищалныхъ денегъ и пошлинъ, 18 рублевъ 32 алтына, а верстатись городовымъ и посадскимъ людемъ по животомъ и промысломъ во всякихъ податѣхъ; да съ бобылскихъ дворовъ оброку 12 рублевъ 22 алтына, а кладутъ на нихъ посадскіе люди оброкъ смотря по ихъ животомъ и по промысломъ, по годамъ; да съ городскихъ и посадскихъ людей съ сѣна съ 695 копенъ оброку и пошлинъ 3 рубли 24 алтына 3 денги, съ лавокъ 20 алтынъ, да съ кузницъ 16 алтынъ 4 денги, съ мелницъ 13 алтынъ 2 денги, съ рыбныхъ ловель съ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ 28 рублевъ 28 алтынъ 4 денги, съ оброчныхъ дворовъ и изъ-полу оброку(?) рубль 11 алтынъ 4 денги, съ перевозу, что на Вяткѣ рѣкѣ подъ городомъ, оброку 13 алтынъ 2 денги; всего съ Орлова города всякихъ денежныхъ доходовъ 67 рублевъ 27 алтынъ 1 деньга. А по прежнему дозору князя Өедора Звѣнигородскаго съ товарищи и Петра Мансурова было тяглыхъ дворовъ 40, а сошного писма было четь сохи, а денежныхъ доходовъ 58 рублевъ 4 алтына 2 денги; прибыло: 15 дворовъ тяглыхъ, а сошного писма полчети и полполчети сохи, а доходовъ 10 рублевъ 22 алтына 5 денегъ.

Городъ Котелничь надъ рѣкою Вяткою, древянъ, ветхъ. Внутри города церковь соборная архистратига Михаила, да церковь Николы

чудотворца теплая съ трапезою, да церковь холодная Алексія человѣка Божія, да церковь Живоначалныя Троицы безъ пѣнія; да за городомъ, за рѣчкою Котлянкою, церковь Живоначалныя Троицы теплая съ трапезою, а подъ ней 5 лавокъ, да церковь Николы чудотворца холодная, а подъ ней 4 лавки, да церковь Екатерины Христовой мученицы, а подъ ней лавка; въ церквахъ Божіе милосердіе, образы и книги и колоколы и ризы, и всякое строеніе церковное мірское, а съ лавокъ оброкъ даютъ на строеніе церковное; всего въ городѣ и на посадѣ 5 церквей да церковь безъ пѣнія. Да въ городѣ и на посадѣ 7 дворовъ церковныхъ, да дворъ съѣзжей для посланниковъ, да 2 двора пушкарскихъ, да 2 двора манастырскихъ, а въ нихъ живутъ старицы, да 25 дворовъ тяглыхъ людей, а людей въ нихъ тожъ, да 26 дворовъ пустыхъ, да 37 дворовыхъ мѣстъ пустыхъ. За посадомъ, за рѣчкою Балакорицею, манастырь Ивановской, а въ немъ церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи деревянная, а въ церкви Божіе милосердіе, образы и книги и колоколы и ризы, и всякое строеніе церковное мірское; а на манастырѣ 7 келей, а въ нихъ живутъ черноризцы, старецъ Іовъ съ братьею; да къ тому манастырю на манастырской сторонѣ манастырскіе бобылскіе 4 двора. Доходу 33 рубли 16 алтынъ полденги, а по прежнему дозору князя Звѣнигородского было тяглыхъ дворовъ 40, а доходовъ 38 рублевъ 25 алтынъ 3 денги съ полуденгою; убыло дворовъ 15, доходу 5 рублевъ 9 алтынъ 3 денги.

Въ Котелническомъ уѣздѣ погосты: погостъ на Гостевѣ, церковь праведнаго Прокопія теплая съ трапезою, да предѣлъ страстотерпца Егоргія; погостъ на Юрьевѣ, надъ рѣкою надъ Моломою, церковь Христово Рождество да Александра Свирского чудотворца теплая съ трапезою, да церковь святаго Иліи пророка; погостъ Молотниковской, церковь во имя Димитрія Селунского; погостъ на рѣчкѣ на Куринкѣ, церковь Покрова Пресвятыя Богородицы теплая съ трапезою, да предѣлъ во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ; погостъ надъ рѣкою надъ Моломою, церковь Боголѣпного Преображенія деревянная; волость Поломская, ниже города, въ третьемъ полѣ; слободка на Рѣпенскихъ Исадахъ; всего въ Котелническомъ уѣздѣ и волостяхъ 5 погостовъ, 25 дворовъ церковныхъ, да 350 дворовъ крестьянскихъ.

Напечатана здѣсь по спискамъ (едва ли вполнѣ точнымъ), начала нынѣшняго столѣтія, хранящимся въ Статистическомъ Комитетѣ

165. Память Казанскаго воеводы о предоставленіи въ безоброчное пользованіе земли и покосовъ мордовому Елабужскому уставщику Микулину.—1658 г. іюня 30.

Лѣта 7166 года іюня въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержца, указу, память Роману Васильевичу Ерлыкову. Въ нынѣшнемъ 166 году билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, крестьянинъ, Камского Елабужского езу мордовой уставщикъ, Васка Микулинъ, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де въ 166 году билъ онъ челомъ великому государю о бѣлой пашнѣ противъ прежняго морденого уставщика Кондрашки Черепанова, и по указу де великого государя, пашеннымъ тягломъ велѣно его надѣлить, и о томъ бы велѣть ему дать память. И какъ къ тебѣ сія память придетъ, и ты бы тому Васкѣ Микулину, великого государя у Камского Елабужского езу, у морди и у воротъ уставщику быть велѣлъ по вся зимы, и за то велѣлъ ему Васкѣ пашенною его землею и сѣнными покосы владѣть безоброчно, и податей никакихъ съ него имать не велѣлъ, а велѣлъ тягло егоВаскино и всякіе подати великому государю въ казну платить всѣмъ Елабужскимъ крестьяномъ, противъ того какъ въ прошломъ во 157 году, при бояринѣ и воеводѣ при Васильѣ Петровичѣ Шереметевѣ съ товарыщи, того же Елабужского езу уставщикъ, Елабужской крестьянинъ, Кондрашка Черепановъ билъ о бѣлой пашнѣ челомъ.—Къ сей памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать царства Казанского приложилъ околничей и воевода Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ.

Напечатана въ «Вят. Губ. Вѣд.» 1874 г. (№ 66).

ОПЕЧАТКА.

На стр 28 напечатано, что жалованная грамота причту церкви Николы Великорѣцкаго (№ 24) писана «1556 года».—Надобно читать «1555 года».

I. УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

II. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Сост. Е. В—на.

ОГЛАВЛЕНІЕ АКТОВЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ.